

З $\frac{67}{52}$

ПРАВДА
ФРЕАНГИИ
В
ФФССИИ

МОСКОВСКАЯ
ПАТРИАРХИА
1942

346 км.
15 км

Z $\frac{67}{52}$

об 8

Правда о религии в России

НЕ КОПИРОВАТЬ

Z $\frac{67}{52}$ (34 вч)

р $\frac{1-74}{8752}$

МОСКОВСКАЯ
ПАТРИАРХИА
1942

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НИКОЛАЙ (ЯРУШЕВИЧ),
митрополит Киевский и Галицкий;

*

профессор книговедения,
прихожанин кафедрального Богоявленского собора г. Москвы
ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ ГЕОРГИЕВСКИЙ;

*

протоиерей Николо-Кузнецкой церкви г. Москвы
АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ СМИРНОВ.

*

33651-42

ВЕЛИКА ЕСТЬ ИСТИНА, И ПРЕМОГАЕТЪ.
(2 ЕЗДРЫ 4:1)

2020073617

ВВЕДЕНИЕ

Центральный Исполнительный Вяземский СЕРГІЙ,
Митрополит Московскій и Коломенскій

*Патриарший Местоблюститель Блаженнейший СЕРГИЙ,
Митрополит Московский и Коломенский*

ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

О НАСТОЯЩЕЙ КНИГЕ

ТА книга есть ответ прежде всего на «крестовый поход» фашистов, предпринятый ими якобы ради «освобождения» нашего народа и нашей Православной Церкви от большевиков. Но вместе с тем книга отвечает и на общий вопрос: признает ли наша Церковь себя гонимой большевиками и просит ли кого об освобождении от таких гонений?

Для тех, кто убежден в наличии гонений, линия поведения, принятая нашей Церковью в отношении фашистского нашествия, конечно, должна казаться вынужденной и не соответствующей внутренним чаяниям Церкви,

а молитва о победе Красной Армии может казаться лишь отбыванием повинности, проформой, иначе говоря, одним из доказательств несвободы Церкви даже в стенах храма.

Не будем замалчивать, что для известных людей, живущих корыстными, эгоистическими интересами, а не интересами Церкви, смотрящих на вещи пристрастно, более приемлема неискренность, чем искренность в поведении Церкви относительно советского строя, в частности в вопросе о молитвенной и иной помощи красному фронту. Они охотно простят нам лицемерие в этом деле, но приходят в ярость, когда замечают, что мы и думаем в душе то, что говорим.

Даже и теперь, в 25-й год после революции, можно встретить кое-где такие настроения, о прежних же годах и говорить нечего. Известно, что тема о гонениях на религию в России и прежде не сходила со страниц заграничной враждебной прессы, а в прессе церковно-эмигрантской остается лейтмотивом и доселе. При этом имеются в виду не какие-нибудь эксцессы, неизбежные при всяком массовом восстании, а предполагаются официальные систематические меры советской власти к истреблению верующих и в особенности духовенства. Эмигрантская пресса без стеснения проводила параллель между гонениями первых веков христианства и современными «гонениями» в России. Наиболее озлобленные публицисты не устали выдумывать всяческие небылицы. Например, помнится напечатанный в карловчанской газете рассказ, как большевики настигли где-то около железной дороги странствующего пешком епископа Андрея Ухтомского и расстреляли его на месте: так он и упал на рельсы «с котомочкой за плечами». А «расстрелянный» еще много лет потом благополучно здравствовал и занимал епархию. Или, например, в самое недавнее время

один из непримиримейших карловчан, известный епископ Виталий, оповестил в Америке, что большевиками «замучен» архиепископ Острожский Симон во время занятия Красной Армией западных областей Украины, и вдруг в Америке вскоре узнают, что «замученный» архиепископ Симон попрежнему здоровствует. Значит, не всегда можно рекомендовать к руководству благочестивую сентенцию «ложь — конь во спасение».

В связи со всем этим позволительно поставить вопрос: что же заставляет эмигрантских агитаторов переходить на зыбкую почву вымыслов, которым они и сами, конечно, не верят и которые всегда могут быть разоблачены? Заставляет их горькая необходимость приноравливаться к понятиям о гонении, которыми живет простой православный народ, прежде всего прикарпатский, где поблизости осели наши карловчане.

Церковная буржуазия видит гонение, главным образом, в отказе государства от векового своего союза с Церковью, в итоге чего Церковь, точнее церковные учреждения (например, монастыри), и духовенство, как сословие или профессия, лишились некоторых прав: владения землей и коммерческими предприятиями, разных сословных привилегий, сравнительно с «простым народом», и т. п.

Между тем, простой православный народ, слыша в Евангелии наставления Христовы апостолам, читая послания апостола Павла или житие какого-нибудь героя христианства вроде святого Иоанна Златоуста, склонен видеть в происшедшей перемене не гонение, а скорее возвращение к апостольским временам, когда Церковь и ее служители шли именно своим настоящим путем, к какому они и призваны Христом, когда они смотрели на свое служение не как на профессию среди

других житейских профессий, доставлявшую им средства к жизни, а как на следование призванию Христову.

На этот овеянный народным идеалом, освященный наивысшими преданиями Православной Церкви и в то же время наиболее духовно плодотворный путь служения спасению людей наша Патриаршая Церковь и пытается стать и к тому же призывает и своих служителей.

Численно Церковь понесла за время после революции большие потери. С отделением Церкви от государства сняты были всякие преграды, искусственно задерживавшие людей в составе Церкви, и все номинальные церковники от нас ушли.

При этом роковое значение имела вековая у нас привычка видеть православие до неразрывности сплетенным с царской властью. У Максима Горького в описании 9 января в Петербурге («Жизнь Клима Самгина») даны яркие примеры того, как доселе крепкие приверженцы православия, разочаровавшись в царе, прямо переходили к безбожию. Да и теперь подчас можно встретить людей, искренне недоумевающих, какая у нас может быть речь о вере православной, когда от царя мы отказались.

С другой стороны, те, кто не хотел отказаться от царской власти, не могли оставаться в Церкви, которая готова была обойтись без царя и не имела ничего против советской власти. Отсюда явились разные эмигрантские расколы, увлекшие из Церкви едва не всю нашу церковную эмиграцию. Одновременно с ними и, очень может быть, под их активным влиянием отделились от нас и некоторые центробежные группы в пределах России: иоанниты-иосифляне, викторовцы, даниловцы и просто наши оппозиционеры, не мирившиеся с молитвой за советскую власть и вообще с краснотой, как они называли, нашей ориентации.

На левом фланге стоят расколы уже революционного происхождения, воспользовавшиеся открывшейся свободой не считаться с правилами и традициями Церкви и устраивать свою личную и профессиональную жизнь по своему усмотрению. Таковы обновленцы, отчасти григорьевцы. Сюда же нужно отнести и авантюрную деятельность Андрея Ухтомского, вообразившего себя чем-то вроде мессии старообрядчества, отчасти как будто из раздражения на центральную церковную власть.

Наконец, явились просто любители самочиния и всяких разделений, побуждаемые к тому иногда личными соображениями; эти пользуются, главным образом, тем, что, при действующей в государстве полной свободе вероисповедания, нарушения церковной дисциплины государством не наказуются. Например, один очень видный архиерей отошел от нас из-за того, что состав тогдашнего Синода казался ему не внушающим доверия.

Одним словом, в нашей Церкви воцарился невообразимый хаос, напоминавший состояние Вселенской Церкви во времена арианских смут, как оно описывается у Василия Великого. Стоя пред таким, казалось неминуемым, крушением всей Русской Церкви, наша Патриархия не могла рассчитывать на защиту или помощь совне, да и принципиально не искала такой помощи. Церкви-сестры могли нам только сочувствовать, притом, не имея точных сведений о наших церковных делах, иногда не знали хорошенько, куда именно направить им свое сочувствие. В своей внешней обстановке беспомощности мы могли рассчитывать только на нравственную силу канонической правды, которая и в былые времена не раз сохраняла Церковь от конечного распада. И в своем уповании мы не посрамились.

Смеем это сказать, несмотря на все несовершенство нашего управления. Наша Русская Церковь не была увлечена и со-

крушена вихрем всего происходящего. Она сохранила ясным свое каноническое сознание, а вместе с этим и канонически-законное возглавление, то есть благодатную преемственность от Вселенской Церкви и свое законное место в хоре православных автокефальных Церквей.

Линия поведения нашей Русской Церкви в отношении фашистского «крестового похода» определяется просто.

Фашистский «крестовый поход» уже разлился над нашей страной; уже заливает ее кровью; оскверняет наши святыни; разрушает исторические памятники; изоощряется в злодеяниях над безоружным населением, о чем достаточно подробно говорится в настоящей книге. Ясно, что мы, представители Русской Церкви, даже и на мгновение не можем допустить мысли о возможности принять из рук врага какие-либо льготы или выгоды. Совсем не пастырь тот, кто, видя грядущего волка и уже терзающего церковное стадо, будет в душе лелеять мысль об устройстве личных дел. Ясно, что Церковь раз навсегда должна соединить свою судьбу с судьбою паствы на жизнь и на смерть. И это она делает не из лукавого расчета, что победа обеспечена за нашей страной, а во исполнение лежащего на ней долга, как мать, видящая смысл жизни в спасении ее детей. Ведь и при союзе с государством церковники говорили, что Церковь молится за государственную власть не в надежде на выгоду, а во исполнение своего долга, указанного волею Божиею (известный митрополит Московский Филарет). Такова и есть позиция нашей Патриаршей Русской Церкви в отличие от всяких отщепенцев и отщепенствующих за границей и дома.

Например, в Америке представитель нашей Патриархии преосвященный митрополит Алеутский и Северо-Американский Ве-

ниамин Федченков, нимало не колеблясь, отдал свое имя и свои силы движению в пользу американской помощи России. Он обратился к православному населению Америки с посланием, которое приводится в настоящей книге; он участвует в комитетах по сбору пожертвований; разъезжает по городам; выступает с проповедями в церквах, с речами на публичных собраниях и т. п.

Между тем, феофиловцы (американская разновидность карловацких раскольников) сочли момент подходящим, чтобы бросить лишний камень в благоприятное нам американское движение: от имени архиерейского собора они демонстративно обратились к Рузвельту с просьбой потребовать, чтобы в России была восстановлена «свобода религии», что для них означает привилегированное для духовенства положение.

Значит, как будто непрочь они и от помощи, но за приличное вознаграждение.

Европейские карловчане и совсем поступили на службу к Гитлеру; молятся за него по своим церквам; с помощью германских властей подчинили себе своих соперников — сторонников митрополита Евлогия.

Печально, конечно, упоминать о таких уклонениях в среде наших русских людей, хотя бы и раскольников, но утешительно то, что наша Патриаршая Церковь в своей позиции против фашизма отнюдь не одинока. Доходят сведения о низложении фашистами некоторых православных предстоятелей именно за несочувствие фашизму или противление ему.

Удалены, говорят, митрополит Афинский Хрисанф, Патриарх Сербский Гавриил, впал в немилость фашистских властей и митрополит Болгарский Стефан и другие. Приводимые в книге телеграммы Блаженнейших Патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского говорят об их солидарности с нами, об их стремлении ободрить нас в нашей борьбе.

Древний православный Восток, а с ним и весь православный мир вместе с нами содрогается пред ужасами фашистского нашествия, вместе с нами благословляет самоотверженные подвиги нашей русской армии и вместе с нами прилежно молится о нашей конечной победе над полчищами фашизма.

Такая общая единоклубная молитва почти всех православных Церквей, способная, кажется, привести все в движение (Деян., 4, 31), непоколебимо утверждает в нас уверенность в неизбежной победе света над тьмою, правого дела над диким произволом и насилием, Христова креста над фашистской свастикой, что и да даст нам Господь Своею Благодатию и по молитвам Пречистой Своея Матери и всех святых. Аминь.

*Патриарший Местоблюститель СЕРГИЙ,
Митрополит Московский и Коломенский.*

Г. Ульяновск. 28 марта 1942 г.

Суббота св. и прав. Лазаря Четверодневного.

22 июня 1941 года

Пастырям и пасомым Христовой Православ- ной Церкви *

В ПОСЛЕДНИЕ годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва не весь мир, не коснется нашей страны. Но фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе. Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает

* Этот документ представляет собою обращение Митрополита Московского и Коломенского Сергия, главы Православной Церкви в России, разосланное в первый день войны по всем приходам.

родную землю. Повторяются времена Батя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред родиной и верой, и выходили победителями. Не посраим же их славного имени и мы — православные, родные им и по плоти и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства.

Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья Разбойника.

Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг.

Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». Душу свою полагает не только

тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно «ради Иисуса, а не ради хлеба куса», как выражался святитель Димитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой. Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей.

Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины.

Господь нам дарует победу.

*Патриарший Местоблюститель
Смиренный СЕРГИЙ,
Митрополит Московский и Коломенский.*

Москва.

22 июня 1941 года.

ЧАСТЬ I

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЕРНА СВОЕЙ РОДИНЕ

Большин сѣм любкѣ никтоже
имать, да кто дѹшѹ свою поло-
житъ за другѹи свои.

(Ев. отъ Иоанна 15,13)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О СВОБОДЕ РЕЛИГИОЗНОГО ИСПОВЕДАНИЯ В РОССИИ

ОТ РЕДАКЦИИ

ДЕКРЕТ о свободе совести, изданный советской властью еще в январе 1918 года, обеспечивает всякому религиозному обществу, в том числе и нашей Православной Церкви, право и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованию своей веры, поскольку это не нарушает общественного порядка и прав других граждан. Этот декрет имел громадное значение для оздоровления внутренней жизни Церкви. При царском правительстве Церкви находилась в услужении у государства. Государство, со своей стороны, оберегало, охраняло Церковь. Государственная опека распространялась на весь церковно-административный строй ее.

В 1700 году умирает Патриарх. Петр Великий не дает выбрать преемника и назначает рязанского митрополита Стефана Яворского местоблюстителем патриаршего престола. Он держит праздным патриаршее место более 20 лет, а в 1721 году совсем упраздняет патриаршество, заменив его Святейшим Правительствующим Синодом. Петр сам стал главою Церкви.

Рассказывая о распрях Патриарха Никона с родителем своим царем Алексеем Михайловичем, он говорил: «Я им обоим — государь и патриарх; они забыли, в самой древности сие было совокупно».

По своим правам Святейший Синод был приравнен к Сенату и вместе с тем подчинен государю — «крайнему судии». Мысль о «крайнем судии» впоследствии была развита еще далее, и в Своде законов Российской империи читаем: «Император, яко христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния». В этом смысле государь именуется «главою Церкви».

Не Святейший Синод, по смыслу регламента, действует и делает распоряжения через светскую власть, а государство управляет Церковью посредством Синода.

Для наблюдения за делами Святейшего Синода государственная власть назначила своего особого чиновника, так называемого обер-прокурора. В указе от 1722 года о назначении обер-прокурора было сказано: «Выбрать из офицеров доброго человека, кто бы смелость имел и мог управление дела синодского знать, и быть ему обер-прокурором». А в инструкции, данной на имя обер-прокурора, он назван «оком государевым и стряпчим по делам государственным».

В Своде законов имеется более тысячи статей, которыми определяются взаимоотношения Церкви и государства. Тут все предусмотрено. Малейшее проявление религиозного духа уловлено, расписано по статьям, пунктам и параграфам. Церкви как живому телу, отдельному от государства, был нанесен смертельный удар.

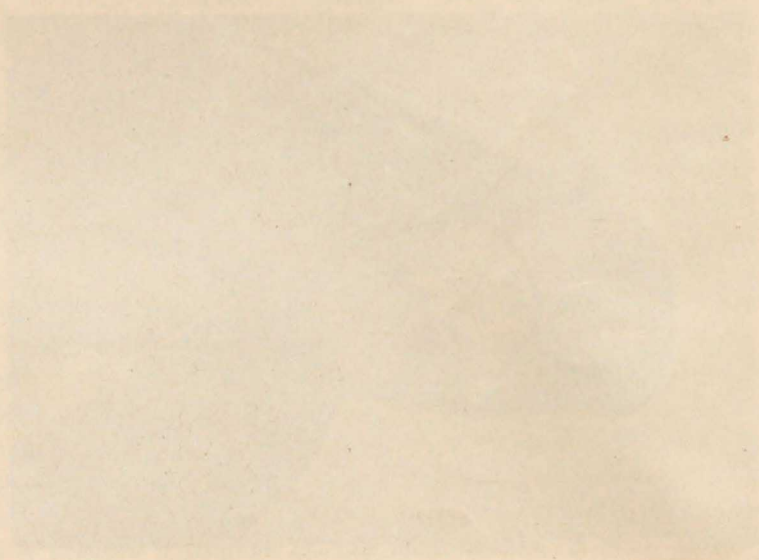

Высокопреосвященный АЛЕКСИЙ,
архиепископ Куйбышевский

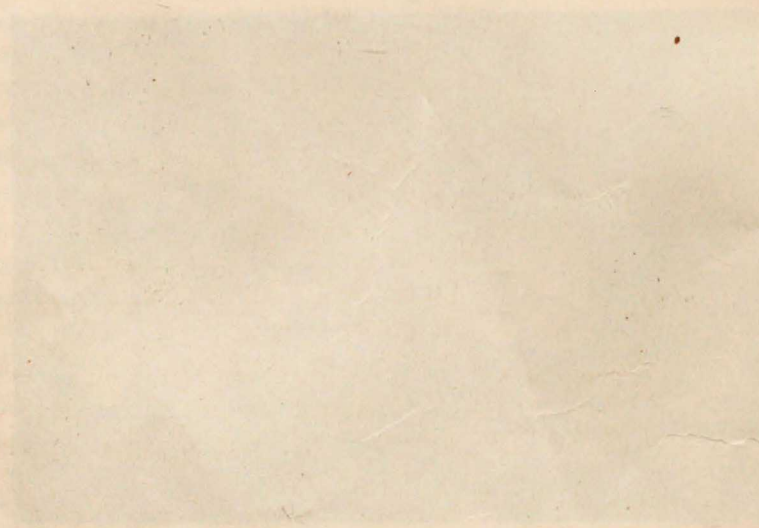

Высокопреосвященный СЕРГИЙ,
архиепископ Горьковский и Арзамасский

Vertical text on the left side of the upper section, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Vertical text on the left side of the lower section, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Московский кафедральный Богоявленский в Елохове собор

23-

Духовный регламент Петра требовал, чтобы архиереев, пока они здоровы, не водили под руки. Того же вправе была желать и Церковь от государства. Пока Церковь здрава, пока ее духовные силы не оскудели, то есть пока Церковь есть Церковь, она не требует, чтобы ее водили под руки.

Церковь сильна сама по себе, она действует своей внутренней силой. Руководители нашей Русской Православной Церкви нередко забывали слова Спасителя: «Врата адовы не одолеют Церкви» и, боясь случайных бурь и невзгод, обращались к внешней поддержке государства, требовали внешней государственной охраны и защиты интересов Церкви.

Нельзя вести ко Христу насильно, как бы скованных рабов; можно вести лишь свободных, любящих друзей, учеников. Спаситель внешней силой никого к себе не влек и пришедших к нему учеников насильем не удерживал. Он привлекал к себе силою и красотой евангельской правды. За Церковь Христову бояться нечего. Сила ее не в поддержке государства, а в действии в ней Духа Божия.

Декрет советской власти о свободе совести, о свободе религиозного исповедания снял тот гнет, который лежал над Церковью долгие годы, освободил Церковь от внешней опеки. Это принесло внутренней жизни Церкви громадную пользу. Декрет предоставляет свободу и гарантирует неприкосновенность этой свободы всем религиозным объединениям.

Величайшее благо для нашей Православной Церкви, что она перестала быть господствующей и в этом отношении, как некий рычаг самодержавной власти, связывать религиозную совесть других вероисповеданий.

Церковь гнать никого не может. Ей чужда и тень какого-либо насилия. «Сын человеческий пришел не погубить, а оживить, и не затем, чтобы Ему служили, а чтобы послужить».

Отделение Церкви от государства, проведенное в жизнь советским правительством, некоторыми из верующих не было в достаточной мере оценено. Раздавались голоса: советская власть преследует Церковь, лишает ее законных прав.

Покровская церковь г. Куйбышева

Враждебные элементы, прикрываясь Церковью, распространяли ложные слухи, что Церковь в России несвободна в своей внутренней жизни.

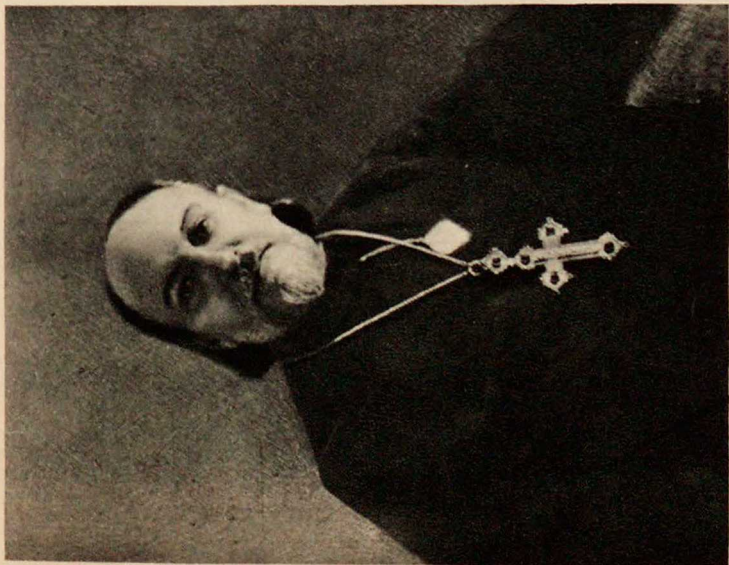
Эмигранты за границей клеветали, чтобы оправдать свою антицерковную деятельность, что Патриарх несвободен в своей церковной деятельности и лишен возможности общения с папвой. После смерти Патриарха Тихона про Митрополита Сергия стали говорить, что он подчинил Церковь гражданской власти. Все это делалось сознательно, чтобы подорвать доверие к советской власти.

В свое время Святейший Патриарх Тихон во всеуслышание заявил: «Мы объявляем — нет на земле власти, которая могла бы связать нашу святительскую совесть и наше патриаршее слово». Подобные же заявления неоднократно через печать делал и Митрополит Сергий. Но эти заявления не сломили упорства клеветников. Горбатого исправит только могила.

Правда, в России, как известно, ведется антирелигиозная пропаганда, свобода которой гарантируется Конституцией. Известно также, что антирелигиозная идеология является идеологией коммунистической партии. И, конечно, Православную Церковь огорчает это обстоятельство.

Но в то же время с полной объективностью надо заявить, что Конституция, гарантирующая полную свободу отправления религиозного культа, решительно ни в чем не стесняет религиозной жизни верующих и жизни Церкви вообще.

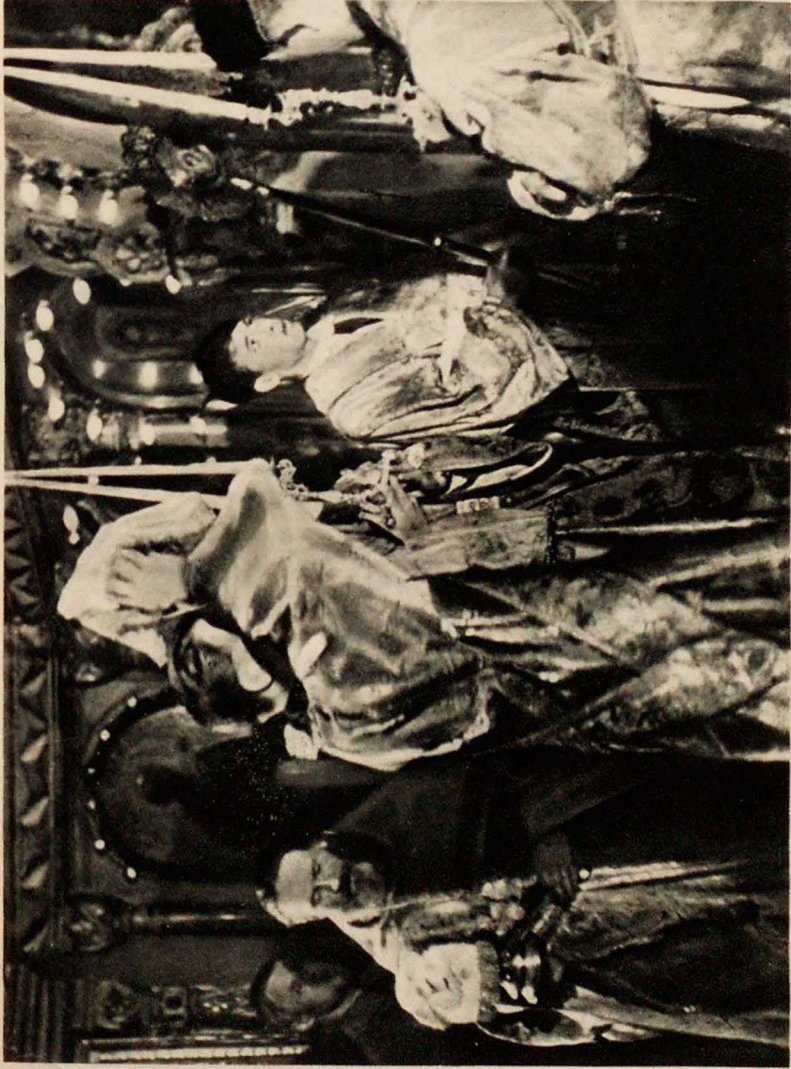
За годы после Октябрьской революции в России бывали неоднократные процессы церковников. За что судили этих церковных деятелей? Исключительно за то, что они, прикрываясь рясой и церковным знаменем, вели антисоветскую работу. Это были политические процессы, отнюдь не имевшие ничего общего с чисто церковной жизнью религиозных организаций и чисто церковной работой отдельных священнослужителей. Православная Церковь сама громко и решительно осуждала таких своих отщепенцев, изменяющих ее открытой линии честной лояльности по отношению к советской власти.

Кафедральный протоиерей настоятель
Богоявленского, что в Елохове, собора г. Москвы
Николай Федорович КОЛЧИЦКИЙ

Высокопреосвященный ИОАНН,
архиепископ Ульяновский

Во время архиерейского богослужения в Покровской церкви г. Куйбышева в 1942 году

Великий вход за архиерейским богослужением в Покровской церкви г. Куйбышева
в 1942 году

Николоспольская церковь в г. Ростове Ярославской области

Когда, например, целая группа церковных людей во главе с бывшим ленинградским митрополитом Иосифом выступила с чисто политическими антисоветскими взглядами, пытаясь затушевать эти взгляды мнимыми каноническими расхождениями с главой Церкви Митрополитом Сергием, Патриаршая Православная Церковь сразу же приняла свое твердое решение, осудив этих церковников как раскольников, презревших и церковные каноны о подчинении своему главе и нарушивших божественное и апостольское учение о подчинении власти.

Нет, Церковь не может жаловаться на власть.

В нынешнем году праздник Пасхи прошел при исключительных обстоятельствах. Над страной нависли грозные тучи. Она

терпит лютое нашествие фашистов. Москва на осадном положении. Тем не менее, правительство, идя навстречу желанию верующих, в пасхальную ночь разрешило совершение богослужения в 12 часов ночи, хотя это было сопряжено с большим риском. Так где же гонение на Церковь?

Еще Иван Сергеевич Аксаков, человек глубокой, осмысленной веры, неустанно требовал для Церкви свободы совести, свободы вероисповедания.

«Что лучше для церкви,— спрашивает он,— малое, но верное стадо или же стадо многочисленное, но лицемерное?»

Теперь русский народ может выявить всю красоту святого православия. Русскому народу вверена величайшая святыня. Его историческая задача — раскрыть перед всем человечеством ее глубины, очаровать, увлечь ею мир.

Горе тем, кто вторгся на нашу землю, посягнул на православную веру и осквернил заветные святыни.

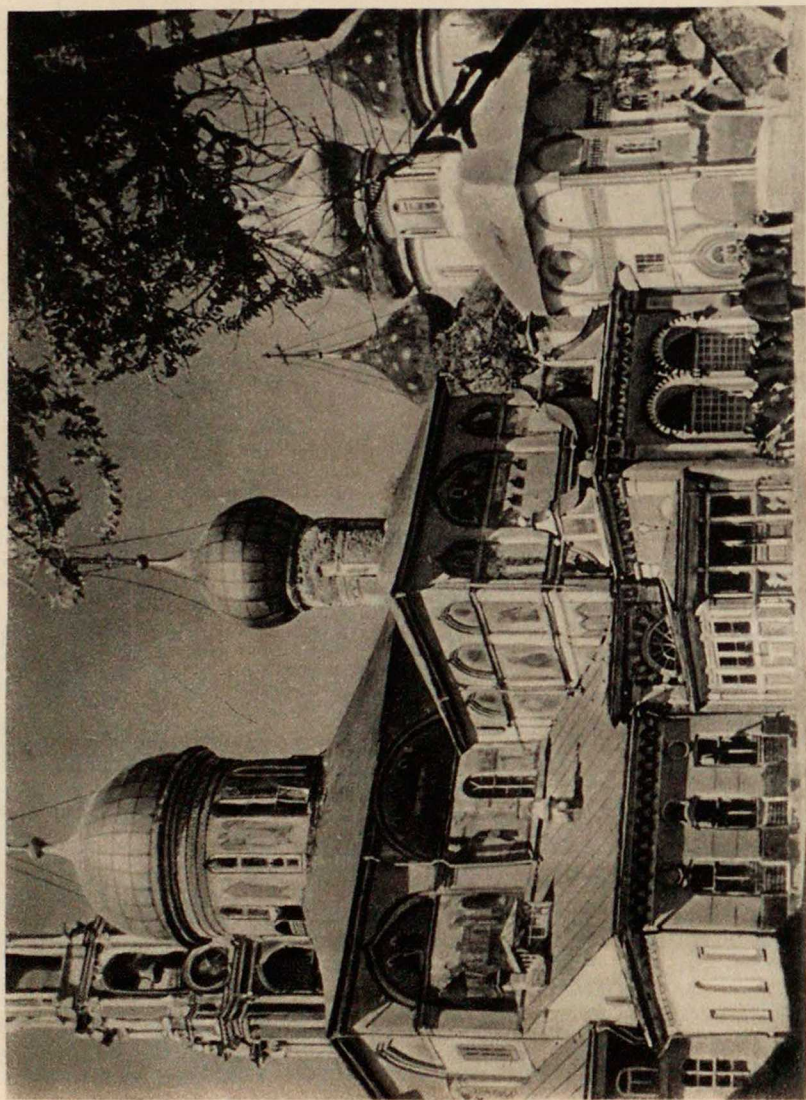
10 апреля 1942 года.

Пятница св. Пасхи.

Троице-Сергиевская лавра. Надкладная церковь и Успенский собор

11

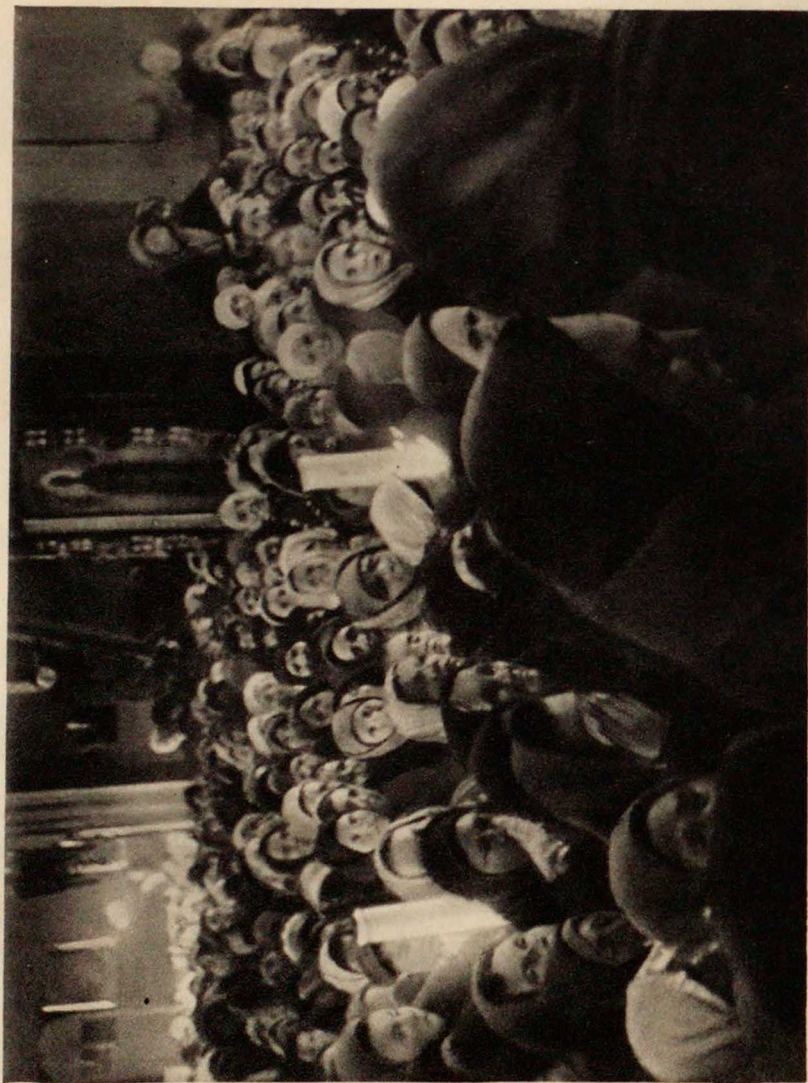

Троице-Сергиевская лавра (г. Загорск). Общий вид

Церковь Вознесения в селе Коломенском близ Москвы

35

Верующие в Покровской церкви г. Куйбышева за богослужением 15 марта 1942 года

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ГЛАВА
ВЫПОЛНЯЮТ ЗАВЕТЫ ПАТРИАРХА ТИХОНА

ШИРОКО раскинулась наша русская земля. От пенистых волн Балтики до глубоких вод Тихого океана, от холодного Северного моря до бурного Черного стелются ее неоглядные дали.

Но еще шире, еще безграничнее душа того народа, который населяет собою эти пространства.

Русский народ, хозяин этих пространств, ревниво их оберегающий, исторически привык подходить ко всем вопросам и явлениям жизни не столько с выкладками холодного ума, сколько с горячей силой своего широкого порыва, готов бывает на любые жертвы, особенно когда его жизненным пространствам угрожают чужеземцы.

Православная Церковь наложила неизгладимый след на жизнь и мировоззрение народа. Наши предки высшей целью своей жизни ставили служение добру и правде. Русский народ — народ-богоносец, народ-подвижник. Он всегда неудержимо рвется к Божьей правде, страстно ищет ее.

Посмотрите, как создавалось русское государство. Наши предки в начале своей исторической жизни ищут центра, который мог бы объединять различные племена, разбросанные по южно-русским равнинам. Намечается несколько городов. Какой же из них получает преимущество и почему? Киев, потому что здесь загорелся свет святости. Преподобные Антоний и Феодосий основывают здесь Киево-Печерскую лавру и тем привлекают сюда сердца и взоры православных людей.

В XIII веке Киев разгромлен татарами и обращен, вместе с другими городами южной России, в развалины. Жизнь отливает с юга на север. Здесь снова ищут центра, который объединил бы всех. Владимир, Суздаль, Тверь спорят за первенство, но оно достается незначительной в то время Москве, потому что здесь живут и действуют святители Петр и Алексей и особенно, вблизи Москвы — преподобный Сергий Радонежский. Они являют собою свет святости, который раньше привлекал людей к Киеву.

Прошло более трехсот лет. Петр Великий захотел перенести столицу на берег Финского залива. Неохотно идут сюда русские люди, не влечет их новая столица, и непреклонному волею царю нужно было употреблять величайшие усилия, чтобы заставить своих подданных примириться с его решением — сделать Петербург столицей России. Но он был мудр и проницателен и потому понимал, что сердца русских людей только тогда будут привлечены к новому центру государственной жизни, когда здесь загорится свет святости. Для этого он переносит из Владимира в новую столицу мощи святого князя Александра Невского и, что, пожалуй, еще важнее, способствует восстановлению и расцвету Валаамской обители, где почивают мощи преподобных Сергия и Германа,

подвизавшихся здесь же, в древней обширной Новгородской области. Это свои, местные святые, и они сильнее повлекут сюда сердца людей и примирят их с новым центром русской жизни. Мудрый царь достиг своей цели.

Общецерковные дела и интересы не составляли исключительного достояния иерархии. Верующие принимали в них живое участие, насколько они доступны были их религиозному пониманию. Жизненность Церкви и ее влияние на все стороны общественных отношений выразились в том, что храмы—сельские и городские—являлись средоточием и религиозности и общественной жизни. Один и тот же колокол созывал народ в храм на молитву, а вместе с тем и на вече, для совместного обсуждения общественных и государственных дел. Самые города считались как будто бы принадлежностью собора, его волостью. Новгород был городом святой Софии, Псков — Святой Троицы, Москва и Владимир — домом Богородицы. Наши предки старались всю свою жизнь, личную и общественную, поставить под покров религиозных верований и местных святынь, и с этой стороны она и оценивалась. Трудился ли князь или посадник для общего земского дела, про него говорили, что он радеет о доме святой Софии или трудится для дома Богородицы. Борьба с врагами отечества носила религиозный характер. Шла рать на город — горожане говорили, что она идет грабить святыню, нанести вред святой Софии, или Святой Троице. «Умрем честно за святую Софию, — восклицали новгородцы, — иже кровь свою пролияша... головы своя положиша за святую Софию», или: «побиша их (врагов) новгородцы Божию силою и помощию святой Софии».

Древнее арабское изречение гласит: «Кровь мученика и чернила мудреца равноценны, одинаково прекрасны и дороги». Наши предки в древней Руси целые века служили общему делу европейской культуры и чернилами мудрости, и кровью мученического подвига. Поставленные на рубеже двух миров — Азии и Европы, они грудью защищали мирное развитие европейской культуры от нашествия варваров.

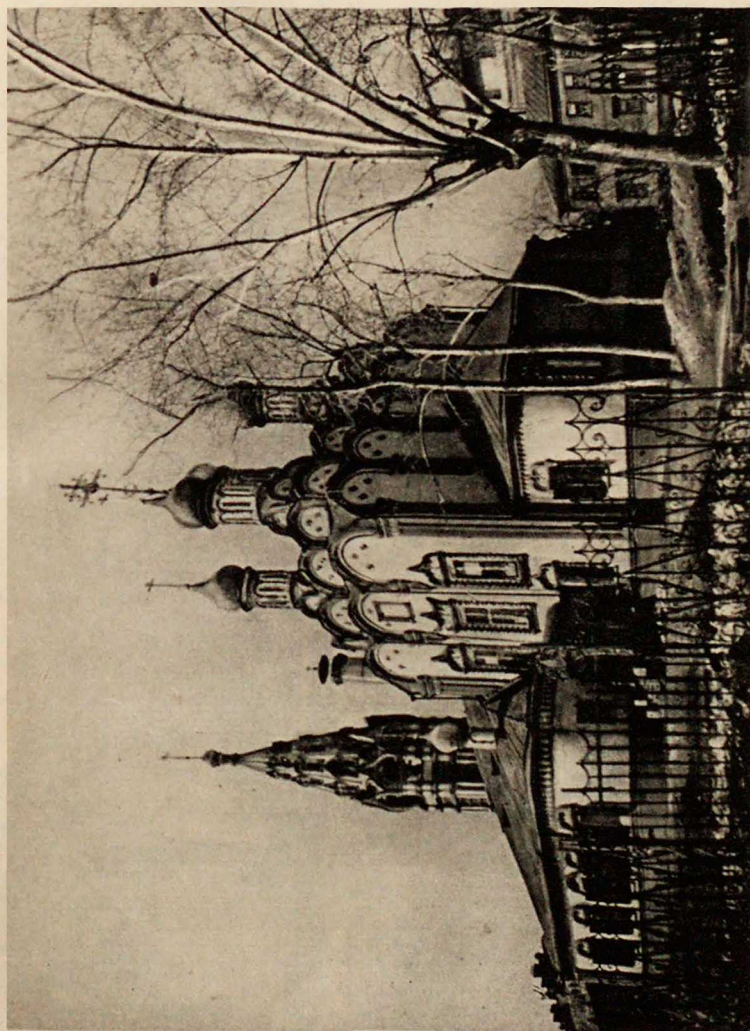
Мы воспринимаем облик наших предков обвеянным былью великих битв. Борьбу с чужеземным вторжением наши предки понимали как общенародное дело. Недаром «Слово о полку Игореве» зовет князей вступить в борьбе с половцами «за обиду сего времени, за землю Русскую».

Когда в XIII веке волна завоевателей под предводительством Батгя, вооруженных передовой, по тому времени, китайской военной техникой, обрушилась на Русь, был тогда, по словам летописца, «пополох зол» по русской земле. День и ночь раздавались глухие удары татарских таранов о бревенчатые ограды древних русских городов. Татары врвались в пролом стены, сея ужас, смерть и разрушение. Некоторые города были стерты с лица земли и со времен Батыева погрома уже не упоминаются в летописи. Но русская земля не сдавалась без боя. Маленький город Козельск на семь недель задержал своим стойким сопротивлением татарскую орду.

«Козляне бо совет сотвориша не вдатися Батью». Они гибли в жестокой рукопашной борьбе, резались с татарами на валу родного города, но не сдавались. Татары даже не называли Козельск его именем, но называли с опаской: «город злый».

В 1240 году, когда пал после упорного сопротивления Киев, сначала шведские войска, а вслед за ними и немецкие рыцари, с головы до ног закованные в железо, двинулись на Русь от берегов Прибалтики. Если бы этот натиск с северо-запада удался, Русь лежала бы раздавленной иноземным вторжением на много лет. Но тут на пути шведам и немецким рыцарям встала во весь рост личность святого князя Александра Невского. Со словами «Не в силе Бог, а в правде» святой князь вступил в битву со своими сильными врагами на льду Чудского озера. Немцы были разбиты и отброшены от священных рубежей русской земли.

В тяжелые годы татарского ига наши предки строили свое государство, работали над возвышением Москвы. Дальновидный Иван Калита выкупал пленных в Орде и сажал их деревнями на московских землях.

Церковь св. Николая, что в Хамовниках, в Москве

64

Ризоположенская церковь в Москве

Крепло Московское княжество, расчищая путь русскому национальному государству. На великом повороте этого пути русский народ соединился для великой Куликовской битвы, кровью купив победу над татарами. В этот ответственный момент нашей истории, когда народ готовился оказать решительное сопротивление татарским полчищам, преподобный Сергей Радонежский оказал громадную услугу родине. Князь Дмитрий Московский был в нерешительности, когда получено было известие о вторжении в пределы русской земли Мамаея. Он знал, что в случае неудачного исхода войны стране грозит полное разорение и рабство. Преподобный Сергей ободрил князя, принял живое участие в святом деле защиты родины, благословил князя с войском на ратный бой с Мамаем и дал ему двух своих монахов, достопамятных витязей, положивших жизнь в жестокой битве. Ученик преподобного рассказывает нам: когда наступил самый бой, святой подвижник, вдали от поля брани, у себя в обители, переживал все события сражения.

Войска князя Дмитрия подошли к Дону. «Не ходи, княже, за Дон»,— говорили опасливые сторонники оборонительной тактики, те, кто недооценивал возросшей мощи русского народа. «Иди, княже, за Дон»,— настаивали сторонники наступления. Перейти Дон—это значило отрезать себе пути отступления. Дмитрий сказал: «Знайте, что я пришел сюда не за тем, чтобы реку Дон стеречь, но чтобы Русскую землю от пленения и разорения избавить или голову свою за всех положить. Честная смерть лучше позорной жизни». И князь перешел Дон. Православная вера вдохнула в войска князя Дмитрия непоколебимое мужество, осветила их подвиг, как жертву, приносимую во славу имени Божия и Церкви Христовой, жертву, которую Господь принимает и благословляет. С пением псалма «Бог нам прибежище и сила» ринулся в бой с врагами князь Дмитрий Донской. Русские смяли Мамаеву рать. Татары в ужасе бежали. Древний летописец после вспоминал, что «Дон река три дня кровью текла. От начала мира не было такой сечи на Руси».

Прошло время, народный организм пересилил недуг:

*Словно мутны воды вешние,
Золота Орда растаяла.*

Скоро пришла новая беда — встала самозванщина. Были дни, когда казалось — не на что опереться, все рухнуло в бездну. Царя нет; патриарха нет; в московском Кремле иноземцы; по всей Руси бродят полчища своих и чужих грабителей; полная гибель. Лучшие русские люди с тоской отчаяния говорили:

*Где ни глянь кругом,— темна ночь лежит,
Темна ночь лежит, непроглядная.*

Но вот келарь Троицко-Сергиевой лавры Авраамий Палицын шлет по всей Руси грамоты. Земский староста, городской «выборный человек» Кузьма Минин встает на Нижегородском торгу с призывом: «Лучше смерть, нежели иноземное иго» и созывает народное ополчение. Сбор народных средств на дело спасения страны Кузьма Минин «первое собою начат». Старинные документы свидетельствуют, что сам Минин «мало что себе в дому своем оставив,— все житье свое положив пред всеми на строение ратных людей. Монасты, пронизи и басмы жены своей Татьяны и серебряные и золотые оклады со святых икон» — все это он принес пред городским миром на вооружение государственного ополчения. Шли пожертвования — люди отдавали последнее. Жители отдавали на нужды обороны каждую «третью деньгу». В эти годы лихолетья, в годы смятения, бедствий и ужасов начинает подниматься та сокрытая духовная мощь русского народа, сломить которую были бессильны враги.

Народное ополчение, руководимое князем Димитрием Пожарским, в октябре 1612 года взяло штурмом Китай-город, а затем изгнало врагов и из святых кремлевских стен. Русские иноки и подвижники много потрудились в эти годы на пользу русской земли. Иноки, при всей отрешенности от мира, оставались русскими гражданами, болели скорбью о родной

Кладбищенская церковь в г. Новосибирске

35

земле, восставали на защиту самобытности Руси. Имена Патриарха Гермогена, архимандрита Дионисия, келаря Авраамия Палицына и многих других не забудутся до скончания века, в народной памяти они не исчезнут, пока существуют русские люди.

Среди незабвенных имен яркой звездой блестит имя архимандрита Дионисия. В самый разгар великой смуты, охватившей Русь, Дионисий был переведен архимандритом в Троицко-Сергиеву лавру. Вокруг монастыря повсюду кипели бои, лилась кровь; не проходило ночи, чтобы небо там и сям не адело заревом горящих деревень, где свирепствовали «сапежинцы».

Толпы беглецов стекались в лавру. Страшный вид представляли они: одни были искалечены, обожжены, у других вырезаны из спины ремни, у третьих содраны волосы с головы. Многие прибегали в лавру только для того, чтобы приобщиться Святых Таин и умереть. Монастырь и дороги к нему, равно как и окрестные деревни, были полны мертвыми и умирающими. Архимандрит не мог оставаться равнодушным к общенародным бедствиям. Он собрал всю монастырскую братию, слуг и крестьян монастырских и обратился ко всем с горячим призывом. Он говорил, что нельзя отвергать несчастных, прибегающих под защиту святого Сергия, что надо собрать все силы, все средства и помочь им. «Что же нам делать?» — спросили иноки и народ. «Что делать? — воскликнул архимандрит. — Дом Святой Троицы не запустеет, если станем молиться Богу, чтобы дал нам разум. Только положим на том, чтобы всякий промышлял чем может, а не сидел сложа руки. Твори помощь каждый по силам твоим». Собрание ответило: «Ежели вы будете из монастырской казны давать бедным на корм, одежду, лечение и работникам, которые возьмутся стряпать, служить, лечить, собирать и погребать, то мы за головы свои и за живот не стоим». Закипела дружная работа. Начали строить больницы, странноприимные дома для людей, прибывающих из Москвы и других городов. Монастырские люди

Верующие за богослужением в Кладбищенской церкви г. Новосибирска

ездили по деревням и дорогам, подбирали раненых и мертвых; женщины, нашедшие приют в лавре, беспрерывно шили рубахи живым, саваны — мертвым. Душою всего был архимандрит Дионисий. Он попевал всюду и везде, ободряя, увещевая, и находил время еще отдаваться другому великому делу. Сердце его скорбело за разоренную родину. Он взывал к согражданам, чтобы сплотились, постояли за святую Русь. В его келье сидели «борзые писцы», составляли послания, и из монастыря во все концы русской земли летели вдохновенные грамоты, которыми подготовлена была почва к народному движению.

Воинские традиции русского народа наложили свой отпечаток и на черты регулярного войска, создателем которого в России был Петр Великий.

В Полтавской битве, где решался важный для России вопрос о берегах Балтийского моря, Петр проявил себя истинным патриотом и неустранимым героем. «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, лишь жива была бы Россия во славе и благоденствии».

И в своих военных походах, и в крупных реформах, благодаря которым Россия была поставлена в ряд мировых держав, Петр Великий в Православной Церкви встретил полную и всестороннюю поддержку.

В годы отечественной войны 1812 года «голос народа» назначил главнокомандующим Кутузова.

Может быть, самое большое мужество понадобилось Кутузову в те дни, когда он проводил гениальный план отступления внутрь страны перед великой армией Наполеона. Силы были неравны. Наполеон жадно искал битвы. Русская армия требовала боя. «Что скажет Россия, мать наша?» — говорил Багратион, противник отступления. Но наступать было рано. Кутузов отводил войска в глубь страны. Он выждал такой момент, когда приблизительно сбалансировались русские и французские силы, он выбрал для сражения Бородинское поле, лучшую позицию, какую только возможно было найти. Получив приказ главнокомандующего, наша армия, охваченная чувством горячей любви к родине, ринулась в бой. Молебным пением Матери Божией, чудотворный образ которой находился в войсках, начал Кутузов Бородинское сражение. Французская армия разбилась о русскую армию. Ни один из тактических приемов Наполеона, которые он менял в ходе войны несколько раз, не увенчался успехом. Замыслы Наполеона не осуществились.

Бородинская битва — одна из самых кровопролитных в истории: до ста тысяч человек было убито, ранено и пропало без вести в один день из обеих сразившихся армий. Сгоряча Кутузов решил наутро возобновить бой и напасть на врага. Но когда обнаружилось, что половина русской армии уничтожена в бою, он понял, что следует сохранить оставшиеся

Храм в г. Уфе

39

силы. Кутузов оставил Москву без битвы. 2 сентября в брошенную столицу вступил Наполеон. Вопреки ожиданиям французов, взятие Москвы не привело к миру. Кутузов заявил: «Русские не прежде пожелают вкусить сладости мира, как истребив коварного неприятеля, осквернившего своим нападением землю отцов наших».

В середине октября французская армия покинула Москву, сожженную и разграбленную, с оскверненными храмами и взорванными стенами Кремля.

Армия Наполеона разваливалась. Французы отступали беспорядочно, нуждаясь в необходимом. Вокруг отступавшей французской армии загорелась народная война: жители коренных русских губерний единодушно поднялись на защиту своей родины, веры православной и поруганных святынь. Вооружаясь чем попало, они нападали на отдельные французские отряды и истребляли их, жгли французские запасы, громили неприятельские обозы — словом, наносили врагу какой только могли вред. Народная и партизанская война страшно вредила французской армии и расстраивала ее. Наполеон вывел с собою из России не более 20 тысяч солдат. Все остальные погибли, или остались в плену, или же обратились в бродяг.

Так кончился поход Наполеона в Россию.

В годы отечественной войны Святая Православная Церковь всех сплотила в одно, радовалась радостью народа, чутко переживала все бедствия страны, своими призывами укрепляла мужество в народе, благословляла на патриотические подвиги для спасения страны, пробуждала ненависть к осквернителям заветных святынь и горячо молилась, вселяя в народе надежду на скорое избавление. Пусть враг силен, но «Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах» (Пс. 45, 2).

Прошло столетие, нашу страну постигло снова тяжелое испытание. Началась кровопролитная империалистическая война с немцами. Православная Церковь не осталась в стороне. Она оказывала все виды помощи русским воинам. В этой помощи армии приняли участие и монастыри, и храмы, и верующие.

Кладбищенская церковь в г. Петропавловске (Казахская ССР)

Ш

Жертвовали деньгами и вещами. Устраивали лазареты, передовые перевязочные огряды, питательные пункты.

В октябре 1917 года открылась новая страница нашей русской истории. Произошел социальный переворот. Октябрьская революция вызвала злобу и отчаянное сопротивление имущих классов. Враги рабочих и крестьян на всех перекрестках кричали о слабости советской власти, об ее недолговечности. Они пророчили близкую гибель Советской России. С первых же дней существования советской власти капиталистическое окружение начало борьбу против молодой советской республики, стремясь раздавить ее военной силой и задушить голодом. Интервенты раздирали тело нашей страны. Эмигранты вели за границей подрывную работу. Жизнь бурлила, как вода в котле.

Как же отнеслась ко всем совершившимся событиям Православная Церковь? На чью сторону она стала? Осталась ли она верна историческим традициям в этот ответственный момент своей истории? Отношение Православной Церкви к советской власти и к ее мероприятиям ясно выражены в завещании первосвятителя Русской Церкви Святейшего Патриарха Тихона. «В годы гражданской разрухи,— говорит он в своем завещании,— по воле Божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе Русского государства стала советская власть, принявшая на себя тяжелую обязанность устранения жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода».

В послании к архипастырям и пасомым Патриарх Тихон всенародно признает новый порядок вещей и советскую власть объявляет народным правительством. «Пора понять верующим христианскую точку зрения, что судьбы народов от Господа устроятся, и принять все происшедшее как выражение воли Божией». Декрет о свободе совести, изданный советской властью еще в январе 1918 года, обеспечивает всякому религиозному обществу, в том числе и нашей Православной Церкви, право и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованию своей веры, поскольку это не нару-

Его Святейшество Святейший ТИХОН,
Патриарх Московский и всея России
† 1925 год

2

Жертвовали деньгами и вещами. Устраивали лазареты, передовые перевязочные отряды, питательные пункты.

В октябре 1917 года открылась новая страница нашей русской истории. Произошел социальный переворот. Октябрьская революция вызвала злобу и отчаянное сопротивление имущих классов. Враги рабочих и крестьян на всех перекрестках кричали о слабости советской власти, об ее недолговечности. Они пророчили близкую гибель Советской России. С первых же дней существования советской власти капиталистическое окружение начало борьбу против молодой советской республики, стремясь раздавить ее военной силой и задуть голодом. Интервенты раздирали тело нашей страны. Эмигранты вели за границей подрывную работу. Жизнь бурлила, как вода в котле.

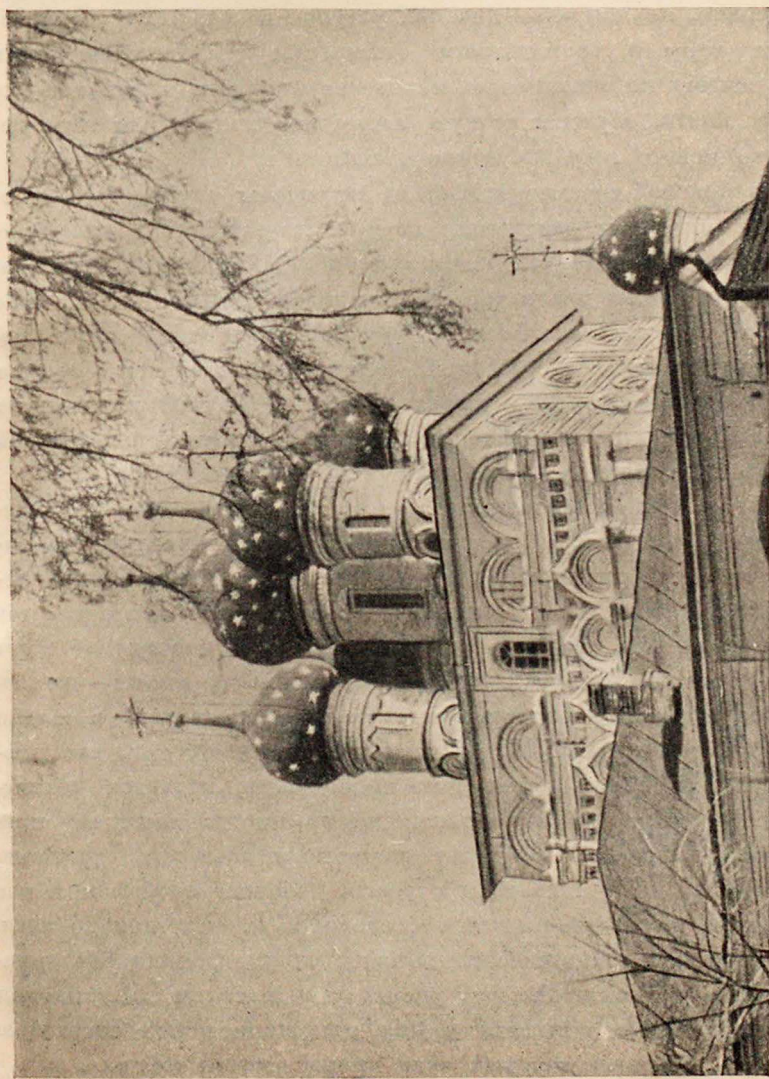
Как же отнеслась ко всем совершившимся событиям Православная Церковь? На чью сторону она стала? Осталась ли она верна историческим традициям в этот ответственный момент своей истории? Отношение Православной Церкви к советской власти и к ее мероприятиям ясно выражены в завещании первосвященника Русской Церкви Святейшего Патриарха Тихона. «В годы гражданской разрухи,— говорит он в своем завещании,— по воле Божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе Русского государства стала советская власть, принявшая на себя тяжелую обязанность устранения жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода».

В послании к архипастырям и пасомым Патриарх Тихон всенародно признает новый порядок вещей и советскую власть объявляет народным правительством. «Пора понять верующим христианскую точку зрения, что судьбы народов от Господа устроятся, и принять все происшедшее как выражение воли Божией». Декрет о свободе совести, изданный советской властью еще в январе 1918 года, обеспечивает всякому религиозному обществу, в том числе и нашей Православной Церкви, право и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованию своей веры, поскольку это не нару-

*Его Святейшество Святейший ТИХОН,
Патриарх Московский и всея России
† 1925 год*

2

Купола церкви села Коломенского под Москвой

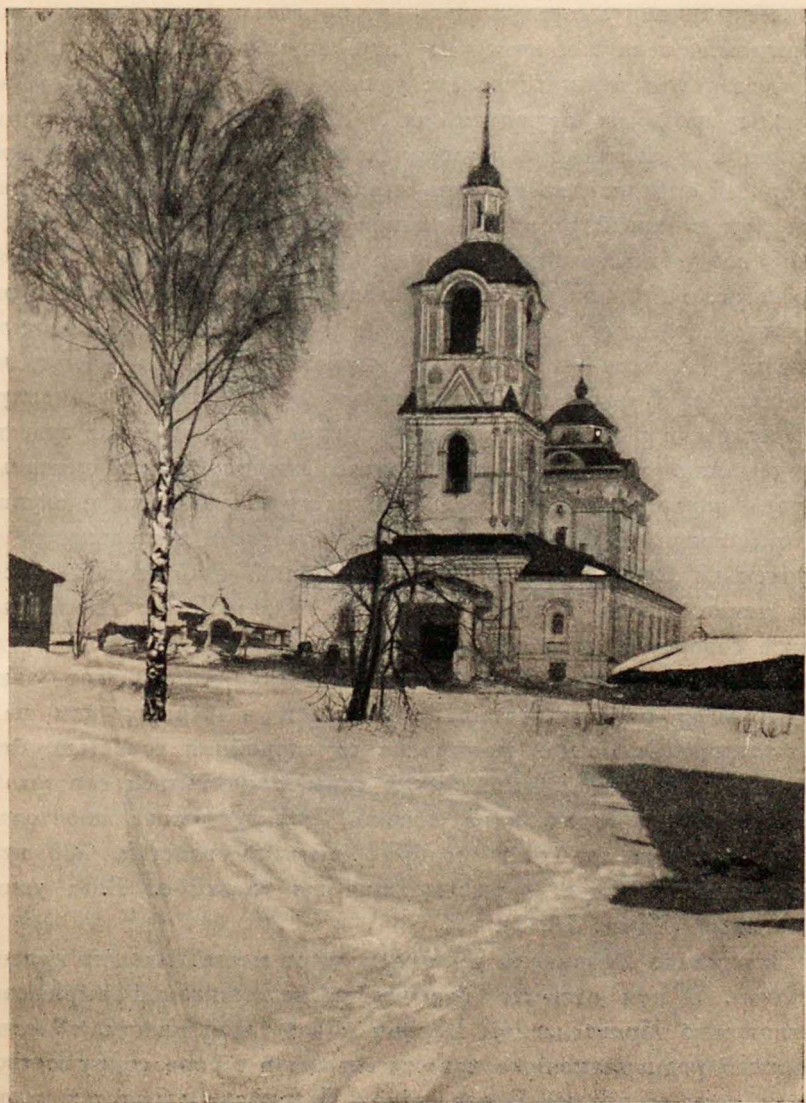
43

шает общественного порядка и прав других граждан. Поэтому, говорит Патриарх Тихон, «не догрешая против нашей веры и Церкви, не допуская никаких уступок и компромиссов в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к советской власти и работать на общее благо, осуждая всякую агитацию, явную или тайную, против нового государственного строя».

Октябрьской революцией были затронуты и ущемлены жизненные интересы различных имущих лиц. Недовольные, прикрываясь Православной Церковью, вставляли палки в колеса. Патриарх Тихон предостерегает от такого ложного пути. «Мы призываем всех возлюбленных чад богохранимой Церкви Российской в сие ответственное время строительства общего благосостояния народа слиться с нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага».

Он категорически осуждает всякие мечтания о восстановлении старого строя. «Советская власть — действительно народная, рабоче-крестьянская власть и поэтому прочная и непоколебимая». Деятельность православных общин должна быть направлена не в сторону политиканства, а на укрепление веры православной. Задача деятельности клира и мирян — сохранять в чистоте православную веру и осуществлять в жизни евангельские начала. Патриарх строго осуждает тех, кто злоупотребляет своим церковным положением, отдается человеческому, часто грубому, политиканству, иногда носящему преступный характер. По долгу первосвятительского служения, говорит он, «благословляем открыть действия особой при нас комиссии, возложив на нее обследование и, если понадобится, отстранение в каноническом порядке от управления тех архипастырей и пастырей, кои упорствуют в своем заблуждении и отказываются принести в них раскаяние перед советскою властью, предавая таковых суду православного собора».

Больше всего волновала Патриарха вредная для Православной Церкви деятельность духовенства и мирян, эмигрировав-

*Троицкая церковь в селе Быстрица Оричевского района
Кировской области*

45

ших за границу: прикрываясь авторитетом Святейшего, эти эмигранты вели там контрреволюционную деятельность.

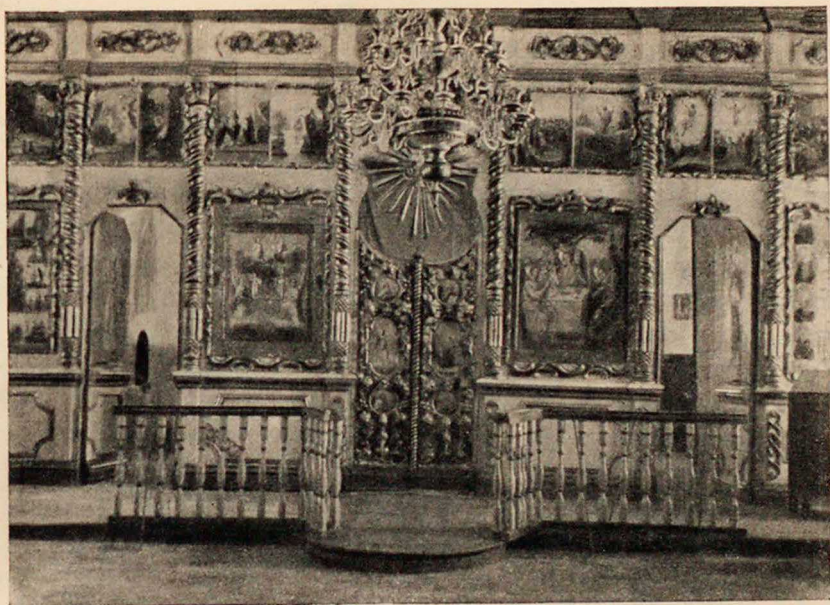
«Мы решительно заявляем: у нас нет с ними связи, они чужды нам, мы осуждаем их». Особенно строг Патриарх Тихон к участникам Карловадского собора. «Считаем нужным твердо и определенно заявить, что всякие в этом роде попытки вызовут с нашей стороны крайние меры, вплоть до запрещения священнослужения и предания суду собора». Особой комиссии Патриарх поручил обследовать деяния бежавших за границу архипастырей и пастырей и в особенности митрополитов: Антония — бывшего Киевского, Платона — бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их оценку.

«Их отказ подчиниться нашему призыву вынудит нас судить их заочно. Чтобы оправдать свою антицерковную деятельность, карловчане распространяли за границей ложные слухи, что Патриарх несвободен в своей церковной деятельности и лишен возможности общения с паствою. Мы объявляем — нет на земле власти, которая могла бы связать нашу святительскую совесть и наше патриаршее слово».

Свое завещание Святейший Патриарх заканчивает так: «Призывая на архипастырей, пастырей и верных нам чад благословение Божие, молим вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против святой веры, подчиниться советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова апостола: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Римл., 13, 1).

Завещание Патриарха Тихона не дает места никаким кривотолкам. В нем открыто, без всяких замалчиваний выражено отношение Православной Церкви к советской власти, объединившей разноплеменные народы страны в тесное содружество, и ко всем ее врагам. В завещании Патриарха слышится голос древних святителей московских, собирателей Руси воедино.

Одною из постоянных забот Святейшего Патриарха Тихона было выхлопотать для нашей Православной Патриаршей

*Внутренний вид Троицкой церкви в селе Быстрица
Оричевского района Кировской области*

Церкви регистрацию, а вместе с ней и возможность полного легального существования. Но Патриарху не удалось осуществить свое заветное желание. Он умер.

«Что будет с Церковью после смерти Патриарха?» Вот та мысль, которая неотступно стояла перед каждым, кто жил жизнью Церкви. Когда происходили похороны Святейшего Патриарха, десятки тысяч людей сошлись для того, чтобы со слезами поклониться его праху.

Почему же возникал такой вопрос, почему каждый чувствовал, что со смертью Патриарха совершается какое-то грозное событие в Церкви? Для многих это было решительно непонятно, потому что Патриарх Тихон не был такою личностью, которая держала бы Церковь в железных руках. И в то же

время все сознавали, что смерть Патриарха заставляет со страхом думать о будущем Церкви.

На соборе 1917—1918 годов было три кандидата на патриарший престол, но перст Божий указал на Святейшего Тихона. Много было разочарований. Сколько было сомнений в верности способа избрания одного из трех кандидатов по жребию! Где-то гнездилась мысль, что это не перст Божий, а ошибка. По человеческим понятиям, два других кандидата, и особенно первый из них, были более прославлены среди людей и казались более подходящими для занятия патриаршей кафедры. Но воистину перст Божий указал на Тихона, как всероссийского Патриарха.

Во время жизни Патриарха и после его кончины много досужих умов выискивали всевозможные ошибки в деле управления его Церковью. В частности, его завещание явилось предметом пререканий для многих. Находились люди, которые считали себя гораздо умнее Патриарха Тихона и полагали, что, если бы им дано было управление Церковью, они бы не допустили тех ошибок, которые, по их мнению, делал Патриарх.

Пришел к Патриарху Тихону однажды священник из Тверской епархии и «как дважды два четыре» доказал, что нужно поступить так-то, а не так, как поступил Святейший; и после его доказательства Патриарх посмеялся и сказал: «Ты ведь смотришь со своей тверской колокольни, а я смотрю со всероссийской». У Патриарха Тихона была совсем особая мудрость, та благодатная мудрость, которая решает вопросы иногда вопреки «дважды два четыре» и решает их так, что они становятся выражением истинного духа Церкви.

Сохранить Христову Церковь в наше время в том единстве, в каком ее сохранил Святейший Патриарх, это можно было сделать лишь той великой мудростью, которая дается благодатью Божией.

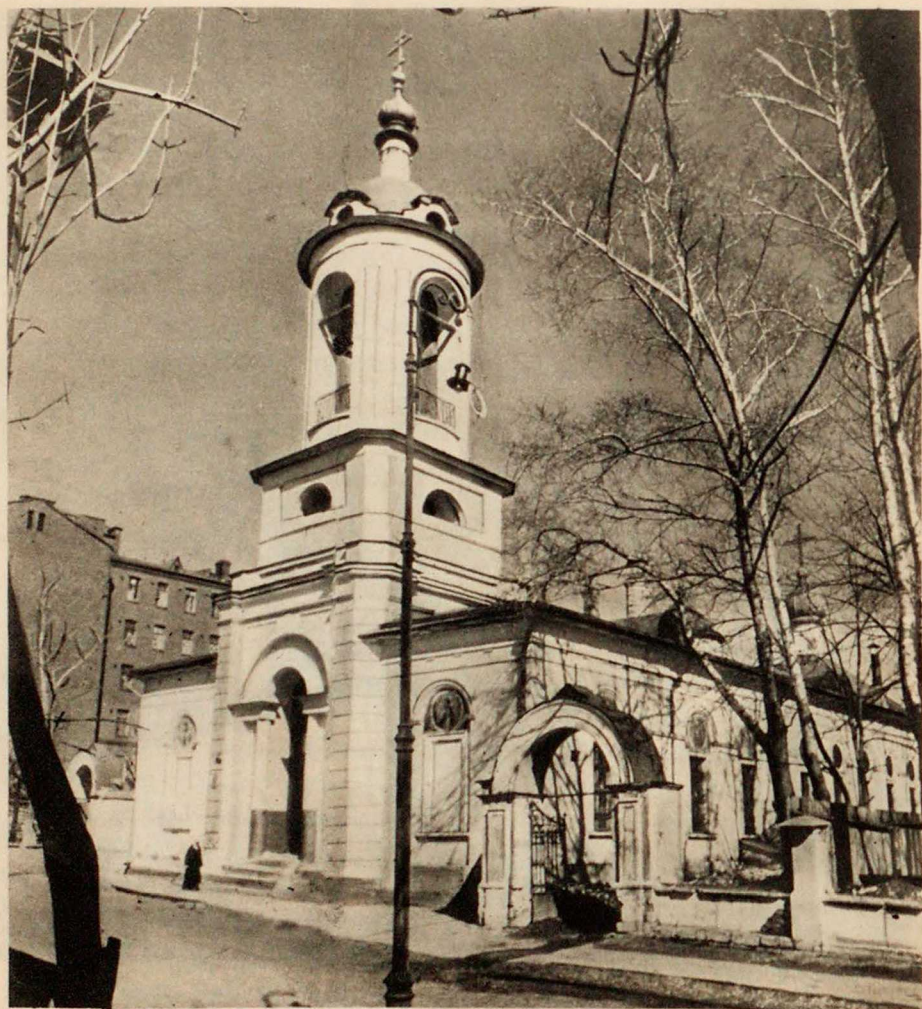
У Патриарха Тихона было одно необыкновенное свойство: он не знал личной жизни. Он жил исключительно интересами

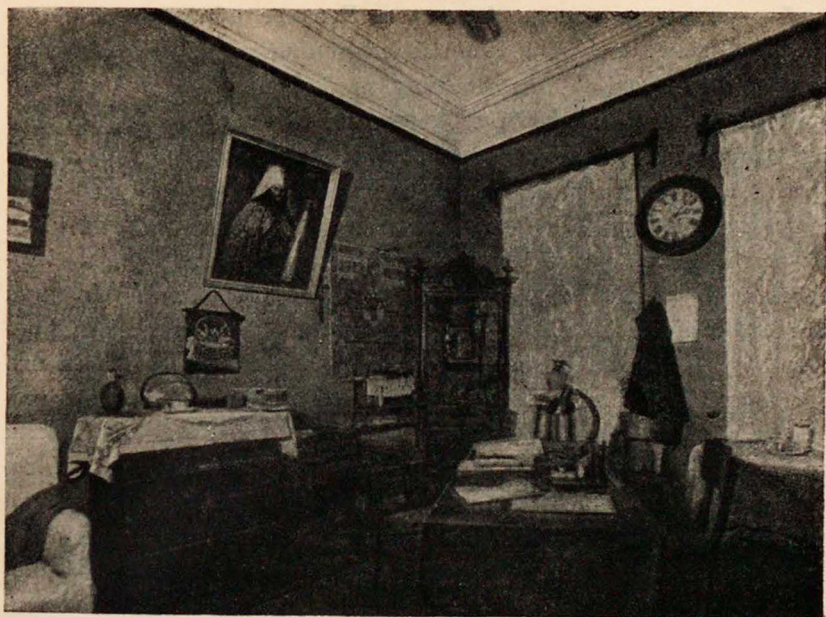
Петропавловская церковь, что в Лефортове, в Москве

4

5

Церковь св. Иоанна Предтечи на Красной Пресне в Мѡскве

Кабинет Митрополита Сергия

Церкви. Вот это свойство сделало его благодатным проводником церковной жизни, чем он держал единство Церкви.

Приходили к Святейшему в унынии, с сомнениями, уходили совершенно переродившимися: являлась бодрость, крепость, мужество.

Когда он умер, каждый задавал себе вопрос: кто же его заменит? Кто нам все это даст?

Господь хранит свою Церковь. Не произошло тех опасностей, каких ожидали.

С декабря 1925 года во главе Русской Православной Церкви стоит Сергей, Митрополит Московский и Коломенский, Патриарший Местоблюститель.

Сообщаем биографические сведения о нем.

Митрополит Сергей — в мире Иван Николаевич Страгород-

ский — родом из города Арзамаса. Высшее образование получил в Петербургской духовной академии, курс которой кончил в 1890 году. В том же году при окончании академии он принял монашеский постриг с именем Сергия, рукоположен в сан иеромонаха и 13 июня этого года назначен членом православной духовной миссии в Японию. Миссионерская деятельность о. Сергия продолжалась до 1893 года, когда он был вызван в Петербург и назначен на должность доцента Петербургской духовной академии по кафедре Священного Писания Ветхого Завета. В 1894 году о. Сергий назначается настоятелем русской посольской церкви в Афинах с возведением его в сан архимандрита. По защите своей выдающейся диссертации на тему «Православное учение о спасении» о. Сергий удостоен в 1895 году степени магистра богословия. В 1897 году он вновь был назначен в Японию на должность помощника начальника японской православной духовной миссии и оставался там до 1899 года. 6 октября 1899 года о. Сергий назначен инспектором Петербургской духовной академии, а 24 января 1901 года — на должность ректора той же академии с возведением его в сан епископа.

22 февраля 1901 года в Святейшем Синоде состоялось наречение архимандрита Сергия во епископа Ямбургского, викария Петербургской епархии. При наречении архимандрит Сергий с исключительной простотою и ясностью раскрыл сущность и значение пастырского служения и, в частности, служения епископского, к которому он, изволением Духа Святого, призывался. В проникновенной своей речи он говорил: «Внешняя обстановка епископского служения может быть весьма разнообразна. Епископы могут быть в почете и богатстве, могут пользоваться обширными гражданскими правами и преимуществами, но могут быть и в полном бесправии. Все это зависит от причин случайных и внешних, от государственного положения христианства, от народных и общественных обычаев. С изменением этих внешних причин может изменяться и обстановка. Но само епископское служение в его сущности

Келія Митрополита Сергія

остається одним и тем же апостольським служенням — «служенням примирення», пастырським служенням. А бути пастырем — значить жити не своєю особливою жизнью, а жизнью паствы, болють її болезню, нести її немощи, с єдинственною целью послужити її спасенню, умереть, чтобы она была жива. «Мы,— описывает апостол свое служение,— посланники от имени Христова, и, как бы сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор., 5, 20). Как будто не погибающие грешники, а Бог и апостолы нуждаются в этом примирении! Мало того, чтобы убедить людей примириться с Богом, чтобы только «не полагать никому» в этом «претыкания», апостолы сделали позорищем для мира, для всех попраием. Высший пример пастырства в Господе Иисусе Христе, Который, «не терпя зрети мучима от

дьявола рода человека», оставил божественную славу и небо и ликостояния ангелов, послужил нам и спас нас. Такое самоотречение, распятие самолюбия для пользы других «ветхому человеку» представляется странным, кажется даже безумием, но в унижении и немощи, благодатию Божиею направляемых, кроется источник истинной власти и величия пастырского служения. «Мы — нищие, — говорит апостол, — но многих обогащаем, мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор., 6, 10). В истории Церкви мы и видим, как слабые и смиренные епископы, душу свою отдавшие Церкви, являлись вершителями судеб, вождями народов, стеной и оплотом Церкви. Так крест Христов ведет к славе и воскресению. «Зерно, если, падши на землю, не умрет, останется одно, а если умрет, то много плод сотворит».

Более 46 лет прошло с тех пор, как произнес эту речь нынешний глава Православной Церкви в России. Много потрясающих событий пронеслось над миром, в корне изменивших мировоззрение многих людей, но произнесший ее остался неуклонно верен своему исповеданию.

25 февраля 1901 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры совершена была хиротония архимандрита Сергия во епископа Ямбургского. Пробыв в должности ректора Петербургской духовной академии свыше четырех лет, епископ Сергей получил в 1905 году высокое назначение на кафедру архиепископа Финляндского. С 1906 года он вызывается на сессии Святейшего Синода, где впоследствии председательствует в учебном комитете и трудится над исправлением текста богослужебных книг.

После революции архиепископ Сергей принимает деятельное участие в работах Всероссийского поместного собора 1917—1918 годов и занимает последовательно кафедры сначала во Владимире, а потом в Нижнем-Новгороде. На соборе он возводится в сан митрополита.

В 1925 году управление Русской Церковью, по завещанию

*Группа духовенства во главе с Митрополитом СЕРГИЕМ
(митрополит НИКОЛАЙ, архиепископ СЕРГИЙ, архиепископ ИОАНН)*

*Митрополит СЕРГИЙ в кругу архипастырей (митрополит АЛЕКСИЙ,
митрополит НИКОЛАЙ, митрополит СЕРГИЙ, архиепископ НИКОЛАЙ)*

8 6

Группа архиереев во главе с митрополитом НИКОЛАЕМ
(архиепископ АНДРЕЙ, архиепископ СЕРГИЙ, епископ ПИТИРИМ)

Приемный зал в Патриархии

Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра, перешло к Митрополиту Сергию.

14/27 апреля 1934 года, постановлением Патриаршего Священного Синода и всего епископата Русской Церкви, Митрополиту Сергию, ввиду его особого положения правящего первоиерарха Русской Церкви, усвоен титул «Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского» с правом ношения двух панагий.

Празднование этого события состоялось 19 апреля (2 мая).

Этот день был большим праздником для Русской Православной Церкви. Празднование сосредоточено было в московском Богоявленском кафедральном соборе. В служении Божественной литургии принимало участие 20 епископов,

44 священника и 15 диаконов. Служба совершалась при огромном стечении православных москвичей.

В этот день Митрополит Сергей первый раз служил в соборе уже не только как глава Русской Православной Церкви, но и как ангел и отец Церкви московской.

После окончания литургии от лица епископов Русской Церкви выступил с речью Алексей, митрополит Ленинградский:

«Этот многочисленный собор всякого чина церковного в чувстве глубокой радости собрался, чтобы приветствовать тебя, первосвятитель наш и отец. Общее решение собора епископов нашей Православной Русской Церкви, чтобы ты возглавил вдовствующую кафедру московскую и восприял именование Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского.

Мы возложили на тебя две панации, отличие первоиерархов, сугубо поручая тебя покрову Божию и Пречистой Матери Господней и вместе с тем как бы утвердили единодушно и единомысленно правилами церковными указуемое и ограждаемое твое священноначальствование и действие в Русской Православной Церкви».

В 1941 году 10 марта Митрополиту Сергию исполнилось 40 лет служения в сане епископа. День этот отмечен был везущими повсеместно, и особенно торжественно прошел он в Москве. Празднование 40-летнего юбилея описано корреспондентом Дмитрием Ишевским в его статье «Юбилей Патриаршего Местоблюстителя».

Сколько мудрости, такта, энергии проявлено Митрополитом Сергием для охранения единства Православной Церкви от раздирающих хитон Христов раскольников! Сколько твердости и присутствия духа в сношениях его с заграничными епископами и в особенности, когда он заявляет о правах Российской Православной Церкви за границей.

Митрополит Сергей объединяет вокруг себя весь епископат Русской Церкви и поистине являет собою, по апостолу, «образ

словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим., 4, 12).

В личной жизни Митрополит Сергей прост и скромен, в обращении с людьми для всех доступен, в разговорах остроумен. Тонкий юмор его придает необыкновенное оживление в частных беседах.

Предшествующая деятельность дала ему богатый жизненный опыт. Им пройден многообразный путь служения Церкви Христовой.

Наконец неисповедимые пути Промысла Божия, в один из величайших этапов исторической жизни нашего государства, поставили его во главе Церкви Российской.

В тот момент, когда в сложной обстановке нужно было мудро и четко выбрать верный путь для Православной Церкви, он правильно его выбрал, наметил и умело повел Русскую Церковь по этому пути. Так говорит о нем адрес от прихожан г. Москвы, прочитанный в день его 40-летнего юбилея.

Митрополит Сергей, архипастырь великих дарований, выполнил все заветы Патриарха Тихона. В течение пятнадцати лет он исполняет обязанности Патриарха, возглавляет Русскую Православную Церковь, и за это время он ни в чем не отступил от предначертаний Святейшего Патриарха Тихона. Патриарх Тихон всенародно признает советскую власть народным правительством и приглашает верующих подчиняться ей не за страх, а за совесть. Митрополит Сергей в своей декларации от 1927 года пишет, чтобы «верующие, оставаясь православными, помнили свой долг — быть гражданами Союза не только за страх, но и за совесть, как учит апостол» (Римл., 13, 5).

Патриарх призывает слиться всем в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага. Митрополит Сергей издает распоряжение и вводит при богослужениях моление за власть во всех храмах.

Патриарх Тихон в завещании осуждает всякое политиканство, скрывающееся под церковным знаменем. Он угрожает

отстранить от управления и предать суду православного собора тех архипастырей и пастырей, которые упорствуют в своем заблуждении. Митрополит Сергей последовательно проводит это положение в жизнь.

Патриарх Тихон категорически осуждает действия белогвардейской эмиграции и, в частности, участников Карловацкого собора, угрожая им запрещением в священнослужении и преданием церковному суду в случае продолжения ими своей контрреволюционной деятельности. Митрополит Сергей на основании канонических правил осуществил это мероприятие.

Одной из главных забот Патриарха Тихона было исходатайствовать легализацию для Православной Церкви. Митрополитом Сергием это достигнуто. Патриарх Тихон призывал, чтобы церковные общины и духовенство направили свою деятельность на укрепление православной веры и сохранение ее в чистоте. В Митрополите Сергии мы видим первосвятителя, сильного духом, исполненного веры. Ни один из противников его деятельности не посмеет бросить ему обвинения в нарушении чистоты православной веры.

Патриарх Тихон призывал всех сплотиться и помогать правительству в его деятельности.

Митрополит Сергей не нарушил этих предначертаний.

Это особенно проявилось тогда, когда для нашей страны наступил грозный час испытаний: фашисты внезапно напали на нашу родину. Митрополит Сергей издал послание к пастырям и пасомым Русской Церкви и призвал всех верующих к единой защите своей родины.

«Наши предки,— говорит он в послании,— не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родной и верой, и выходили победителями. Не посрамям же их славного имени и мы — православные, родные им и по плоти, и по вере».

Этот призыв первосвятителя Русской Церкви не оказался «гласом вопиющего в пустыне». Все верующие отозвались на

Блаженнейшій Митрополит СЕРГІЙ
в своїй кабінеті за робочим столом

3

отстранить от управления и предать суду православного собора тех архимандритов и пастырей, которые упорствуют в своем заблуждении. Митрополит Сергей последовательно проводит это положение в жизнь.

Патриарх Тихон категорически осуждает действия белогвардейской эмиграции и, в частности, участников Карловадского собора, угрожая им заключением в священнослужении и преданием церковному суду в случае продолжения ими своей контрреволюционной деятельности. Митрополит Сергей на основании канонических правил осудил это мероприятие.

Одной из главных работ Патриарха Тихона было исходатайствовать легализацию для Православной Церкви. Митрополитом Сергием это достигнуто. Патриарх Тихон призывал, чтобы церковные общины и духовенство направляла свою деятельность на укрепление православной веры и сохранение ее в чистоте. В Митрополите Сергии мы видим первоосмыслителя, сильного духом, исполненного веры. Но один из противников его деятельности не постеснялся бросить ему обвинения в нарушении чистоты православной веры.

Патриарх Тихон призывал всех сотрудничать и помогать правительству в его деятельности.

Митрополит Сергей не нарушил этих предначертаний.

Это особенно проявилось тогда, когда для нашей страны наступил грозный час испытаний: фашисты внезапно напали на нашу родину. Митрополит Сергей издал послание к пастырям и пасомым Русской Церкви и призвал всех верующих к единодушной защите своей родины.

«Наши предки,— говорит он в послании,— не велики духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы — православные, родные им и по плоти, и по вере».

Этот призыв церковносвятителя Русской Церкви не оказался «гласом вопиющего в пустыне». Все верующие отозвались на

*Блаженнейший Митрополит СЕРГИЙ
в своем кабинете за рабочим столом*

1937

это обращение. В минуту опасности все объединились без различия положения в одном стремлении чем-либо помочь защите родины.

Приходские общины, охваченные патриотическим одушевлением, отдают государству крупные денежные пожертвования в фонд обороны, на нужды войны.

Пожертвования поступают со всех храмов без исключения.

Верующие не жалеют средств для Красной Армии и для обороны страны.

Так, например, к празднику Красной Армии одни только храмы Москвы выделили на подарки бойцам полтора миллиона рублей.

Троицкая община в Горьком всего собрала в фонд обороны миллион рублей деньгами и на несколько сот тысяч рублей теплых вещей. Когда об отзывчивости верующих Горького доложено было Митрополиту Сергию, на извещении последовала такая резолюция Блаженнейшего: «Браво. Нижний-Новгород не посрамил мининскую память».

В октябре истекшего 1941 года немцы предприняли наступление на нашу столицу. Москве угрожала непосредственная опасность. Население переживало тревожные минуты. Митрополит Сергей обращается с посланием к московской пастве: «Не в первый раз русский народ переживает нашествие иноплемennых, не в первый раз ему принимать и огненное крещение для спасения родной земли. Силен враг, но «велик Бог земли русской», как воскликнул Мамай на Куликовском поле, разгромленный русским воинством. Господь даст, придется повторить этот возглас и теперешнему нашему врагу».

Патриарший Местоблюститель предостерегает всех от малодушия перед нашествием врага и просит свято хранить драгоценные заветы нашей святой православной веры и всемерно содействовать обороне страны. Малодушным и изменникам он напоминает, что кроме слова увещания ему вручен Господом и духовный меч для строгого вразумления.

«На всех, кто своими молитвами, сочувствием, трудами и

пожертвованиями содействует нашим доблестным защитникам, да пребудет благословение Господне».

В ноябре истекшего года Митрополит Сергей обращается снова с посланием, в котором пробуждает в народе уверенность, что близок час победы: «Отраднo знать, что семя, брошенное нашей Патриархией, дает богатые всходы. Совсем недавно мы обращались к пастве, пробуждая патриотические чувства, а теперь патриотизм поднялся грозной волной для врага, и уже близок час, когда она смоет его с лица земли».

К празднику Пасхи 1942 года Блаженнейший Митрополит Сергей выпустил праздничное послание. В нем он, приветствуя верующих с великим христианским праздником святой Пасхи, говорит: «Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами все еще покрыто тучами, страна наша все еще терпит лютое нашествие фашистов. Но тьма не победит света, хотя бы на время и заслоняла его. Не победить фашистам, дерзнувшим признать вместо креста Христова своим знаменем языческую свастику. Не свастика, а крест призван возглавлять нашу христианскую культуру». Еще пройдет немного времени, рассеются тучи, и озарится страна вождеденной радостью побед. Уже ясны признаки того.

В январе Блаженнейший Митрополит Сергей обратился с архипастырским посланием к православным людям оккупированной немцами территории с напоминанием, чтобы они, находясь в плену у врага, не забывали, что они русские, и, сознательно или по недомыслию, не оказались предателями интересов родины.

Архипастыри и пастыри Русской Церкви чутко прислушиваются к голосу своего первоиерарха и на всем необъятном пространстве России ведут патриотическую работу среди верующих.

* * *

После покорения Казани в XVI веке наши предки отклонили от себя всякую тень превозношения славною победой и

завоеванием, но все это приписали Божественному Промышлению и в честь этого события построили в Москве на Красной площади великолепный собор, по справедливости признаваемый восьмым чудом в свете. Это собор Василия Блаженного. Вдохновение русских мастеров превзошло все ожидания и до сих пор изумляет зрителей.

Пред нами стоит церковное здание, которого части представляют собою полное разнообразие от земли до верхних крестов, но в целом составляют дивное единство. Множеством куполов возглавлен этот собор: есть там купол мавританский, есть индийский, есть очертания византийские, есть и китайские, а посередине высится над всеми купол русский, объединяющий все здание.

«Не нам, не нам, но имени Твоему даждь славу», — зывали наши предки, увенчивая крестами разнообразные тринадцать куполов Василия Блаженного.

Ясен замысел этой гениальной постройки. Русь должна объединить разноплеменные народы и быть их водителем к небу.

Отдаленные мечты гениальных строителей знаменитого собора осуществились в наше время. Разные народы, населяющие нашу обширную страну, спаянные дружбой, объединились в один прочный союз. При постигшем бедствии все народы дружно встали на защиту своей общей великой родины.

Наш народ ведет великую освободительную войну против фашистских захватчиков. Наша армия защищает свой народ, свою страну, жизнь детей, честь женщин от поругания и насилия. Наш народ ведет справедливую войну, а справедливые войны — это войны героические.

Традиции русских воинов не умерли, но расцвели и обогатились. Мы узнаем мужественный образ наших предков в боевых делах нынешних героев — от великих и всем известных имен до простых рядовых русских людей, имена которых пока еще затаились в тишине. Героизм наших современников глубокими историческими корнями восходит к прошлому нашего

народа. Мы победим потому, что века истории воспитали доблесть славянства, потому что были у нас Ледовое побоище, Куликово поле, Бородинское поле. Нам есть где почерпнуть свое вдохновение. Отсюда общая уверенность всех в окончательной победе над врагом, как торжестве справедливости.

Русская Православная Церковь уверена в победе над коварным врагом, она пламенно молится о победе, она дерзновенно проповедует о ней.

«Близок час победы».

*Сергий Архиепископ Горьковский
и Арзамосский*

Гор. Горький. 7 апреля 1942 года.
Благовещение Пресвятой Деве Марии.

ЮБИЛЕЙ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ*

НА МОЮ долю выпало большое счастье лично присутствовать на редком по единодушной сердечности и волнующей искренности церковном торжестве, каким московский православный люд почтил юбилей сорокалетнего служения в архиерейском сане первосвятителя матери-Церкви Российской, Блаженнейшего Сергия, Митрополита Московского и Коломенского. В этот незабвенный день 10 марта много тысяч православных москвичей стеклось в Елоховский кафедральный собор, чтобы вместе с Блаженнейшим юбиляром вознести трепетные моления ко Господу Богу.

* Статья из газ. «Новое русское слово», № 10332, 1941 г., 24/V, США.

И действительно, в этот приснопамятный день, выпавший на понедельник второй недели Великого поста, можно было воочию убедиться в общенародном признании великих заслуг Блаженнейшего юбиляра перед матерью-Церковью, государством и русским народом.

Задолго до начала торжественной литургии Преждеосвященных Даров я с трудом пробирался к алтарю. Несмотря на необычайную тесноту в храме, народ двумя плотными стенами стоял по краям дорожки из живых цветов, с трогательной любовью уложенных от входных дверей до св. престола. В обширном соборном алтаре, украшенном роскошными корзинами белой сирени, царило особенное настроение приподнятой торжественной суетни. Повсюду можно было видеть горы золоченой парчи епископских и священнических облачений, множество митр и пр. Со спокойной деловитостью давал свои последние распоряжения почтеннейший настоятель собора митрофорный протоиерей о. Николай Колчицкий. Почти все столичное духовенство собралось здесь и торопливо облачалось для торжественной встречи Блаженнейшего юбиляра. Начали прибывать в храм и преосвященные, специально приехавшие в Москву на это торжество. Первым появляется в алтаре бывший управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский), недавно назначенный вместо почившего митрополита Елевферия Литовским и Виленским митрополитом и экзархом Латвии и Эстонии. Вслед за ним приезжает экзарх Белоруссии и Западной Украины митрополит Николай (Ярушевич). Затем прибывают митрополит Ленинградский Алексей (Симанский) и бывший Тульский архиепископ Николай (Могилевский).

Около десяти часов вдоль живого цветочного ковра в два ряда выстраивается бесчисленный сонм столичного митрофорного духовенства — настоятелей московских приходских церквей во главе с упомянутым настоятелем собора о. Николаем и старейшим московским протоиереем, последним настоятелем храма Василия Блаженного — о. Петром Сахаровым. Свечи

Группа архиереев (прибалтийских, западно-украинских и западно-белорусских епархий) во главе с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием.

Сидят слева направо: Таллинский митрополит Александр Паулус; экзарх Московской Патриархии в западных областях Украины и Белоруссии митрополит Николай; Патриарший Местоблюститель Блаженнейший Митрополит Сергей; экзарх прибалтийских республик митрополит Сергей и митрополит Рижский Августин Петерсон.

Стоят слева направо: епископ Брестский Венедикт Бобковский; архиепископ Камень-Каширский Антоний Марценко; архиепископ Острожский Симон Ивановский; епископ Черновицкий Дамаскин Малюта; б. Тульский архиепископ Николай Могилевский и епископ Львовский, наместник Почаевской лавры Пантелеимон Рудык

митрополичьего протодиакона о. Георгия Антоненко и других протодиаконов, как равно и жезл юбиляра, украшены живыми цветами. За несколько минут до прибытия в собор Его Блажен-

ства во главе встречающих становится митрополит Литовский и Виленский Сергий.

В ярко, по-праздничному, освещенном храме, доотказу переполненном многотысячною толпой молящихся, слышится лишь сдавленный шопот да позвякивание кадильных цепочек и легкое потрескивание плающих свечей.

Но вот сквозь гущу народной толпы перед собором медленно движется автомобиль с Блаженнейшим. Народ обнажает головы и низко кланяется. Заметно взволнованный первосвященитель в сопровождении своего келейника иеродиакона о. Иоанна (Разумова) входит в собор.

Наступила неизъяснимая словами минута душевного волнения, передавшаяся и Блаженнейшему виновнику сего исключительного церковного торжества.

И вот в напряженной тишине храма раздалось отчетливое и громкое чтение приветственного адреса от прихожан г. Москвы:

«Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, — читал экзарх Прибалтики, — в день 40-летнего Вашего архиерейского служения Церкви Христовой мы, пастыри и паства православных приходов Москвы, как бы от лица всей Православной Русской Церкви, приветствуем Вас с Вашим славным юбилеем. В этот момент мы охватываем мысленно весь пройденный Вами большой жизненный путь. Полвека назад Великий Архиерей, Глава Церкви Господь наш Иисус Христос, призвал Вас еще в юном 23-летнем возрасте сначала в иночество и священство, а через 10 лет после этого во святую и превеличайшую степень архиерейства, с честью пронесенного Вами в течение всего четырехдесятилетия и увенчанного возведением Вас на высоту полномочного носителя патриаршей власти в звании Блаженнейшего Патриаршего Местоблюстителя автокефальной Православной Российской Церкви. На всем протяжении этого полувекового пути Вами, Ваше Блаженство, накоплен огромный жизненный опыт, создан высокий и полный авторитет святейшего — администратора, организатора, мыслителя, ученого и

дан славный пример высокого служения — светильника веры, первоучителя и предстоятеля матери-Церкви Российской... Вами пройден большой, трудный и многообразный путь служения Вашего Церкви Христовой. Греция, Япония, Финляндия, как составные части, входят в ту ниву духовную, которую Вы при благодатном содействии Божественного Сеятеля и Садовника насаждали, поливали, возвращали (1 Кор., 3, 5—9); и, наконец, волею Провидения, в один из величайших этапов исторической жизни нашего государства Вы были поставлены верховным кормчим Церкви Российской. В тот момент, когда в сложной обстановке нужно было мудро и четко избрать верный путь для корабля церковного, Вы с особой прозорливостью правильно его наметили, взяли и умело повели и ведете Церковь Российскую по этому пути. Это путь — матери-Церкви Российской Патриаршей, путь полного сохранения в ней апостольского преемства и чистоты православного учения со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Это в то же время и путь полной и высокой лояльности Церкви и воспитания в чадах Церкви любви к родине. Вы завещали нам, чтобы, оставаясь православными, мы помнили свой долг быть гражданами Союза не только из страха, но и по совести, как учит нас апостол (Римл., 13, 5). Мудрые Ваши творения, посвященные заботе о христианском спасении и правильном учении об этом, как яркий маяк, светят нам в плавании по бурному жигейскому морю. Преклоняясь ныне с глубоким уважением и любовью к Вашему Блаженству пред великими трудностями, славно Вами пройденными, пред Вашими физическими сединами и пред неувидающей юностию Вашего духа (Псал. 102, 5), мы, пастыри и пасомые руководимой Вами Церкви Российской, глубоко и сердечно приносим Вашему Блаженству свои поздравления и пожелания. Да сохранит Вас Господь и Спаситель наш для Церкви Православной на многие годы и да подаст Вам Свою всесильную и благодатную помощь к успешному и богоугодному продолжению возложенного на Вас великого

дела, к славе Его Святого Имени, к пользе нашей Православной Церкви и к нашему общему спасению».

Вслед за прочтением этого адреса, вызвавшего у многих присутствовавших искренние слезы умиленного волнения, высокопреосвященным экзархом митрополитом Литовским были поднесены растроганному юбиляру две прекрасных драгоценных панагии и крест.

С присущей ему застенчивой скромностью Блаженнейший Владыка Митрополит тихим, прерывающимся от волнения голосом произнес краткое благодарственное слово, после чего проследовал на свою кафедру...

Началось необычайно торжественное богослужение. На Блаженнейшем юбиляре было затканное цветами роскошное «юбилейное» облачение. Ему сослужили митрополит Ленинградский Алексей и бывший Тульский архиепископ Николай с сонмом архимандритов, протоиереев, протодиаконов и множества иподиаконов. Нечего и говорить, что эта торжественная литургия совершалась в исключительно напряженном молитвенном настроении, когда вся православная Русь в лице ее московского народа воссылала горячие молитвы ко Господу Вседержителю о ниспослании здоровья и долголетия своему первосвятителю и духовному вождю. Перед началом торжественного молебна, в окружении всех архипастырей и духовенства, Блаженнейшему юбиляру митрополитом Ленинградским Алексием от имени всего епископата Российской Церкви был прочтен адрес следующего (в выдержках) содержания:

«Ваше Блаженство, дорогой глубокочтимый владыко! Нынешний день, день священных для Вас воспоминаний, и для нас, для всей Церкви Русской, является днем знаменательным и священным. И мы вместе с Вами переживаем те же чувства благодарности к Богу, благословившему 40 лет назад избрание Ваше на чреду епископского служения и в дальнейшем на всем протяжении этих 40 лет благословлявшему Ваше служение. Перед нами, перед нашим мысленным взором ясно проходит это служение Ваше, насыщенное подвигами труда

*Покой Митрополита Сергия в г. Ульяновске.
Митрополит Сергий (в центре) среди близких*

келейного и общественно-церковного, не столько сложное внешними переменами, сколько богатое внутренним содержанием, постепенно возводившее Вас от силы в силу и создавшее в Вас образ архипастыря, сильного духом и исполненного веры, внутренне собранного, богатого опытом церковного водительства, в любви своей вмещающего все стадо Христово... И это раннее возвышение Ваше и это пребывание в средоточии церковного управления нисколько не изменило Вашего внутреннего иноческого облика с присущим ему смирением и Вашего братского, участливого отношения к собратиям-архипастырям, из коих многие старейшие становились младшими сравнительно с Вами, и, с другой стороны, ни в ком из братьев Ваших не вызывало чувства осуждения или недобро-

желательства, так как все видели в Вас высокие дарования и то, что Вы не «своих си» искали, а исполняли послушание. Те же неисповедимые пути Промысла Божия, ведя Вас сквозь многие испытания, поставили Вас при совершенно исключительных условиях кормчим корабля Христова во главе Русской Церкви. И здесь, как всегда и везде, Вы неизменно остались верны исповеданию, что Сам Господь, Ему Единому ведомыми путями, ведет Церковь Свою к вечной пристани, а люди являются лишь исполнителями Его велений, если свою греховную волю они не противопоставляют Его Божественной воле... Все это привлекало и привлекает на служение Ваше благословение Божие и вызывает в людях искренно-церковных чувство любви к Вам и доверие к Вашим действиям как архипастыря, поставленного Богом право править слово Христовой истины. С чувством искреннего преклонения пред 40-летним архипастырским подвигом Вашим мы молимся сегодня о продлении на многая и многая лета Вашего мирного служения Церкви Христовой и просим принять в знамение благословения небесного святую икону благоверного князя Александра Невского, под кровом которого проходило Ваше многолетнее служение в области, осеняемой его молитвами, и у святых мощей которого судил Вам Господь принять жребий святительского служения».

После нового краткого благодарственного слова Его Блаженства начался торжественный молебен, на который вышли все присутствовавшие в соборе архиереи. Никогда, вероятно, еще доселе старые стены Елоховского храма не слышали такого могучего многолетствования Блаженнейшего юбиляра, которое пелось здесь единодушно всеми молящимися. Но особенно показательными были проводы Блаженнейшего. Когда он появился на паперти собора, вся, черная от народа, площадь обнажила свои головы и стала забрасывать цветами своего глубокочтимого и горячо любимого «дедушку»-владыку. Лишь с великим трудом удалось, наконец, посадить Владыку-Митрополита в автомобиль и тем самым прервать эту многоговорящую манифестацию всенародного почитания...

Юбилейное чествование закончилось общей трапезой в здании Московской Патриархии. К этому времени туда прибыли еще два преосвященных: архиепископ бывший Архангельский Иоанн (Соколов) и епископ Алексей (Палицын), последний настоятель московского Донского монастыря, где, как известно, проживал до своей блаженной кончины Святейший Патриарх Тихон.

Перед началом трапезы, кроме поднесенного в храме митрополитом Ленинградским Алексием изумительно прекрасного мозаичного образа великого князя Александра Невского, владыка-митрополит Алексей преподнес Блаженнейшему и его портрет, замечательно художественно вышитый руками одной благочестивой ленинградской монахини. От приехавших оттуда же представителей приходов Блаженнейший юбиляр получил и еще несколько ценных подношений.

В застольном чествовании юбиляра первым говорил экзарх Белоруссии и Западной Украины митрополит Николай, приветствовавший от клира и пасомых своего экзархата. Затем было сказано много слов приветствия, с соответствующими пожеланиями, и другими участниками этой трапезы, с великим воодушевлением покрывавшихся пением многолетия Блаженнейшему юбиляру, который, несмотря на недавно отпразднованное нами его 74-летие, казался еще крепким дубом, бодрым духом и телом и готовым попрежнему твердо и уверенно править кораблем святой нашей матери-Церкви Российской.

Среди множества оглашенных за трапезой телеграфных приветствий-поздравлений следует отметить таковые и от вновь вернувшихся в спасительное лоно матери-Церкви иерархов и приходов Белоруссии, Западной Украины, Бессарабии, Латвии и Эстонии.

Прочтен был о. протоиереем Петром Сахаровым прекрасный адрес и от имени всего московского духовенства.

Особенно теплую речь, посвященную воспоминаниям о вместе проведенных с Блаженнейшим юбиляром годах в Духовной академии, сказал Г. П. Георгиевский. Растроганный Патриар-

ший Местоблюститель в остроумных, полных добродушного юмора словах поблагодарил «присутствующих и отсутствующих» за принесенные ему поздравления и благопожелания...

На мою долю выпала честь свидетельствовать зарубежному православному и вообще христианскому миру об этом ярком признании всем клиром и паствою Православной Российской Церкви долголетнего первосвятительского подвига Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского Сергия.

Я глубоко убежден в том, что когда эти мои скромные строки дойдут до его слуха, он, этот христианский мир, поспешит также — хотя бы мимолетно — молитвенно присоединиться к своим русским собратиям во Христе и вместе с ними искренно пожелать Блаженнейшему юбиляру еще многие и многие лета живота и предстоятельских трудов на благо Российской Православной Патриаршей Церкви.

Димитрий ИШЕВСКИЙ.

Москва. 18 марта 1941 года.

ЭТОМ разделе главы приведены статьи священников, свидетельствующих об огромной духовной силе Русской Православной Церкви, всегда живой в Церкви и неиссякаемой.

Все, что ранее прилипало к нашей Церкви ради выгоды, ради страха иудейска, наконец, подчиняясь обязанности,— все отпало после отделения Церкви от государства. В Церкви остались пастыри, преданные Церкви; в Церкви осталась паства, состоящая из истинно верующих людей.

И Церковь наша, очищенная от всего суетного и органически не связанного с ней, беспрепятственно развивает свою священную деятельность. Ей никто не препятствует в исполнении всех предначертанных ее догмами и канонами служб, таинств. Об этом говорят сами русские православные пастыри.

НАША ЦЕРКОВЬ СВОБОДНА

НАШИ западноевропейские недоброжелатели не раз поднимали шумиху о якобы творимых в России гонениях на религию, о каких-то стеснениях для верующих при выполнении ими своих религиозных потребностей. Они сравнивают положение Церкви в России с положением ее в Греко-Римской империи во времена гонений и сочиняют повести о мучениках за веру, погибающих в расплавленном олове или на огненных кострах. Такую шумиху снова поднял новый «рыцарь» XX века из породы тех немецких псов-рыцарей, которых святой благоверный князь Александр Невский разбил на льду Чудского озера в 1242 году. Это бич современной Европы —

кровавый Гитлер, заливший весь мир морем слез и крови и стремящийся захватить его в паутину своей языческой свастики.

Мне хочется, чтобы наряду с голосом городского духовенства, в опровержение поднятого Гитлером лукавого подозрительного шума около Церкви, прозвучал и мой пастырский голос из подмосковной веси — из Космо-Дамьянской церкви села Болшева Мытищенского района.

Православный храм, где бы и каков он ни был, будь то величайший столичный собор или же простая убогая сельская церковь — все равно, он открывает и являет миру «тихий свет святой славы бессмертного Отца Небесного» и одинаково есть Дом Божий на земле, в котором христианин может получать духовное питание и наслаждение.

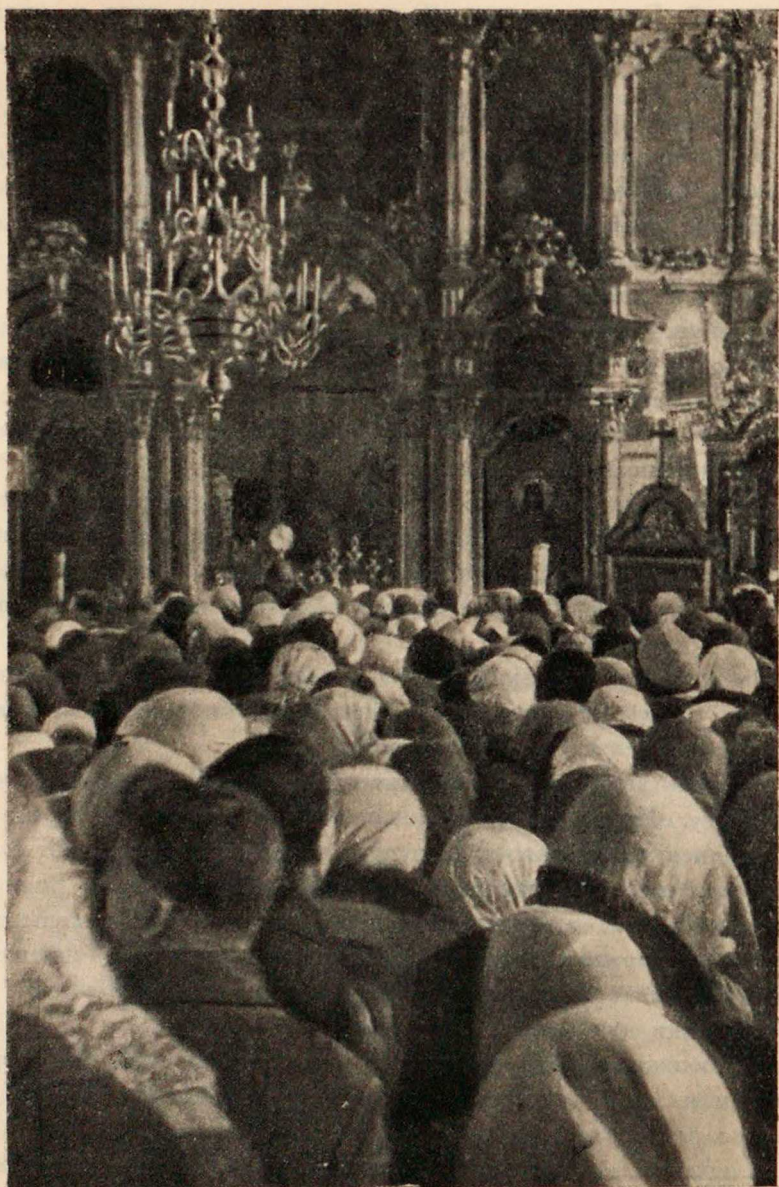
Все наши затерянные в бесконечном просторе родных полей сельские церкви, с их скромным богослужением и старческим пением деревенских священнослужителей, беспрепятственно разливают до сего дня незримые обильные потоки душевного покоя и света.

Около меня, как православного пастыря, объединяется множество верующих людей из местных и окрестных рабочих, крестьян-колхозников и служащих.

Каждый день несет свои многочисленные заботы мне, священнику. Ежедневно совершается божественная литургия с поминовением о здравии живущих и упокоении усопших. Война, разлучившая близких и потребовавшая жертв за родину, потянула народ к Церкви сильнее прежнего. Непрерывны молитвы о здравии воинов и упокоении усопших. Усиленные молитвы возносятся о тех, им же судил Господь положить на поле брани души своя...

Я умоляю Господа по чину церковному простить им согрешения их и в день праведного Своего воздаяния подать им венцы нетления.

Покончив с панихидами и отпеваниями усопших, перехожу к живым, только что явившимся на порог жизни на смену

Богослужение в церкви г. Уфы Великим постом

*Верующие за молитвой пред исповедью в Георгиевской церкви
в г. Калуге*

усопшим. В церкви особенно ощутительно чувствуется эта смена. Многочисленные крещения детей, сороковые молитвы. Ежедневно в стенах церкви слышится и надгробное рыдание, и крик новорожденных детей. Церковь и в будни и в праздники полна движения, жизни. В праздничные дни эта живая жизнь бьет ключом.

Но всем этим не кончаются служебные обязанности священника: они выводят его за стены храма, в его приход, к больным и умирающим, для предсмертного напутствия — для соборования, для таинства причащения, для панихид, водосвятных молебнов.

Еще больше осложняется работа пастыря в дни постов и особенно Великим постом, когда священник бывает окружен народной массой, идущей к нему с исповедыванием грехов и для причащения Святых Христовых Таин.

Священник — как матка в улье. Около него объединяется церковно-хозяйственный старостат, хор певцов, левый клирос с чтецами и антифонными певцами, трудящиеся в храме и благоукрашающие его и т. д.

Всем этим коллективом поддерживается благолепие Дома Божьего — чистота, теплота, красота, привлекающие огромное число молящихся. Здесь находят тот душевный покой и отраду, которые Господь обещал всем труждающимся и обремененным, всем плачущим и болезнующим, чающим Христова утешения...

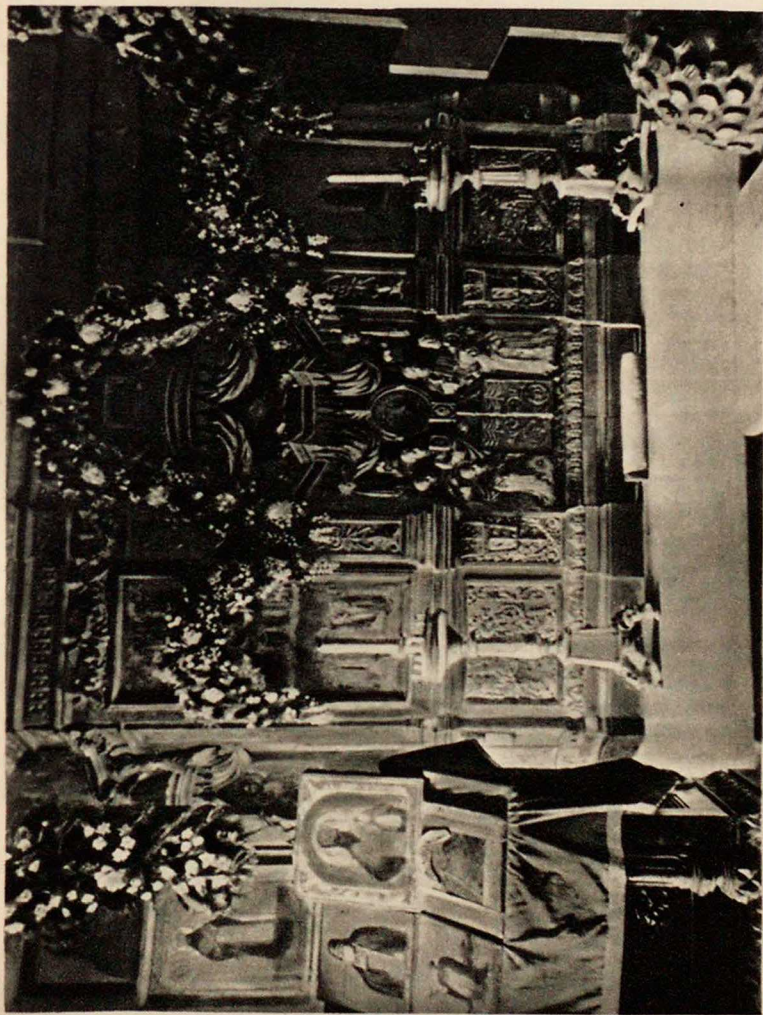
Прихожане, согретые благодатной теплотой в храме Божиим, знают, что сейчас их храм не имеет поддержки от купечества и дворянства, от богатых старост. Поэтому они усерднее проявляют заботу о своей церкви и стремятся общими дружными усилиями с великой любовью убрать ее, как Возлюбленную Невесту, — убрать благовониями, красками, цветами, камнями и металлами и художеством — живописным, архитектурным и певческим.

Да будет же мой голос обличительным для врагов нашей родины, пытающихся распространением вздорных слухов о гонениях в России на религию ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

*Иван-Дамьянский Емшева и Настоятель
Протоиерей Сергей Водвигевич*

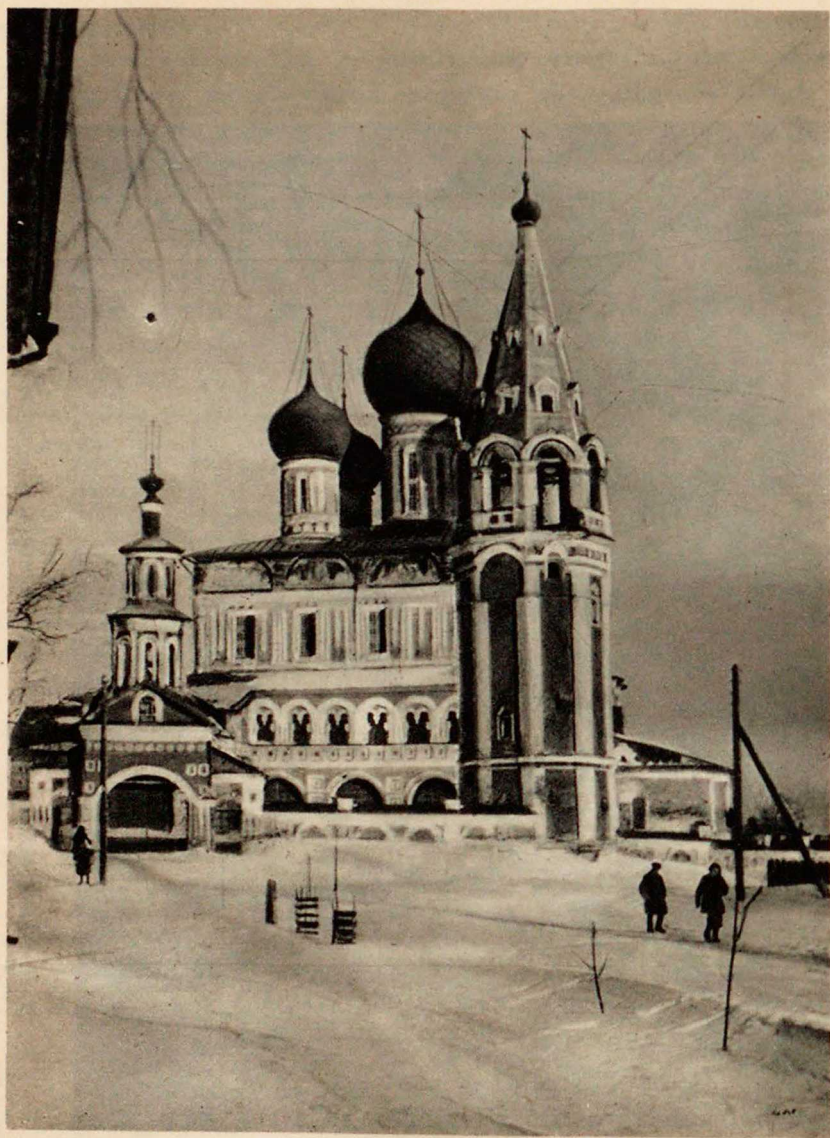
31 марта 1942 года.

Великий Вторник.

В Преображенской церкви на Преображенской площади г. Москвы

97

*Воскресенский собор в городе Тутаеве Ярославской области.
Храм построен в 1652 году*

МОЙ ОТВЕТ КЛЕВЕТНИКАМ

О НАС доходят слухи, что идущие вместе с немецкими войсками пасторы заходят в действующие церкви и в разговорах с православными священниками проливают крокодиловы слезы о чинимых якобы советской властью Православной Церкви в России разнообразных притеснениях — в религиозном отношении и во взимании непосильных налогов.

Таким фарисейским «сочувствием» эти агенты фашизма хотят расположить православное духовенство к их фюреру, который привык в своих очередных выступлениях играть словами «Бог» и «Провидение».

Мы можем сказать ему, что Провидение призвало к бытию

советское правительство в нашей стране. Пророк Даниил говорит, что «Вышний владеет царством человеческим, и кому Он хочет, тому и отдает его...»

Это правительство, не играя религиозными словами, деловито, практически переустривает на новых началах человеческую жизнь. Государственные налоги, взимаемые с каждого гражданина России, берутся и с духовенства, так как в нашем государстве капитал сосредоточивается в руках нашего коллективного социалистического хозяина, а не в отдельных карманах. Строй нашей государственной жизни никогда не допустит концентрации земных благ в руках меньшинства.

Наше православное духовенство, каковы бы ни были государственные налоги на него, всегда, при поддержке верующих, справлялось и справится с ними. В нашей стране много верующих по городам и селам, и в имеющихся храмах свободно совершается богослужение. Если наши враги на своем пути получали другие впечатления, то это потому, что они слепы от своей злобы.

За притворным сочувствием фашистских пасторов стояли их затаенные планы использования церкви под кирки.

Советское правительство регламентировало свое отношение к Церкви особым законодательством, и в строгом соответствии с ним оно поставило Церковь в условия, благоприятствующие ее совершенству, в духе первохристианства, и достижению ею чрез это христианского спасения. В храмах православных мы свободно молимся Богу, освящаемся таинствами и удовлетворяем свои высокие духовные, религиозные потребности.

*Настоятель Митрофанов
села Душманово
Свидетель Сергий Лавров*

20 марта 1942 года.

День Похвалы Пресвятой Богородицы.

МЫ СВОБОДНО ИСПОВЕДУЕМ НАШУ ВЕРУ В ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

И Е Р А З наша пресса, опровергая немецкие вымыслы, употребляла народное выражение: «с больной головы на здоровую». Мне кажется, оно полностью подойдет и к немецким утверждениям, будто в России религия подвергается гонениям в духе времен первого христианства.

Факты жестокости и издевательств немцев над пленными красноармейцами и мирным населением, варварские разрушения православных храмов и т. п. говорят о том, что немцы воскресили далекие времена Неронов, Диоклетианов и тому подобных извергов рода человеческого. Мы же продолжаем в нашей стране изо дня в день, из года в год свободно молиться в

православных храмах и совершать все таинства и обряды своей веры: крестить детей, служить молебны, панихиды и пр. Никто нам не препятствует свободно исповедывать нашу веру в Господа Иисуса Христа, во плоти пришедшего и паки грядущего со славою судити живым и мертвым. И мы, исповедуя эту веру, благодарим Господа, что Он в новых условиях нашей жизни помогает нам стать истинными последователями Христа. Сколько бы ни уверяли нас немцы в том, что они — рыцари «крестового похода», идущие во имя Бога против безбожия, мы никогда не поверим им, потому что в их жестоких и позорных деяниях мы совершенно не видим и не чувствуем милующего Христа.

Русский верующий народ продолжает, вопреки уверениям немцев, получать свою духовную пищу в Церкви Православной — в ее богослужении, в священных обрядах, праздниках и т. п. — и он нутром своим чувствует фарисейскую, даже больше — демоническую ложь фашистских уверений и отвергает их. В наших храмах, где никто и ничто не мешает нам молиться, мы будем умолять Господа, дабы Он помог нашему воинству во мнозем дерзновении и мужестве победить врагов и отогнать их от пределов российских. Мы будем молиться герою Ледового побоища, нашему святому благоверному князю Александру Невскому, чтобы он пришел на помощь своему родному народу и помог побороть борющихся с нами. Отправляясь в бой с врагами, он сказал: «Не в силе Бог, а в правде». Так и мы, все русские люди, молясь о победе над фашистами, будем говорить: «С нами Бог и его святая правда, и мы победим!»

*Московской области, Тушинского рай-
она, село Мирошцево протоиерей Вла-
димир Стростин*

27 марта 1942 года.

День памяти преподобного Венедикта.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Православная Церковь и война

ЭТОЙ главе собраны некоторые слова и поучения представителей Русской Православной Церкви, раздавшиеся с амвонов храмов в первые месяцы войны с фашистскими захватчиками.

Ударами священного набата прозвучали слова Блаженнейшего Сергия, Митрополита Московского и Коломенского, на молебне о победе русского воинства, когда он сказал: «Родина наша в опасности и она созывает нас: все в ряды, все на защиту родной земли, ее исторических святынь, ее независимости от чужестранного порабощения. Позор всякому, кто бы он ни был, кто останется равнодушным к такому призыву».

Защита родины — дело, общее всем русским людям. Родина — это наш дом. И всякий знает,

что если в твой дом приходит хозяйничать вор, то добра не жди. Наш дом нужно защищать всем кто и как может.

Русская Православная Церковь, хранящая заветы Христовы и святых апостолов, всегда жившая со своим народом одною жизнью, горячо откликнулась и сейчас на несчастье, обрушившееся на нашу родину, и, по призыву своего Главы, целиком отдала себя на служение Родине и русскому верующему народу в эти дни отечественной войны. Русская Православная Церковь едина со своим народом. Его горе — ее горе, его радости — ее радости.

РЕЧЬ МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ
НА МОЛЕБНЕ О ПОБЕДЕ РУССКОГО ВОИШТВА

ВЕЧЕРОМ 26 ИЮНЯ 1941 ГОДА
В БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ В МОСКВЕ

И А МОРСКИХ кораблях иногда подается зычная команда: «Все наверх!» Это значит — кораблю угрожает морская стихия и управление кораблем требует совместной работы всех, кто находится на нем. И вот по этой команде все выбегают на верхнюю палубу, каждый к своему месту, и там спешат делать что от каждого требуется, пока не пройдет жгучий момент и корабль будет по-прежнему спокойно и уверенно продолжать свое плавание.

Нечто подобное, только в неизмеримо большей степени, переживаем и мы сейчас. Мрачная и дикая стихия угрожает стране. Родина наша в опасности, и она созывает нас: «Все

в ряды, все на защиту родной земли, ее исторических святынь, ее независимости от чужестранного порабощения». Позор всякому, кто бы он ни был, кто останется равнодушным к такому призыву, кто предоставит другим жертвовать собой за общее народное дело, а сам будет выжидать, к какой стороне лучше и выгоднее ему пристать. В особенности позорно и прямо грешно среди таких якобы сынов, а на деле предателей родины, оказаться нам, чадам Святой Православной Церкви. Не тому учит она нас, не тому учат нас ее подвижники, умевшие с высоты своих духовных подвигов, из дремучих лесов и пустынь, устремляться в ряды защитников родины, когда она к тому призывала. Не тому учит нас и весь наш православный народ-богоносец, не колебавшийся жертвовать собой «за други своя» и чрез это достигавший победы над чужестранным врагом.

Глубоко ошибаются те, кто думает, что теперешний враг не касается наших святынь и ничьей веры не трогает. Наблюдения над немецкой жизнью говорят совсем о другом. Известный немецкий полководец Людендорф, посылавший своих солдат на смерть сотнями тысяч, с годами пришел к убеждению, что для завоевателя христианство не годится. Оно своим учением о любви ко врагам неизбежно расслабляет животную жестокость, которую Людендорф признавал в человеке за естественное качество. По убеждению этого зоологического генерала, для борьбы за существование жестокость необходима прежде всего, только она и побеждает. Поэтому генерал призывает своих германцев бросить Христа и кланяться лучше древнегерманским идолам — Вотану и другим. Говорят, Людендорф и в самом деле, и даже вместе со своей супругой, устраивал поклонение Вотану. А что это за Вотан? Чем он лучше разных чурбанчиков, которых почитают дикари на самой низшей ступени культуры и которых в виде угождения мажут сметаной?.. Не верх ли безумия для человека становиться в ряды таких дикарей и менять Христа на чурбанчиков?! Пусть не подумает кто, что Людендорф от самомнения и гордости под

старость просто сошел с ума и начал чудить. Нет, это совсем не личное только дело Людендорфа: безумие это распространено среди фашистов и даже стремится заразить собою и другие народы, попадающие под германское влияние или владычество. Например, в свое время германцы в Латвии организовали общину язычников, поклоняющихся древнелатышским идолам. Был там и ученый проповедник этой новой, совсем неученой религии. Выступал в газетах, с речами на публичных собраниях. Соблазнил даже одного православного священника-латыша. Тот долго колебался, не рискнуть ли ему своим будущим, променяв православный приход на языческую общину. И, кажется, рискнул и теперь ушел от нас.

Так вот какая мрачная туча безумия надвигается на нас вместе с германскими полчищами. Можно ли нам благодушно стоять сложа руки? Можем ли мы променять Христа на какого-то выдуманного другого бога, созданного больным воображением впадающих в озверение людей? Да сохранит Он Сам нас от такого несчастья! Будем помнить, как Святая Церковь научает нас исповедывать перед Господом: «Тебе Единому согрешаем, но и Тебе Единому служим. Не вемы кланяться богу иному, ниже простирати руки наши богу чуждему» (молитва на вечерни Пятидесятницы).

Не было того и не будет, чтобы наш православный народ из страха пред нашествием инопоклонников малодушно изменил своим лучшим историческим заветам и без борьбы предал и свою землю, и свою будущую судьбу на произвол заклятому врагу...

Пусть гроза надвигается. Мы знаем, что она приносит не одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы.

Да послужит и наступившая военная гроза к оздоровлению нашей атмосферы духовной, да унесет она с собой всякие глетворные миазмы: равнодушие ко благу отечества, двурушничество, служение личной наживе и пр.

У нас уже имеются некоторые признаки такого оздоровле-

ния. Разве не радостно, например, видеть, что с первыми ударами грозы мы вот в таком множестве собрались в наш храм и начало нашего всенародного подвига в защиту родной земли освящаем церковным богослужением? Как хочется сказать вместе с псалмопевцем: «Укрепи, Боже, сие, еже соделал еси в нас» (Пс. 67, 29). Аминь.

МОЛИТВА

читаемая за литургией в Русской
Православной Церкви в дни Отече-
ственной войны 1941-1942 г.г.

Господи Боже сил, Боже спасения на-
шего, Боже, творяи чудеса един. При-
зри в милости и щедротах на смирен-
ных рабы Твоя и человеколюбиво услы-
ши и помилуй нас: се бо врази наши
собрашася на ны, во еже погубити нас
и разорити святыни наша. Помози нам
Боже, Спасителю наш, и избави нас,
славы ради имени Твоего, и да прило-
жатся к нам словеса, реченная Моисеем к лю-
дем Израильским: держайте, стойте и узрите
спасение от Господа, Господь бо поворет по нас.
Сїи, Господи Боже, Спасителю наш, крепосте и упо-
вание и заступление наше, не помани беззаконий
и неправд людей Твоих и не отвратися от нас гне-

вом своим, но в милости и щедротах
Твоих посети смиренных рабы Твоя, ко
Твоему благоутробию припадающих: вос-
тани в помощь нашу и подаждь воинству
нашему о имени Твоем победити; а ниже
судил еси положить на брани души свои,
тем прости согрешения их, и в день пра-
ведного воздаяния Твоего воздай венцы не-
тления. Ты бо еси заступление и победа
и спасение уповающим на Тя и Тебе славу
возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу
ныне и присно и во веки веков. Аминь.

МОЛБЕН

В НАШЕСТВИИ

СЪПОСТАТОВЪ,

певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественную войну 1941-1942 гг.

Дерей: благословен Бог наш...
Певцы: аминь. С нами Бог, разумеете азъцы, и покорайтеса: яко с нами Бог.
Услышите до послѣднихъ земли: могощи покорайтеса: аще бо паки можете, и паки побеждени будете: и ниже аще советъ совещеваете, разоритъ Господь: и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ в вас: страха же вашего не въоимса, ниже смѣтимса: Господа же Бога нашего того освятим, и тойъ будетъ намъ въ страхъ: и аще на Него надеяса буду, будетъ мнѣ во освещенне: и уповаа

буду на Него, и спасеся Им: се аз и дети,
аже ми даде Бог: людие, ходящии во
тме, видеша свет велии: живуши
во стране и сени смертней, свет воз
сияет на вы: яко отроча родися нам,
Сын, и дадеса нам: Бго-же начальство
бысть на раме его: и мира его несть преде
ла: и нарицает имя его велика совета Ан
гел: чуден советник: Бог крепок, властитель,
начальник мира: Отец будущаго века:
с нами Бог, разумеите азъцы, и покорай
теса: яко с нами Бог.

Диакон: глас 1-й. Бог Господь...

Тропарь: Спаси, Господи, люди Твоя, и
благослови достойные Твое, победы на
сопротивныхъ даромъ, и твое^ю сохране
ниемъ крестомъ твоимъ жителство.

Слава и ныне: всемирную славу... Сию
збо имже веры утверждение, поборни
ка имамы из нея рождашагося Госпо
да, дерзайте убо, дерзайте людие Божии:
ибо той победитъ враги, яко всемоушен.

Диакон: премудрость.

Чтец: пророчества Исанна чтение. Ис. 14,
13-17; 24-27/.

„Такъ глаголетъ Господь на царя Вави
лонска: ты река еси во уме твоемъ: на
небо възыду, выше звезда небесныхъ постав

лю престол мой, саду на горе высоце, на го-
рахъ высокихъ, аже к северу; възидѣ выше
облакъ, буду подобенъ вышнему. Ныне же
во адъ снидеша, и во основаннѣ земли.

Видевши та удивятса о тебе и рекутъ:
сей человекъ раздражаѣи землю, потрясаѣи
цари, положивши вселенную всю пусту, и гра-
ды еѣ разсыпа, плененныхъ не разреши. **Сна**
глаголетъ Господь Саваоѣ: аже глаголахъ,
такъ бѣдетъ, и аже совещахъ, такъ пребу-
детъ, еже погубити ассирнан на земли Моей,
и на горахъ Моихъ; и бѣдутъ в поприще, и
отъиметса отъ нихъ аремъ ихъ, и слава ихъ отъ
раменъ ихъ отъиметса. **Сей советъ**, егоже
со совеща Господь на всю вселенную, и сна ру-
ка на всѣ азыки вселенныа. **Аже** бо Богъ
святый совеща, кто разоритъ; и рѣкъъ Его
высокую кто отвратитъ.

Прокименъ: гласъ 7-й. Господь крепость
людem своимъ дастъ, Господь благословитъ
люди своѣмъ миромъ.

Стнхъ: принесите Господеви, сынове Божии,
принесите Господеви сыны овни.

Апостолъ: ко Евреемъ, зач. 329 (изъ молебна
на Рождество Христово).

Евангелие: отъ Матвѣя, зач. 98: „рече Гос-
подь своимъ ученикомъ: услышати имате
брани и слышаниа бранемъ, зрите не ужа

САИТЕСА: ПОДОБАЕТ БО ВСЕМ СИМ БЫТИ; НО
НЕ ТОГДА ЕСТЬ КОНЧИНА. **В**ОСТАНЕТ БО АЗЫК
НА АЗЫК И ЦАРСТВО НА ЦАРСТВО; И БУДУТ
ГЛАДИ И ПАГУБЫ, И ТРЪСИ ПО МЕСТОМ. **В**СА ЖЕ
СНА НАЧАЛО БОЛЕЗНЕМ. **Б**УДЕТ БО ТОГДА СКОРЬБЬ
ВЕЛНА, АЖОВА ЖЕ НЕ БЫЛА ОТ НАЧАЛА МИРА
ДОСЕЛЕ, НИЖЕ ИМАТЬ БЫТИ. **И** АЩЕ НЕ БЫША
ПРЕКРАТИЛИСА ДНИ ОНЫ, НЕ БЫ УВО СПАСЛАСА
ВСАКА ПЛОТЬ: ИЗВРАННЫХ ЖЕ РАДИ ПРЕК
РАТАТСА ДНИ ОНЫ?

Диакон: рцем вси... **Г**осподи Вседержителю...
Помилуй нас Боже... **Е**ще молимса о свѣ
теиших Патриарсех... **Е**ще молимса о стра
не нашей...

О еже непреоборимъ и победительнъ всегда
надъ браги быти воинствѹ нашему, и мир
и славу утвердити въ земли нашей, прилеж
но молимтиса, Господи, слыши и помилуй.

Еще молимса о еже сохранитиса стране
нашей от глада, губительства...

Возглас: слыши ны Боже...

Диакон: вонмем и во умилении сердца
колена душ и телес наших преклоньше
Господу помолимса.

Молитва: Господи Боже сил, Боже спасе
ния нашего... **Премудрость.** Пресвятая
Богородице спаси нас.

**Отпуск и многолетие победоносномъ
воинствѹ нашему.**

ПОУЧЕНИЕ,
СКАЗАННОЕ МИТРОПОЛИТОМ СЕРГИЕМ
ЗА ЛИТУРГИЕЙ

*В ЦЕРКВИ ИОАННА ВОИНА НА Б. ЯКИМАНКЕ
В МОСКВЕ 12 АВГУСТА (30 ИЮЛЯ СТ. СТ.) 1941 ГОДА*

НАСТОЯЩЕЕ время все наши мысли устремлены на запад, туда, где наши доблестные воины ведут смертный бой со врагом, напавшим на нашу родину. Постоянно думая о них, мы молим Господа дать им силы, и мужество, и терпение в перенесении тяжких испытаний войны и увенчать их усилия победой.

Этот раз мне хочется напомнить о молитве за тех, кому Господь судил положить на брани душу свою.

Наша Святая Церковь неустанно напоминает нам о такой молитве. Кажется, нет ни одного церковного помянника, нет ни одного установленного Церковию поминального дня, в ко-

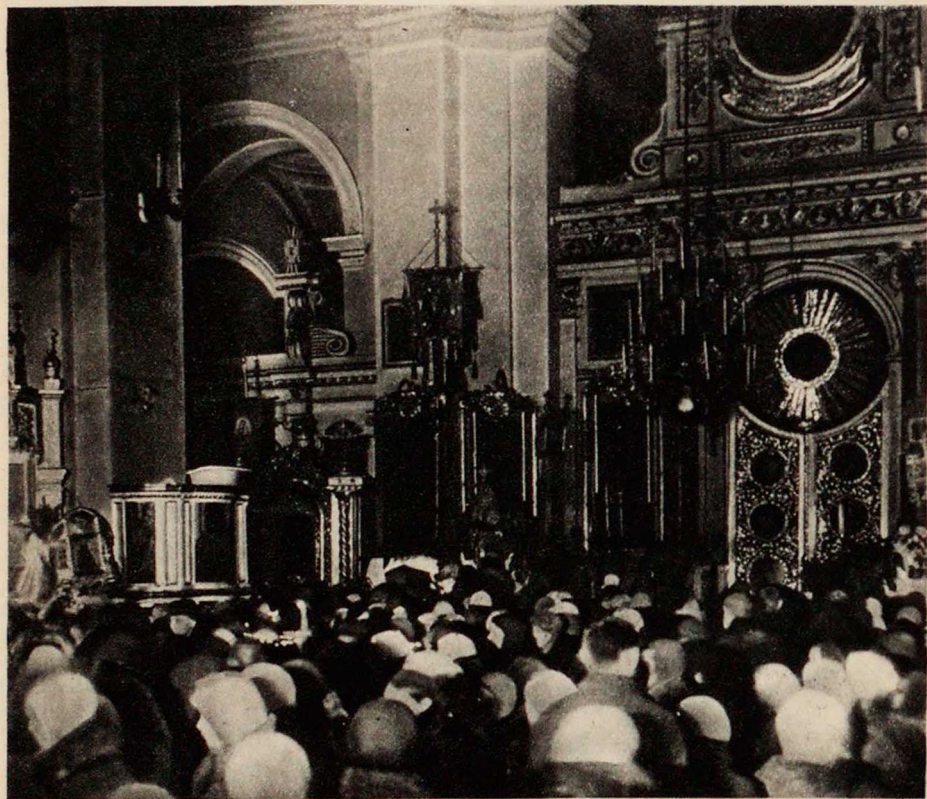
торый не было бы включено моление за «воинов, на брани живот свой положивших». Само собою понятно, что при этом речь идет не о молитве за родственников, на поле брани убиенных. Родные своих вспомнят и без всяких напоминаний. Церковь приглашает нас молиться вообще за всех на брани убиенных, родные они нам или нет, близкие или нет, и даже, может быть, совсем нам неведомые люди,— молиться не по их родству или близости к нам, а именно потому, что они жизнь свою положили на поле брани за отечество, значит, в том числе и за каждого из нас. Если за всякое благодеяние или услугу мы сознаем себя обязанными благодарностью, то как, во сколько раз больше нужно быть благодарными тому, кто не поколебался пожертвовать за нас и самой жизнью своей? Но чем мы можем им заплатить свой долг благодарности? Земное умершему уже неинтересно и бесполезно. Единственно, что ему от нас нужно,— это наша забота о его загробной участи, то есть если мы, живые, будем молиться о нем и в память его будем благотворить нуждающимся. Часто напоминаемая нам о войнах, на брани убиенных, Св. Церковь и хочет утвердить нас в мысли, что молитва за них не есть что-то необязательное для нас. Молитва эта есть наш непрменный долг, не исполняя которого, мы не останемся без вины. Сказано: «Суд без милости не сотворшему милости» (Иак., 2, 13). А поминовение или благотворение в память усопшего и есть единственная милость, которую мы, живые, можем сотворить нашим убиенным воинам. Запомним же лежащий на нас долг и всякий раз, молясь за своих родственников и близких, не забудем приложить молитву и за воинов, на брани убиенных. Может быть, кто скажет: «Народ теперь охладевает к вере и даже совсем отказывается от нее. Какой смысл молиться за тех, кто не хочет молитвы?» Но, во-первых, не все же отказываются от молитвы; а во-вторых, кто и как бы ни отнесся к нашей молитве, мы исполним свой долг любви и благодарности; отказавшийся уже сам понесет последствия своего отказа. Главное же, нельзя забывать глубокую разницу между

Князь-Владимирский собор в Ленинграде

10

8

Богослужение в Князь-Владимирском соборе в Ленинграде

настроением человека, пока он находится в обычной своей житейской обстановке, и настроением того же человека в час смертный. Я разумею при этом не просто страх смерти, часто совсем животный, подавляющий духовные силы человека, делающий его неспособным даже к искреннему вседушевному покаянию. Наоборот, я хочу сказать о том, что в этот великий час разлучения души от тела человеку иногда доступны чрезвычайные постижения, недоступные в другое время; что последние несколько минут и даже мгновений этой жизни оказываются иногда несравненно более значительными для судьбы человека, чем вся прожитая им на земле жизнь. Это не наша догадка. Это засвидетельствовано и в Евангелии. Это нераздельно соединяется в нашем сознании с самыми существенными истинами святой нашей веры.

Значит, как бы человек ни был грешен, как бы далеко он ни был от Христа, повременим произносить о нем наш окончательный приговор. Кто знает, может быть, при последнем издыхании этого грешника Христос предстанет его мысленному взору и протянет ему Свою руку спасения, скажет ему, как Петру: «Малoverный, зачем ты усомнился?» (Мф., 14, 31). «Разве рука Моя стала короткой, чтобы спасти?» (Ис., 50, 2). Разве у Меня не достанет милости, чтобы и тебя помиловать?.. Тем более надежды на такой спасительный исход для наших воинов, на поле брани живот свой полагающих». Уже одна их решимость пожертвовать собой «за други своя» делает их «недалекими от царствия Божия» (Мр., 12, 34), как бы родственными правде Христовой. Милость Божия тем легче найдет путь извести их ко спасению.

Значит, есть и смысл и великая надежда молиться за павших на брани, и неперемный наш братский долг это делать, потому что за нас же они полагают души своя.

Да воздаст же праведный и неизреченный в милости Судия нашим воинам венцы нетления за их самоотверженный смертный подвиг, и нас, усердствующих в молитве за них, да помилует.

С Л О В О
МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО АЛЕКСИЯ
ЗА ЛИТУРГИЕЙ

*В КАФЕДРАЛЬНОМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОВОРЕ
В МОСКВЕ 10 АВГУСТА 1941 ГОДА*

ПАТРИОТИЗМ русского человека ведом всему миру. По особенным свойствам русского народа, он носит особый характер самой глубокой, горячей любви к своей родине. Эту любовь можно сравнить только с любовью к матери, с самой нежной заботой о ней. Кажется, ни на одном языке рядом со словом «родина» не поставлено слово «мать», как у нас. Мы говорим не просто родина, но мать-родина; и как много глубокого смысла в этом сочетании двух самых дорогих для человека слов! Русский человек бесконечно привязан к своему отечеству, которое для него дороже всех стран мира. Ему особенно свойственна тоска по родине, о которой у него постоянная ду-

Высокопреосвященный АЛЕКСИЙ, митрополит Ленинградский

С Л О В О
МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО АЛЕКСИЯ
ЗА ЛИТУРГИЕЙ

В КАФЕДРАЛЬНОМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОВОРЕ
В МОСКВЕ 16 АВГУСТА 1941 ГОДА

ПАТРИОТИЗМ русского человека ведом всему миру. По особенным свойствам русского народа, он носит особый характер самой глубокой, горячей любви к своей родине. Эту любовь можно сравнить только с любовью к матери, с самой нежной заботой о ней. Кажется, ни на одном языке рядом со словом «родина» не поставлено слово «мать», как у нас. Мы говорим не просто родина, но мать-родина; и как много глубокого смысла в этом сочетании двух самых дорогих для человека слов! Русский человек бесконечно привязан к своему отечеству, которое для него дороже всех стран мира. Ему особенно свойственна тоска по родине, о которой у него постоянная ду-

Высокопреосвященный АЛЕКСИЙ, митрополит Ленинградский

4

ма, постоянная мечта. Когда родина в опасности, тогда особенно разгорается в сердце русского человека эта любовь. Он готов отдать все свои силы на защиту ее; он рвется в бой за ее честь, неприкосновенность и целостность и проявляет беззаветную храбрость, полное презрение к смерти. Не только как на долг, священный долг, смотрит он на дело ее защиты, но это есть непреодолимое веление сердца, порыв любви, который он не в силах остановить, который он должен до конца исчерпать.

Бесчисленные примеры из нашей родной истории являются иллюстрацией этого чувства любви к родине русского человека. Вспоминается тяжелое время татарского ига, около трехсот лет тяготевшего над Русью. Русь разгромлена. Разрушены главные центры ее. Батый сокрушил Рязань; испепелил Владимир на Клязьме; разбил русское войско на реке Сити и пошел на Киев. С трудом сдерживали благоразумные вожди — князья русские — порыв народа, не привыкшего к рабству и рвавшегося освободиться от цепей. Не пришло еще время. Но вот один из преемников Батыя, лютый Мамай, со все возрастающей жестокостью силится окончательно сокрушить русскую землю. Настало время для окончательной и решительной борьбы. Князь Димитрий Донской идет в Троицкий монастырь к преподобному игумену Сергию за советом и благословением. И преподобный Сергий дает ему не только твердый совет, но и благословение идти на Мамай, предсказывая ему успех в его деле, и отпускает с ним двух иноков — Пересвета и Ослябю, двух богатырей, в помощь воинам. Мы знаем из истории, с какой беззаветною любовью к страдающей родине пошли русские люди на брань. И в знаменитой Куликовской битве, хотя и с громадными жертвами, Мамай был разбит, и началось освобождение Руси от татарского ига. Так непобедимая сила любви русского народа к своей родине, его всеобщая непреодолимая воля видеть Русь свободной одолела сильного и жестокого врага, казавшегося непобедимым.

Таковыми же чертами всеобщего народного подъема ознаменована борьба и победа св. Александра Невского над шведами

у Ладого, над немецкими псами-рыцарями в знаменитом Ледовом побоище на Чудском озере, когда совершен был полный разгром тевтонского войска. Наконец знаменитая в русской истории эпоха отечественной войны с Наполеоном, мечтавшим о покорении всех народов и дерзнувшим посягнуть и на Русское государство. Промыслом Божиим ему попущено было дойти до самой Москвы, поразить сердце России как бы для того только, чтобы показать всему миру, на что способны русские люди, когда отечество в опасности и когда для спасения его потребны почти сверхчеловеческие силы. Мы знаем только очень немногие имена этих бесчисленных героев-патриотов, отдавших всю свою кровь, до последней капли, за отечество.

Не было тогда ни одного уголка в земле русской, откуда бы не шла помощь матери-родине. И поражение гениального полководца явилось началом его полного падения и разрушения всех его кровожадных планов.

Можно найти аналогию между историческим положением тогдашнего времени и нынешним. И теперь русский народ в беспрецедентном единстве и с исключительным порывом патриотизма борется против сильного врага, мечтающего раздавить весь мир и варварски сметающего на своем пути все то ценное, что создал мир за века прогрессивной работы всего человечества. Борьба эта не только борьба за свою родину, находящуюся в великой опасности, но, можно сказать, за весь цивилизованный мир, над которым занесен меч разрушения. И как тогда, в эпоху Наполеона, именно русскому народу суждено было освободить мир от безумства тирана, так и теперь нашему же народу выпадает на долю высокая миссия избавить человечество от бесчинств фашизма, поработенным странам вернуть свободу и водворить повсюду мир, так нагло нарушенный фашизмом. К этой святой цели русский народ идет с полным самоотвержением. Ежедневно отовсюду идут вести об успехах русского оружия и о постепенном разложении в лагере фашистов. Этот успех достается непередаваемым напряжением

Никольский собор в г. Ленинграде

и невиданными подвигами наших изумительных защитников, среди непрерывающего гула орудий, среди страшного свиста адских снарядов, тревожные, коварные звуки которых не забудет никто их слышавший, в атмосфере, где витает смерть, где все говорит о страданиях живых душ человеческих.

Но победа куется не только на фронте, она зарождается в тылу, среди мирных граждан. И здесь мы видим необыкновенный подъем и волю к победе, непоколебимую уверенность в торжестве правды, в том, что «не в силе Бог, а в правде», как вдохновенно говорил грозный для врагов — позорных предков нынешних позорнейших фашистских варваров — св. Александр Невский.

В тылу, который, по нынешним условиям войны, является почти тем же фронтом, и старики, и женщины, и даже дети-подростки — все активно участвуют в защите родной страны.

Можно указать на бесчисленные случаи, когда люди, совершенно, казалось бы, непричастные к войне и военным действиям, показывают себя самыми горячими пособниками воюющих. Укажу на несколько случайных примеров. Вот объявлена воздушная тревога в городе. Пренебрегая опасностью, не только мужчины, но и женщины и подростки спешат принять участие в защите от бомб своих жилищ. Их не удержать в доме, их не загнать в убежище. При мне один 12-летний мальчик-школьник на просьбу матери — не идти на крышу во время воздушной тревоги — с убеждением говорил ей, что он лучше взрослого может тушить бомбы, что отец его защищает родину, а он должен защищать дом и свою мать. И на самом деле этот юный патриот оказался впереди многих взрослых и за несколько дней потушил четыре бомбы. Как много примеров, когда совсем юные и, наоборот, пожилые люди стараются скрыть свои годы, чтобы их записали добровольцами в Красную Армию. Один старый человек при мне плакал горькими слезами, потому что ему отказали в записи добровольцем и таким образом он лишен возможности внести свою долю в защиту отечества. Это и есть воля к победе, которая является залогом самой победы. И вот еще случай из самой жизни. Выходит человек из храма и подает милостыню старушке-нищей. Она говорит ему: «Спасибо, батюшка, я буду молиться за тебя и за то, чтобы Бог помог одолеть кровавого врага — Гитлера». Разве это не есть тоже воля к победе?

Вход в Никольский собор в г. Ленинграде

А вот мать, проводившая своего сына-летчика на Южный фронт и затем узнавшая, что именно на этом фронте были жаркие сражения. Она уверена, что сын ее погиб, но чувство материнской скорби она подчиняет чувству любви к родине и, выплакав свое горе в храме Божиим, говорит почти с радостью: «Бог помог и мне внести свою долю помощи родине». Я знаю не один случай, когда люди с самыми незначительными средствами откладывают по рублям, чтобы внести свою лепту на нужды обороны. Один глубокий старец продал единственную свою ценную вещь — часы, чтобы внести от себя жертву на оборону.

Все это — факты, случайно взятые из жизни, но как много говорят они о чувстве любви к родине, о воле к победе! И таких случаев можно привести множество, у каждого из

нас они на глазах, и громче всяких слов говорят они о непобедимой силе патриотизма, охватившего весь русский народ в эти дни испытаний. Они говорят о том, что подлинно весь народ и действительно и духовно поднялся на врага. А когда весь народ поднялся,— он непобедим.

Как во времена Димитрия Донского, св. Александра Невского, как в эпоху борьбы русского народа с Наполеоном, не только патриотизму русских людей обязана была победа русского народа, но и его глубокой вере в помощь Божию правому делу; как тогда и русское воинство и весь русский народ осеял покров Взбранной воеводы, Матери Божией, и сопутствовало благословение угодников Божиих,— так и теперь, мы веруем, вся небесная рать с нами. Не за какие-нибудь наши заслуги пред Богом достойны мы этой небесной помощи, но за те подвиги, за то страдание, какие несет каждый русский патриот в своем сердце за любимую мать-родину.

Мы веруем, что и теперь великий предстатель за землю русскую преподобный Сергей простирает свою помощь и свое благословение русским воинам. И эта вера дает всем нам новые неиссякаемые силы для упорной и неустанной борьбы. И какие бы ужасы ни постигли нас в этой борьбе, мы будем непоколебимы в нашей вере в конечную победу правды над ложью и злом, в окончательную победу над врагом. Образец этой веры в конечное торжество правды не на словах, а на деле мы видим в беспримерных подвигах наших доблестных защитников-бойцов, которые борются и умирают за нашу родину. Они как бы говорят нам всем: нам вручено было великое дело, мужественно мы приняли его на себя и сберегли до конца нашу верность родине. Среди всех испытаний, среди всех ужасов войны, каких не было с тех пор, что стоит мир, мы не дрогнули душой. За честь и счастье нашей родной земли мы стояли и за нее бестрепетно отдали и свою жизнь. И, умирая, шлем вам завет также любить родину больше жизни, и когда кому придет черед, также до конца постоять за нее и отстоять ее.

Високопреосвященный НИКОЛАЙ, митрополит Киевский и Галицкий,
Екзарх Украины, управляющий делами Московской Патриархии

нас они на глазах, и громче всяких слов говорят они о непобедимой силе патриотизма, охватившего весь русский народ в эти дни испытаний. Они говорят о том, что подлинно весь народ и действительно и духовно поднялся на врага. А когда весь народ поднялся,— он непобедим.

Как во времена Дмитрия Донского, св. Александра Невского, как в эпоху борьбы русского народа с Наполеоном, не только патриотизму русского народа обязана была победа русского народа, но и эта глубокой вере в помощь Божию правому делу; как тогда в русском воинство и весь русский народ оснял покров Возбранной победы, Матери Божией, и сопутствовало благословение угодников Божиих,— так и теперь, мы веруем, вся небесная рать с нами. Не за какие-нибудь наши заслуги пред Богом достойны мы этой небесной помощи, но за те подвиги, за те страдания, какие несет каждый русский патриот в своем сердце за любимую мать-родину.

Мы веруем, что и теперь великий предстатель за землю русскую преподобный Сергий умоляет свою помощь и свое благословение русским воинам. И эта вера дает всем нам новые неиссякаемые силы для упертой и истовою борьбы. И какие бы ужасы ни постигли нас в этой борьбе, мы будем непоколебимы в нашей вере в конечную победу правды над ложью и злом, в окончательную победу над врагом. Образец этой веры в конечное торжество правды не на словах, а на деле мы видим в беспримерных подвигах наших доблестных защитников-бойцов, которые борются и умирают за нашу родину. Они как бы говорят нам всем: нам вручено было великое дело, мужественно мы приняли его на себя и сберегли до конца нашу верность родине. Среди всех испытаний, среди всех ужасов войны, каких не было с тех пор, что стоит мир, мы не дрогнули душой. За честь и счастье нашей родной земли мы стояли и за нее бесстрашно отдали и свою жизнь. И, умирая, шлем вам завет также любить родину больше жизни, и когда кому придет черед, также до конца постоять за нее и отстоять ее.

Высокопреосвященный НИКОЛАЙ, митрополит Киевский и Галицкий,
Экзарх Украины, управляющий делами Московской Патриархии

С Л О В О
МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО НИКОЛАЯ
ЗА ЛИТУРГИЕЙ

*В КАФЕДРАЛЬНОМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ
В МОСКВЕ 3 АВГУСТА 1941 ГОДА*

НЕ О Ж И Д А Н Н Ы М для нашей родины было вероломное, предательское нападение Гитлера. Но лишь успела весть об этом молнией пронестись по стране, как всколыхнулся от края до края необъятного нашего отечества весь наш много-миллионный народ. В полном единении, грудью, все, как один, встали русские люди на защиту священных рубежей своей земли. Идет напряженнейшая великая и священная отечественная война. Кровь наших братьев-красноармейцев льется на полях сражений. Злобным врагом уже пролито немало крови и мирных граждан; сердца всех остающихся в тылу совместно бьются для одного святого общего дела — обороны родины.

На этой общей священной страде где место верующему советскому гражданину?

Все православно-верующие люди нашей страны, как дети одной семьи советских народов, сейчас, в годину испытаний, все должны быть впереди других и на фронте, и в тылу, плечом к плечу со всей страной.

К защите родины зовет верующих не только священный гражданский долг; их зовет к этому и долг верующего христианина: Христово учение требует от каждого своего последователя беззаветной любви к своей родине и защиты ее при посягательствах врага.

Мы знаем, как возвышенно, свято чувство патриотизма! Это чувство безграничной любви к родине глубоко заложено в духовной природе славянина. Оно воспето и художественно отображено нашими писателями и поэтами классиками в их бессмертных творениях: «Война и мир», «Полтава» и множестве других.

Рисуя в стихах картину Бородинского боя, наш великий русский поэт Лермонтов, чью 100-летнюю годовщину со дня смерти мы вспоминали на-днях, вкладывает в уста старого солдата пламенный призыв постоять за свободу родины в этой исторической битве:

*Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою.*

И дальше поэт говорит устами этого русского солдата:

*И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.*

Русский человек из века в век жил и живет этой могучей и в то же время нежной любовью к родине.

Торжественное богослужение в кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы 22 февраля 1942 года с молебном о даровании победы русскому воинству.

Митрополит Киевский Николай (первый слева) произносит патриотическую речь

Но ведь у нас, верующих людей, эта любовь к родине, как мы сказали, приобретает значение и христианского долга; она озаряется евангельским светом Христовых заповедей. Любя родину, служа родине, защищая родину, христианин выполняет одно из своих земных назначений.

* * *

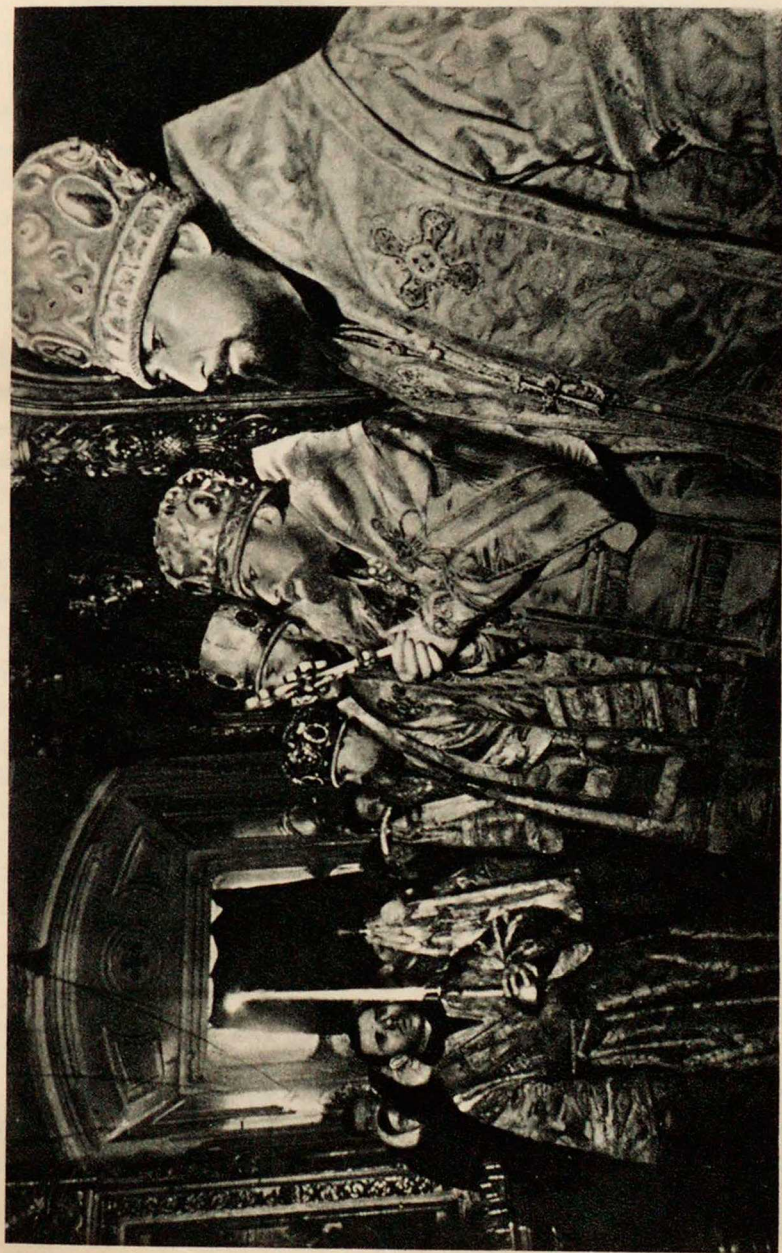
Мы и наблюдаем сейчас этот мощный религиозно-патриотический подъем у верующих людей нашей страны. Прежде всего мы увидели его, по месту нашей работы, в западных областях Украины и Белоруссии, первыми принявших на себя предатель-

ские удары врага. Мы вскоре узнали и о самых широких, ярчайших проявлениях этих религиозно-патриотических чувств верующих советских людей в Москве, Ленинграде и повсюду в других местностях нашей бескрайней страны. Иначе и быть не может: при всезахватывающих переживаниях, в години тяжких испытаний родины в душе человека разгорается особенно яркое пламя патриотизма; с особой силой поднимаются волны веры в православном сердце, и, углубляясь и обостряясь при этих испытаниях, вера влечет человека на особые подвиги во имя Христовой заповеди: «Больша сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя».

Наше православно-верующее население западных областей Украины и Белоруссии в сентябре 1939 года вернулось в объятия матери-родины и матери-Церкви. С тех пор оно задышало полной грудью. Православные люди в течение почти двух лет свободно молились в своих храмах, с воодушевлением паломничали в свои святые обители. Приходы, обращенные в католичество, с открытыми проявлениями религиозной радости возвращались в православие. Эти два года жизни западных областей Украины и Белоруссии в единой советской семье народов были для верующих людей счастливой, спокойной эпохой.

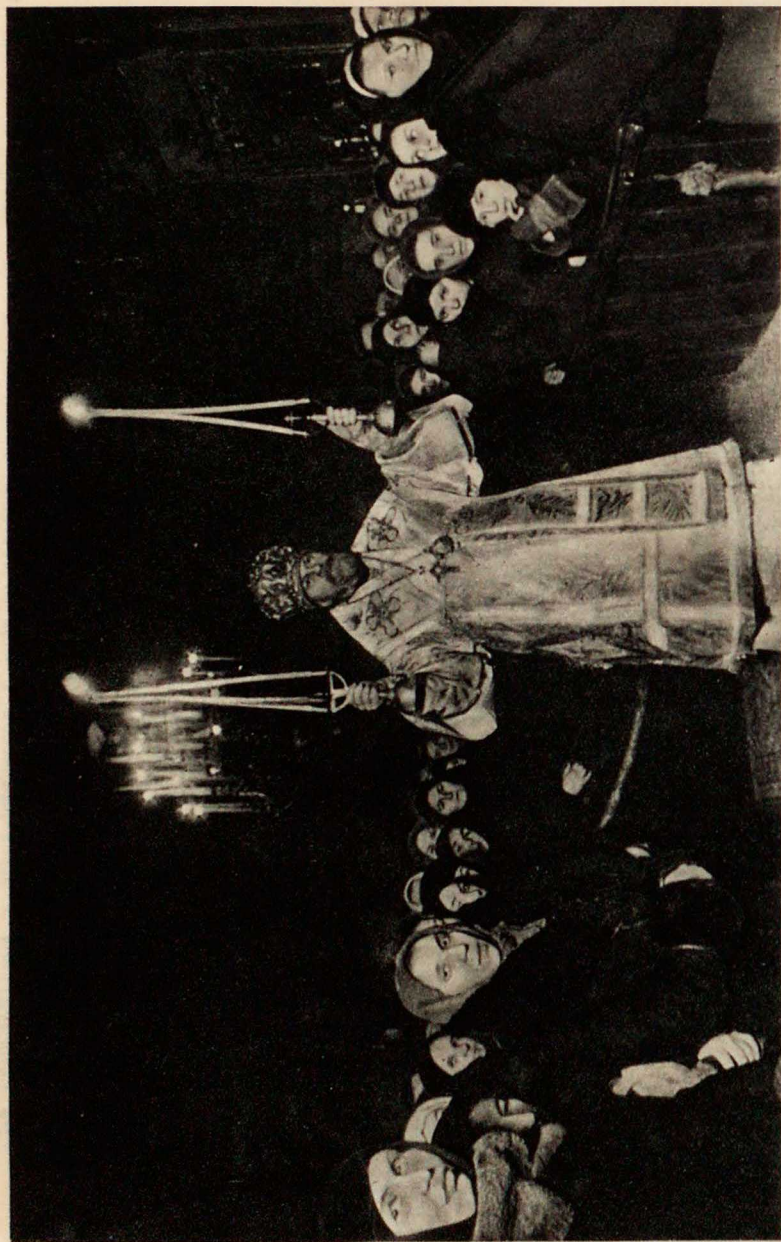
Неудивительно, что весть о подлом нападении Гитлера на нашу страну подняла в сердцах православной массы священную волну христианского патриотизма, воодушевила их на защиту родины и своей веры.

Всем известно, что несет на своем знамени Гитлер с его бредовой расовой теорией, с его языческим мировоззрением и культом языческого божества Вотана. Гитлер открыто учит, что славяне — в числе их и украинцы, и белоруссы — это самая низшая раса, которую германский народ призван частью истребить, а оставшихся поработить, сделать своим «рабочим скотом». И разве для своего «скота» Гитлер мог бы оставить право открыто верить и исповедывать свою веру? Разве

За богослужением в Преображенской церкви г. Москвы 17 марта 1942 года в память
св. князя Даниила Московского

119

Митрополит Киевский Николай за богослужением в Преображенской церкви г. Москвы 17 марта 1942 года

каждый, читающий газеты, не знает того, как Гитлер в «своей» стране издевался над христианством, воскрешая языческие праздники и ритуалы; как он «у себя» преследует католичество и его духовенство; как в Югославии, Греции, Болгарии он расправляется с православным духовенством, с православными храмами, с рядовыми верующими? Разве не было ясно, что все гитлеровские крики якобы о «защите христианства», о «крестовом походе» во имя этой «защиты», — все это маска лицемерного врага, который не гнушается никакими средствами для достижения своих гнусных целей истребления и порабощения «низших рас»? Да, это должно четко осознаться каждым верующим человеком. Это хорошо понимали и западно-украинские и западно-белорусские верующие люди: порабощая славянские народы, Гитлер идет отнимать у них свободу совести и веру. И широкие массы западно-украинского и западно-белорусского верующего населения, вместе с остальными советскими патриотами, грудью стали на защиту родины и веры, не соблазняясь никакими насквозь лживыми и крикливыми обещаниями того, кто рвет на клочки даже торжественно подписанные договоры и заверения. Мы лично наблюдали этот высокий религиозно-патриотический подъем в ряде мест Западного края. Верующее население сразу наполнило храмы с молитвой о победе; бок о бок с остальными гражданами оно оказывало жестокое сопротивление врагу и вступало в дружины народного ополчения; оно сразу стало на путь организации в тылу врага партизанских действий.

* * *

В первый же день великой отечественной войны глава Православной Церкви в России, Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей, маститый 74-летний старец, опубликовал свое воззвание ко всем верующим нашей страны.

В этом воззвании Митрополит Сергей обращается со всею силою убедительности к патриотическим чувствам верующих

людей, призывает к исполнению священного долга перед родиной, освящая этот патриотический порыв первосвятительским благословением.

Со всею силою своего авторитета он возглашает в своем воззвании: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

И в заключение своего обращения первоиерарх нашей Церкви выражает твердую веру в нашу победу над врагом: «Господь нам дарует победу».

Это воззвание было прочитано в Московском кафедральном соборе 26 июня за торжественным молебном о даровании победы и сопровождалось еще особой речью Митрополита Сергия. С огромным воодушевлением молился верующий народ о победе над врагом, переполнив обширный храм, и с жадностью внимал словам воззвания и речи Первосвятителя. У многих блестили слезы на глазах: ведь сам Господь, через свою земную Церковь, звал и благословлял верующих людей на священную войну, на защиту родины. Верующие, молясь, со всей глубиной переживали тяжесть грядущих испытаний, зная, что Гитлер несет с собою одни ужасы насилия, смерти, разрушения, что Гитлер идет с целью истребить русский народ и то, что составляет святое святых для верующей души,— святое православие.

Воззвание Митрополита Сергия было распространено по всем православным храмам нашей страны. С таким же воодушевлением, слезами, религиозно-патриотическим подъемом встретили верующие люди это обращение Митрополита Сергия в ленинградских храмах, в Киеве и других городах и селах. Слова этого воззвания идут навстречу самым святым чувствам и убеждениям православно-верующего человека, который знает, что защищать родину, умереть за родину — это высший христианский подвиг.

И то, что наблюдалось нами в западных областях Украины и Белоруссии, то же происходит и на севере, и на востоке, и по всем краям России: все православно-верующие люди нашей страны, выполняя свой священнейший долг, отдают сейчас все силы свои на дело защиты родины; они с огромным подъемом, с крепчайшей волей к победе идут в ряды Красной Армии и народного ополчения, они куют победу у станков, на колхозных полях, на транспорте. Верующих людей воодушевляет на патриотический подвиг не только сознание общегражданского и христианского долга, но и это особое благословение Святой Церкви Православной.

Да увенчает же Господь полнейшим успехом святые труды всех, кто не щадит своих сил, не жалеет своей жизни ради скорейшей победы над извергом рода человеческого!

Если в сердце христианина горит огонь истинной любви, завещанной Христом, это сердце не требует указаний, в чем проявить свою любовь: оно само и голодного накормит, и плачущего утешит, и нищего пожалеет. То же можно сказать и в отношении священного чувства любви к родине: если ярко пламя патриотизма в христианском сердце, то это сердце само находит пути для проявления своей пламенной любви к отечеству — и в трудах на оборону родины, и в денежных жертвах на это святое дело, и в неусыпающих молитвах к Богу о скорейшем даровании победы, и в духовной поддержке тех, кому война уже принесла домашние скорби и испытания. Только бы горело и разгоралось это священное пламя в наших сердцах! Будем же истинными христианами-патриотами! Свой подвиг перед родиной мы, православно-верующие русские люди, понесем до конца. Вместе со своим Первосвятителем мы непоколебимо веруем, что фашистский зверь будет скоро уничтожен и наша родина будет наслаждаться мирной, счастливой жизнью. «Взявший меч от меча и погибнет», — говорит Господь наш Иисус Христос.

УКАЗ Московской Патриархии

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ ВОЛЫНСКОМУ,
ЭКЗАРХУ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ
И БЕЛОРУССИИ, НИКОЛАЮ

ЛУШАЛИ: Предложение Патриаршего Местоблюстителя следующего содержания: имеются достоверные сведения, что Преосвященный Митрополит-Экзарх западных областей Украины и Белоруссии Николай, вынужденный покинуть свою главную квартиру в Луцке, не пожелал оставаться праздным в столь ответственное время. Переезжая с места на место в прифронтальной полосе, он своим богослужением и архипастырским словом неустанно поддерживает дух местного населения на должной высоте, что в свою очередь дает нравственную опору и нашей сражающейся Красной Армии. Приветствуя всею душою благое начинание Преосвященного Экзарха, я нахожу своевременным дать ему возможность вести архипастырское дело в более широком масштабе и в этих видах: 1. перевести Его Преосвященство на остающуюся незанятой кафедру Митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха всея Украины, с предоставлением вновь назначаемому издревле присвоенных названной кафедре внешних отличий: ношения двух панагий

и предношения Св. Креста при богослужении, и с возложением на Преосвященного Митрополита-Экзарха общего окормления всех православных епархий Украины, а также попечения о замещении свободных там архиерейских кафедр, о чем Преосвященный Митрополит имеет представить Патриархии свои соображения в ближайшее по возможности время. 2. Экзаршеские обязанности по епаршиям западных областей Белоруссии временно переходят к старейшему из наличных там управляющих епаршиями архисвятырей.

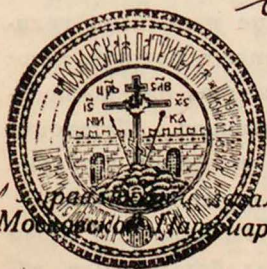
Определением от 15-го июля 1941 г. за № 50

Постановлено: 1. По содержанию предложения послать (посылается) указ к исполнению Преосвященному Митрополиту-Экзарху западных областей Украины и Белоруссии, с поручением ему сообщить копии указа прочим Преосвященным Украины и Белоруссии.

2. Канцелярия Патриархии о состоявшемся назначении уведомит православные приходы на Украине с предписанием возносить имя Преосвященного Митрополита-Экзарха после имени Патриаршего Местоблюстителя за богослужениями по установлению.

ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

Сергий М. Масаревич

Л. М. Масаревич
Л. М. Масаревич
Л. М. Масаревич

15 июля 1941 года

№ 610

113

ПАСХАЛЬНОЕ АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ОСОБЫМ умилением и радостным восторгом разносится эта благая весть по лицу земному. Сколько в ней утешения и радости для каждого из нас, особенно у кого сердце наполнено великой скорбью об утраченных милых родных, которых безжалостная смерть отняла от близко-любящих сердец. Сама торжественная обстановка пасхальной ночи невольно залечивает глубокие раны у скорбящих и дает отраду и утешение.

Полуночный час приближается... Плают свечи в ярко вычищенных паникадилах и в руках богомольцев, заливая светом праздничные лица и одежды. Тишина... Торжественные трепетные минуты ожидания крестного хода вокруг

храма; храм переполнен молящимися доотказа, и громадное число богомольцев стоит вокруг. Как никогда, жаждет душа вести о воскресении.

Воскресение Христово, а за ним и всеобщее дает не только терпение, но даже святую отраду в скорби.

Страшит ли смерть в бою за отчизну родную? «Никто же да убойтся смерти: свободи бо нас Спасителя смерть».

Разлучает ли эта смерть с близкими родными — отцом, матерью, подругой жизни, любимыми детьми? Разлука недолга, потому что «воскреснут мертвые и все земнородные возрадуются».

Тяжки страдания покинувших свои родные края, села и города, поля, реки и леса. Но Пасха — избавление скорби, ибо дает возможность молиться: «Сраспинахся Тебе вчера, Сам мя спрослави, Спаситель, во царствии Твоем».

Исчадия ада, поднявшие меч на наш русский народ и на весь мир, скоро, скоро погибнут бесславной смертью.

Воистину священная и всепразднственная эта спасительная ночь, светозарная, светоносного дне восстания сущи провозвестница!

Одно чувство переполняет душу: чаяние воскресения мертвых и жизни будущего века. Тело наше истлевает, а бессмертная душа идет к своему Богу, Который и создал ее, для вечной жизни. В веках будет пребывать и на земле память о славных бессмертных делах великих и малых людей, у которых было знамя цели их жизни: жить — любви служить. Это

*Высокопреосвященный Андрей,
архиепископ Саратовский*

служение дает радость, когда такой знаменосец полагает свою жизнь за святое дело любви к ближним, когда воин или полководец не щадит своей жизни ради блага и счастья своего народа. Такою славною смертью умирали Нахимов, Корнилов и много ныне наших великих славных героев...

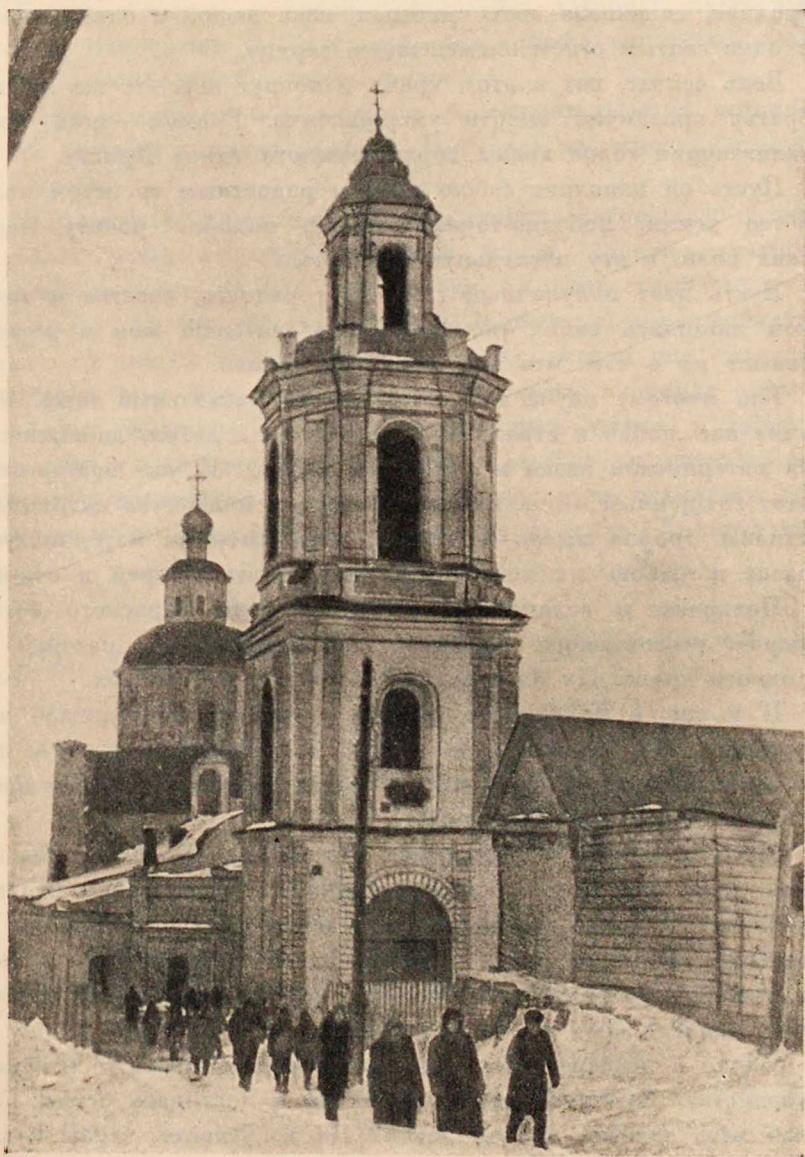
И вот послышалась давножданная, желанная сладкая песнь воскресения и огласила храмовые своды: Христос воскрес! И сердце радостно забилося. Где твое, смерть, жало?! Где твоя, ад, победа? Христос воскрес! Отдается в душе иное эхо: воистину воскрес! Так зачем же плакать и скорбеть: смерти нет, а есть вечная жизнь человека; нет, не умер для вечности храбрый воин, защитник родины; хотя его тело сражено вражеской пулей, но душа его и его святая любовь вечно живут.

Всеобщее ликование собравшихся в храме. Голоса певчих тонут в глубоких сводах храма. Что может быть содержательнее и глубже пасхального гимна, много повторяющегося: «Христос воскрес»?

Но вот другая картина: вокруг храма на площади тоже пасхальная утренняя. Здесь ночную тишину оглашает могучее народное пение: Христос воскрес! Многотысячная толпа поет едиными устами пасхальный канон; поют дети одного Отца, собравшиеся во имя одной общей радости.

Воскрес Христос — краеугольный камень всего христианства; нет ничего в мире дороже вести: Христос воскрес! Как радостно бывает, когда священник громко восклицает: Христос воскрес!

Вот тот камертон, который управляет всем пасхальным богослужением. Электрическим током сотрясает толпу восклицание: Христос воскрес! Подобно освежающей животворной буре, несется могучее убежденное: «Воистину воскрес», укрепляя веру, вызывая сладкие слезы счастья к глазам. Раздается взрыв святого восторга, которому тесно в народной груди, который стихийно, безудержно переливается наружу,

Никольская церковь в г. Воронеже

117

сродняя, сплачивая всех христиан, всех людей в одно целое, в одно святым огнем пламенеющее сердце.

Ведь сейчас, вот в этом храме и вокруг него, те же люди-братья празднуют смерти умерщвление. Громом — весь мир заливающий голос хвалы торжественного гимна Христу.

Пусть он наполнит собою небо и радостным трепетом коснется земли, победно-торжественный, подобно рокоту морских волн, в эту пасхальную полночь.

Пусть этот полуночный гимн даст радость, счастье и тем, кои лишились своих родных, отцов, матерей, жен и детей, скажет им о том, что эта утрата временная.

Как многому научает величественный пасхальный гимн! Он учит нас любви к страдальцам, особенно к детям, лишившимся материнской ласки и отцовской заботы. И уже возгорелся этот священный огонь любви к детям: у множества патриотов явилась добрая мысль — заменить сиротам-детям материнскую ласку и любовь их погибших в дни войны матерей и отцов.

Прекрасен и величествен почин женщин «Красного богатыря», усыновивших малышей, оставшихся без матерей и родного крова. Их благородный поступок чтит народ.

И у нас, в Куйбышеве, немало патриотов последовало их примеру. Но сколько еще детей, тоскующих по дому, по материнской ласке! Подумайте об этом, ликующие ныне, в пасхальный праздник, женщины!

Мать, женщина и патриотка, можешь ли ты быть спокойной, зная, что от тебя зависят жизнь и счастье осиротевшего ребенка? Пойдите сегодня же в детские дома и интернаты и залечите малышам раны, согрейте детей материнской лаской и замените им родителей, погибших от рук фашистских извергов. Верните кров и семью ребенку.

Идите в детские дома и помогите организовать подсобные хозяйства. Детишкам нужно починить и постирать белье. Какая мать откажет в этом детям? Не допускайте, чтобы в тяжелый год отечественной войны в стране дети остались безпризорными.

Берите в семью малышей, организуйте патронат; пусть вырастут здоровыми и сильными, без горечи сиротства, дети нашей непобедимой отчизны родной.

Немало история обрисовывает блестящих, иногда героических страниц в жизни народов. Проснись же, мысль и сердце человека!

Проникнитесь человеколюбием, сияйте любовью к детям, любовь ваша успокоит путников жизни, только начавших жизнь на земле, и она, эта любовь, из недр скорбного духа человека вызовет жизнь разумную, свободную, трудолюбивую, цветы и плоды добра. Празднуя победу жизни над смертью, познаем, что весь смысл жизни человека на земле — сеять добрую, разумную любовь к окружающим людям, и тогда-то именно и радостен будет торжественный гимн воскресшему Христу, вселяющий в нас твердую веру и во всемирное воскресение всех народов к славе, миру и добру. Христос воскрес!

Андрей Архангелский Саромовский

1 апреля 1942 года.

Великая Среда.

ОТ РЕДАКЦИИ

Автор напечатанного выше пасхального послания к верующим, архиепископ Саратовский Андрей, 24 декабря 1941 года имел продолжительную беседу с корреспондентом агентства «Ассошиэйтед пресс» Гилмор Эдди Лейнер Кинг. Содержание этой беседы редакция нашла нужным поместить в книге.

К о р р е с п о н д е н т: В какой мере и насколько полно Церковь помогает обороне страны?

А р х и е п и с к о п: Русская Церковь никогда не была в стороне от великих событий, постигавших страну, она всегда приходила ей на помощь. И теперь, когда грозная опасность нависла над нашей родиной, Церковь приходит на помощь отечеству. Она усилила свои молитвы о даровании победы над злым и коварным врагом. Она в лице своего Первоиерарха, Митрополита Сергия, обращалась к верующим с воззванием встать всем на защиту своей родины. В церквях производятся денежные сборы в фонд обороны и теплых вещей для бойцов.

К о р р е с п о н д е н т: В какой мере ограничена сейчас свобода вероисповедания?

Архиепископ: Советская власть никогда не ограничивала свободу вероисповедания. Советская власть твердо держится принципа веротерпимости для всех религий и эту веротерпимость узаконила особой статьей своей Конституции. Советская власть применяла репрессии к части духовенства и верующих, но не за их религиозные убеждения, а за деятельность, направленную против существующего советского строя. Нужно иметь в виду, что Церковь до революции была на службе у царского правительства и пользовалась многими привилегиями и выгодами (особенно высшее духовенство). Поэтому трудно было духовенству расстаться с этими выгодами. Иные жили надеждами на свержение советской власти и сами выступали против нее. Советская власть не могла, разумеется, оставлять таких лиц безнаказанными.

Отсюда создалось у некоторых иностранных лиц представление об ограничении советской властью свободы вероисповедания. Для правильного понимания этого вопроса нужно строго разграничивать отношение к религии со стороны государственной власти и со стороны разных общественных организаций, которые ведут антирелигиозную пропаганду, как, например, Союз воинствующих безбожников.

Корреспондент: Произошли ли перемены в положении Церкви с начала войны?

Архиепископ: Никаких перемен не произошло, так как Церковь и до войны и после начала войны не была ограничена в своих действиях.

Корреспондент: Полагаете ли Вы, что после победы над врагом отношения между Церковью и государством останутся такими же, как и теперь, или изменятся, станут лучше или хуже?

Архиепископ: Отношения Церкви и советской власти и после победы останутся такими же; ведь и само духовенство говорит, что советская власть никогда не преследовала его за религиозные убеждения, и оно не выступает против советской власти, а потому никаких изменений не может быть.

Корреспондент: Некоторые католические круги в Америке сравнивают отношение к религии в Германии и в России.

Архиепископ: Католики США введены в заблуждение сообщениями о том, будто советская власть вмешивается в дела религии. Существует громадная разница между отношением советской власти к религии и отношением к религии в фашистской Германии...

Корреспондент: Какой процент посещаемости в настоящее время в церквях?

Архиепископ: В тяжелые годы общественных бедствий верующие ждут утешения в молитве в церкви. Поэтому храм бывает особенно полон молящимися.

Корреспондент: Какой процент военнослужащих посещает церковь?

Архиепископ: Военнослужащие посещают церковь как редкие единицы.

Во всех храмах служатся торжественные молебны о победе нашего воинства и воинства дружественных с нами держав, в частности, о победе воинства Америки.

В заключение архиепископ Андрей выразил надежду, что Америка, как богатая страна, где собрано много золота, будет бескорыстно оказывать братскую помощь своему союзнику — России. Гилмор ответил утвердительно.

ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОДИНЫ

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ПРОТОИЕРЕЕМ А. П. СМИРНОВЫМ
В ГОРОДЕ УЛЬЯНОВСКЕ В КАЗАНСКОМ ПАТРИАРШЕМ
СОБОРЕ 4 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

И Ю Н Я 1941 года наша прекрасная родина облеклась в терновый венец. Изпод острых игл на ее чело брызнули первые капли—рубины жертвенной крови в исполнение евангельской заповеди: «Нет больше той любви, как если кто положит-отдаст жизнь свою за друзей своих».

В этот день наша страна, все живущие в ней возложили на свои плечи великий и славный крест священной освободительной войны.

Христианская мудрость напоминала нам всегда о неизбежности крестоношения в борьбе со злыми силами

мира; однако всегда и предупреждала, что креста искать самим нам никогда не нужно, так как крест возлагается на каждого из нас премудрой промыслительной любовью Божией из готовых в мире страданий, которых бесчисленное множество.

И вот все мы — граждане своей великой страны — подошли к такому кресту и к своему терновому венцу.

Когда Христос Спаситель приближался к голгофскому подвигу, то Он говорил: «Я на этот час родился, на этот час пришел в мир». Так и для нас кончились, как бы внезапно оборвались дни мирного, радостного строительства жизни и обрисовалась неизбежная для всех крестonosная дорога скорби (*via dolorosa*). И пред вступлением на нее мы должны сказать себе: и мы, видимо, на этот час родились, на этот час пришли в мир. Вся наша прежняя жизнь была как бы подготовлением к этому моменту.

Наш Первосвященитель, Блаженнейший Митрополит Сергей, в своем слове по поводу войны указывает, что она приносит не одни только бедствия, но и пользу; она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы. Владыка-Митрополит выразил желание, чтобы военная гроза послужила к оздоровлению нашей атмосферы духовной; чтобы она унесла с собой всякие тлетворные миазмы, равнодушие ко благу отечества и укрепила бы в нас веру и мужество в страданиях.

В жизни каждого из нас и наших близких теперь могут быть такие моменты, когда несчастья, удары будут сыпаться на нас одно за другим, когда поколеблется земное благополучие и некоторым будет представляться, что не будет никаких радостных надежд. Вот в этот момент, когда будут гибнуть у нас непрочные сокровища мира, которые «моль и ржа глят, воры подкапывают и крадут», мы должны приобрести нетленное и негибнущее сокровище, которое укрепило бы наше мужество.

Для нас, христиан, таким сокровищем должна быть наша вера, вера не на словах и устах, а вера в сердце, вера в делах, в подвиге.

Что такое христианская вера? Это — «уверенность в невидимом как бы в видимом» (Евр., 11, 1). «Чем ночь темней, тем ярче звезды; чем глубже скорбь, тем ближе Бог!» Звезды, незримые в блеске дня, ярко сияют ночью; в тесноте и беде вера показывает свою высшую силу и даже более: именно тогда, когда все колеблется и убегает из-под ног, должно обнаружиться, есть ли вообще в нас вера. Воин доказывает свое мужество не на учении, а на поле брани, под градом пуль, пред лицом смерти. Псалмопевец, выражая такую веру, говорит: «Исчахло сердце мое... Ты — Бог сердца моего!» Если сердце мое разорвется на части, Ты будешь сердцем моим! Не оставлять Бога, когда Он, повидимому, явно оставляет тебя, — вот это вера! И пример этому Начальник веры — Христос (Евр., 12, 2). Когда «исчезла плоть Его и сердце Его» на кресте, когда отношение к нему Небесного Отца исторгло болезненный вопрос: «Зачем Ты оставил меня?» — Он обращается к Нему: «Боже мой, Боже мой!»

Так и мы с вами, братья и сестры, взирая на Начальника и Совершителя веры нашей, Господа Иисуса Христа, будем умолять Отца Небесного: Господи Вседержителю, Боже отец наших! Ты еси Бог наш от чрева матери нашей, к Тебе привержены есмы от юности... Тебе Единому согрешаем, но и Тебе Единому служим. Не вемы кланяться Богу чуждому. Ты убо ведый многое грехов наших множество, но Твое благоутробие победит сих безмерное. В пучину милости Твоея отчаяние души нашей повергаем. Со всеми своими грехами бросаемся в беспредельный океан Твоего неизреченного милосердия!..

Пусть мы прогневали Твое благоутробие и враги наши явились по Твоему определению как бы жезлом гнева и бичом негодования Твоего на нас за наши грехи, как древние ассирияне явились наказанием для израильтян.

Но Ты Сам, Господи, устами своего пророка Исаии вещаешь:

«Когда войной ассириян накажу людей Моих, исправлю их.

О! Тогда горе жезлу тому, горе ассириянам: всех их, как ненужное орудие, брошу в огонь на сожжение».

Мир земной устает от мук, захлебывается в крови от современных ассириян, которые, ложно прикрываясь Твоим именем и как бы во имя Твое, затопили мир морем слез и страданий. Мы хотим верить, что скоро и скоро придет тот час, когда Ты отвергнешь их, как ненужное орудие, и бросишь их в огонь на сожжение... И тогда возвратишь нам благословенные и радостные мирные дни, когда жители наших градов и весей будут спокойно созерцать беспредельную красоту Твоего Божьего мира... Любуясь на усыпанное звездами небо, они не будут слышать тревожного гула вражеских самолетов, несущих им смертоносные бомбы, и тогда они радостно, не прячась от света, могут воскликнуть: «Благословен еси, Господи Боже наш, просветивый день светом солнечным и ночью уяснивый зарями огненными!»

Будем верить, что непременно придет этот день. Он будет началом новой счастливой и радостной жизни для человечества, ибо не напрасно прольется жертвенная кровь наших воинов, не напрасны рубины крови, брызжущие из-под тернового венца на чело нашей прекрасной многострадальной родины.

Они дадут свои великие исторические последствия.

Есть старинная легенда, повествующая о том, как один монах нашел терновый венец, который обвивал чело распятого на кресте Христа. Монах положил его в страстную пятницу в алтарь своей церкви... В пасхальное утро он вошел в церковь, чтобы унести из алтаря эту запятнанную кровью корону Господа... Но когда он отворил дверь и вошел, то заметил, что вся церковь наполнена чудесным ароматом и что первые солнечные лучи падают через восточное окно на алтарь. Терновый венец все еще лежал там, но из тернов выросли цветы, необычайно красивые и с самым тонким ароматом.

Смысл этой легенды в том, что лучшие, неувядающие цветы вырастают только на терновом венце. Мы верим, что терновый венец нашей родины даст эти цветы. Все лучшее в человечестве после этой войны — вся культура, цивилизация мира, наука, право, искусство, литература, техника — будет работать над превращением орошенной жертвенной кровью земли в цветущий сад.

Будем верить, что после дней страданий за правду придет и день воскресения этой правды и в нашей стране и во всем мире.

ПО ПОВОДУ ИЗМЕНЫ
ЕПИСКОПА ПОЛИКАРПА СИКОРСКОГО

О ВРЕМЕННО оккупированных немцами областях Украины произошло горестное для Русской Православной Церкви событие: викарий Волынской епархии, епископ Владимиро-Волынский Поликарп Сикорский, порвав с матерью-Церковью Русской, объявил себя главой автокефальной Церкви в этих областях Украины и стал на путь сотрудничества с немецкими захватчиками.

Это событие вызвало немедленный горячий отклик со стороны главы Русской Православной Церкви, Патриаршего Местоблюстителя, два послания которого и судебное определение по делу епископа Поликарпа приводятся нами ниже.

К ПРАВОСЛАВНОЙ ПАСТВЕ УКРАИНЫ

О МЕНЯ дошло сведение, в верности которого я не имею основания сомневаться, что епископ Владимиро-Волынский Поликарп Сикорский официально представлялся немецкому комиссару в г. Ровно и назвал себя архиепископом Луцким и Ковельским и притом главою Православной Церкви в областях Украины, захваченных немцами; выразил непримиримую ненависть к советскому режиму и принял на себя обязательство лояльно сотрудничать с немецкими властями, якобы освободителями украинского народа.

Оставляя за собой до будущего времени рассмотрение этого печального дела в подробности, я спешу предупредить право-

славную паству и духовенство Украины об этом новоявленном волке в овечьей шкуре, который, прикрываясь якобы служением чаяниям украинского народа, пытается увлечь православную паству из церковной ограды на распутье раскола и всякого самочиния.

Выступление Сикорского мне представляется явлением исключительно политического характера, а не церковного.

Он и сделал его не по личному своему почину, а по наказу политической партии.

Он все время был светским чиновником. При Петлюре он был начальником департамента в министерстве просвещения и после разгрома петлюровцев убежал, подобно многим, в Польшу.

Сикорский уж под пятьдесят лет (сейчас ему 65 лет) принял, наконец, священство и монашество, и, вероятно, тоже по наказу политической партии, которая и могла рассчитывать в будущем на его архиерейство в своих политических интересах.

Сведущие люди говорят, что и в самом деле Сикорский в 1932 году посвящен был во епископа Луцкого по настоянию властей и именно в угоду партии петлюровцев.

Он и держал себя в монашестве и в архиерействе, как истый петлюровец: хвалился нелюбовью к «москалям», старался говорить только по-украински, избегал совершения служения по-славянски.

Православная паства, конечно, чувствовала, что перед ней не архиерей, а партийный политик, притом чуждый заветам православных предков. Поэтому ни любовью, ни авторитетом у православной паствы епископ Поликарп Сикорский не пользовался.

Тем же петлюровцем в душе, хотя и не столь откровенным, продолжал быть Сикорский и подчинившись в 1940 году Московской Патриархии.

Как известно, наша Патриаршая Церковь, следуя апостольскому учению о происхождении государственной власти, тре-

бует от своего духовенства лояльности к советской власти. Не согласные на это без шума ушли за штат, а некоторые убежали за границу. Такую непримиримость, конечно, нельзя оправдать с точки зрения Христова учения; но ей нельзя отказать в откровенности или в некоторой порядочности.

Сикорский не воспользовался ни тем, ни другим выходом. Остался у нас на службе; наравне с другими поминал Патриаршего Местоблюстителя как своего законного главу, то есть на деле отказался от польской автокефалии; молился за советскую власть или, по крайней мере, не отказывался от такой молитвы.

Теперь мы видим, что Сикорский, делая все это, только ожидал подходящего оборота политики, чтобы использовать свое архиерейство для изменнического выступления.

Может быть, среди политиков такая двуличность и не удивительна, но по церковным понятиям поведение Сикорского есть попытка удержать за собой архиерейство путем систематического обмана в своих корыстных целях; другими словами, это есть та же симония — один из тягчайших грехов, караемый лишением священства.

Другое известие: в германских газетах за декабрь 1941 года напечатано, что «землячество Украины» (так называла себя в польском генерал-губернаторстве петлюровская партия) объявило себя одной из епархий православной украинской автокефальной Церкви.

Митрополит Дионисий, стоявший во главе польской автокефалии, взял на себя ходатайство перед министерством церковных дел в Германии о признании новой епархии, и германский суд в Берлине утвердил регистрацию епархии.

Заметим, что речь идет уже не об автокефалии польской Церкви, существовавшей при польском правительстве и возглавлявшейся Дионисием, а о вновь утвержденной автокефалии украинской Церкви.

Православные украинские епархии, входившие в состав Польской республики, объявляются независимыми церковно не

только от Москвы (на чем стояла польская автокефалия), но и от самой якобы автокефальной польской Церкви.

Роль митрополита Дионисия не совсем ясна: или он предпочел испарившейся польской автокефалии покровительствуемую фашистами украинскую автокефалию, или же оказывает любезность самостийникам, желая сохранить за собой положение в генерал-губернаторстве.

Автокефалия украинской Церкви утверждена не самой этой Церковью,— например, на каком-нибудь съезде или архиерейском соборе, хотя бы для видимости собравшемся (как это с грехом пополам было в Польше). Автокефалию утверждает землячество, что-то вроде студенческого или политического клуба, и даже не на территории Украины, а где-то на чужой земле, с согласия, а может быть и по предложению чужого, германского, правительства, к тому же находящегося теперь в состоянии войны с Украиной.

Эта невиданным способом объявленная украинская автокефалия назначена идти вслед за германскими войсками, с помощью которых автокефалисты будут покорять под ноге автокефалии украинский народ, хочет он этого или не хочет.

В былое время собирались соборы для борьбы с самочинием некоторых архиереев, не считавшихся с церковными правилами, вторгшихся в чужие епархии, захватывавших самовольно кафедры. Теперь мы присутствуем при появлении целой группы самочинников (больше политиков, чем церковников), специально организованной для похода на Украину, для овладения ее вековыми святынями, для ее покорения вновь выдуманному церковному управлению.

И все это при помощи заведомых врагов славянства, опустошающих нашу землю, избивающих безоружных стариков, женщин и детей, заживо сжигающих наших красноармейцев — раненых и больных, и проч. и проч.

По 8 правилу святого Григория Неокесарийского, «христиане, пристающие к варварам, вместе с ними нападающие на

христиан», не принимаются в число кающихся (слушающих) впрямь до особого о них соборного рассуждения.

Но правило говорит о покушающихся на грабительство вместе с варварами; новоявленная же группа автокефалистов хочет при помощи варваров-фашистов насильно отнять у украинцев их вековую преданность Православной Церкви.

Такого злодеяния в церковных людях святые каноны даже не предполагают!

Если преступному поведению мирян, вошедших в названную группу, трудно подыскать название и степень преступности перед Богом, Церковью, единоверцами и соотечественниками, то что сказать об архиерее, вызвавшемся стать во главе такого преступного предприятия?!

Он уже поспешил расшаркаться перед врагами, в надежде, что ему и его приспешникам фашисты предоставят расправляться с православными украинскими приходами; он уже обещает полную лояльность порабителам.

Отселе в своих проповедях с церковного амвона он будет заверять доверчивую паству, что к ним ворвались не порабителители, а «освободители». Каннибальские оргии, учиняемые фашистами при бегстве из наших городов, в проповедях Сикорского превратятся в блестящие «победы» над Красной Армией.

Циничное поругание наших святынь — и церковных и национальных — станет отменным проявлением культуры и цивилизации.

Винючник и главный заправитель происходящего перед ним всемирного кровавого кошмара, неистовый, едва ли даже вполне нормальный психически сатанист Гитлер, открыто глумящийся над заветами христианства, предлагавший библию заменить своей психозной книгой «Моя борьба» и, кажется, совсем уже собравшийся объявить себя выше всякого глаголемого Бога и чтителя (2 Солун., 2, 4), — Гитлер в устах Сикорского, вероятно, предстанет под благочестивой личиной

православной веры ревнителя, защитника и покровителя Святой Церкви.

Лакейски увлеченный, Сикорский будет теперь призывать украинцев целовать терзающую их руку в благодарность за столь своеобразное «освобождение», всемиловитейше пожалованное им от Гитлера.

Впрочем, Сикорский едва ли и сам может теперь сказать, куда заведет его принятая им на себя недостойная роль и до чего он договорится в стремлении угодить своим новым хозяевам и обольстить православный украинский народ.

Польская автокефалия утверждена вопреки воле и благословению законного главы, Святейшего Патриарха Тихона, и его законных преемников.

Архиереи, примкнувшие к автокефалии, подлежат по правилу 15 Двукратного собора «лишению всякого священства».

Митрополит Дионисий и сущие с ним архиереи остаются в священном сане только потому, что Патриархия не торопится с мерами взыскания, надеясь, что со временем согрешившие покаются и возвратятся в общение с матерью-Церковью (что и имело место для многих польских архиереев в 1939—1941 годах в Белоруссии и Украине).

Сикорский, самочинно объявивший себя главой украинской автокефалии, не только повторяет дурной пример митрополита Дионисия, но и усугубляет преступность своего самочиния многими вышеуказанными недостойными подробностями; и потому, наравне с прочими похитителями не принадлежавшего им церковного достоинства и вторгшимися в чужую область, Сикорский подлежит такому же лишению всякого священства: его священнодействия, в частности совершаемые им хиротонии, отседе не действительны и безблагодатны, а всякие распоряжения по православным приходам ни для кого не обязательны (правило Двукратного соб. 15, Св. Ап. 35, Вселен. III, 8, Антиох. 13 и многие другие).

Именем Божиим заклинаю всех православных не поддаваться всем речам соблазнителя и не входить с ним ни в

какое общение; крепче держаться за духовно породившую нас исконную нашу мать-Церковь Православную и идти только с нею, одобренным и указанным ею путем.

Преосвященных же архипастырей Украины братски умоляю бодренно и молитвенно стоять на страже своей и не давать Боговрученной паствы на расхищение волкам, ее губящим.

СЕРГИЙ,

*Митрополит Московский и Коломенский,
Патриарший Местоблюститель*

Гор. Ульяновск.

5 февраля 1942 года.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩИЙ ПРАВОСЛАВНУЮ РУССКУЮ
ЦЕРКОВЬ,
ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ,
СМИРЕННЫЙ СЕРГИЙ,
МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ—
ПРАВОСЛАВНЫМ АРХИПАСТЫРЯМ,
ПАСТЫРЯМ И ПАСОМЫМ
В ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ, ПОКА ЕЩЕ ЗАНЯТЫХ
ГИТЛЕРОВСКИМИ ВОЙСКАМИ

Х Р И С Т О С В О С К Р Е С Е !

О С О Б Ы М умилением посылаю эту благую весть и общехристианский привет вам, поистине сидящим во тьме фашистского нашествия. Нерадостна теперешняя ваша обстановка, но тем радостнее пасхальная весть. Что мрачнее ада? Но и там воссияла наивысшая радость, когда Воскресший, представ, возгласил: «Изыдите, вернии, в воскресение». Да будет же и для нас с вами настоящая Пасха залогом грядущей победы света над тьмою, залогом скорого нашего освобождения от фашистских мрачных уз к мирной и радостной жизни при «тихом свете» святого православия.

Своим обращением от 5 февраля я предупреждал вас о выступлении епископа Поликарпа Сикорского, сеющего церковную смуту в ваших местах. Теперь я имею сведения, что в ответ на мое обращение епископ Поликарп называет меня самозванцем, будто бы незаконно захватившим должность Патриаршего Местоблюстителя, и продолжает свое недоброе дело. Как бы то ни было, но теперь я знаю, что обращение мое, обнародованное в заграничной печати, дошло до епископа Поликарпа, а следовательно, тем же путем дойдет до него и настоящее мое послание, которое поэтому можно считать объявленным епископу Поликарпу.

Имея это в виду и во исполнение лежащих на мне обязанностей возглавителя Русской Православной Церкви, настоящим объявляю о предании епископа Поликарпа Сикорского каноническому суду собора русских архиереев по обвинению в нижеследующем:

I. С переходом западных областей Украины и Белоруссии в состав России епископ Поликарп остался на службе у нас, то есть фактически отказался от польской автокефалии и признал Московскую Патриархию своим законным священноначалием.

Если все это сделано епископом Поликарпом неискренне, только для вида, с целью укрытия от церковного суда и от наказания за принадлежность к польской автокефалии, вина епископа Поликарпа усугубляется, а равно и следующее ему наказание, «яко солгавшему и обманувшему Церковь Божию» (Ап. 13).

За все время службы у нас епископ Поликарп не предъявлял мне никаких обвинений, которые оправдали бы его канонический разрыв со мною.

И только теперь, когда преступный разрыв уже совершился и я указал на эту преступность, епископ Поликарп заговорил о моем самозванстве, в которое, думается, и сам в душе не верит. Значит, отказ епископа Поликарпа от подчинения Патриархии и мне, как ничем канонически не оправдываемый.

является прямым нарушением 15 правила Двукратного собора и угрожает осужденному «лишением всякого священства».

Тому же взысканию подлежит епископ Поликарп и за самозванное присвоение себе не принадлежащего ему звания архиепископа Луцкого и звания главы украинской Церкви, и за злостное вторжение в области, ему не подчиненные, и за связанный со всем этим целый клубок канонических нарушений, которые в общем делают священнодействия епископа Поликарпа недействительными и распоряжения незаконными и ни для кого из православных не обязательными (см. правила Св. Ап. 14, 31, 35; Вселенск. III, 8; Антиох. 13 и многие аналогичные).

2. В моем обращении 5 февраля показано, что подлинными виновниками украинской автокефалии нужно считать не столько епископа Поликарпа или митрополита Дионисия, сколько «землячество украинцев», то есть политический клуб партии петлюровцев, устроившийся в немецком генерал-губернаторстве в Польше.

Отдав себя и свое архиерейство на службу «землячеству», епископ Поликарп, конечно, должен разделить с «землячеством» и кары, каким подлежит оно по канонам. И должен разделить даже не в равной, а в усиленной степени сравнительно с другими рядовыми членами, как поставленный быть учителем других, а не послушником. «Землячество», сочинив за немецкой границей украинскую автокефалию, ставит своей задачей ввести эту автокефалию на Украине, не считаясь ни с канонами, ни с правами и волей законной иерархии, готовое бороться с нею всякими средствами, и дозволенными и недозволенными, не боясь и формального разрыва с этой иерархией. Одним словом, в своей программе «землячество» почти точно воспроизводит собою то «соумышление, строящее ковы епископам», о котором говорит 18 правило IV Всел. собора: «Да будут они совсем низвержены со своего степени».

Особую злостность задуманного предприятия составляет то, что его исполнители вторгаются на Украину намеренно вслед

за немцами: пока те будут неистовствовать над невооруженными людьми и громить хозяйственную и культурную жизнь украинцев, эти будут громить вековой церковный строй, насаждая автокефалию.

По 8 правилу св. Григория Неокесарийского, изменники христианства, участвовавшие вместе с варварами в ограблении христианских селений, в случае покаяния не принимаются даже в разряд кающихся впредь до особого о них суждения на соборе. Тем непросительнее вина тех изменников православия, которые будут пользоваться нашествием варваров-фашистов, чтобы при их поддержке грабить украинцев духовно, увлекая их из спасительной ограды Церкви-матери на путь раскола и самочиния. Что же сказать о вине архиерея, который, изменив своей архиерейской присяге и совести, предоставил свое архиерейство на службу преступному предприятию?

3. К довершению всего, теперь мы слышим, что епископ Поликарп пошел к фашистским властям и повторил давно сказанные слова: «Что ми хочете дати и аз вам предам Его?».

Чем иным можно назвать сговор епископа Поликарпа с фашистами после всего того, что они делают на наших глазах по нашей земле, как не самой предательской изменой делу народному, а значит, и делу православия? Притом изменил он не местному только православию: весь православный мир вместе с нами молится о разгроме фашизма, этого современного исчадия ада, как его назвал в своей телеграмме на мое имя Блаженнейший Патриарх Александрийский Христофор.

За все вышеизложенное епископ Поликарп по совокупности подлежит, говоря современным нашим церковно-судебным языком, лишению сана и монашества с исключением из духовного звания. По действующим у нас правилам, обвиняемый в преступлениях, угрожающих таким наказанием, должен быть в виде предсудебной меры запрещен в священнослужении (с чем вместе он устраняется и от управления) впредь до раскаяния или до решения его дела судом. О таком запрещении епи-

скопа Поликарпа Сикорского я и объявляю настоящим своим посланием как ему самому, так и всему церковному обществу.

Должен заметить, что при обмене мнениями со Вселенскими Антиохийским и Иерусалимским Патриархами выяснилось полное единство наше во взглядах о необходимости церковного суда над епископом Поликарпом за совершенные им тягчайшие преступления против нашей Святой Христовой Православной Церкви.

Если епископ Поликарп подчинится моему запрещению, то я буду «благодушно сносить, да будет исследование дела (на соборном суде) и мой приговор или подтвержден будет, или получит исправление» (Сардик. 14). Если же епископ Поликарп запрещением пренебрежет и приступит к священнодействию и архиерейскому управлению, тогда он «сам на себя произнесет приговор осуждения» (Карфаг. 38 или по греч. Синтагм. 29), и я с собором наших архиереев объявляем епископа Поликарпа лишенным всякого священства и монашества с того самого момента, когда он дерзнет нарушить мое запрещение. Значит, когда вы, православные архипастыри, пастыри и пасомые, прочтете настоящее мое послание и увидите епископа Поликарпа священнодействующим или делающим какие-либо архиерейские распоряжения, знайте, что перед вами уже не православный епископ Поликарп, а простой мирянин Петр Сикорский, обнаженный всякого священства и архиерейской власти. Да соблюдет Господь наш Иисус Христос церковное стадо Свое от таких волков, губящих его. Да воскреснет Бог и расточатся врази Его.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа да будет со всеми хранящими святую православную веру и послушными голосу святой нашей матери-Церкви. Аминь.

Патриарший Местоблюститель Смиранный
СЕРГИЙ,

Митрополит Московский и Коломенский.

28 марта 1942 года.

По делу епископа Поликарпа Сикорского состоялось церковно-судебное определение Патриаршего Местоблюстителя с собором епископов, которое полностью приводится ниже.

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 12

от 28 марта 1942 года

ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ С СОБОРОМ РУССКИХ АРХИЕРЕЕВ

С л у ш а л и: Внесенное Патриаршим Местоблюстителем «Пасхальное послание» Его Блаженства «Православным архипастырям, пастырям и пасомым в областях Украины, пока еще занятых гитлеровскими войсками» с объявлением о предании суду собора русских архиереев епископа Поликарпа Сикорского по обвинению его в деяниях, указанных в послании.

О п р е д е л и л и: 1. Заключение Его Блаженства по судебному делу епископа Поликарпа Сикорского, изложенное в упомянутом послании, признать справедливым и канонически правильным и утвердить нашим соборным голосом.

2. Если епископ Поликарп Сикорский благо разумно подчинится наложенному на него запрещению, назначить ему двухмесячный срок (применительно к Карф. 38 или 29 по греч. Синтагме) со дня объявления настоящего определения, для представления в Московскую Патриархию своих оправданий,

по рассмотрении которых с вызовом обвиняемого в присутствии суда, собор вынесет окончательное решение по делу.

3. Если (чего мы не желаем) епископ Поликарп, «впадая в суд диаволь», пренебрежет запрещением, признать епископа Поликарпа лишившим себя сана и монашества и всякого духовного звания с самого момента нарушения им запрещения.

4. Настоящее определение обнародовать вместе с «Пасхальным посланием» Его Блаженства и считать по обнародовании объявленным подсудимому и всему церковному обществу.

*Патриарший Местоблюститель Смиренный СЕРГИЙ,
Митрополит Московский и Коломенский.*

Смиренный АЛЕКСИЙ, митрополит Ленинградский.

Смиренный НИКОЛАЙ, митрополит Киевский и Галицкий, бывший экзарх Патриархии в западных областях Украины и Белоруссии.

Смиренный АНДРЕЙ, архиепископ Саратовский.

Смиренный ЛУКА, архиепископ б. Ташкентский.

Смиренный АЛЕКСИЙ, архиепископ Куйбышевский.

Смиренный СЕРГИЙ, архиепископ Горьковский и Арзамасский.

Смиренный ИОАНН, архиепископ Ульяновский.

Смиренный АЛЕКСИЙ, архиепископ Уфимский.

Смиренный ГЕОРГИЙ, епископ Вологодский.

Смиренный ПИТИРИМ, епископ Калужский.

Гор. Ульяновск.

ОТКЛИК НА САМОЧИННИЕ ЕПИСКОПА ПОЛИКАРПА СИКОРСКОГО

ИЗ ПАСХАЛЬНОГО послания Патриаршего Местоблюстителя Блаженнейшего Митрополита Сергия православным архипастырям, пастырям и пасомым в областях Украины, пока еще занятых гитлеровскими войсками, я узнал, что епископ Поликарп Сикорский, воспользовавшись временной оккупацией Украины фашистами, объявил себя главой автокефальной украинской Церкви, а Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия обозвал самозванцем, якобы восхитившим незаконно высшую церковную власть Всероссийской Церкви. То и другое злодеяние епископа Поликарпа меня, как украинца и участника Всероссийского и Украинского соборов,

в высокой степени удивило и повелительно требует высказаться по сим вопросам, столь важным в каноническом отношении.

Что касается автокефалии украинской Церкви, то ее не желают ни духовенство, ни народ. На двух сессиях Всеукраинского собора 1918 года вопрос об автокефалии и не дебатировался; православный украинский народ никогда и не помышлял о своем разрыве с матерью Русской Церковью.

Всероссийский поместный собор в 1918 году, как известно, вынес определение о неразрывности связи украинской Церкви с Церковью Русской, оставив украинскую Церковь составной частью Всероссийского Патриархата. Блаженнейший Митрополит Сергей как полномочный преемник Святейшего Патриарха Тихона обладает всей полнотой церковной власти, установленной этим собором в отношении украинской Церкви. В силу этой власти он назначает в настоящее время своих экзархов для управления епархиями в Украине.

В наши дни экзархом Украины состоит преосвященный Николай, митрополит Киевский и Галицкий, временное отсутствие которого в пределах Украины отнюдь не давало права епископу Поликарпу на измену православию.

Поведение епископа Поликарпа в высшей степени позорно: когда Западная Украина была подчинена Польше, он был автокефалистом польским; с воссоединением Западной Украины с Украиной советской он признал законную власть Блаженнейшего Митрополита Сергея; при временной оккупации Украины немцами он не только снова автокефалист, а даже глава украинской Церкви. Какой же авторитет он может иметь среди пастырей и пасомых православной Украины и какое может быть доверие к нему?

Хочется верить, что украинский народ, издревле преданный православию и особенно выявивший эту преданность в XVII веке, при Богдане Хмельницком, в момент присоединения Украины к Московскому государству, с Божьей помощью отвергнет и незаконные домогательства непризнанного автоке-

фалиста, поставленного немецкими насильниками; что украинский народ останется верным своей матери Российской Церкви в годину великих испытаний, посетивших нашу страну.

В неистовой злобе на Блаженнейшего Митрополита Сергия за обнаружение канонических преступлений епископ Поликарп обзывает Блаженнейшего самозванцем; этот эпитет полностью приложим к епископу Поликарпу как к похитителю власти, которого осудила Церковь, осудит и история.

Протоиерей А. Станиславский

17 апреля 1942 года.
Пятница Фоминой недели.

ОТ РЕДАКЦИИ. Протоиерей Алексей Станиславский — б. председатель Всероссийского съезда духовенства и мирян в 1917 году, член Всероссийского поместного собора 1917—1918 годов и Украинского церковного собора 1918 года, б. член Высшего церковного управления при Святейшем Патриархе Тихоне. В настоящее время он — протоиерей Ильинской, что в Черкизове, церкви в Москве.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВЕЛИКО ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОДУШЕВЛЕНИЕ СРЕДИ ВЕ- РЮЩИХ И ДУХОВЕНСТВА

АШИСТЫ, напавшие на нашу родину, рассчитывали на разброд и междоусобицу. Но русский народ воспринял эту войну как войну священную, как войну за свою веру, как войну за свое православное отечество. И он сделал из этого свои выводы. Публикуемые в этой главе письма священников и мирян с мест свидетельствуют о разнообразных формах, в которые вылилось это всенародное движение против фашизма, против оккупантов. Молебны о

даровании победы русскому оружию, патриотические проповеди, сбор средств в фонд обороны, на подарки бойцам Красной Армии, сбор теплых вещей — это вклады верующих в громадное общенародное патриотическое дело.

Не удалось фашистам обмануть русского человека лживыми обещаниями, криками о «крестовом походе». Видя единство русского народа, совсем остервенели фашисты, и циничная откровенность зазвучала в их приказах: «Здоровое чувство мести и отвращения ко всему русскому не должно подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться» (из приказа генерала Хот за № 0973/41).

Здоровое чувство ненависти к фашизму, к угнетению человеческой совести — вот наш ответ на варварские приказы германских генералов. Крепость духа — залог нашей победы. Родина и Церковь, патриотизм и православие едины.

144

НА АЛТАРЬ РОДИНЫ

БЕСПРЕДЕЛЬНО богата земля русская со-
кровищами народного духа, верою чистою —
православною, сердцем, чутким к добру и правде,
безгранично крепкой любовью к родине.

Любовь к родине русского народа доказана
веками, засвидетельствована его кровью. Муже-
ство, самоотвержение, храбрость русского народа
признаны многочисленными врагами, державшими
поднимать оружие на отечество наше.

За что шел на бранный подвиг народ русский?
За единоплеменных и единоверных нам христиан, за дома на-
ши, за родную землю, которую сам Господь дал нам в обла-
дание через наших предков; за свободу совести и веры; за

жизнь матерей, старцев и детей наших; за отеческие обычаи и народность нашу.

Это и одушевляло предков наших, когда они ополчались на брань против своих врагов за веру православную, за землю русскую, это укрепляло их и творило непобедимыми.

Свою святую веру, как и любовь к земле русской, завещали они и нам, как их прямым наследникам.

Став под святоотеческое, святорусское знамя, наш народ остается ему верен и до настоящего времени. Не дрогнул он, не распался в тяжелые дни испытаний, когда Промыслу Божьему угодно было допустить на землю русскую нападение многочисленных врагов — фашистов; наоборот, русский народ воспринял эту войну как войну священную, как войну за свою веру, за свое православное отечество. Ибо кто ополчился на землю русскую? Фашисты, заменившие крест Христов языческой свастикой; притеснители и поработители братьев наших славян — христиан по вере; разорители нашего мирного отечества. В нашей русской истории повторились времена древних нашествий монгольских. Эти новые варвары-фашисты ничего не щадят на своем пути, они как будто умышленно своею жестокостью и зверством соревнуются с древними варварами.

Они вступили на нашу землю «во множестве укоризны и беззакония».

Разграблены и сожжены мирные города и деревни. Повсюду истребляются ими вековые достижения в области науки и искусства русского народа. Безоружные граждане, женщины, дети, старики убиваются. Святые храмы Господни подвергаются поруганию и осквернению.

Кровь убитых сородичей наших, пламя мирных наших жилищ, слезы ограбленных братьев наших, оскорбленная честь нашей родины — все взывает к небу об отмщении, к великому и праведному гневу на врагов наших.

И для нас, русских людей, наступило время напомнить нашим врагам, что дух русского народа живет и действует, что

потомки великих Минина, Дмитрия Донского, Александра Невского живут на земле русской. Наступило время для русского народа не на словах, а на деле доказать варварам XX века, что если и можно вступить на нашу землю, то еще труднее сойти с нее безнаказанным, что каждое нанесенное оскорбление чести родины нашей жестоко оплачивается ее верными сынами.

И широкою волною поднялись русские люди в безграничной любви к православному отечеству, от пахаря до интеллигента, проникнутые единством желания напрямь свои могучие силы и разбить наголову иноземных врагов. От малого до великого встало православное население земли русской на защиту родного отечества, благословляемое на подвиг ратный небесным благословением, преподанным Первосвятителем Православной Русской Церкви Блаженнейшим Митрополитом Сергием.

Заколыхалась, ожила мощь русского государства, неся на алтарь родины свои жизни, свое имущество.

В многочисленных храмах Божьих верующие с глубокою верою, с горячею, как пламень, любовью молятся за землю русскую:

«Господи Боже сил, Боже спасения нашего. Се враг, смущаяй землю Твою и хотяй положить вселенную всю пусту, восста на ны; се люди беззаконнии собрашася, еже погубити достояние Твое, разорити честный Иерусалим Твой, возлюбленную Твою Россию».

И слова святых молитв, проникая в раскрытое верующее сердце русского народа, наполнили его безграничным благоговейным воодушевлением на ратный подвиг, на защиту своей родины. Верные сыны православной русской земли, оставив свои дома и семьи, добровольно идут в ополченские отряды. В местах, захваченных врагами, появляются целые ряды народных героев, готовых проливать свою кровь за отечество, за его жизнь, предания, веру. Они выявляют высокий дух самоотвержения и самопожертвования, дух высшей христианской любви. Кто они, эти отдельные народные герои-

*Церковь в селе Корижа Малоярославецкого района
Московской области*

партизаны, как не те ли христианские подвижники, в полной мере воплощающие в своем подвиге евангельские слова: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Иоан., 15, 13).

О! Могучим и грозным становится русский народ православный для врагов-поработителей!

Жители Орла, Тамбова, Пензы, Кузнецка, Бессарабии, в едином порыве веры и любви к родине со всем остальным русским народом нашей необъятной земли, объединились вокруг своей могущественной армии, победоносно отражающей натиск врагов-фашистов.

Бесчисленные молебны в православных храмах о победе над врагом православного русского воинства, призывы-проповеди православных архипастырей и пастырей к защите родного отечества, непрекращающийся поток жертвований на нужды обороны страны, твердая решимость до последней капли крови защищать родную землю, непоколебимая вера в победу — вот какими чертами знаменуется в настоящее время настроение русского верующего народа.

Нам памятен тихий осенний вечер в одном юго-западном нашем городе. Лучи заходящего солнца еще не успели скрыться с крестов одиноко стоявшей кладбищенской церкви, расположенной неподалеку от густо населенного мирными жителями квартала города. Казалось, что ничто не может и не посмеет нарушить — так даже хотелось многим верить — торжественную тишину вечера накануне праздника Воздвижения Креста Господня, празднуемого всем христианским миром... Но так только казалось.

Еще не успели умолкнуть звуки торжественных молитв кануна праздника в сердцах у верующих. А русский человек не может, придя из храма домой, не сказать: «Бог милости прислал» и так немного, без слов, посидеть в кругу семьи, как бы еще сильнее стараясь запечатлеть в своей религиозной душе молитвенное настроение только что покинутого храма. И вдруг эта торжественная тишина была нарушена. Налетевшие само-

Церковь в селе Чигирине Кырчанского района Кировской области

леты врага с черными фашистскими крестами, будто намеренно выбирая себе цели, обрушили свои смертоносные бомбы на мирные жилища. Раздались взрывы, пламя охватило дома; крики раненых женщин, детей, стариков, треск горящего дерева и падающих построек — все смешалось в один стонущий гул.

Но и среди этого разгрома, пожаров и смертей не дрогнули души верующего населения.

Ктитор церкви, семидесятилетний Иосиф Михайлович Пчелкин, мужественно, невзирая на опасность для своей жизни, успокаивал население:

— Да что вы, право, детки мои! Или испугались антихриста этого? Да ведь мы же с вами православные. Сам Господь защитник нам. Не страшны нам его бомбы!

И потом, на призыв архипастыря сохранить в душе спо-

койствие и в мирной христианской молитве предать суду Божьему обидчиков и разорителей земли русской, верующие, не сдержав праведного гнева, в едином порыве восклицали: «Антихрист идет на нашу землю! Все, все, как один, будем защищать свою родину!»

Одна из присутствовавших женщин, держа высоко над головой гробик своего младенца, убитого накануне осколком фашистской бомбы, призывала верующих отомстить фашистам.

Никогда не забудешь того чувства сплоченности и единодушия, с которым молились жители Орла в те тяжелые для них дни. Да, так у нас, русских людей, искони ведется: хоть горе у одного, а чувствуют его все.

У нас и молитва всенародная, общая, и когда мы молимся, то молимся за весь народ, потому что мы, весь народ, составляем одно.

Нельзя было слушать без умиления беседы русского патриота, ктитора орловской церкви Пчелкина, с его сыном — машинистом Орловской железной дороги.

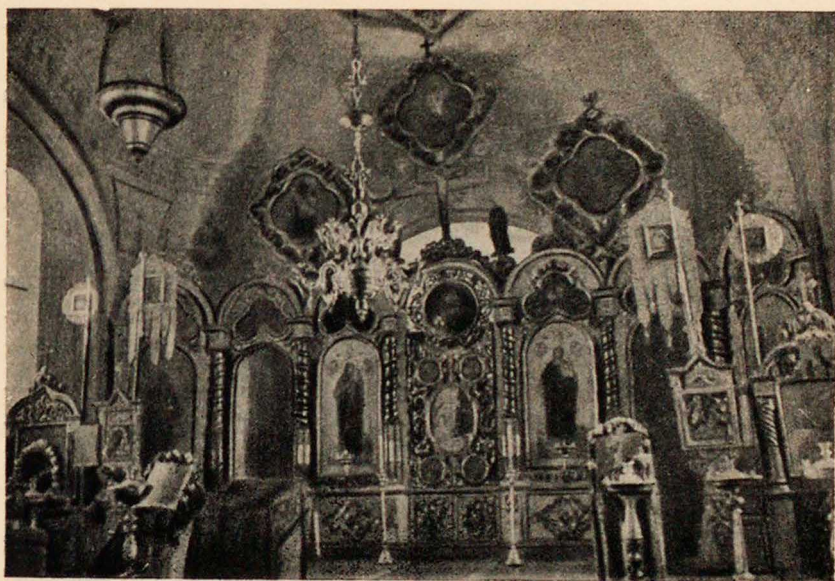
— Ишь тебя как разукрасили антихристы, — обнимая и целуя израненное лицо сына, произносит отец. — А ты их не бойся. Силы-то у них настоящей нет. Это он запугивает нас.

— Да нет, папаша, как-то о себе и не думаешь. Вот в прошлую ночь немец поджег мой поезд. Но не удалось — во-время расцепили вагоны. Ни одной жертвы не было. Всех в сохранности доставил до места.

— Вот так-то, сынок, хорошо, не посрамил старика! Помни только: спасай чужих, если желаешь счастья родным своим. Тогда и Бог тебе помощником будет!

А сколько таких незаметных, неизвестных героев на земле русской, не щадящих своей жизни ради блага других, ради своего отечества! Имена их Ты веши, Господи. Их нам и не перечеть.

Со слезами оставлял русский православный народ город Орел.

*Внутренний вид церкви в селе Чигирине Кырчанского района
Кировской области*

Расставаясь с глубокими старцами или тяжелобольными, которые не могли сами выйти из города, верующие и здесь нашли в себе твердость и мужество, свойственные только, как нам кажется, одним русским; не впадая в панику, вселить в оставшихся надежду и уверенность, что недалеко то время, когда они вновь соединятся, когда ненавистный враг со стыдом изгнан будет из пределов орловской земли, уверить их в том, что Бог не допустит, чтобы грязный сапог чужеземных врагов топтал святую русскую землю.

И мы глубоко верим, что Господь услышит их молитвы. Земля русская будет принадлежать только русским. Залогом нашей уверенности в этом служит неподкупная преданность русского народа Православной Русской Церкви, ее

святителям Божиим, твердая, негибкая любовь к воспитавшей и взрастившей его русской земле.

Всем жертвует, кто чем может, русский народ для защиты своей родины!

Все проникнуто и освящено в русском народе святой молитвой и верой во Христа, и эта вера сожжет дерзнувших вступить на нашу священную землю.

Не отстала в общем народном подъеме патриотического духа народов земли русской и наша далекая окраина — Бессарабия.

Очутившись с первых же дней войны лицом к врагу, верующие сыны бессарабской Церкви грудью стали на защиту своего отечества, своей веры.

Как ни стремились в продолжение многих лет враги русской земли искоренить в молдавском православном народе все церковное, православно-русское, воспринятое им как свое родное и близкое, молдавский народ остался верным Православной Русской Церкви. Благодарным и признательным всему русскому он был и остается, ненавидя и глубоко презирая своих поработителей, — сначала румынских правителей, а затем и немцев.

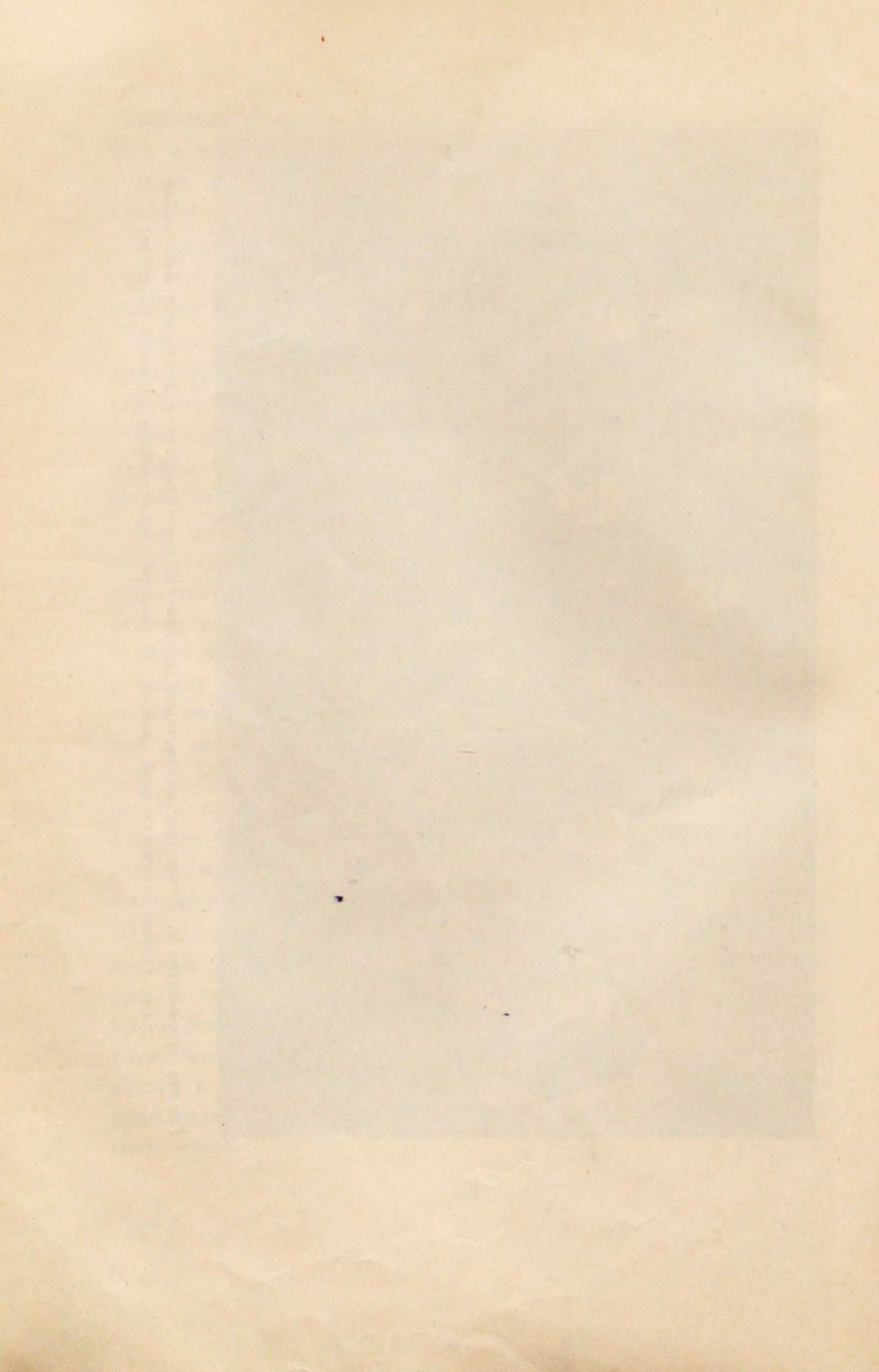
С какою змеиною, дьявольскою хитростью и лестью стремились враги русской земли подменить в насильно захваченной ими бессарабской стране чистоту святого православия — эту жизненную, основную связь молдавского народа с остальными народами земли русской!

Из богослужебных книг вычеркивали имена святых, в земле русской просиявших, не разрешая молдавскому народу молиться перед святыми иконами русских угодников Божиих; преследовали принятый в Русской Православной Церкви богослужебный славянский язык. Да и не перечесть всех тех хитростей и уловок, коими враги стремились в молдавском народе подавить любовь и преданность к Русской Церкви, к русской земле.

Группа духовенства г. Кишинева, подписавшая патриотическое обращение к верующим Бессарабии по случаю отечественной войны. В центре — архиепископ Алексей (Сергеев)

157

Ничто не поколебало молдавский народ в его верности и любви к родным ему по духу русским братьям. Наоборот, он еще задолго до этой войны становится в первые ряды защитников русского православия. Под пулеметным огнем, расстрелявшим отцов, женщин и детей, молдавский народ требует от румынской власти ничего не изменять в святых уставах бессарабской Церкви, принятых как драгоценный дар от русского православия.

Позорным пятном ляжет это время и на румынскую православную Церковь, не сумевшую сохранить чистоту Вселенской Православной Церкви и допустившую целый ряд нарушений постановлений святых вселенских и поместных соборов, обязательных для всех автокефальных церквей.

Молдавский народ вычеркнет из памяти и тех, кто был пастырем лишь по имени, кто в эту войну своими лживыми речами разжигал низменные страсти людей. В данном случае мы имеем в виду личность митрополита Гурия Гроссе, героя романа «Тайны митрополичьего дома», печатавшегося в румынских бессарабских газетах, а в настоящее время именующего себя митрополитом всея Бессарабии.

Гурий известен нам как беженец из Советской страны, запряженный Русскою Православною Церковью в священнослужении.

А бессарабскому молдавскому народу Гурий известен как вор общественно-церковных денежных вкладов. В 1936 году митрополит Гурий был изгнан из Бессарабии и предан гражданскому уголовному румынскому суду по обвинению в хищении полутора миллиона лей, принадлежавших Кишиневскому епархиальному управлению.

Преступная и ничтожная личность!

Нет, трудно обмануть православный молдавский народ. Он за такими «вождями» не пойдет.

Вместе с тем мы не можем не отдать должной чести протоиерею села Пересечены, Оргеевского уезда, Андрею Гроссе, родному брату митрополита Гурия, нашедшему в себе муже-

ство отказаться от какого-либо общения с Гурием и занявшему у нас должность окружного благочинного Кишиневской епархии.

Обращение Блаженнейшего Митрополита Сергия от 22 июня 1941 года к пастырям и пасомым Русской Православной Церкви, которое, кстати сказать, разошлось в Бессарабии в большом количестве экземпляров, с предельной ясностью показало, что истинной Христовой Церкви не по пути с фашизмом, что надлежит сделать выбор: или служить Богу и быть в общении с Русской Православной Церковью, или служить мамоне — фашизму, отказавшись и от Бога и от Его Церкви.

Молдавский народ Бессарабии не пошел за фашизмом. Среди его лучшего, прогрессивного духовенства возникло твердое решение осудить фашизм, как не имеющий ничего общего с возвышенными идеями христианства, осудить войну, поднятую Гитлером против русского народа, как ничем не оправдаваемую, как войну несправедливую, захватническую. По инициативе кишиневского духовенства, было написано обращение к пастве бессарабской Церкви, призывающее молдавский народ твердо стоять за Русскую Православную Церковь, за русское отечество, в пределах которого Церковь пользуется мирным и безмятежным житием.

Отрадно отметить, что это обращение исходило от лиц, которые в продолжение многих лет воспитывались вне русской земли, в атмосфере вражды и политической ненависти к Советской России.

Это обращение было подписано, в числе других, протоиереем Владимиром Поляковым. Эмигрировав из России в 1930 году, Владимир Поляков занимал в продолжение ряда лет должность благочинного бессарабских церквей, признававших своим главою митрополита Серафима Ладе, запрещенного в свое время в священнослужении за уклонение в обновленческий раскол, а ныне именующего себя управляю-

щим православными церквями всей Германии. Отказаться от фашистских идей протоиерею Полякову, видимо, помогли его образованность и добрая религиозная настроенность. Протоиерей Поляков получил высшее духовное образование в Киевской духовной академии.

Обращение было подписано протоиереем Владимиром Буржаковским.

Этот протоиерей занимал в продолжение долгих лет должность консельера — советника при румынском Кишиневском епархиальном совете. Признанный официальными румынскими духовными властями как человек, преданный румынской Церкви, протоиерей Буржаковский был одним из самых деятельных среди бессарабского духовенства. Являясь руководителем ряда религиозно-нравственных учреждений, Буржаковский и среди молдаванского населения Бессарабии пользовался доверием и авторитетом.

Однако и он — ставленник митрополита Гурия Гроссе, — поняв всю отвратительную изнанку фашизма, вместе с протоиереем Владимиром Поляковым подписался под обращением к бессарабской пастве.

Не менее видный и известный в Бессарабии церковный деятель, протоиерей г. Кишинева Василий Гума, подписывая обращение, воскликнул: «Видит Бог, что не могу итти против своей совести, хотя и знаю, что фашисты, прочтя мою подпись под этим обращением, повесят меня, не пощадят моей старости».

Здесь нельзя не помянуть добрым словом и многочисленных православных молдаван. При возникшем от фашистской бомбы пожаре Чуфлинской кишиневской церкви святыня была спасена руками верующих молдаван и протоиерея Мисаила Кирицы.

Особенно отличились среди верующего населения Кишинева в подвиге христианского милосердия и сострадания Карастоянов Давид Федорович, Гловач Евгения Вячеславовна, Зи-

менко, Борисова. Они со Христом в сердце, с молитвою на устах, среди рвущихся бомб и разрушаемых зданий, ежедневно обходили пострадавшие семьи, внося, кроме попечения и ухода за ними, нравственное ободрение и утеху. Эти простые и незаметные ранее люди творили чудеса.

Алексей, Архиепископ Урюпинский

27 марта 1942 года.

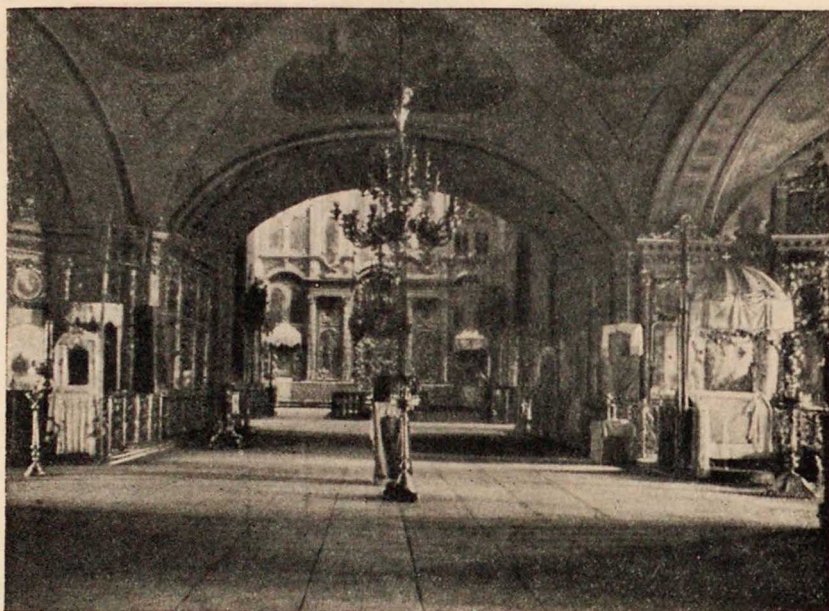
Пятница 6-й седмицы Великого поста.

ХВАЛА ТЕБЕ, СВЯЩЕННАЯ МОСКВА!

ИМЕНЕМ Москвы тесно связана вся история Русского государства. Москва объединила русские княжества, Москва расширила наше государство, Москва перенесла все испытания, выпадавшие на долю нашей родины. Она гордость и слава нашего народа.

Москва всегда стояла на страже своего отечества. Когда хищные орды монголов опустошили нашу землю, именно в ней раздался первый голос ко всей русской земле. В нее стекалось, в ней строилось ополчение из многих городов русских, из нее оно пошло, по благословиению преподобного Сергия Радонежского, во главе с великим князем Дмитрием Донским на Куликово

*Внутренний вид московского кафедрального Богоявленского
в Елохове собора*

поле. Московская армия Иоанна Грозного сбросила в море немецкую свинью, пытавшуюся загородить Москве доступ к великим водам.

В начале XVII столетия иноземные оккупанты ворвались в сердце нашей родины — Москву. Нижегородцы, рязанцы, сарматы, москвичи, весь русский народ, под предводительством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, вышвырнули всех чужеземцев, очистили от них священную столицу.

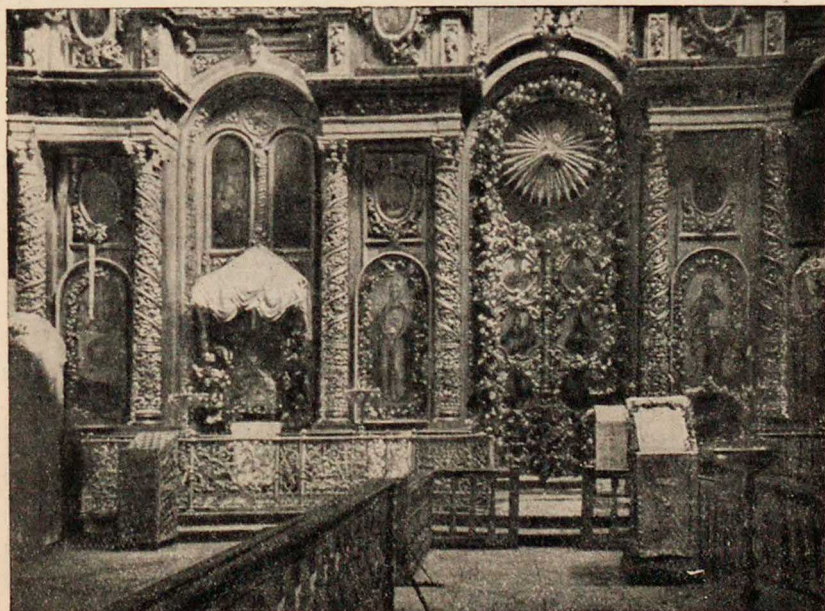
Через двести лет Москва покрыла себя неуязвимой славой во время нашествия Наполеона.

И теперь, в переживаемое нами тяжелое время, предстояло нам, русским людям, снова защитить свою Москву от озве-

редого врага — немецких фашистов, которые с остервенением рвались к нашей столице.

На подступах к Москве решалась судьба всех народов. На подступах к Москве сражались две армии — армия насильников, грабителей, фашистских извергов и армия героев-патриотов, которая защищает свою родину и несет освобождение всем угнетенным народам.

Справедливые войны всегда рождали героизм самоотверженно борющегося народа, замечательные подвиги, воспеты в народных сказаниях. Вот почему вся наша страна горит великим патриотическим чувством, воодушевлена одной мыслью — как можно скорее победить врага, освободить родные земли от иноземных захватчиков. Вот почему, во имя

*Иконостас московского кафедрального Богоявленского
в Елохове собора*

КВИТАНЦИЯ в приеме наличными - Дата 20 Февр. 1942 г.

Принято От безымянные и духовенства
г. Москва находящиеся в подвизании патриаршего
места благовещения
 для зачисления на _____ счет № _____
Митрополита Сергия
 за что _____
 за что _____
 за что _____

изменование получателя
на подарки Красной армии ко дню
юбилея

триста двадцать шесть _____
 руб. _____ коп. **326 000 - 00**
 сумма цифрами

Операционист _____
 Указанную в квитанции сумму приняла _____
 подпись _____

Квитанция действительна в кассу, минуя операционную часть, Госбанк не отвечает.
 Квитанция должна быть подписана кассовым операционистом и кассиром. Без указанных их подписей и печати квитанция недействительна.

МФ № 20101

Тип Госбанка П Л Я П О Д Ш И В К И

спасения своей родины, народ наш отдает и жизнь, и труд, и имущество. Высокие патриотические подвиги проявили в дни защиты Москвы духовенство и миряне. Воодушевленные призывом первоиерарха нашей Церкви Блаженнейшего Сергия, Митрополита Московского, никто из них в самые тяжелые моменты для Москвы не дрогнул, не ушел с своего поста, но все с небывалым энтузиазмом выполнили свой долг. Духовенство и верующие миряне, по примеру своих древних предков, усилили молитву в храмах к Богу о даровании победы воинству нашему над врагом, безропотно провожали детей, мужей и братьев на передовые линии, рыли окопы, строили баррикады, готовили оружие для фронта, несли свои сбережения в фонд обороны.

Когда враг был разгромлен под Москвой, столичное духовенство и верующие с таким же неослабным энтузиазмом все думы, все мысли обратили на запад,—туда, где славные сыны

Никола-Кузнецкая церковь г. Москвы

От Исполнительного органа общества
Петропавловской церкви

Просим переписать с нашего
счета № 70062.

Красногвардейскому отромению
Тосбакра 19002

Сумма сорок пять (45) тысяч

Сверка № 5280/02 Красногвардей-
ского района

На добровольные подарки
Красной Армии
счет № 70564

Председатель А. Шамкин
Казначей Игушкин

осв. 24/11-42г.

24/11-42г.

компр. об. 2.

родины, не жалея своей жизни, кровью защищают свое отечество. В день 24-й годовщины славной нашей армии духовенство и миряне Москвы внесли на подарки дорогим защитникам родины большие денежные суммы. В Москве все священнослужители, все храмы откликнулись на это патриотическое дело: 1500 тысяч рублей внесено духовенством и мирянами Москвы в подарок бойцам Красной Армии.

Внося лепту в общенародное дело, представительница церковного совета Успенской церкви на Гончарах, Анна Митрофановна Цывина, заявила:

— Для армии, которая защищает нашу родину, мы не должны ничего жалеть.

Представительница церковного совета кафедрального собора,

что в Елохове, Селиванова Татьяна Алексеевна, собрала в подарок Красной Армии 215 тысяч рублей. Сдавая эти деньги в Патриархию, Селиванова от лица верующих заявила:

— Спасибо Блаженнейшему Митрополиту Сергию, который своими патриотическими проповедями зажег в наших сердцах глубокую любовь к родине и священную ненависть к врагу.

По инициативе председателя церковного совета Даниловского кладбища Василия Леонтьевича Крылова сравнительно небольшая церковная община Даниловского кладбища пожертвовала на подарки армии 75 тысяч рублей. Сам он почти ежедневно является в Патриархию с предложением услуг для патриотических дел.

Щедрые пожертвования внесли церковные общины Москвы: 1) церковь св. Иоанна Предтечи на Красной Пресне — 150 тысяч рублей, 2) храм Николо-Хамовники — 60 тысяч рублей, 3) церковь Нечаянной Радости в Марьиной Роще — 50 тысяч рублей, 4) Никольская на Кузнецях — 50 тысяч руб-

Все Сверх кассу № 172.
От Иконы Орлана Обвернувшись церкви
св. Богородицы
Просим переписать с нашей у Вас
счета № 70066 в фонд обороны и 2-го
24-го годовщины славы Красной Армии
Абсолютно точно руб. / 20000 р /
Председатель Иконы Орлана
Лодыгинский
20/11.1942. Вручается В. Салунь

В Верхнюю Печерскую Ризу № 5285

Община Верующих Церкви Покрова
Богородицы Мышиков пер. 10

Приказ

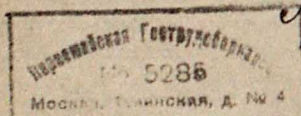
Настоящим, Община Верующих Церкви
Покрова, просит Вас перечислить с нашего
текущего Счета за № 70170 Двадцать ты-
сяч рублей (20.000 р) на Целя "Дня Юбилей
Красной Армии."

Председатель Церквина Природской Общины

Член Исполнительного Органа:
Каневская

Москва 21 февраля 1942г.

Инициалы 21 февраля 42
Староста

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА № 1566/021

в Москве

КВИТАНЦИЯ № 805847 СЕРИЯ Р

Принято от Общины Верхолющих
для Никола-Холмовской церкви
в фонд обороны страны с/с № 295
РБ 29450 двадцать девять тысяч

на сумму руб. Четыре и пятьдесят
25 апреля 1942 г.

Контролер
Кассир

Ф. 31

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА №

сберегательн. касса № 1566

Краснопресненского района
Москва, ул. Герцена 21

КВИТАНЦИЯ № 481063 СЕРИЯ С

Принято от Павлова Ивана Ивановича
(фамилия, имя и отчество или название организации)

для Термина с/с № 1063
(указать для какой цели)

на железнодорожный надежд
Красной Армии

на сумму руб. Пятьдесят тысяч 75
23 мая 1942 г.
Контролер
Кассир

Ф. 31

В сверкасу 1865/026

Вий Армия "Наскільки Зодств"
Маршала Ренца, Шеркствелоква, 73

Зрочили прийняв номинативи вельми
Фаб. 50.000 ф. Пятнадцатий тотава рубля /,
на подарки доіцели Круженій Армии
в 1-ий Мезд 1942 г.

Председатель
Церковного Совета: В. Феллиш
Финкалик

Секретарь: Франц

21/11-42.
Принято от Указного
Рез. 1865/026

лей, 5) церковь св. Илии Обыденного — 50 тысяч рублей, 6) церковь св. Петра и Павла у Яузских ворот — 45 тысяч рублей, 7) церковь св. Петра и Павла на Преображенской площади — 40 тысяч рублей.

Крупные суммы внесли священники: старейший московский протоиерей о. Петр Сахаров — настоятель церкви Иоанна Воина; о. протоиерей Николай Ренский, настоятель Воскресенской

Сберкассовая касса № 1568 0117

Москва, ул. Ленинская, д. 5. Тел. Е 1-08-21

Справкой
Ваша насчитавшая тов. Семьякова.
в том, что с 1-го января 1942 г.

органы церкви переименованы в подполье

Красной армии в связи

с изменением обстановки между нами

Новоселье Восточное
21 февраля 1942 г.

Зав. сберкассой *Троцкий*

ГРУССК в ПК. Закрыт № 10

церкви в Филипповском переулке, объединяющий вокруг себя обширную семью прихожан-патриотов; о. протоиерей Александр Толгский, настоятель Илии-Обыденской церкви, привлекающий верующих особо торжественным совершением молебнов о даровании победы; о. протоиерей Павел Лепехин, настоятель Николо-Хамовнической церкви, горячий патриот, неустанно зовущий прихожан к труду на оборону родины; о. протоиерей Сергей Даев, настоятель Ризоположенской церкви, отдающий все свое свободное от пастырской работы время службе секретарем Московской Патриархии; о. протоиерей Петр Филонов, настоятель церкви Нечаянной Радости, перенесший бомбардировку в Кишиневе в начале войны, в бытность его там в качестве секретаря епархиального управления; о. протоиерей Николай Бажанов, настоятель Воскресенской церкви в Брюсовском переулке, энергично призывающий свою паству к жертвам на нужды обороны, и другие.

Хвала тебе, дорогая Москва, что ты, верная славным традициям, как и встарь, твердо и непоколебимо стоишь в первых рядах защитников родины.

Хвала тебе, дорогая Москва, что ты своим мужеством и отвагой, своим примером воспламеняешь сердца русских людей горячей любовью к родине, готовностью умереть за ее свободу и независимость.

Пусть враги наши знают, что непобедим русский народ. Пусть знают фашисты, что не поколебать им его богатырского духа: глубокой священной ненавистью к исчадиям ада горят сердца русского народа. Пусть запомнит Гитлер, что русский народ, грозный в своем гневе, не простит никогда ему и его фашистским приспешникам разрушения наших храмов и осквернения наших святынь, зверского издевательства над мирными жителями, надругательства над женской честью и избияния наших младенцев.

Мы, русские люди, ясно сознаем, что немецкая армия ведет войну несправедливую.

Наша армия борется за правду общечеловеческую, за правду Божию, правду вечную. Господь Бог, который ниспослал нам великое испытание,—видя нашу готовность грудью защищать свою родину, видя наши устремления к благородным и возвышенным целям войны, которую мы ведем, дарует нам и победу над врагом. В этом мы уверены, и это свершится.

Питирин Епифан Калужский

28 марта 1942 года.
Лазарева Суббота.

СОБОРЯНЕ В ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В НАШЕМ кафедральном Богоявленском соборе первые же дни войны вызвали необыкновенный патриотический подъем. 26 июня Блаженнейший Митрополит Сергей совершал в нем молебен о даровании победы. Храм был переполнен верующими.

Блаженнейший Митрополит Сергей и наш настоятель, протоиерей Николай Федорович Колчицкий — тогда и позднее — в своих речах и воззваниях неоднократно возгревали священные патриотические чувства в душах верующих. Каждый день у нас за литургией читается молитва о победе.

К свечному ящику стали подходить и пожилые, и молодые.

Сбор пожертвований на оборону отечества в Московском кафедральном в Елохове соборе

Служебительный паспорт № 1568-0117
 тел. Е 1-08-21

Вправка.
 Давид Настилюца тов. Сели Ганович
 в том же с торе Тобоч стесна
 на подарком бойцам Красной
 армии в / иль Мама, ^{Красной} ~~Красной~~ ^{от Вязьмы}
 Две сн твиль руб

22/Апрель 1942г. / Зав. еп. Маму

Они отдавали свои лепты на дело «скорейшей победы над фашизмом», как говорили одни, или на «подарки для дорогих воинов», как говорили другие.

В январе 1942 года наш собор уже внес 300 тысяч рублей пожертвований от верующих на помощь ро-

дине, борющейся с кровавыми оккупантами.

В феврале мы стали готовиться к дорогому для каждого русского человека юбилею нашей армии. К этому дню мы собрали на подарки бойцам 215 тысяч рублей.

Нам хотелось, чтобы дорогие наши воины чувствовали всю силу нашей любви к ним, всю веру нашу в скорейшую победу над врагами, всю нашу ненависть к тем, кто наступил грязным сапогом на нашу священную землю, разоряет наши святыни и терзает мирное население.

И все мы, работающие при соборе, и все прихожане горим одним стремлением: и впредь служить дорогой родине в тяжелые дни ее испытаний и отдать последнее свое имущество, чтобы скорее вернулась к нам мирная, счастливая жизнь.

Т. А. Селиванова, член церковного совета кафедрального Богоявленского собора г. Москвы

Член
церковного совета Кафедрального
Богоявленского собора
Татьяна Александровна
Селиванова

30 марта 1942 года.

Церковь св. Ильи Обыденного в г. Москве

В ЦЕРКВИ СВЯТОГО ИЛИИ ОБЫДЕННОГО

(МОСКВА)

ПЕРВЫХ дней объявления войны, по призыву Блаженнейшего Митрополита Сергия, прихожане нашего храма возносят горячие молитвы о даровании победы над врагами нашей родины, о здравии наших православных воинов, грудью своей отстаивающих пределы дорогой родины. Возносятся горячие молитвы и о упокоении всех тех, кому суждено было положить душу свою за други своя, да пошлет Господь им, в день праведного воздаяния, венцы нетления.

В дни юбилея Красной Армии наша община, следуя призыву Блаженнейшего Архипастыря и местного настоятеля, внесла

свою лепту, 50 тысяч рублей, в общий поток подарков.

Глубоко верим, что милосердный Господь пошлет, по молитвам наших архипастырей и духовных руководителей, победу над врагом, мир и тишину, сохранит нас здоровыми и невредимыми и поможет воинству нашему защитить нашу дорогую родину.

3 апреля 1942 года.

А. Ф. Ларионов, председатель церковного совета церкви св. Ильи Обыденного г. Москвы

Председатель Церковного Совета Иларионов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА №

1566/048

КВИТАНЦИЯ № 803434 СЕРИЯ Р

Принято от *г-на Звездского А.С.* по

для *С.А. и 928 в фонд обороны Ста-*

лин ко 5-му доброты Красной Армии

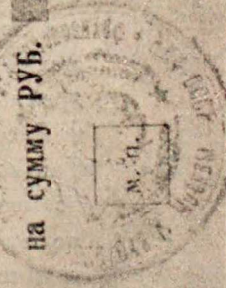
в сумме 50.000 рублей от Звезды Мии

на сумму РУБ. *пятьдесят тысяч*

20. декабря 1928

Контролер *Кле...*

Кассир *Сид...*

180

НАШ ХРАМ

РУССКИЙ народ горячо любит свою родину, и эта любовь с особенной силой проявляется в тяжелые для нашей страны дни. Сейчас, в суровое время войны, среди тяжелых испытаний, любовь к России, родине, разгорелась ярким светочем. Только тот народ, в сердце которого горит этот пламень, может так защищать родную землю, может с таким самоотвержением переносить все трудности. И Церковь Божия благословляет эту великую любовь, благословляет и молится за всех, кто, душу свою и жизнь свою положил за благо родины.

Тысячи людей потянулись в храмы — кто за утешением, кто за укреплением веры, и Церковь укрепляет веру в силу нашей

страны, веру в то, что непобедим народ, который так умеет любить отчизну. В момент молебна о победе тысячи сердец объединяются в одной молитве, в одном желании — победить, победить врага. Церковь молится о даровании победы нашему славному воинству, о твердости всего народа.

Наши московские храмы стараются оказать и материальную помощь стране. Так, наш храм святителя и чудотворца Николая в Вишняковском переулке внес на оборону страны ко дню юбилея нашей армии из своих сбережений 50 тысяч рублей. Все для родины, все для нее.

У всех одно желание — разгромить и победить врага, посягающего на наши русские святыни, оскверняющего наши православные храмы.

Да укрепит Господь силу и мужество русского народа! Да дарует ему желанную победу над врагом!

Член церковного совета московской
Никола-Кузнецкой церкви
М. С. Воронкова

Мария Семеновна Воронкова.

21 марта 1942 года

1883

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ Касса №

в

МОСКОВСКОЕ
ОБЩЕСТВО
СБЕРЕГАТЕЛЕЙ
И НАКОПИТЕЛЕЙ
СРЕДСТВ

КВИТАНЦИЯ № 762089 СЕРИЯ Р

Принято от Ворошиловой
(Фамилия, имя и отчество или название организации)

для Фонд обороны страны налич-
ные деньги от Николо-Кузнецкой
(указать для какой цели)

что принято — наличные деньги, название ценностей или документов, их №№ и серия)

сумму Руб. Девят тысяч рублей.

25 апреля 42

Контролер Модина
Кассир Модина

© 31.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ Касса № 2696/42

в москве

СБЕРКАССА № 2696/42

г. Москва, Валуевая ул., д. № 4
Телефон № В 3-08-54

КВИТАНЦИЯ № 981769 СЕРИЯ Л

Принято от Ворожковой Марии Семеновне
(Фамилия, имя и отчество или название организации)

для Фонд-обороны страны от
Московской Николо-Кузнецкой церкви
наличные деньги Р=50000
(указать для какой цели)
что принято — наличные деньги, название ценностей или документов, их №№ и серия)

Пятнадцать тысяч руб

21. апреля 42
Контролер Серия
Кассир Серия

© 31.

МОЛИМСЯ О ПОБЕДЕ

НЕРОЛОМНОЕ и предательское нападение германского фашизма на нашу родину 22 июня 1941 года всколыхнуло гневом умы и сердца верных чад Православной Русской Церкви. Мы были свидетелями небывалого патриотического подъема, когда через несколько дней после объявления войны православные москвичи переполнили московский кафедральный Богоявленский собор в Елохове, где главой Русской Православной Церкви Блаженнейшим Митрополитом Сергием, с участием многочисленного московского духовенства, было совершено торжественное молебствие о даровании победы русскому воинству.

*Верующие за молитвой о победе русского воинства
в церкви Двенадцати Апостолов в г. Туле*

Такое же молебствие было совершено и в нашем черкизовском храме местным духовенством. Перед началом настоятель огласил воззвание Митрополита Сергия с призывом к самопожертвованию. Из глаз верующих катились слезы, когда провозглашалось многолетие победоносному русскому воинству и «вечная память» убиенным за родину: в каждом семействе — отец, сын или брат встали в ряды доблестной Красной Армии, чтобы дать организованный отпор фашистской твари.

Великая ответственность выпала на долю приходского духовенства. Верующие обращаются к своим пастырям с наболевшими запросами, и, по указанию Блаженнейшего Митрополита Сергия, пастырь должен скорбящего утешить, малодушного ободрить. Со своей стороны, духовенство нашего храма призвало верующих откликнуться делом на переживаемый момент и посильной, но щедрой лептой помочь родине.

По инициативе настоятеля, протоиерея о. Павла Цветкова, был организован сбор металлического лома на нужды обороны. Его набралось два больших ваза. Ко дню 24-й годовщины Красной Армии добровольными пожертвованиями прихожан было внесено на подарки Красной Армии 25 тысяч рублей и от причта (двух священников) — пять тысяч рублей.

В течение всего военного времени у нас в церкви за каждой литургией совершается моление о даровании победы нашему воинству. Прихожане подают много помянников с именами своих близких, кои сражаются за любимое отечество, а духовенство в эти исторические дни исполнено готовности поднять дух бодрости в прихожанах и с верою ожидать грядущую победу над врагом.

И. Мамвеев.

Председатель церковного совета московской Ильинской,
что в Черкизове, церкви.

15 марта 1942 года.

1887

ЦЕРКОВЬ — РОДИНЕ

В ПАРОКСИЗМЕ дьявольской злобы на весь культурный мир и, в частности, на славянство германо-гитлеровский нацизм напал на нашу мирную страну. Но первые же июньские выстрелы, которые пронесли по всему необъятному простору дорогой родины, задели наши сердца и души всех; всех — от глубоких стариков до детей. Все встрепенулись, все насторожились, все мобилизовались. Грохот орудий разбудил и дотоле инертных людей, огонь выстрелов разогрел и самые холодные сердца: в благородном гневе и в грозной решимости ошетилилась, дотоле мирная, могучая страна.

Не осталась в стороне и многовековая толща величавых

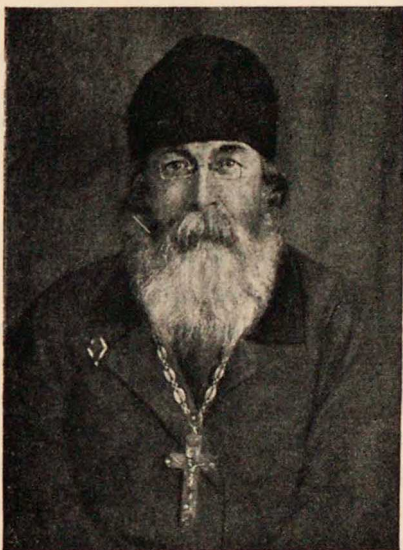
стен церковных: Церковь приобщилась к общепатриотическому подъему, с материнской любовью и заботливостью понесла вместе со всей страной тяготы, печали и радости вынужденной к войне родины. Во всех церквях забился пульс военной жизни.

Моления о дорогих «воинах, на поле брани сущих», о победе родной армии заняли первенствующее положение. И сколько благодарной признательности приходится видеть в глазах, в лицах обращающихся, кои находят в моих слабых словах и поддержку, и утешение!

Помню, одна местная богомолка, В. И. Барщевская, как-то передала мне в храме полученную ею по дороге записочку неизвестной ей старушки, которая просила молиться о всех, равно дорогих ей, войнах.

Во исполнение завета, что «молитва без добрых дел мертва», верующие щедро несут свои лепты в фонд обороны— и в денежной форме, и теплыми вещами, подарками. В нашем Феодоровском храме введенный по настоянию прихожан в первые же дни вражеского нашествия тарелочный сбор дает щедрые поступления.

Нельзя без умиления не отметить патриотического порыва матери двух сыновей-воинов, Галины Федоровны Ермолиной, производящей эти сборы. Ей помогает староста Надежда Александровна Маркелова. Она первая пожертвовала два полшубка и валенки. Мاستитый, широко известный верующему

*Протоиерей ярославской
Феодоровской церкви
Владимир Градусов*

Ярославлю 75-летний протоиерей Иван Константинович Покровский, сдавая для Красной Армии кожаные меховые перчатки, сказал:

— Примите их от меня. На фронте они нужнее, а я и без них обойдусь.

Верующая Елена Ильинична Зайцева отдала свой шерстяной свитер. И все это — для армии, которая стала как-то особенно близкой и дорогой, стала живой, непоколебимой опорой, охраной нашего благополучия.

Особенно запечатлелась в памяти нынешняя пасхальная заутреня. После оглашения пасхального обращения Митрополита Сергия я обычное христосование предварил поздравительным кличем, обращенным к тем, кто на фронте, кто своею жизнью оберегает наш покой. Послал я христосование и тем братьям и сестрам, кои находятся по ту сторону фронта, временно под фашистской пятой, и пожелал им скорейшего с нами всеми воссоединения. На это поздравительное приветствие молящиеся ответили слезами благодарной признательности.

Великие исторические дни, когда «гремит гроза военной непогоды», с особой ясностью выявили и подтвердили, что Церковь верна своей родине.

Теперешняя война жестоко, решительно и справедливо наказывает исторический мировой грех фашизма. В этом освободительном подвиге Русская Православная Церковь нашла свое место, и она с честью выполнит великую святую миссию перед любимой родиной.

ЧЛЕН ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕРКОВНОГО СОБОРА 17—18 н.

Гр. Виссудугов

16 апреля 1942 года.
Четверг седмицы о Фоме.
г. Ярославль.

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ СЕРГИЮ,
ПАТРИАРШЕМУ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЮ,
МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ
И КОЛОМЕНСКОМУ

(ПИСЬМО ИЗ СВЕРДЛОВСКА)

В ПЕРВЫЕ дни войны перед нами, верующими г. Свердловска, возник вопрос: «Как Церковь должна помогать родине?», «Какие она должна принимать меры, чтобы помочь армии разгромить ненавистного фашистского врага?» Все мы очень хорошо знаем историю, а она нас учит, что немцы неоднократно посягали на Русь, посягали на нашу независимость и свободу, но каждый раз встречали упорное сопротивление русского народа и терпели поражения. Русская Православная Церковь во дни нашествия врагов играла немалую роль. Она благословляла русских людей на подвиги для защиты своего отечества, своей веры и этим способствовала поражению врагов.

Верующие патриоты-свердловцы с большим облегчением вздохнули, получив от Вашего Блаженства воззвание «К пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» и молитву о даровании победы русскому воинству. Воззвание повело за собой Русскую Церковь и, в частности, свердловскую, так как в нем ясно определяются обязанности как пастыря, так и пасомых в деле общего участия в разгроме фашистской нечисти.

Выполняя волю Вашего Блаженства, я, как пастырь объединенной общины Свердловска, прочитал воззвание в церкви. Простые, для всех понятные, слова, от которых веет мудростью и искренностью большого русского патриота, произвели на верующих громадное впечатление. Верующие поняли, что их долг — быть непосредственными участниками в защите родины, ее независимости и веры.

Что же касается содержания молитвы о даровании победы, то сообщаю от себя и от своих пасомых: эту молитву мы не можем читать и слушать без слез умиления. Каждая фраза, каждое слово входят в сердце верующего.

Воззвание и молитвы мною читаются в каждый праздничный день, но я считаю, что этого недостаточно. Пастырю необходимо разъяснять верующим содержание воззвания. На нас, пастырей, воззванием возлагается громадная ответственность перед Богом и перед родиной за своих пасомых. Эту обязанность пастыря я, недостойный, по своим силам принимаю. Я прилагаю все усилия для разъяснения обязанностей, возложенных святой Церковью на каждого христианина в происходящих мировых событиях. Мы денно и ночью молимся о даровании победы русскому воинству. Мною произносятся поучения, ведутся беседы с верующими, которым я, по пастырскому долгу, разъясняю смысл происходящих событий, допущенных волей Всевышнего, для того чтобы покарать коричневых изуверов. Цель фашизма — поработить весь мир. Всех людей, кроме немцев, сделать рабами, уничтожить Православную Церковь и веру. Мы уже знаем, что подлые гитлеровцы,

для достижения своих адских планов, ни перед чем не останавливаются. У них нет ни морали, ни чести, они разрушают наши храмы, убивают наше духовенство, зверски издеваются над нашими людьми, мучают и убивают беззащитных людей, стариков и женщин.

Все мои поучения среди верующих дают благоприятные результаты, но считаю себя обязанным перед Богом и родиной не ослаблять своей работы, а, наоборот, усиливать ее, ибо враг еще не добит, он в зверином разъярении скрежещет волчьими челюстями.

Верующие Свердловска не остались безучастными к делу обороны страны, они помогают каждый чем может, — кто работой на помощь фронту, кто жертвует для доблестной Красной Армии разные вещи, в церквях производятся сборы и отчисления в фонд обороны.

Мне как пастырю приходилось иметь разговор с верующими, и в том числе с матерями.

Что такое русская мать? Сердце русской матери благородно, оно полно теплой любви к сородичам, но вместе с тем оно клокочет вулканом ненависти к врагам родины, задумавшим ее покорить.

При выполнении своих пастырских обязанностей мне пришлось быть свидетелем, как одна мать провожала своего единственного сына в армию на защиту отечества. Другая обращалась ко мне с просьбой совершить панихиду по героически погибшему на поле битвы ее единственному сыну. На лице матери я не видел ни ропота, ни недовольства, я видел только печальные глаза, покорные воле Божией. Такова русская мать. Она для блага родины не щадит сына, вскормленного ее молоком. Разве можно победить таких людей?

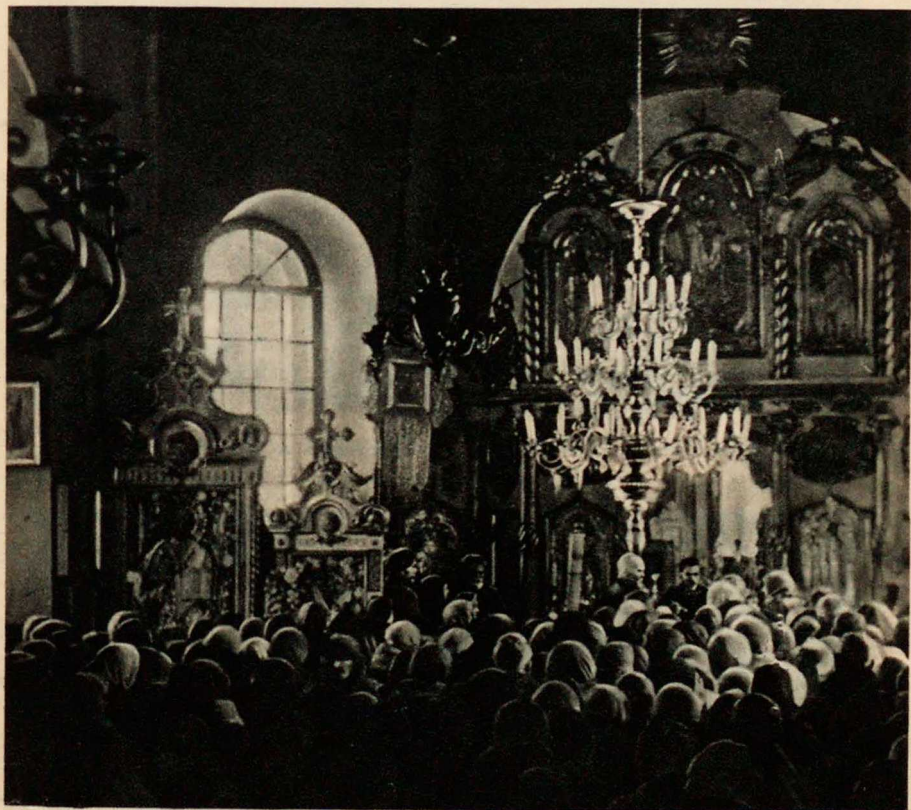
Считаю, что каждый пастырь обязан вести в своем приходе, среди своих пасомых, работу, полезную для родины, имея две цели: первое — создать спокойствие тыла и второе — помочь фронту для скорейшего уничтожения фашистских извергов.

Иоанно-Предтеченская кладбищенская церковь в г. Свердловске

«Молчаливость пастыря — измена родине», — эти золотые слова Вашего Блаженства каждый должен знать. Всякая измена своему отечеству карается на земле людьми и в будущем карается Богом.

Нас, пастырей, еще более воодушевляет последнее распоряжение Вашего Блаженства о прочтении текста телеграммы из

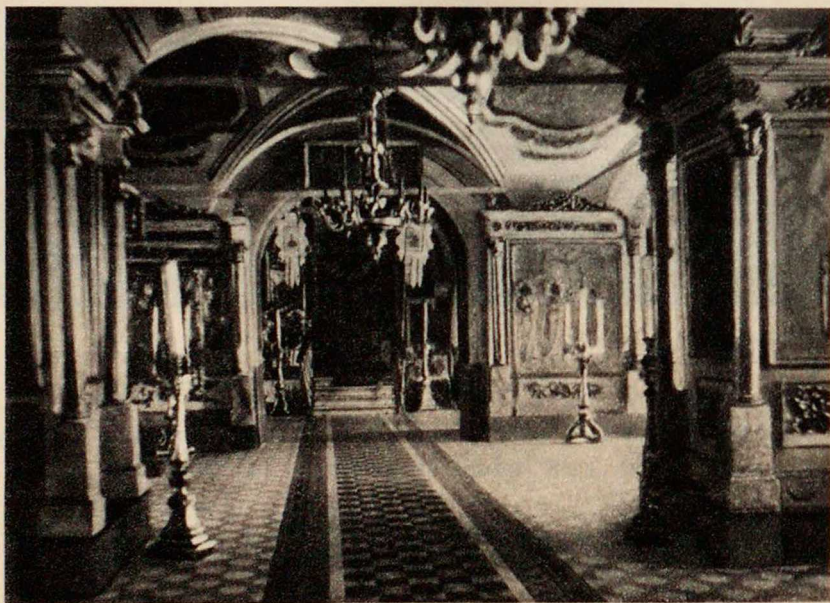

*В Иоанно-Предтеченской церкви г. Свердловска во время причащения
верующих Великим постом 1942 года*

12

Церковь Двенадцати Апостолов в г. Туле

Внутренний вид Феодоровской церкви в г. Ярославле

Каира от Патриарха Александрийского Христофора. Мною в день праздника Входа Господня во Иерусалим были зачитаны Ваши распоряжения, отслужен молебен о даровании победы русскому воинству с провозглашением многолетия Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Сергию, Патриарху Православной Александрийской Церкви Христофору, русскому воинству и всем православным христианам. Меня и верующих Свердловска радует и воодушевляет это событие. Мы благодарим Вас, Милостивейший Архипастырь и Отец, за Ваше мудрое руководство Русской Православной Христовой Церковью. Мы не одиноки, есть еще молитвенники за нас и за нашу победу над силами ада.

Я, недостойный, призываю всех пастырей Русской Церкви в своей деятельности руководствоваться, как настольной книгой, воззванием Вашего Блаженства от 22 июня 1941 года, в котором ясно начертаны обязанности пастыря и пасомых перед родиной. Мы должны работать, не успокаиваясь на достигнутых результатах, а если будет угодно Богу, умереть за паству или вместе с паствой. Не будем ждать какой-либо земной славы, умрем, но не дадим своей святыни на попрание псам, не дадим уничтожать храмы, убивать невинных людей. И на этот раз Господь поможет одолеть и ниспровергнуть врага.

*Вашего Блаженства,
Смиренной пощинки
Протоиерей Николай Архангельский*

6 апреля 1942 года.
Понедельник св. Пасхи.

ЗА СКОРУЮ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ

(ПИСЬМО ИЗ ЧЕЛЯБИНСКА)

РОЗНУЮ годину переживает отечество. Коварный враг вторгся на нашу землю и глумится над высокими требованиями чести и морали. Враг разрушает храмы, предаёт огню памятники древней старины — все то, что народ нашей отчизны воздвиг своими руками. Священную нашу землю враг орошает кровью детей, женщин и стариков. Враг пытается поставить наш народ на колени перед неправдой. Враг хочет заглушить веру в Христа и память о великих предках наших, не жалевших жизни для блага родины. Не впервые русский народ борется со вражеской силой. Как бы велики ни были испытания, которые приходились на долю народа нашего, он разбивал

Священник Сергей АШИХМИН (г. Челябинск, Симеоновская церковь) произносит проповедь с призывом к верующим отдать все силы для победы русского оружия

13

Симеоновская церковь в г. Челябинске

темные силы врагов. Добро торжествовало над злом, и отечество наше очищалось от вражьей скверны.

Сила и мощь русского народа, вера в непобедимость оружия его перед лицом грозной опасности всегда крепчали. Это подымало и спланивало русский народ на борьбу с врагом своим.

Образ наших предков, отстоявших свою отчизну в тяжелые годы лихолетья, вдохновляет теперь русский народ на борьбу с темной силой, и с Божьей помощью и сейчас русский народ победит врага.

Радостные вести идут с фронтов священной отечественной войны. Победоносное воинство наше гонит коварного врага со священной земли русской и наносит ему смертельные удары.

Для ускорения часа освобождения русской земли от врагов не покладая рук работают все, в ком горит огонь пламенной любви к своей родине.

Прихожане Симеоновского прихода города Челябинска вносят свою долю в общее дело борьбы с коварным врагом. Прихожане в тяжелую годину для нашей отчизны, каждый на своем посту, трудятся, не жалея сил своих, на благо нашего отечества, для скорого разгрома врага. Прихожане нашей церкви не только молятся о даровании победы русскому воинству, но и вносят лепту свою в общее дело победы над врагом.

На укрепление нашей родины, по постановлению церковного совета, мы внесли 40 тысяч рублей и в дальнейшем будем помогать отчизне всем, чем каждый из нас может.

В ежедневных молитвах к Господу Богу мы молимся о даровании победы нашему воинству и с упованием, с верой в непобедимость оружия русского ждем скорой победы над врагом нашей родины.

Священник Сергей АШИХМИН.

2 апреля 1942 года.

Великий Четверг.

1942

ВЕРУЮЩИЕ МОЛотовСКОЙ ОБЛАСТИ — РОДИНЕ

МОСКОВСКУЮ Патриархию поступают вести из Молотовской области о патриотическом подъеме верующих.

Ко дню 1 Мая на подарки доблестным бойцам Красной Армии церковный совет и верующие Новокладбищенской церкви г. Молотова пожертвовали 5 тысяч рублей; Добрянская церковь Молотовской области внесла к 1 Мая в фонд обороны 4 тысячи рублей; Шубинская — 6500 рублей.

Новокладбищенская церковь в г. Молотове

199

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА № 15/011

в Казани

КВИТАНЦИЯ № 962526 СЕРИЯ К

Принято от Настоятеля Кладбищенской церкви

для зачисления в фонд обороны страны

Наличные деньги (20000 р.)

на сумму РУБ. Двадцать тысяч

27 Март 42

М. П.

Контролер

Кассир

Ф. 11.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА № 15/011

в Казани

КВИТАНЦИЯ № 962525 СЕРИЯ К

Принято от Настоятеля Кладбищенской церкви

для зачисления в фонд обороны страны

Наличные деньги (40000 рублей)

на сумму РУБ. Сорок тысяч

26 Март 42

М. П.

Контролер

Кассир

Ф. 11.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА № 15/011

г. Казани

КВИТАНЦИЯ № 962534 СЕРИЯ Б

ПРИНЯТО ОТ Наместника Кладбищенской церкви
(Фамилия, имя и отчество или название организации)

для записки в фонд обороны
(указать для какой цели)

наличные деньги (20000 рублей)
(указать что принято — наличные деньги, название ценностей или документов, их количество и серия)

на сумму РУБ. двадцать тысяч

М. П.

30 Марта 42

Контролер Игумин

Кассир

Ф. 31.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА № 15/011

г. Казани

КВИТАНЦИЯ № 440009 СЕРИЯ О

ПРИНЯТО ОТ Наместника Кладбищенской церкви
(Фамилия, имя и отчество или название организации)

для записки в фонд обороны страны
(указать для какой цели)

наличные деньги (20000 р)
(указать что принято — наличные деньги, название ценностей или документов, их количество и серия)

на сумму РУБ. двадцать тысяч

М. П.

8. Апрель 42

Контролер Игумин

Кассир

Ф. 31.

201

НАША ЛЕПТА В ОБЩЕЕ ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

(ПИСЬМО ИЗ ГОРЬКОГО)

ВОЗЗВАНИЕ Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Московского и Коломенского Блаженнейшего Сергия от 22 июня 1941 года, обращенное к пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви с призывом к защите священных границ нашей родины, подвергнувшейся вероломному нападению со стороны фашизма — злейшего и коварного врага всего славянства, нашло горячий отклик среди верующих г. Горького.

Воззвание Митрополита Сергия было широко распространено среди молящихся.

Любовь к родине, защита целостности родины от врагов была заветом всех православных христиан, поэтому верующие

особенно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта, на помощь раненым и больным бойцам.

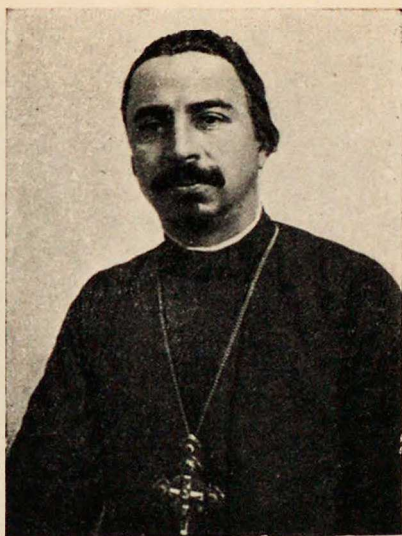
Достаточно указать, что нами собрано пожертвований и передано по назначению— в фонд обороны—свыше одного миллиона ста тысяч рублей.

Верующие охотно несли, по примеру своих патриотов-предков, не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи: обувь, белье, полотно и т. д. Было заготовлено и сдано немало валяной и кожаной обуви, шинелей, шапок, нос-

ков, перчаток, белья; одной шерсти перевязали на носки больше трех пудов, затратив на эти вещи свыше 6 тысяч рублей.

Был организован особо сбор на подарки для бойцов в день Красной Армии, давший свыше 30 тысяч рублей; подарки были разнесены по лазаретам раненым, которые сердечно встречали такую внимательную о них заботу. Выпуск денежно-вещевой лотереи также встретил поддержку среди верующих: церковный совет внес за билеты 35 тысяч рублей с переводом их непосредственно в фонд Красной Армии. Так внешне, материально выразилось отношение верующих к переживаемым событиям, ибо нет православной семьи, члены которой прямо или косвенно не принимали бы участия в защите родины.

Всецело поддерживая призывы нашей Православной Церкви об активной помощи в преодолении врага нашей родины, и я, как служитель церкви, считал своим нравственным долгом подать другим живой пример собственными жертвами на ту

*Протоиерей Троицкой церкви
г. Горького А. Архангельский*

Крестный ход на Пасху 1942 года в Троицкой церкви г. Горького

же единственную и главную цель: лично мною внесено в фонд обороны страны 100 тысяч рублей.

Щедрые пожертвования верующие сопровождали горячими молитвами о даровании победы.

Религиозные чувства и особенный патриотический подъем верующих можно было наблюдать на Страстной неделе и в дни Пасхи: только за одну неделю церковный совет внес 100 тысяч рублей в фонд обороны.

Руководители церковного совета, Дмитрий Высоков, Сергей Яблоков и Анна Клячина, свидетельствовали мне, что все поступающие в храм средства будут направляться ими непосредственно в фонд обороны, так как община не преследует никаких целей в накоплении запасных средств, а самый храм хозяйственно содержится исключительно попечением и любовью верующих.

Прот. А. Архангельский

6 апреля 1942 года.
Понедельник св. Пасхи. *Г. Горький.*

НА РОДИНЕ МИНИНА

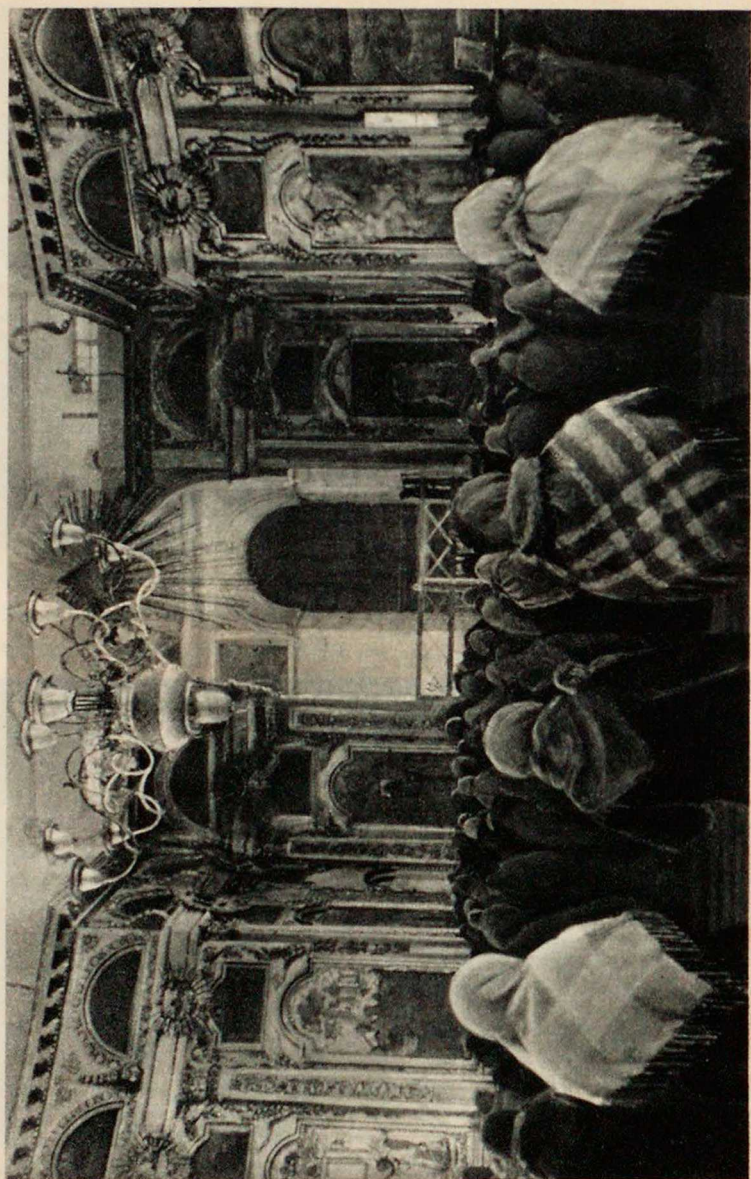

Троицкая церковь в г. Горьком

Храм в г. Арзамасе

44

В церкви г. Арзамаса Горьковской области

13

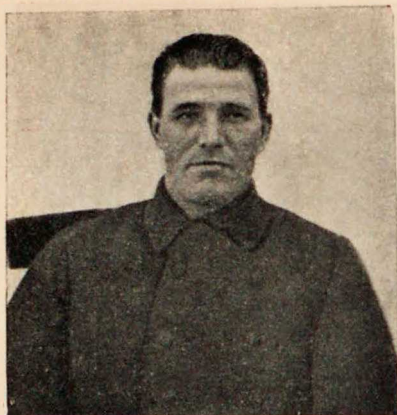

ГОЛОС ПАТРИОТОВ-ГОРЬКОВЦЕВ

Б С Е М Ы, горьковцы, несказанно обрадованы назначением и приездом к нам архиепископа и чувствуем глубокую благодарность Митрополиту Сергию за его истинно отеческие заботы о нас.

Торжественное богослужение в храме и крестные ходы в течение трех первых дней Пасхи повеяли миром, успокоением и какой-то особенной теплотой в наши сердца.

В это тяжелое время наших испытаний, когда дерзкий враг вторгается в наши границы, неся с собой смерть и разрушение, когда умирают наши близкие — отцы и братья — за правое дело и родина несет всевозможные раны и потери, — призыв Блаженнейшего Митрополита Сергия

*Яблоков Сергей Александрович,
член церковного совета
Троицкой церкви в г. Горьком*

особенно глубоко запал в наши сердца. Да, мы всемерно будем бороться с врагом, и мы победим. Мы верим, что Господь с нами, а где Господь, там и сила, и победа. Враг будет побежден, и вся наша кровь и слезы взысканы на нем.

Господь говорит: «Создам Церковь свою, и врата адвы Её не одолеют». Коварным фашистам с их языческим знаком не одолеть России и Православной Церкви.

В великие дни святой Пасхи мы, верующие, горячо обещали Богу стоять за правду, со всей энергией и знанием, на какие только способны, служить дорогой родине и защищать ее до последней капли крови. И мы верим и знаем, что не только мы, но и все истинные сыны отечества трудятся не покладая рук для спасения нашей дорогой отчизны и в ночь святой Пасхи горячо молились вместе с нами о скорейшем освобождении земли нашей от наглых врагов.

Яблоков С. А. Андреев *Винников*
Дубонин
Осетн П. И.

5 апреля 1942 года.

Браво, Мужский-
Новгородский-
фамилии Минискуро
память. Бог весть вое
да благословный.
с/л Сергий

Помещаем резолюцию Митрополита Сергия на докладе верующих
города Горького о подарках для Красной Армии

Н О Г О горя выпало на долю русского человека. Нет сейчас в нашей стране семьи, где бы сердце не тревожилось за близкого. Но мы должны быть тверды и сильны и не падать духом. И мы сильны и не падаем духом. Особенно яркими в этом отношении были пасхальные дни. В Москве, в Куйбышеве, в осажденном Ленинграде, где немцы устроили бомбежку именно в великую святую ночь, в Горьком, в Ярославле и во всех других городах и селах храмы были переполнены. С огромным вниманием верующие слушали послание Главы Православной Церкви Митрополита Сергия, его слова, полные презрения к безбожным фашистам, его призыв объединиться для борьбы с ненавистным врагом. И люди выходили из храма с новыми, окрепшими силами, с глубокой уверенностью в победе над врагами и с надеждой на возвращение своих близких живыми и невредимыми.

ПАСХА 1942 ГОДА, МОСКВА

НО В Ы Й 1942 год принес Москве ряд новых переживаний. Москва переполнилась чувствами сильными и резкими, разнообразными до противоположности.

С одной стороны, Москва пылала невиданным пламенем патриотического воодушевления. Орда фашистских варваров, нахлынувшая к Москве с запада, получила сокрушительный отпор. Наша доблестная Красная Армия разгромила фашистские полчища. Уничтожаются их отборные дивизии, бронированные всеми последними изобретениями немецкой техники. Дутый миф о «непобедимости» фашистской армии, разнесенный геббельсовскими прислужниками по всему

свету, пылью разлетелся на подступах к Москве. Заслуженный ореол всеокрушающей силы русской армии изумил весь мир и вызвал восторг в сердцах московского населения. Полная гордости за любимую армию, Москва почувствовала твердую почву для вседневной уверенности своей в доблести своих сынов, преданных родине, несокрушимой грудью заслонивших столицу от лютого врага.

Волна патриотического одушевления подняла в сердцах москвичей на небывалую высоту любовь к отчизне, восхищение боевыми успехами борцов за родину, самоотверженностью всего состава русских войск и искусством их полководцев. Последующие события и вести поддержали и усилили высокое настроение Москвы. Скоро стало известно, что не только на подступах к столице, но и во всей Московской области не осталось ни одного живого фашистского солдата: русская армия начисто вымела обнаглевших немцев из Московской и других областей.

Православное население Москвы тем более загоралось общим одушевлением, что во всеокрушительной победе русского воинства справедливо видело и свою долю участия в трудах подготовки и в торжестве победы. Не переставая возносить молитвы о победе с первых дней войны, оно особенно усилило их и поднимало волю к победе, когда военная угроза нависла над любимой столицей. В Филиппов пост перед Новым годом московские храмы были свидетелями громадного подъема заветных чувств любви и преданности родине — до самопожертвования, до готовности самую кровь свою пролить «за други своя». Молитвы, покаяние, таинства и церковные священнодействия, все направленные к повышению этих святых чувств в сердцах верных и возжению их в сердцах охладевших, не прерывались в православных храмах и воодушевляли православных людей к общей цели — самоотверженному служению родине, стремлению положить душу за товарищей, за родной край, за отчизну.

С другой стороны, московское население одновременно пе-

*В кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы
за пасхальной заутреней в 1942 году*

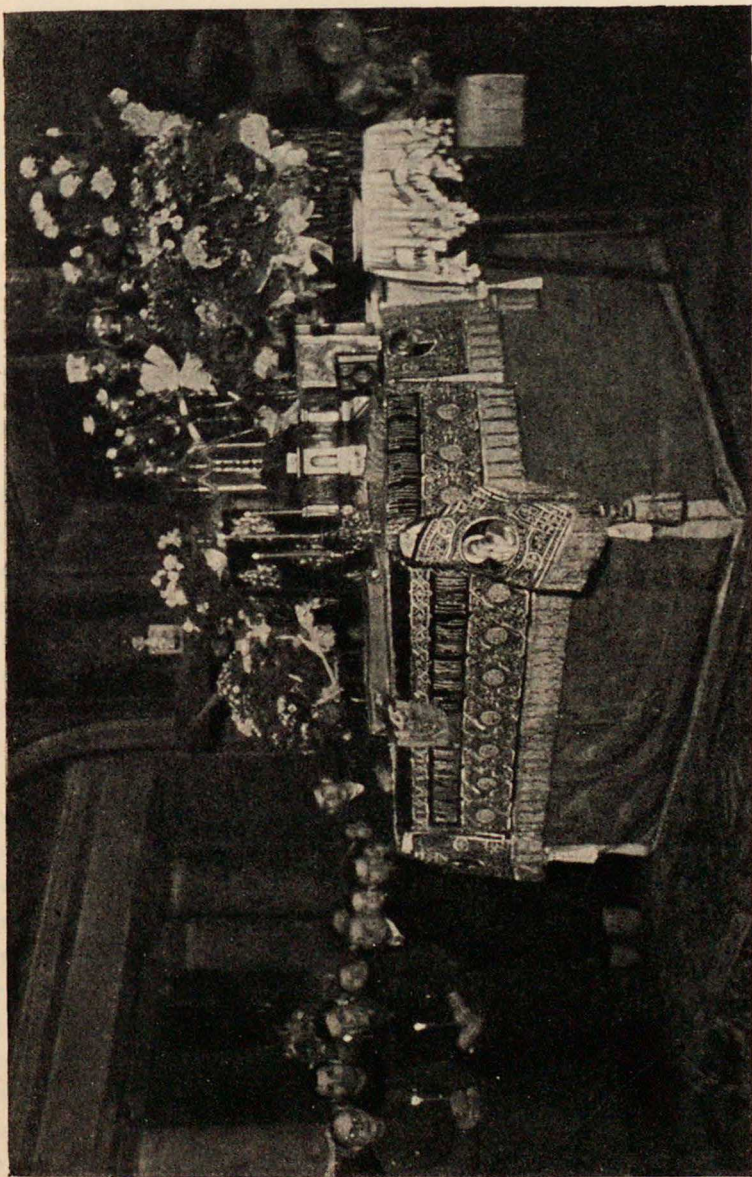
211

реживало чувства ненависти к врагу. Лица, приезжавшие с полей недавних битв и из селений, в которых побывали фашисты, привозили неслыханные рассказы. Побитые и позорно отогнанные от Москвы, фашисты искали удовлетворения в мести. Они вымещали свою злобу не так даже, как известные в истории вандалы и каннибалы. Такой расправы с людьми, попавшими им в руки, какую допускали дикие ватаги разбойников и воров, фашистам недостаточно. Им мало убить людей. Обозленные поражениями их армии, они пустились вымещать свои звериные чувства на мирном, ни в чем неповинном населении, на беззащитных и безоружных стариках, женщинах, детях, младенцах и особенно на тяжело раненных красноармейцах.

Возможность заколоть и пристрелить беззащитных их не удовлетворяет. Им нужно садическое наслаждение страданиями их жертв. Они наслаждаются чужими страданиями, они упиваются от восхищения и восторга при виде мучений и пыток, до которых никогда не доходили мучители христиан в древнем Риме. Отрубить руки, ноги, выколоть глаза, бросить младенца в снег или взрослого без одежды на мороз,—это издевательство и мучительство недостаточны современному варвару. Он кладет нагую женщину или младенца в снег, садится около своей жертвы и по часам наблюдает, через сколько минут немеют и отмерзают члены замерзающего тела, как долго остается у него сознание, когда, наконец, он коченест и умирает.

Чем объяснить эти неслыханные надругательства над людьми? «Цивилизованный» фашист не просто убивает людей, а во имя своей каннибальской науки исследует процессы всех видов умерщвления. Но и это не предел фашистского надругательства над людьми.

Мучения и издевательства над пленными красноармейцами не поддаются словесному описанию. Колесования и истязания христианских мучеников первых трех веков нашей эры превзойдены современными безбожными мучителями, и древние Диоклетианы и Нероны, ославленные в истории христианской

Алтарь кафедрального Богоявленского собора г. Москвы в пасхальную заутреню 1942 года.
Слева — представители английской и польской армий

2.13

Церкви, меркнут перед бесстыдной звериной кровожадностью фашистского фюрера.

Православное население с сугубой болью прислушивалось к рассказам о разрушении фашистскими бандами православных храмов, о поругании православных святынь, о разорении священных мест и памятников святой старины, об истреблении всего, что свято и дорого русскому сердцу. Разрушения и надругательства в храмах Калинина, Солнечногорска, Волоколамска, Можайска, Вереи, Боровска, опустошения и уничтожения древних и современных святынь в монастырях и селах Московской области, где погибли от руки фашистов и памятники живописи и зодчества, ценимые мировым искусством и теперь безвозвратно утраченные и ничем не заменимые, — оплакивались в Мэске и подымали бурю гнева против лютого врага.

Православные москвичи в эту годину тяжких испытаний переполняли свои храмы. Службы Православной Церкви как нельзя более отвечали настроениям православных. В 1942 году Православная Церковь праздновала самую раннюю Пасху. В соответствии с такой ранней Пасхой подготовительные церковные службы начались также весьма рано, тотчас за окончанием рождественских праздников. Едва начался новый 1942 год, как Православная Церковь вступила в этот цикл своих священнослужений.

В дни Великого поста Православная Церковь дает много пищи мятущейся в противоречиях душе человека и прежде всего призывает отказаться от самообольщения личными достоинствами, воображаемой безгрешностью и обязывает начинать всегда с покаяния. Церковные молитвы «Господи и владыко живота моего» и «Покаяния отверзи ми двери» усиленно читаются и поются за великопостными службами. В эти же самые дни и за этими службами Православная Церковь побуждает верующих отнюдь не забывать о священных своих обязанностях перед родиной, призывает ненавидеть врагов отчизны и благословляет каждого верного сына родины на ратные

*Пасхальная заутреня
в кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы 1942 года.
Слева — митрополит Николай*

подвиги. Великим постом Церковь поет: «На реках Вавилонских мы сидели и плакали...» и призывает: «Дочь Вавилона окаянная, блажен, кто разобьет твоих младенцев о камень».

В нынешнем, как и в прошлом, году московские храмы были переполнены богомольцами, особенно говеющими в Великий пост. Все стремились исповедаться и причаститься. Желающих говеть было так много, что священники вынуждены были причащать и за преждеосвященными литургиями по средам и пятницам. В обычные же дни для причастия, особенно в некоторые субботы, причастников в больших вместительных храмах собиралось так много, что служба начиналась в 6 часов 30 минут утра и оканчивалась в 4—5 часов дня.

Вопрос о полуночных службах остро стоял во всех право-

славных приходах Москвы. Если службы под пятницу и субботу Страстной недели допускали некоторый компромисс при установлении времени их совершения, то пасхальная служба, в самую полночь Светлого Воскресения, потеряла бы все свое очарование при изменении времени ее совершения и могла вовлечь богомольцев в невольное правонарушение при невозможности всем желающим вместиться в стенах храма.

Предстоятель московской Православной Церкви, энергичный, зрелый и спокойный муж,— Николай Ярушевич, митрополит Киевский и Галицкий,— в отсутствии Митрополита Московского и Коломенского управляющий Православной московской Церковью, поставил вопрос об единообразном установлении срока пасхальной службы во всех московских православных храмах. Подошла последняя перед Пасхой Страстная неделя, наступили последние ее дни. Митрополит Николай по собственной инициативе предупредил приходы, чтобы они приняли все меры к строжайшему соблюдению всех правил поведения, установленных для ночного времени. Православные москвичи, живущие в осадных условиях, остро переживали неуверенность в традиционной торжественности полуночной службы.

Вдруг в 6 часов утра в субботу 4 апреля утреннее радио неожиданно для всех началось сообщением распоряжения коменданта Москвы, разрешающего свободное движение в Москве в ночь на пятое апреля. Митрополит Николай немедленно оповестил православные приходы о единообразном традиционном праздновании Воскресения Христа в пасхальную полночь.

Восторгам православных москвичей, удовлетворенных в самых заветных своих ожиданиях, не было конца. Все единодушно благодарили советскую власть, так просто и так любовно пошедшую навстречу православному народу и удовлетворившую общее пожелание. Успокоенные и удовлетворенные православные москвичи стали готовиться к празднику.

В 7 часов вечера, в субботу, в прозрачные весенние сумерки, я пошел к своему приходскому храму. Еще вдали от храма

мое внимание привлек поток людей с однообразными узелками в руках. Это были небольшие свертки, тщательно и не туго завязанные в белоснежные салфетки и скатерти. Мудрено было не узнать куличей и пасох. Поравнявшуюся со мной старушку, несшую свой узелок на обеих согнутых руках, решаюсь спросить:

— В церковь идете, бабушка?

— Да, вот иду в церковь, освящать пасху,— ответила она.— Слышал, какое распоряжение вышло? Дай Бог здоровья советской власти! Идите, говорит, по городу смело, делайте на пасху все что полагается, вам никто не помешает.

Длиннейшая очередь стоит на тротуаре и огибает церковь. Идут попарно. Прикладываются к плащанице. Протискиваюсь в храм. Перед алтарем и у стен плотные ряды тех самых узелков. Только они теперь развязаны, открыты и украшены горящими церковными свечами. Много света. В узелках можно разглядеть белые куличи, украшенные цветами, осыпанные сахаром или убранные крендельками из того же теста. Рядом, в некоторых узелках, стоят также украшенные пасхи и лежат крашеные яйца. Везде те же разговоры и те же благодарности советской власти по поводу распоряжения коменданта.

Не спеша и не торопясь, богомольцы заполняют Богоявленский кафедральный собор в Елохове, на Бауманской площади. Большая вместимость и грандиозные иконостасы и стенные иконописные росписи точно созданы для торжественных богослужений. Богомольцы все прибывают. Приближается час пасхальной службы. Загораются электрические лампы. С ними соревнуются бесчисленные свечи и лампы, потом загорелись чистым электрическим светом все церковные канделябры и люстры. Собор во всем своем блеске. Блестят золотом и красками иконостасы и иконы, все кругом утопает в цветах, придающих живую пестроту однотонности металла и дерева. Все детали искусно сочетаются во взаимном дополнении одна с другой и обнаруживают волшебника-мастера, с

необыкновенным старанием и умением создавшего оригинальный ансамбль для торжественной службы.

Стоя в соборе в эти великие минуты, невольно вспоминаешь о Николае Колчицкого, соборного настоятеля, создателя и вдохновителя этой соборной красоты, заботливого устроителя незабываемых служб в великие церковные праздники. Все проходило слаженно, стройно, без единого диссонанса и в возгласах и поведении диакона, и в пении клира, хора и чтецов. Богомольцы, переполнившие сейчас собор, — это все духовные дети о. Николая. Он умел и их привлечь к деятельному участию в подготовке праздничных торжеств. Общими усилиями создавалось то великолепие, в каком собор встречает и сегодня Пасху.

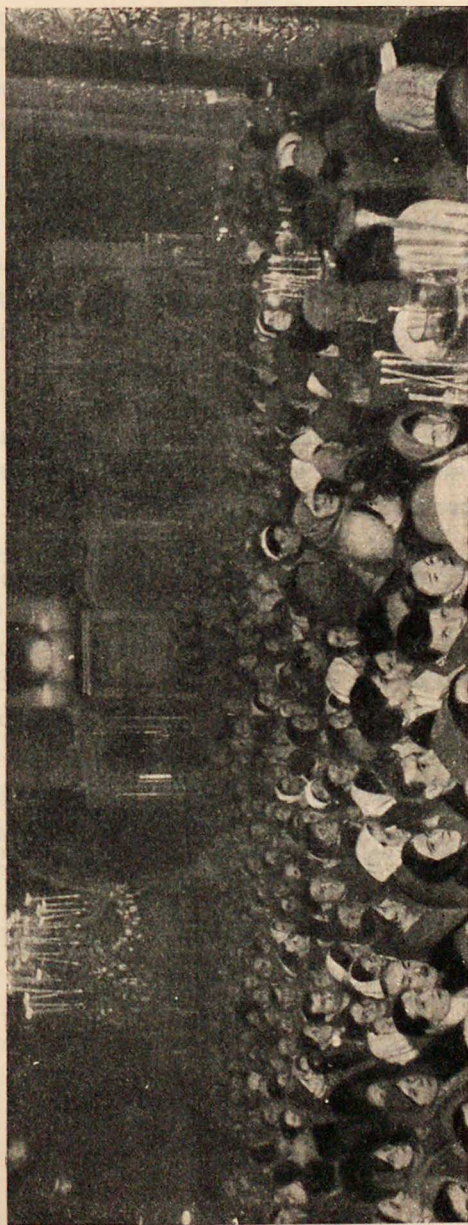
Возглавлял и завершал полноту праздничной службы первостоятель Русской Церкви Сергей Страгородский, Митрополит Московский и Коломенский, Патриарший Местоблюститель. Всякий раз после такой службы в соборе реально чувствовалась летописная правда рассказа послов Владимира, князя Киевского: отстояв патриаршую обедню в Цареграде, они недоумевали — на небе были они или на земле...

...Начинается пасхальная заутреня. Открылись царские врата, и перед глазами богомольцев заблестала очаровательная красота престола, запрестольных икон, украшенных и окруженных всем церковным благолепием и массой разнообразных живых цветов. Понятно изумление простой русской женщины, пораженной неожиданностью открывшейся картины: «Как в раю!»

Сонм священнослужителей возглавлял митрополит Николай.

К заутрени прибыли представители дружественной английской армии.

Богомольцы и иностранные офицеры стоят с возжженными свечами. Едва святитель начинает петь пасхальный тропарь, как весь собор подхватывает известное с младенчества всем православным: «Христос воскрес». Неизгладимое впечатление! Служба продолжается. Она известна каждому православному,

В ночь на Пасху в 1942 году в кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы

219

и каждый старается принять участие в прекрасных песнопениях. Митрополит оборачивается к народу и громко приветствует: «Христос воскрес!» Битком набитый людьми собор, как один человек, одушевленно отвечает: «Воистину воскрес!» Наконец святитель христосует со служащими и народом. Народ, до сих пор плотной стеной облежавший алтарь, начинает взаимное христосование.

В четвертом часу утра закончилась пасхальная литургия. Митрополит Николай принес иностранцам праздничное приветствие, поднес им просфору и указал на сугубую взаимность между ними и нами в борьбе с единым врагом.

Тихо и спокойно расходились по домам.

В 4 часа дня митрополит Николай совершал в соборе пасхальную вечерню. По традиции, евангелие читал сам митрополит на амвоне, обратясь лицом к народу.

...Евангелист Иоанн Богослов рассказывает о явлении воскресшего Христа поздно вечером в день воскресения. Ученики Христа были все вместе. Недоставало только Фомы. Когда ученики сказали ему о воскресении Учителя, Фома отказался поверить, пока своими руками не осязает ран Его на руках, ногах и ребрах. Этот евангельский рассказ вносит примирение и в современное общество. Православная Церковь допускает сомнение и скептицизм и не перестает считать сомневающихся своими братьями. Торжественными и мирными настроениями закончился первый пасхальный день в Москве 1942 года.

Профессор Г. ГЕОРГИЕВСКИЙ.

10 апреля 1942 года.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

(ЗАУТРЕНЯ В МОСКОВСКОЙ НИКОЛО-КУЗНЕЦКОЙ ЦЕРКВИ
5 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА)

О Д Х О Д И Т к концу пасхальная неделя, но эти дивные слова «Христос воскрес!» звучат в моей душе так, как произнес их в первый раз в светлую заутреню настоятель Николо-Кузнецкой церкви митрофорный протоиерей о. Александр.

Невозможно передать все те чувства, которые пережила моя душа в те минуты, и мне хочется рассказать о своем впечатлении от Светлой Христовой заутрени этого необыкновенного года, года тяжелой войны за нашу свободу и счастье, года всенародного устремления к победе над земным жестоким врагом.

Вернусь немного назад. В страстную пятницу, после длитель-

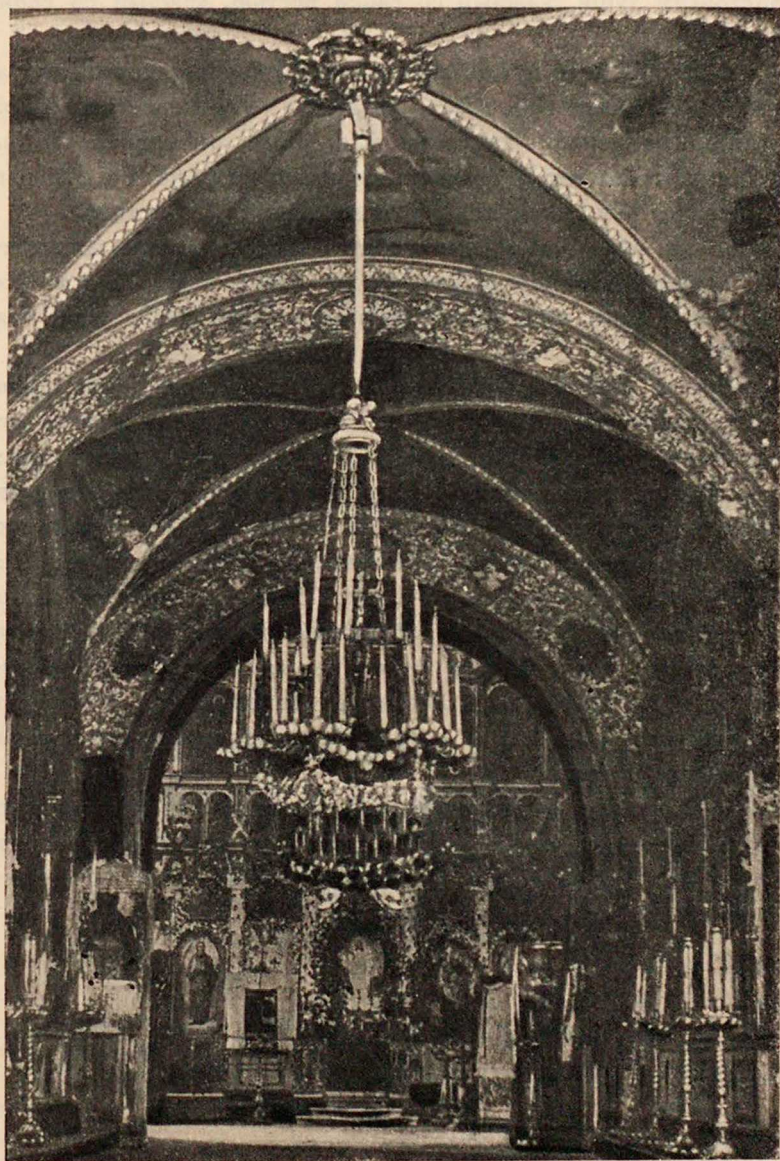
ного отсутствия, приступил к исполнению своих обязанностей наш настоятель, и все ожило, заблестело, загорелось ярким светом; и с большой теплотой, сердечностью, тихой торжественностью, свойственной таким дням, прошли замечательные службы Страстной седмицы — вынос плащаницы, погребение и великосубботняя литургия.

Настал канун Светлого Христова Воскресения.

Сгущается вечерний сумрак; до заутрени осталось несколько часов. В церкви темно, но она уже полна народом, и по всему храму несетя таинственный рокот ожидания. О, как хорошо, как сладостно стоять в полутемном храме, прислушиваться к голосам святой ночи и ждать, ждать... Вот приблизились торжественные минуты. Пред иконою Воскресения Христова горячим снопом пылают свечи. Загораются свечи и в руках верующих, образуя волнующееся море огня. И вдруг ударили в колокол, в самом деле ударили — раз, другой, третий, и понеслись хором чудные звуки и звон, звон настоящий, колокольный звон покрыл все. Это звонили в колокола в одном из боковых приделов храма.

А из-за закрытых еще царских врат полились торжественные звуки божественной песни: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси». И со слезами духовного восторга душа пела: «И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить!»

Открылись царские врата, и вышел настоятель. Все существо его проникнуто торжественностью и святостью минуты. Глаза, горевшие внутренним огнем, светились на одухотворенном лице. После недолгой тишины раздалось громкое, восторженное, до глубины сердца дошедшее: «Христос воскрес!» И, как одна душа, народ ответил ему свое тысячгласное: «Воистину!» И полились одна за другой радостные святые песни Воскресения. Кто из верующих не знает и не поет их и не отвечает на них всем сердцем? Кому они не звучат радостью? Как Божьи ангелы, как вестники победы прилетали ирмосы и тропари пасхального канона в наполненные светом

Внутренний вид Николо-Кузнецкой церкви г. Москвы

223

и восторгом души, каждый со своей вестью, каждый со своим образом!

И среди них, как призывный клич к общей радости, звучал голос настоятеля: «Христос воскрес! Христос воскрес!» И неодолимой силой, дарованной от Бога, он вливал эту радость в души людей, и не было ни одного сердца, из которого не вырвался бы на такой призыв отклик: «Воистину!»

Голос его сливался с хором и несся ввысь на крыльях светлой пасхальной радости, увлекая за собой всех. И в волнах ее затихало горе, притаилась скорбь, исчезло разделение между людьми.

Отзвучали ирмосы пасхального канона, и св. Иоанн Дамаскин уступает место св. Иоанну Златоусту. И вот звучит под сводами храма слово Златоуста. В его великой душе горело пламя правды и святой веры. Это пламя загорелось и в душе нашего настоятеля, когда он читал его слово. Оно передалось ему с теми торжественными словами, которые он произносил: «Итак, все войдите в радость Господа нашего. Трапеза полна: насладитесь все. Телец — изобильный: никто да не выйдет алчущим. Все услаждайтесь пиром веры; все получайте богатство благодати. Никто не плачься на бедность; ибо общее явилось царство. Никто да не устрашится смерти, ибо освободила нас Спасова смерть».

Слово Златоуста — это песнь победы света над тьмою, песнь победы жизни над смертью! Это гимн Воскресению, и в устах настоятеля он прозвучал как победоносный заключительный аккорд светлой пасхальной утрени!

Артистка Тамара Ковалева.

В ЭТОТ ДЕНЬ

УББОТНИЙ день был в Москве тепел, сыр и сумрачен. Оседали на московских дворах снежные сугробы, весенние воды появились на тротуарах и мостовых и бежали к стокам — холодные, железно-блистающие под солнцем, то появляющимся, то уходящим за белесые облака.

Накануне поздней ночью стреляли зенитки, долго и упорно отгоняя очередного воздушного злодея. Утром у сводок Информбюро толпились люди. Стояли очереди за газетами и стояли прочие очереди — неизбежные, суровые атрибуты войны.

К обеду облака закрыли дымчатую синь апрельских небес, стало накрапывать. Тротуары, подсохшие за день, вдруг

покрылись черноватыми мокрыми рябинами. Потом так же внезапно весенний сеяный дождик прекратился, стало теплее, люднее на улицах.

На улице Баумана около Елоховского собора оживленный людской рокот и большой, вытянувшийся и опоясавший громадное церковное строение, хвост.

Идут прикладываться к плащанице — она стоит посреди храма последние часы.

В правом приделе, в мерцании свечей, в тусклом свете, что проникает через узкие стекла окон, уже приготовленных к ночному затемнению, происходит церемония освящения куличей, пасох и яиц.

У многих нехватило ни усилий, ни времени, чтобы приготовить все это освященное веками великолепие пасхального дня. Но пасхальный хлеб, благословленный священником, должен быть в доме верующих. И вот стоит женщина с караваем обыкновенного белого хлеба, купленного в магазине. Рядом с ней седовласый старец держит в салфетке столь же белой, как и его борода, — десяток сухарей. Тут освящают торт, давно приготовленный для этого случая. А вот в углу, в отдалении от всех, стоит маленькое, робкое семилетнее существо. В ее тонких ручонках, на обрывке вчерашней газеты — кусок серого пшеничного хлеба с воткнутой в него свечкой. Священник благословляет и этот смиренный пасхальный хлеб, хлеб войны.

И не все ли равно, каков он по внешнему виду — бел и рассыпчат, как вот эти украшенные цветами куличи, или сер? Он есть хлеб. Хлеб есть у нашего народа, настоящий, неподдельный, русский пшеничный хлеб. И, благословляя То Высшее, что управляет судьбами мира, за этот насущный хлеб, посылаемый днесь, люди принесли его в храм Бога как непреклонное, безыскусственное свидетельство трудного, но отнюдь, отнюдь не голодного существования. Такие же хлебы святились в этот день в храмах осажденного Ленинграда, и в полуразрушенном германской артиллерией соборе осажденного Севастополя, и во всех городах и селах России...

И те капли священной воды, что падали на них с кропила иереев,— они как бы знаменовали собою капли весеннего благодатного дождя, который напоит нашу землю, вызовет к жизни теплые ее соки, и хлебные зерна, оплодотворенные ими, исторгнут ростки, и зазеленеют, загудят русские поля, неся на своих просторах громады урожая...

* * *

Приказом коменданта эта московская ночь была изъята из-под действия железных осадных законов. Вероятно, ночью еще пристальней, еще внимательней глядели те, на кого это возложено, за скоплениями облаков, за каждым шумом, возникающим в поднебесных далях, и жерла зениток стояли, обращенные к звездам, готовые в любую минуту изрыгнуть пламя и грохот.

Может быть, в эти полуночные часы, когда в соборах и церквях Москвы шла торжественная пасхальная служба, — может быть, где-то на дальних подступах к столице шли воздушные бои и грохотали зенитки, создавая стену разрывов, сквозь которую враг не мог пробиться к городу и нарушить мирное совершение православного торжества.

Они не пробились, и заутреня, посвященная победе света над тьмой, добра над злом, шла своей чередой.

Громадные людские толпы, заполнившие кафедральный собор, колыхались мерно. Трепещущее пламя свечей, огни люстр, кафельный дым, сливаясь, поднимались ввысь, к шатру, к грозной фигуре Саваофа, Творца и Вседержителя. Молитвенные слова и голоса священников, что доносились из алтаря, оттуда, где осиянный огнями семисвечника Иисус как бы царил над миром скорби, наполняли храм ровным гулом, и было в нем нечто такое, что пленяло и волновало необыкновенно душу.

Возвышаясь над этим молитвенным шорохом, над слабыми, старческими возгласами иереев, над хором, что славил Воскресение Господина Жизней, громко, ясно звучал голос митро-

полита, то произносящего очередную молитву, то кидавшего в сердца людей победный клич «Христос воскрес», то с амвона, перед раскрытыми царскими воротами благословляющего всех и вся, то читавшего пасхальное послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия...

И были страшные и пророческие слова в том послании!

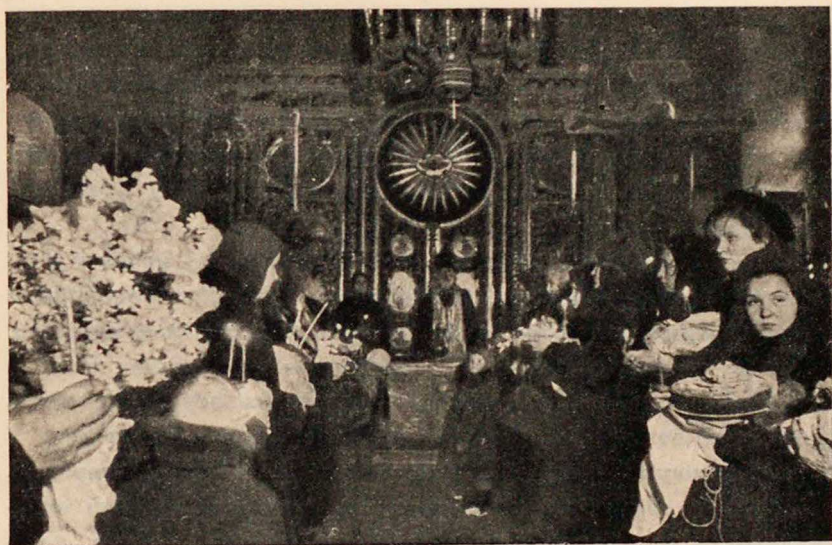
— «...да поразит праведный Судия Гитлера и всех соумышленников его и да откроет глаза тем, кто еще не хочет видеть в Гитлере врага Христова!»

...А тем временем асы Гитлера ворвались в пасхальную ночь Ленинграда и сеяли смерть и ужас. Они выбрали именно эту ночь. Они готовились к ней полтора месяца, эти негодяи, для которых нет ничего святого, ничего такого, что могло бы тронуть их сердца.

Это было вероломное нападение, продиктованное не только войной, но и бешеной ненавистью к свободной совести, к тому, что теплится в русских сердцах, к вере людской в лучшее и светлое, ко всему, что называется человеческими чувствами. Как они боятся этих человеческих чувств!

По собственному признанию одного фашистского главаря из ставки Гитлера, они боятся всего и всех: нашей молодежи, наших женщин, все русское их страшит и приводит в ярость; они боятся русских священников и православия и христианства вообще. Фашисты озабочены проблемой религии в «восточных областях» (так они называют наши земли, пока еще стонущие под их ужасным ярмом). Они думают о том, что «стремящимся к религии массам... надлежит снова дать какую-то форму религии. Возникает только вопрос — какую?»

Конечно, не христианскую! Фашисты не допускают и мысли об этом. Они хотят изгнать из христианских церквей евангелие и крест, то есть то, что говорит о мире во всем мире, о милосердии, о ясности человеческих душ, о стремлении человека к высшим свободным идеалам, о любви... Это не для фашистов! Вместо евангелия на престоле будущей «национальной германской церкви» должна лежать изуверская черная

*Освящение куличей и пасох
в кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы в 1942 году*

книга Гитлера «Моя борьба», вместо креста — меч. Вместо милости, религия людоедов признает только беспощадную месть; вместо равенства всех людей — рабство перед германской кровью; вместо милосердия — узаконенную жестокость; вместо священников — казенных толкователей мыслей и деяний фюрера; вместо христианства — фашизм; вместо стремлений к свободе совести и духа — стремление к порабощению души, тела, чувств, стремлений ввысь. И вся эта отвратительная постройка венчается свастикой, заменяющей крест и прочие символы победы добра над злом!

Черная фашистская совесть послала ассов в ночь под Пасху бомбить Ленинград. В пасхальный день она же наводила дула орудий, которые бессмысленно жестоко били по городу, по его домам, по детям, женщинам и мужчинам. Эта же самая черная совесть злодеев сжигала храмы, наполненные пленными

бойцами и мирными людьми; эта же самая звериная, не рассуждающая злоба терзала наших детей, тела наших женщин.

История знала множество злодеев и совершенных ими злодейств. Мы знаем, чего стоила Варфоломеевская ночь и что она повлекла за собою. Мы помним бесценные сокровища Бельгии, Голландии, Франции, сожженные отцами фашистов в прошлую войну.

Никогда свободное и честное человечество не забудет злодеяний, которые совершили их дегенеративные, звероподобные дети, носящие на рукаве эмблему своего зверства — свастику.

Мы не забудем всех бомб, сброшенных на наши дома, и особенно тех бомб, что были сброшены в эту ночь, когда свободная совесть свободных русских людей, верующих в Бога, верующих в Христа, трепетала в молитвенном горении.

Наступит воздаяние, оно близится, и во имя высшей справедливости не законы милосердия вступят тогда в силу, а суровые законы Бога Отца, карающего преступления человека против лучших устремлений человечества.

Николай МОРШАНСКИЙ.

10 апреля 1942 года.

У ЗАУТРЕНИ

АСХАЛЬНАЯ ночь на русской земле всегда темна, но еще никогда она не была в Москве столь темна, как в этом, в 1942 году. Город весь затменен, город весь готов к встрече черных птиц смерти. Улицы безмолвны и безлюдны, ибо осадное положение еще не снято с города и близится тот ночной час, когда движение в городе оставливается.

Город отвык выходить на улицу в этот поздний час, и даже в большие государственные праздники соблюдается строгий режим военного города, города, куда из окрестной тьмы неустанно, настойчиво тянутся силы врага, его тяжелые бомбовозы.

Но в эту ночь, может быть на одну только ночь в году, разрешено ходить по всему городу, всю ночь напролет, ибо, по древнему русскому обычаю, в пасхальную ночь весь город открыт народу, двери церквей раскрыты настежь, и сердца людей раскрыты друг перед другом: это первая ночь весны, когда мертвое зерно трогается в рост навстречу свету из земной могилы, когда умерший Иисус встает из гроба, поправ мрак и смерть. И по глухим переулкам Замоскворечья, оступаясь о груды неубранного снега, люди идут к заутрени. Они чутко вслушиваются, не уловит ли их настороженный слух дальнего гула вражеских самолетов, отдаленной канонады заградительного огня. Тогда они простоят часы тревоги на своих постах на чердаках и крышах, у дверей убежищ, у калиток своих дворов.

Они идут, помня каждый выступ и каждую выбоину, ибо глаза едва различают ближнюю стену, ближний поворот. Многим было бы уютнее проспать эту ночь дома, а не мучиться долгим путем, не соразмерять, не обдумывать каждого шага. Но скоро полночь, а в полночь грянут пасхальные хоры по московским церквям.

А московские хоры исстари славятся. И молитвы пасхальной ночи дали мотив тем древним народным песням, которые певались нашими предками в отдаленные времена Ледового побоища и Куликовской битвы. С такими напевами ходили в бой, под такие напевы возвращались домой с победой. А не было бы побед,— не была б испокон веков неприкосновенна и цела, не была б столь просторна и свободна земля России. Родные песни и в битву вели и в битве помогали победе. Но мотивы народных песен жили и менялись в течение веков, и только церковные хоры и православный канон сохранили их древнее звучание.

Но церковь внутри освещена. Лазурными и пунцовыми звездами светятся у икон лампы, строго глядят с позолоченной и резной высоты строгие лики патриотов и воинов. В черной суровой мантии высится с книгой в руках Сергей

Радонежский, благословлявший в поход воинство Дмитрия Донского, вдохновитель борьбы за русскую землю; с мечом у бедра стоит Александр Невский; в золототканых ризах митрополит Алексий, посылавший московских князей в победоносные походы. Их память чтит Православная Церковь, это любимые образы русского народа.

В полумгле, уходя высоко под своды, высится просторный резной иконостас. Любовные искусные руки талантливых художников вырезали из послушного дерева витые колонки, затейливые капители, полузакрытые виноградными гроздьями и листьями. Русские издревле любят резьбу по дереву, наша земля исстари богата лесом, и народ привык создавать под своим резцом пленительные и легкие орнаменты, легчайшие сооружения, причудливые, сложные, радостные. Русское национальное искусство нашло здесь широкое применение и, отесненное архитектурой современных зданий, притаилось и уцелело в украшении церквей. Недаром, несмотря на мглу, вокруг столько радостных и нежных красок,— это искусство нежного и радостного нашего народа, нашего мужественного и воинственного народа.

Сейчас, в эту пасхальную ночь войны, так тесно в церкви, что нет возможности протиснуться вперед.

Утренняя еще не началась, а запоздавшие уже не могут сами отнести и зажечь свечи перед теми образами, к которым лежит сердце. От паперти, от конторки, где продают свечи, запоздавшие просят передать эти свечи дальше, и вместе со свечами от ряда к ряду переходит просьба верующих:

— Зажгите одну Воскресенью, другую Невскому.

— Одну Воскресенью, другую князю Владимиру, третью Ольге.

А Владимир тысячу лет назад водил свои дружины в походы на половцев, оборонял непреодолимым валом русскую землю от жадных кочевников; а эта Ольга Киевская так отомстила древлянам за гибель своего мужа Игоря, что сошло

с лица земли древлянское царство навеки, а эта Ольга первая строила в Киеве школы в ту эпоху, когда еще не было ни на Руси, ни в Западной Европе никаких школ, ибо жила она в Киеве в IX веке. А воины ее стояли, оберегая торговые пути, на берегу Балтийского моря, в том месте, где позже построен Ревель. И народ хранит их имена и чтит память, зажигая перед ними лампады и свечи. И Кирилл и Мефодий, пронесшие по славянским землям первую славянскую азбуку, стоят рядом, сжав тонкими пальцами свитки своего букваря. Вся тысячелетняя борьба народа вспоминается здесь, в ожидании часа, когда раскроются врата алтаря и хоры грянут заутреню. Тесно.

Хор негромко вторит священнику. В церкви еще полусвет, свечей еще недостаточно, чтобы преодолеть огромную, сводчатую византийскую высоту.

Но близится час Воскресения Христа. Священник обращается к верующим:

— Братья! Город наш окружен тьмой, тьма рвется к нам на вражеских крыльях. Враг не выносит света, и впервые наше Светлое Воскресенье мы встречаем впотьмах. Тьма еще стоит за порогом и готова обрушиться на всякую вспышку света. Мы сегодня не зажжем паникадил, не пойдем крестным ходом, как бывало испокон веков; окна храма забиты фанерой, двери глухо закрыты. Но мы зажжем свечи, которые у каждого в руках, храм озарится светом. Мы верим в воскресение света из тьмы. Свет, который внутри нас, никакой враг погасить не в силах. Воинство наше — мужья, братья и сыновья, и дочери — в этот час стоит на страже нашей страны против сил тьмы. Храните в себе свет, веруйте в победу. Победа грядет, как светлое воскресение.

И, перебегая от свечи к свече, по храму потекла сплошная волна света. Зажигая друг у друга тонкие восковые свечи, каждый стоял с огнем, когда раскрылись врата и священник поднялся, весь золотой, сверкающий.

Полный сияния, храм начинал заутреню 1942 года, и хор

откликался хору, и нежные гирлянды цветов на иконостасе и на клиросах, и весь воздух содрогнулись от весеннего клика:

— Христос воскрес!

И каждый понял, что хоть он и темен снаружи, как этот храм, но внутри себя ни разу не чувствовал ни тьмы, ни сомнения, что все пройдет, что затаенная во мраке правда живет, не угасает. Что день воскресения близок. Что воинства не допустят германскую тьму в нашу светлую жизнь, что с нами вместе и Невский, и Владимир, и Сергей, и древние воины, и древние просветители,— все прошлое, и все настоящее нашего народа, слитые воедино, победят во имя будущего, для сохранения навеки неугасимого света нашей родины и нашей культуры.

Андрей СТРЕШНЕВ.

СВЯТЫЕ ДНИ В МОСКВЕ

ШЕСТОЙ недели Великого поста — седмицы Вайи, или цветоносия — мы вступаем на путь, ведущий к спасительным дням страданий Христо-вых. Умилительные, полные глубокого содержания службы этих дней совершались в настоящем военном году в совершенно особых условиях. Вечерние службы начинались ровно в 4 часа дня или переносились на утро. Но все эти особен-ности отнюдь не понижали тонуса церковной жизни.

Можно сказать, что среди забот, тревог, неиз-бежных в военное время трудностей, при постоянном устремле-нии мысли и сердца к тем близким, которые несут трудности и опасности самой войны, не было в церквях ни уныния, ни

упадка духа, а царила общая атмосфера покоя, предания судеб своих близких в волю Божию...

В том и величии народного духа у самых обыкновенных людей, слабых, немощных: в этой простоте отношения к совершающемуся великому — без всякой аффектации, без всякой рисовки, хвастовства, позирования... Тот же простой русский человек, как он рисуется в «Капитанской дочке» гениального Пушкина, в Максимыче Лермонтова, в «Севастопольских рассказах», в «Войне и мире» Толстого... «Когда нужно будет, увидим, все надо делать по велению рассудка, по голосу совести... и Господь вразумит... и будь Его святая воля...» Только горячее молитва, только чаще скатится тихая слеза по сыне, внуке... Только чаще пойдет записочка, просфорочка в алтарь, только чаще подадут на паперти монетку со словами: «Помолись за воина Илью, помяни воина Ивана...»

В храмах Москвы преждеосвященные литургии 6-й и Страстной седмиц пелись полными хорами певчих. Надо отдать должное их художественному искусству.

Но волновал и занимал всех вопрос: как будет с пасхальной службой при осадном положении? Все понимали, что это дело серьезное и нелегко разрешимое... Терпеливо ждали указаний церковной власти. Казалось, и речи не могло быть о полночной пасхальной службе.

Утром рано в великую субботу по радио было передано разрешение военных властей города о беспрепятственном движении во всю пасхальную ночь, «согласно традиции»; потом последовало распоряжение церковной власти о совершении светлой заутрени в полночь. Говорить ли об общей радости, вернее, восторге?

Наступила священная пасхальная ночь... Счастливицы, одаренные крепостью сил, спозаранку, часов с 8—9 вечера, наполнили до тесноты храмы; тысячи запоздалых в мраке холодной и ветреной ночи окружали храмы. В числе последних был и я, носитель 69-й весны, то есть глубокой осени стариков-

ской жизни. Но обновляется, как орел, юность моя среди людей единого духа и самых разных возрастов и положений.

Весьма остроумно распорядители храмового порядка скомбинировали строгое затемнение с открытием настежь боковых дверей храмов. Это не мешало восторженным звукам пасхальных песней достигать слуха богомольцев, стоявших вне храма. Строгая тишина, установившаяся с первыми звуками «Волною морскою», содействовала хорошей слышимости.

Вернувшись домой, после короткого отдыха, «еще сущей тьме», я поспешил в храм Споручницы, где в приделе предстояло совершение второй пасхальной службы.

В храме было уже свободно. Кое-где у стен дремали, в ожидании первых трамваев и метро, дальние богомольцы. Ярко светились запрестольные витражи Воскресшего Господа, Богоматери и Доброго Пастыря. Их обрамляли гирлянды электрических лампочек, живых и искусственных цветов в зелени. За главным престолом в семисвечнике ярко пылали толстые, длинные свечи ярого воску. Было весело и радостно. Ровно в 5 часов началась вторая пасхальная служба. Храм постепенно переполнился народом до тесноты. Служба шла при пении правого и левого хоров. Вечерня завершила этот радостный день.

Доктор медицины П. М. КРАСАВИЦКИЙ.

18 апреля 1942 года.

В СЕЛЬСКОМ ХРАМЕ

*Медленно в двери церковные
Шла я, душой несвободная,
Слышались песни любовные,
Толпы молились народные.*

А. Блок

Е, КТО в детстве испытал¹⁶ очарование православного праздничного торжества, невольно чувствуют в пасхальную ночь какую-то неизъяснимую грусть. Самый символ воскресения из мертвых таит в себе противопоставление живого — мертвому, темного — светлому, зимнего — весеннему.

Радостные пасхальные песнопения, блестящие ризы священников, новое платье, прибереженное матерью к этому случаю, свечка в руке и предвкушение кулича и пасхи, украшенных цветами, создавали праздничное настроение.

Звонкие голоса певчих поют:

— И друг друга обьемем, рцем, братие!

И хочется всех обнять, поцеловать, поздравить, сказать что-то приятное. Все кажется добрыми, приветливыми.

— Христос воскрес!— произносит священник, и ему отвечают хором.

Пахнет незнакомым, смешанным с ладаном...

...И теперь, когда накануне Светлого Воскресения грусть закрадывается в сердце, тянет на улицу, в ночь, в освещенный храм, хочется снова испытать чувство сладостного умиления, душевной благости и мира. Как сильны и цепки воспоминания детских впечатлений!

В этом году мы праздновали Пасху в особенной обстановке. Тяжелая война, навязанная нам фашистами, окрашивает повседневные события в суровые тона. Близкие люди где-то далеко, напрягая все силы, отвоевывают каждую пядь занятой оккупантами родной земли. И здесь, в тылу, напряженный труд, лишения, беспокойные мысли о судьбе родины. Давно забыта привычная свобода нормального течения дней. Каждое мгновение напоминает о войне, о страданиях людей: разбитый бомбой дом, очередь у магазина, унылый звук сирены. Все это сделали они, фашисты. Ненависть жгучей волной захлестывает все другие мысли и переживания.

Наступает вечер, и вместе с сумерками приходит и привычное чувство стремления на улицу, в толпу молящихся.

— Ну, как, пойдем к заутрене?— спрашивают домашние.

— Куда там, такой холод и темь... Да и будет ли заутреня? Ведь движение по Москве разрешено только до двенадцати часов.

— Утром по радио объявили, что на сегодняшнюю ночь осадное положение снято. Необходимо строжайше соблюдать условия светомаскировки, а ходить можно хоть до утра,— отвечают мне.

Вопрос решен. Какую церковь выбрать? Всюду будет много народа.

— Поедем, пока еще есть время, куда-нибудь за город, в сельский храм,— делаю я предложение.

Но охотников на такое путешествие оказывается немного. Все же спутник нашелся.

С последним трамваем уезжаем за город. Выходим на конечной остановке и уже начинаем раскаиваться. Темь такая, что собственной руки не видишь. Ветер. Дорогу развезло, и каждую минуту рискуешь ввалиться в какую-нибудь громадную лужу. Итти надо километра два с половиной. Путь мне знаком, но я бывала здесь в летние солнечные дни, и тогда казалось все совсем просто. Ночью контуры даже хорошо знакомого пейзажа приобретают новые очертания. В мало знакомой местности чувство ориентировки теряется совершенно.

Стоим в нерешительности. Освещенный трамвай торопливо уходит обратно.

Оказывается, мы не одни. Две молодые женщины и старик, ехавшие с нами в одном вагоне, тоже ищут попутчиков в село Измайлово.

Старик здесь живет, ему дорога хорошо знакома. Он не скрывает своего удовольствия по поводу того, что вот-де москвичи приехали к ним в село помолиться.

— Только насчет тесноты — это вы напрасно. У нас тоже прихожан много. Из окрестных сел народ приходит. Эх, задержался я в городе, теперь, пожалуй, и в церковь не войдешь!

Идем торопливо.

Входим в село, и дорога становится совершенно невозможной. Но попутчиков у нас все больше и больше. Много подростков, женщин. То там, то здесь раздаются звонкие, веселые вскрики. Кто-то зачерпнул воды в калоши, кто-то, желая обойти лужу, провалился по пояс в снег. Становится все оживленнее и веселее.

Вот и храм. Он стоит на пригорке, окруженный кладбищем. На темном звездном небе приветливо вырисовываются старинные луковки его куполов.

Храм этот имеет свою длинную историю. Ему без малого триста лет. Построен он при царе Алексее Михайловиче.

Село Измайлово — родовая вотчина бояр Романовых. Здесь провел детство Петр Великий. Здесь формировались его знаменитые потешные полки. Здесь Петр в 1691 году нашел ботик деда своего Никиты Романовича. Эта игрушка сделалась родоначальником русского флота, а Измайлово — его колыбелью. Ботик Петр приказал починить и спустить в реку Яузу. Прошло лет двадцать, и ботик, прозванный «дедушкой русского флота», был перевезен в новую столицу, на Неву, где его встретили с почетом двадцать три корабля и двести галер.

Село Измайлово при первых Романовых было образцовым княжеским хозяйством. Знаменитый Измайловский зверинец существовал еще в 1775 году. В нем содержались лоси, кабаны, волки, медведи, лисицы, ослы, лошаки, львы, тигры, барсы, соболы. Птичий двор славился лебедями, китайскими гусями, павлинами, английскими курами и другими редкими птицами. При Алексее Михайловиче было вырыто двадцать прудов, куда напустили рыб, — стерлядей, щук, карпов. Хозяйство приносило большие доходы. Одно пчеловодство давало в год до ста сорока пудов воску и столько же меду.

Обширные сады с редкостными растениями простирались вдоль прудов. Груши, сливы и даже виноград и тутовое дерево произрастали здесь и приносили плоды.

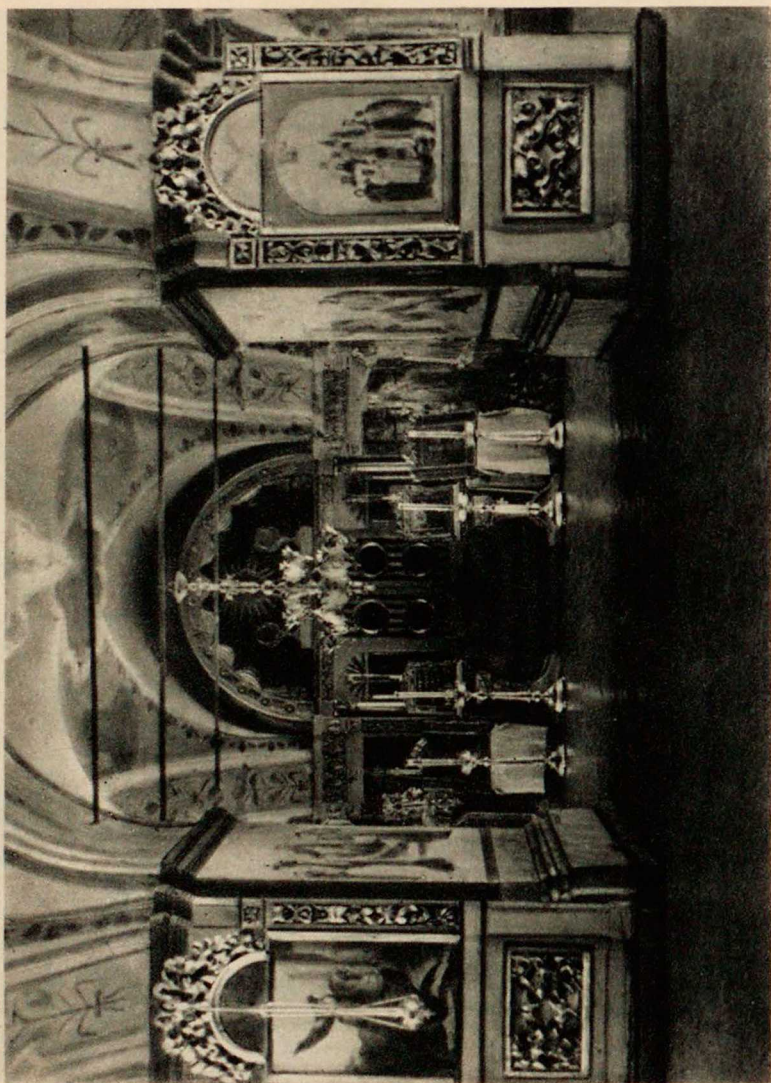
Зимой на прудах катались на коньках. Императрица Елизавета Петровна частенько приезжала сюда поразвлечься зимним спортом.

Дата основания измайловской церкви неизвестна. В 1632 году о ней упоминается в патриаршем приказе. Позднее, примерно в 1665 году, церковь была перестроена из деревянной в каменную. Эта каменная церковь во имя Рождества Христова и существует до сих пор. Она является одним из самых ранних памятников московского барокко, так называемого «нарышкинского стиля». Чтобы оценить всю прелесть старинного

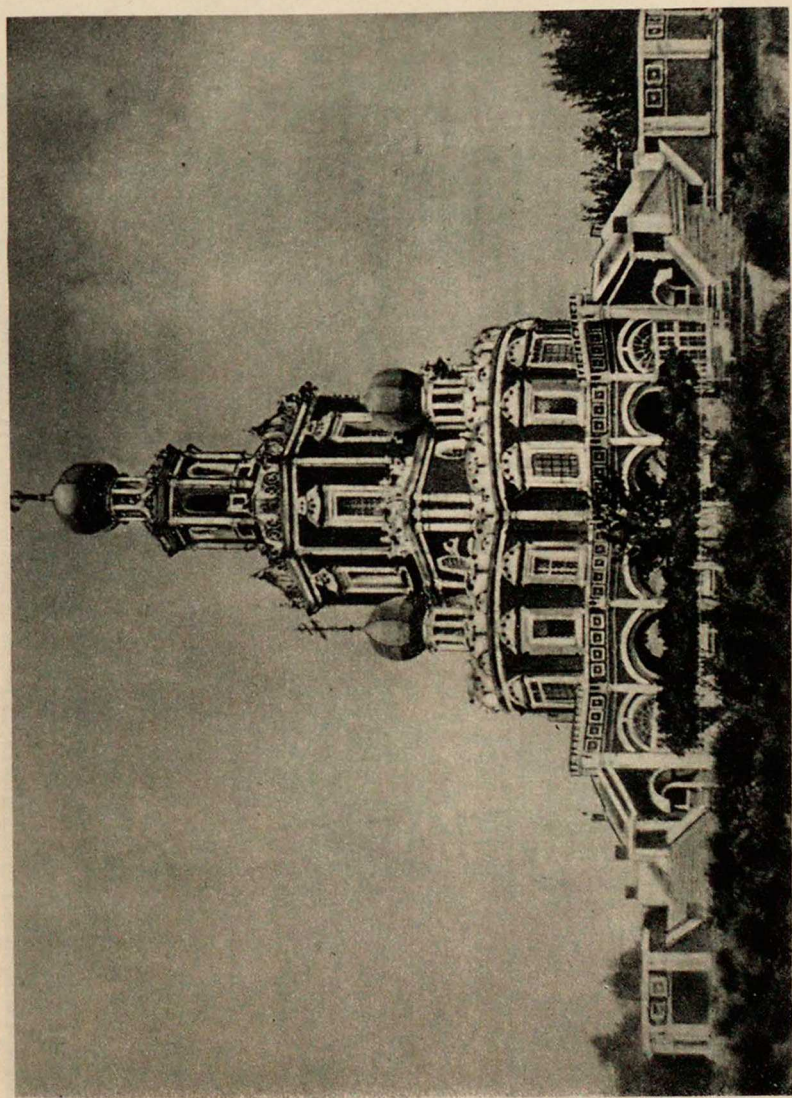

Покровская церковь с. Адышево Оричевского района Кировской области

45

Внутренний вид Покровской церкви в с. Адышево Орловского района Кировской области

Покровская Церковь в Филих под Москвой

167

Церковь в с. Дьяково под Москвой

храма, надо зайти с правой стороны. Здесь он сохранился в полной неприкосновенности. Своеобразное московское барокко, заимствовавшее от западной архитектуры только отдельные декоративные приемы и общее стремление к живописности и пышности, осталось в основе памятников национального русского зодчества. Те же формы пятиглавого храма, те же окна, то же крыльцо... Запертые сейчас ворота, тоже в стиле барокко, вели непосредственно в правый придел. Они были выстроены специально для Петра. Отсюда он мог пройти прямо на клирос, где он любил стоять.

Колокольня пристроена много позже. Она совершенно выпадает из общего стиля церкви. Простые железные ворота. Вход в церковь через колокольную башню. Поднимаемся в темноте по истертым ступенькам паперти.

...Богослужение уже началось, в церкви тесно. Весело мелькают огоньки свечей в руках верующих. Все молящиеся в шубах — Пасха ранняя, весна поздняя.

Но самый храм имеет праздничный вид. Гирлянды из хвои и белых, искусно сделанных, лилий украшают своды низких арок. Витые золоченые колонны иконостаса блестят на фоне темной зелени.

Однако забыть о войне не удастся и здесь. Крестный ход вокруг церкви, описанный столькими русскими писателями и запечатленный на полотнах знаменитых художников, живописный крестный ход невозможен из-за условий светомаскировки. Церковный причт выходит лишь на паперть и тотчас возвращается обратно.

Пользуемся образовавшимся проходом и пробираемся поближе к алтарю.

Служба торжественна. Служат два священника — о. Иоанн и о. Анатолий. Евангелие читается на трех языках — славянском, латинском, греческом.

Хоры, и правый и левый, состоят из прихожан, любителей церковного пения.

Правым хором руководит молодой артист оперной студии

Шацкого — Владимир Александрович Петров. Солистка — его жена. Они приезжают сюда из Москвы. Остальные участники хора — тоже приходящие издалека. Их лица строги и серьезны.

Хор поет прекрасно. Радостные пасхальные песни, переложенные на музыку талантливыми русскими композиторами, звучат торжественно.

«Воскресения день, просветимся людие:

Пасха, Господня Пасха».

И все молящиеся подхватывают:

«...от смерти бо к жизни...»

Владимир Александрович дирижирует этим хором верующих.

Здесь собрались местные жители — колхозники и рабочие, то есть те самые люди, которые работают не покладая рук, чтобы усилить мощь и обороноспособность страны. Это те самые люди, отцы, братья и сыновья которых наступают сейчас на фашистские укрепления и смелыми и ловкими ударами выбивают врагов из их позиций.

И когда дьякон выходит на амвон и читает:

— ...И все христолюбивое воинство, огради миром державу их, и покори под ноzi их всякого врага и супостата... — в унисон с ним сотни людей произносят:

— Господи, помилуй и спаси!

Само по себе религиозное чувство неразрывно связано с чувством любви к родине. Истинно верующий человек ни при каких обстоятельствах не может быть изменником родины.

Для русского верующего человека родина и Православная Церковь сливаются воедино.

...Заутреня кончается. Отец Иоанн с амвона читает обращение Митрополита Сергия:

— «В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим путем.

За эти безумные слова да поразит праведный Судия и Гит-

лера и всех соумышленников его и да откроет глаза тем, кто все еще не хочет видеть в Гитлере врага Христова...»

В этих словах Митрополита Сергия кроется глубочайший смысл.

Русская общественная мысль тесно связана с развитием немецкой философии. На работах Гегеля воспиталось целое поколение русских публицистов и критиков во главе с Белинским. Много раз в истории судьбы России и Германии тесно сплетались и взаимно влияли друг на друга.

Но в политических кругах Германии издавна существовали пангерманские настроения, которые в своем неприкрытом и вульгарном виде воплотились в фашистских притязаниях и вожделениях. Истоки этих грубых и жестоких стремлений надо искать именно в полном отрицании христианства.

Русский поэт Тютчев, проживший в Германии более двадцати лет и, как многие тогдашние молодые люди, воспитанный немецкой философией и литературой, в своем письме, диктованном им в феврале 1873 года, за несколько месяцев до смерти, замечает по поводу политических настроений некоторых германских политических деятелей: «Это просто напросто возврат христианской цивилизации к римскому варварству, и в этом отношении князь Бисмарк не столько восстановитель Германской империи, сколько восстановитель преданий империи Римской. Отсюда этот характер варварства, которым запечатлены приемы последней войны,— что-то систематически беспощадное, что ужаснуло мир».

Речь идет о франко-германской войне 1870—1871 годов. Далее Тютчев несколько подробнее поясняет свою мысль:

«Как только надлежащим образом опознают присутствие этой стихии, так и увидят повод обратить более пристальное внимание на возможные последствия борьбы, завязавшейся теперь в Германии,— последствия, важность которых способна, для всего мира, достигнуть результатов *неисследимых*. Потому что, вводя в жизнь европейского общества окончательное порабощение христианской совести, эта борьба может повести

Европу к состоянию варварства, не имеющего ничего себе подобного в истории мира и в котором найдут себе оправдания всяческие иные угнетения».

С тех пор прошло почти семьдесят лет. И вот мы снова являемся свидетелями безудержного разгула немецкой военной.

Каждый из стоящих здесь, в храме, людей испытал на себе германскую жестокость. Нет больше фронта и тыла. Нет мирных полей и мирных городов — война везде. Это так называемая тотальная война, которую придумали немцы.

И если в мирное время мы, русские люди, спорим и ссоримся, враждуем и осуждаем, расходимся в мировоззрениях и суждениях, то сейчас нас всех объединяет одно сознание — родина в опасности! Во что бы то ни стало спасти родину!

В эту пасхальную ночь слова Митрополита Сергия о борьбе с фашистами, прочтенные во всех церквях, найдут отклик в миллионах сердец.

— ...И друг друга обьемем...— поет хор.

Утренняя подходит к концу. В храме попрежнему тесно. Никто не ушел по окончании заутрени, все остались слушать литургию.

Лица утомленные, некоторые засыпают стоя. Но выходит священник с трехсвечником, украшенным цветами, и поздравляет:

— Христос воскрес!

— Воистину воскрес!— гулом разносится по храму.

В церкви сыро, душно, свечи тухнут, все погружается в темноту, лишь в алтаре и у певчих горят связки свечей, горят красным, дымящимся пламенем, напоминая факелы. Освещены лица певчих и стоящих у самого амвона подростков. Это все те же, знакомые по описанию Толстого и картинам Богданова-Бельского, голубоглазые, с льняными прядями волос девочки и мальчики.

Кончается пасхальная обедня. Люди подходят к кресту. Эта процедура длится долго. Ушли певчие, ушел причт, а отец

Иоанн стоит усталый и побледневший, а люди все идут и идут.

Кто-то из ревностных прихожан держит в руке сплетенный из свечей факел, последний свет в пустеющей церкви...

* * *

Четвертый час ночи. На улице сизый, туманный рассвет. Морозный ветер. Ити рано, трамваи еще не ходят. Мы садимся в уголке, у свечного ящика. От собранных огарков свечей пахнет воском. Беседа вертится все вокруг тех же вопросов — война, поздняя весна, половодье, посевы...

А. ШАПОВАЛОВА.

6 апреля 1942 года.

20/4

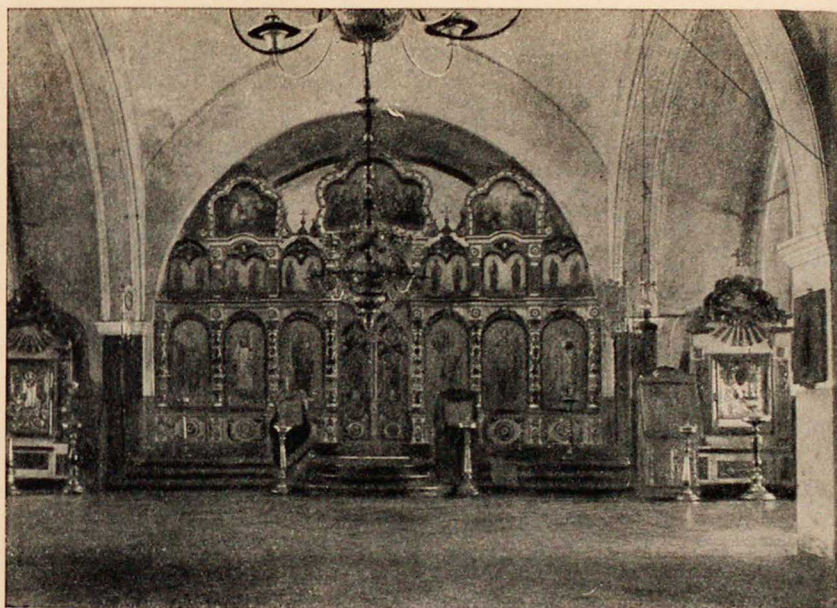
У О Б Е Д Н И

ЕРПУХОВ—город, в котором немцы не побывали. Им в этот город войти не удалось. Но они были совсем близко, в нескольких километрах.

В городе всюду видны следы недавней битвы: разрушенные и сожженные дома, воронки глубиной в несколько метров. Особенно пострадала главная улица, ведущая от вокзала через центр города на противоположный его конец. Здесь проходили войска, и улица эта была постоянным объектом вражеских обстрелов.

Но Серпухов — город столь давний, и столько он повидал на своем веку, что ему не в диковину нашествие басурманских полчищ, рвавшихся к Москве. Были и татары, были и поляки...

*Внутренний вид Никольской церкви в селе Завертная Советского района
Кировской области*

Все приходили, жгли и грабили и вынуждены были откаты-
ваться обратно.

Велика жизненная сила молодого русского народа. Город
восстанавливался и становился краше прежнего. Строились
дома, фабрики, храмы...

Вот и сейчас. Еще не разобраны баррикады, не убраны гру-
ды кирпичей, а улицы полны народом. Конечно, это все жен-
щины. Они старательно расчищают талый снег, освобождают
русла ручьев от мусора, и веселая весенняя вода уносит с со-
бой грязь и кровь прошлой — теперь, слава Богу, прошлой —
тяжелой зимы.

Утреннее солнце светит приветливо. На склоне Соборной
горы, где виднеются остатки старинного кремля, сквозь про-

*Никольская церковь в селе Завертная Советского района
Кировской области*

шлогодную сухую траву пробиваются ростки свежей зелени.

Рядом с Соборной горой, чуть пониже, высятся две церкви—во имя Троицы и во имя Ильи Пророка. В обеих идет воскресная литургия.

У Ильи Пророка народу набилось столько, что войти в храм уже невозможно.

У Троицы посвободнее. Какая-то старушка, выходя из церкви, объясняет своей знакомой, идущей в церковь:

— Здесь свечей нет...

Свечи есть, но остались только дорогие—в три и пять рублей. Их ставят коллективно. Но старушку, видно, своя маленькая дешевая свечка удовлетворяет больше, чем те же деньги, внесенные в пай на покупку большой свечи.

В общем это их, старушечьи, дела. Они свободны и вольны молиться, где им нравится и как им нравится. В этом, вероятно, и кроется сила и привлекательность нашего православного вероисповедания.

У Троицы отец Дмитрий служит в левом приделе. С пра-

Церковь в селе Петровском Наро-Фоминского района Московской области

вой стороны совсем пусто. В уголке на столике, перед иконою Всех Святых, стоят мисочки с кутьей. Желтый воск каплями стекает с горящих свечей и падает на белый рис... Спрятавшись в уголок, тихо плачет какая-то молодая женщина.

Постепенно церковь заполняется; становится теснее. Много женщин с детьми всех возрастов. Это причастники.

Богослужение протекает торжественно, как всегда на пасхальной неделе.

Солнце заглядывает в окна. Но уцелели лишь немногие стекла; сквозь фанеру и бумагу лучи пробиться не могут — в церкви пасмурно. Иконы убраны пестрыми цветами из стружки, шелковыми тканями и полотенцами. Полотенца везде, их много. Вышитые крестиками по канве птицы и цветы свидетельствуют о трудолюбии женщин, собравшихся здесь. Редко-редко среди сплошной толпы женщин мелькает седая, непокрытая голова мужчины...

Из алтаря доносится голос отца Димитрия, поминающего о здравии:

— Воина Михаила, воина Василия, воина Николая...

Женщины с грудными ребятишками присаживаются отдохнуть. Священник читает долго, лишь изредка прерывая монотонное чтение имен краткой молитвой.

Женщины занялись своими разговорами — о мужьях на фронте, о ребятишках, о хлебе...

Детям становится скучно от этого монотонного чтения имен. Девочка, повязанная по-бабьи платком, все оглядывается назад. Мать сердито одергивает ее. Пятилетний малыш подходит к подсвечнику и просит дать ему свечку. Мать объясняет, что ему очень понравилось в вербное воскресенье стоять с зажженной свечкой...

Ребятишки поменьше начинают хныкать. Один заплакал громче, другие подхватили, как это бывает всегда, где собираются малыши, и детский требовательный крик заглушает одинокий голос священника, поминающего погибших на поле брани.

Троицкая церковь в г. Серпухове
Московской области

253

— Новопреставленного убиенного отрока Бориса... — пробивается сквозь младенческий крик голос отца Дмитрия.

Почему убиенного отрока? Кто мог убить отрока?

Перед глазами встают развалины большого рабочего общежития, разбитого совсем недавно немецкой тысячекилограммовой бомбой. Вражеский бомбовоз подкрался тайком, поворовски, скрывшись в облаках, и люди, сидевшие спокойно у себя дома, не успели ни спрятаться, ни спастись...

В этот же день разбило и дом, в котором жил отец Дмитрий. Сейчас священник ютится в сторожке.

Вот он выходит из царских врат со Святыми дарами—высокий, прямой, строгий старик. Красивое лицо обрамлено длинной седой бо-

*Ильинская церковь в г. Серпухове
Московской области*

родой. Ясные, умные глаза пронизательно смотрят на приближающихся людей.

Подходит девочка с белокурыми косами, завязанными ярким зеленым бантом, потом прошли женщины с грудными детьми, подростки, взрослые, пожилые люди.

В этом храме при богослужении священнослужителю отцу Димитрию помогают прихожане, — кто, когда и как может. Они служат за псаломщика, они убирают церковь, они подают кадило, они читают часы.

Кончится обедня, отец Димитрий будет служить молебен с освящением воды, потом панихида, потом начнется отпевание — в церковь уже вносят гроб, в котором покоится старая простая женщина, вероятнее всего ткачиха с местной текстильной фабрики.

Пока люди подходят к кресту, к уху священника наклоняется старичок и что-то шепчет. Отец Димитрий отдает распоряжение относительно светомаскировки.

Начинается молебен. Каждая из оставшихся женщин заказывает молитву какому-нибудь святому, тому, чье имя носит ушедший на фронт муж или сын.

— Иоанну Воину, Николаю Угоднику, святому Кириллу Иерусалимскому...

Перед священником на аналое лежит гряда записок.

Каждая женщина верит, что ее теплая молитва спасет на поле брани родного и любимого ею воина, защищающего отчизну.

И все вместе со священником хором поют:

— Спаси, Господи, люди Твоя и благослови дѣяніе Твое...

Антонина СОКОЛОВА.

1942 год.

255

ПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ В ЛЕНИНГРАДЕ

ВЕСЬ верующий христианский мир считает Пасху — воспоминание воскресения Христа — величайшим праздником. Ему предшествует целая неделя, по-церковному «седмица», воспоминаний крестных страданий, смерти и погребения Христа. В течение целых семи дней церковь совершает службы со все нарастающей торжественностью. По мере приближения к самому важному моменту — пасхальной заутрене и пасхальной обедне, завершающих круг празднуемых христианами всех исповеданий событий из земной жизни Спасителя, — эта торжественность превращается в апофеоз победоносного света любви.

С особым и каким-то новым чувством, которое даже трудно определить и назвать, с глубокой вдумчивостью, в предчувствии и ожидании грядущего торжества победы над злым и ненавистным врагом живут в дни войны все сыны России. С такими же настроениями вступали верующие Ленинграда в знаменательные и великие дни Страстной недели.

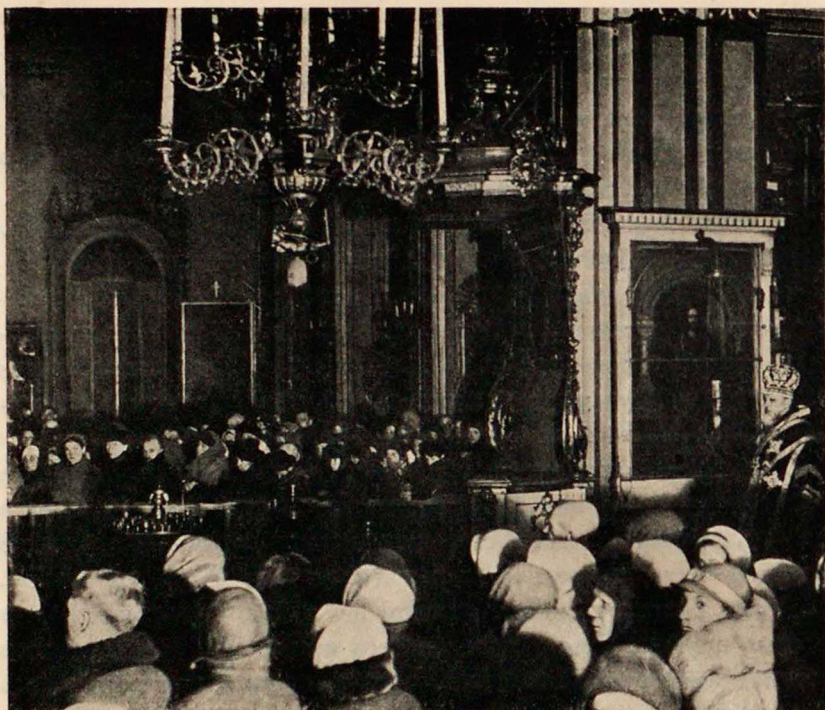
Во всех церквях Ленинграда в Вербное воскресенье было прочитано обращение ленинградского митрополита к пастве. В этом обращении митрополит призывает верующих самоотверженно и с неослабным усердием помогать нашим доблестным бойцам честной работой в тылу. Враг, хотя и становится немогущее под ударами русских войск, но еще не обессилел и все еще мечтает покорить нашу родину.

«Победа,— говорится в обращении,— достигается силой не одного оружия, а силой всеобщего подъема и мощной веры в победу, упованием на Бога, венчающего торжеством оружие правды, «спасающего нас от малодушия и от бури» (Псал. 54). И само воинство наше сильно не одною численностью и мощью оружия, в него переливается и зажигает сердца воинов тот дух единения и воодушевления, которым живет теперь весь русский народ».

Это обращение возымело на верующих бодрящее влияние, ибо оно есть подлинное отражение тех чувств, которыми полны теперь все русские люди.

В этом году в осажденном Ленинграде молящиеся собрались в храмах под грохот артиллерийской канонады, чтобы излить всю глубину своих чувств. И хотя война наложила на церковь свой суровый отпечаток, хотя и не было той пышности в храмах, какая была до войны, горели только свечи и тусклые лампы, но это скромное освещение как-то гармонировало с общим настроением, углубленным и тихим спокойствием народа, решившегося на все жертвы и на все лишения, лишь бы выполнить подвиг борьбы и победы до конца.

За Вербным воскресеньем следует Страстная неделя. В Великую Пятницу состоялась вечерня с выносом плащаницы.

Митрополит Ленинградский Алексий во время богослужения в Страстную Пятницу в Никольском соборе г. Ленинграда в 1942 году

Верующие с особым благоговением относятся к изображению Христа, лежащего во гробе и повитого пеленами. Когда духовенство вынесло плащаницу из алтаря на середину храма, то весь народ земным поклоном встретил и проводил это шествие.

Личные скорби и заботы в это время как бы уходят вдалеку. Верующие души переносятся в далекие времена, в Палестину, в Иерусалим, на Голгофу, к пещере гроба Господня... Они не только вспоминают, но и переживают страдания Христовы. Но как забыть личные скорби и душевные страдания? У многих возникают дорогие образы близких — братьев, мужей, от-

цов, которые там, на полях сражений, в кровавом подвиге хранят цельность и неприкосновенность нашей жизни, нашего отечества; которые, быть может, в эти самые минуты полагают жизнь свою за нас. А когда в Евангелии читалось об Иуде Искаротском, предавшем Христа, не думал ли каждый из молящихся с чувством удовлетворения и благодарности к Богу, что здесь, среди верующего народа, нет изменяющих Христу, нет предателей родины! Ибо после Христа и веры православной отечество, любимая мать-родина — вот что внушает нам самые чистые привязанности, самую горячую и верную любовь. Честь родины, ее слава, ее безопасность и процветание стоят всех усилий наших и всех и всяких жертв. Так в верующем сердце встретились и сплелись под впечатлением обрядов и песнопений Страстной недели чувства любви к Богу и родине и вместе с этим чувство глубокого отвращения к пагальному врагу, дерзающему посягать на нашу свободу.

Высшим выражением радости является служба в пасхальную ночь.

В эту священную для христианина ночь Ленинград не был оставлен в покое врагом. Не только в исходе дня Великой Субботы, но и в самую ночь под Пасху он произвел жесточайший налет на город. Нет слов, чтобы выразить всю мерзость и гнусность этого покушения. У нас и неверующие люди уважают религиозные чувства верующих.

А тут враг пытается уязвить в самое больное место, и, чем меньше это ему удастся, чем больше он сам несет жертв, тем он более жесток и нагл. Не было и прежде недостатка в доказательствах варварской и изуверской сущности этих озверевших животных, рядящихся в тогу защитников религии. Не лишне теперь вспомнить, что ведь это фашисты, а не кто иной выбросили лозунг «крестового похода против России». И вот завершился круг их кошмарных преступлений перед цивилизованным миром. Эти «крестоносцы» бросают со своих самолетов бомбы в пасхальную ночь, в ночь самую великую для всех христиан мира.

*Верующие за богослужением в Никольском соборе
в г. Ленинграде в 1942 году*

На пасхальной обедне читалось только что полученное нами послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия. В Никольском соборе его читал я; в прочих храмах — настоятели. В этом пасхальном послании Митрополит Сергей с особой силой говорит о позорнейших действиях и планах фашистской Германии, «возымевшей дерзость признать своим знаменем языческую свастику вместо креста Христова».

Митрополит Сергей, уже не в первый раз от лица Церкви свидетельствующий, что фашисты и кровавый вождь их Гитлер — лютые враги христианства, углубляет в сознании верующих убеждение, что с этими озверелыми выродками рода человеческого у христианина не может быть никакого согласия без измены Христу.

После только что пережитых ужасов бомбежки города эти

слова Митрополита Сергия пали на исключительно добрую почву. Едва ли сами фашисты могут по достоинству оценить и измерить степень ненависти к ним, которую они безмерно приумножили в эту ночь своим неслыханным оскорблением христианского религиозного чувства.

Замечательно, что в этом году, как раз в самую Пасху, исполнилось 700 лет со дня знаменитого Ледового побоища, когда под руководством князя Александра Невского русские разгромили немцев на Чудском озере.

Знаменательная годовщина, дающая не только нам, но и врагам нашим немало материала для размышления и для выводов!

Как тогда их сила была сломлена упорством и искусством русского воинства, так и теперь не за горами день, когда их сила будет вконец сокрушена. Залог этого — чувства уверенности в нашей победе, чувства, которые в пасхальные дни с особой силой возникают в душе, ибо для всех мыслящих людей ясно: в то время как враги наши идут во имя утверждения своего личного блага, своей корысти, своей алчности, мы идем во имя утверждения начал и идеалов мира, всестороннего преуспеяния народов, во имя того, чтобы даровать угнетенным и страдающим под пятою фашистских насильников свободу и жизнь.

За нас, как видим, история и наша нравственная сила, которая все так же велика у русского народа и у русского воина, как и 700 лет назад.

Александр М. Левицкий

Ленинград, 9 апреля 1942 года.

Четверг св. Пасхи.

261

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Православная Церковь в России в порыве пат- риотизма не одинока

Оукраcи́хса (прѣмудрость), и
стахъ красна предъ Господемъ и
человѣки: единомыслиемъ братїи
и любовїю искреннихъ.
(сир. 25, 1-2)

Есть логика любви и есть логика злобы. Для любви естественно искать и находить причины любить, и это неизбежно приводит к единению в братолюбии. Для злобы, напротив, естественно искать и находить причины для ненависти, и это неизбежно приводит к разъединению во вражде.

Представители Вселенской Православной Христовой Церкви, представители других христианских церквей, озаренные светом евангельской любви, проявили единодушную солидарность в признании величия жертвенного подвига России в настоящей великой войне. Своими откликами со всех концов земли они благословляют нашу великую отечественную войну с Германией как священную борьбу за освобождение от гитлеровского ига всех поработанных им братских народов.

Одни из таких откликов поступили в адрес Московской Патриархии — таковы телеграммы патриархов Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского. Поступали и другие подобные отклики, например, приветственная телеграмма епископа сербской Православной Церкви США Дионисия от имени духовенства и верующих этой Церкви, письмо английского духовенства, подписанное епископом и 15 священниками графства Эссекс, и др.

Крупнейший представитель англиканской церкви архиепископ Кентерберийский свое сочувствие нашей родине высказывал в многократных выступлениях пред различными общественными организациями. Многие же другие

представители христианства, как мы увидим из этой главы, засвидетельствовали свою солидарность с нами в целом ряде слов и дел у себя, на своей родной земле.

Терновый венец нашей родины с рубинами жертвенной крови на ее челе вызвал в сердцах честных и преданных Христову учению представителей христианских церквей сочувствие и любовь к нашему великому народу и привел их к единению с нами в братолюбии.

Представители же христианства, воспринявшие в себя фашистскую отраву, вступили на гибельный путь предательства и измены своему христианскому долгу, на путь ненависти и разъединения во вражде. Это — карловчане, феофиловцы, епископ Поликарп Сикорский и им подобные «сыны погибельные», порвавшие связь с матерью-Церковью Русской и ставшие на путь служения германскому фашизму, сделавшиеся Иудами-предателями для своей родины. Если «единомыслие между братьями и любовь между ближними — украшение премудрости» (Сир., 25, 1—2), то раскол с матерью-Церковью Русской есть «дело потери любви и плод гордости» (патр. экзарх Америки митрополит Вениамин).

Его Святейшество Святейший **ВЕНАМИН**,
Архиепископ Константинополь,
Нового Рима, Вселенский Патриарх

6

представители христианства, как мы увидим из этой главы засвидетельствовали свою солидарность с нами в целом ряде слов и дел у себя, на своей родной земле.

Терновый венец вашей родины с рубинами жертвенной крови на ее челе вызвал в сердцах честных и преданных Христову учению представителей христианских церквей сочувствие и любовь к нашему великому народу и привел их к единению с нами в братолюбии.

Представители же христианства, воспринявшие в себя фашистскую отраву, вступили на гибельный путь предательства и измены своему христианскому долгу, на путь ненависти и разединения во вражде. Это — карловчане, феофиловцы, епископ Поликарп Сикорский и им подобные «сыны погибельные», порвавшие связь с матерью-Церковью Русской и ставшие на путь служения германскому фашизму, сделавшиеся Иудами-предателями для своей родины. Если «единомыслие между братьями и любовь между ближними — украшение премудрости» (Сир., 25, 1—2), то раскол с матерью-Церковью Русской есть «дело потери любви и плод гордости» (патр. экзарх Америки митрополит Вениамин).

Его Святейшество Святейший ВЕНАМИН,
Архиепископ Константинополя,
Нового Рима, Вселенский Патриарх

1878

ВОСТОЧНЫЕ ПАТРИАРХИ
И МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
ЕДИНЫ В БОРЬБЕ
С ФАШИСТСКИМИ УГНЕТАТЕЛЯМИ

ПРАВОСЛАВНЫЙ Восток—колыбель христианства— всегда был святыней в глазах всего православного мира.

Патриархи Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский— наследники святых апостолов на своих кафедрах, вселенский Патриарх Константинопольский— преемник знаменитых в древней истории христианства святителей— уже одними своими древнехристианскими титулами пробуждают в русском православном сердце чувства благоговения перед носителями этих священных имен. К константинопольской Церкви, притом, Русская Православная Цер-

04 38+ METROPOLITE MOSCOU
 SERGE OULIANCVSK

Тел. № 111 Плата 64 2/1
 Слово Руб. К.
 Посл. в воздеп. Народный Комиссариат Связи СССР
 Страна СССР
 Правка Сергий

TR F E N E R 26 13 63 1515

REMERCIEMENTS POUR FELICITATIONS
 SOUHAITS CHALEUREUX POUR FETES =
 PATRIARCHE BENJAMIN+

Перевод: 13 января 1942 г. Из Стамбула.

Митрополиту Московскому Сергию.

Благодарю за поздравления, горячо приветствую с праздником.

Патриарх ВЕНИАМИН.

ковь неизменно хранит благодарные сыновние чувства, как к своей матери, давшей ей жизнь.

Будучи автокефальной, Русская Православная Церковь совершает свое служение русскому народу в братском общении со всеми восточными Патриархами. Знаками этого непрерывающегося общения служат, кроме взаимных молитв о всех православных церквях и их предстоятелях, взаимные приветствия и взаимные братские сношения по разным поводам церковной жизни у восточных Патриархов с предстоятелями Русской Православной Церкви, за последние десятилетия — с Святейшим

21/1 1942
 Москва
 1942

НАРОДНЫЙ СВЯЗИ		КОМИССАРИАТ СССР
20/1 го 2306 м.		LC METROPOLITE MOSCOU
от бл. 19	м. ш.	Башиане нр 6 с Митрополитом
Принял: <u>Сухомин</u>		
Из 55/20 CAIRO 64 18 1500-м.		

SERGE LOCUM TENENS PATRIARCAT RUSSE MOSCOU= EGLISE ORTHODOXE—
 APOSTOLIQUE D ALEXANDRIE EST PIERE DES VICTOIRES SUCCES SIVES
 ECLATANTES DES ARMEES RUSSES TENDANT A LA DESTRUCTION COMPLETE
 DE TOUT EFFORT DES PUISSANCES D ENFER FELICITONS CORDIALEMENT
 VOUS ET EGLISE RUSSE ORTHODOXE ET BENISSONS SES EFFORTS
 QUI CONTRIBUERONT A L'TRIOMPHE DES ALLIES ET ASSURERONT
 LA PAIX AU MONDE=CHRISTOPHORS PAPE ET PATRIARCHE D ALEXANDRIE

Перевод: 18 января 1942 г. Из Каира.

Митрополиту Московскому Сергию, Местоблюстителю
 Российского Патриархата.

Православная Апостольская Церковь Александрийская гордится продолжающимися блестящими победами русских армий, ведущими к полному разгрому могущества сил ада. Сердечно поздравляем Вас и Православную Церковь Русскую и благословляем ее подвиги, которые будут способствовать триумфу союзников и обеспечат миру мир.

ХРИСТОФОР, Папа и Патриарх Александрийский.

питания, шлют свое апостольское благословение русскому воинству и, с молитвами Русской Православной Церкви о победе, соединяют свои молитвы.

Приведенную выше телеграмму Александрийского Патриарха Христофора Митрополит Сергей благословил огласить во всех

Блаженнейший ХРИСТОФОР,
Папа и Патриарх Александрийский

7

№ 2441
1942
18

НАРОДНЫЙ СВЯЗИ	 КОМИССАРИАТ СССР	LC METROPOLITE MOSCOU
24/ 2306 м.		Башианс мрб смитрополиты
от 19	Пункт:	
№ 56720 CAIRO 64 18 1500-X		

SERGE LOCUM TENENS PATRIARCAT RUSSE MOSCOU=EBLISE ORTHODOXE—
 APOSTOLIQUE D ALEXANDRIE EST PIERE DES VICTOIRES SUCCES SIVES
 ECLATANTES DES ARMEES RUSSES TENDANT A LA DESTRUCTION COMPLETE
 DE TOUT EFFORT DES PUISSANCES D ENPER FELICITONS CORDIALEMENT
 VOUS ET EBLISE RUSSE ORTHODOXE ET BENISSONS SES EFFORTS
 QUI CONTRIBUERONT A LUTRIOMPHE DES ALLIES ET ASSURERONT
 LA PAIX AU MONDE=CHRISTOPHORS PAPE ET PATRIARONE D ALEXANDRIE

Перевод: 18 января 1942 г. Из Каира.

Митрополиту Московскому Сергию, Местоблюстителю
Российского Патриархата.

Православная Апостольская Церковь Александрийская гордится продолжающимися блестящими победами русских армий, ведущими к полному разгрому могущества сил ада. Сердечно поздравляем Вас и Православную Церковь Русскую и благословляем ее подвиги, которые будут способствовать триумфу союзников и обеспечат миру мир.

ХРИСТОФОР, Папа и Патриарх Александрийский.

пытании, шлют свое апостольское благословение русскому войнству и, с молитвами Русской Православной Церкви о победе, соединяют свои молитвы.

Приведенную выше телеграмму Александрийского Патриарха Христофора Митрополит Сергей благословил огласить во всех

Блаженнейший ХРИСТОФОР,
Папа и Патриарх Александрийский

храмах России с провозглашением, после ее прочтения, многолетия Блаженнейшему Патриарху Христофору — «папе и судии вселенной». В ответ на эту телеграмму Митрополит Сергей направил Его Блаженству свою братскую телеграмму такого содержания: «От имени Русской Православной Церкви благодарим Ваше Блаженство за Ваше слово ободрения и любви. Просим помочь нам Вашими молитвами и авторитетом. Сергей, Митрополит Московский, Патриарший Местоблюститель».

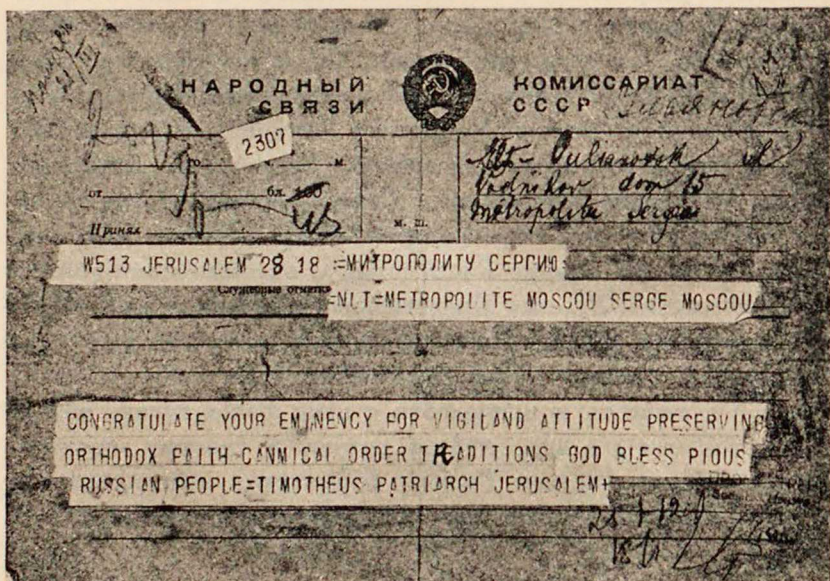
После оглашения телеграммы Патриарха Христофора в московском кафедральном Богоявленском соборе в неделю Православия, 22 февраля 1942 года, совершавшие в этом соборе литургию архипастыри: митрополит Киевский Николай, архиепископы: Куйбышевский Алексей, Горьковский Сергей, Уфимский Алексей и епископ Калужский Питирим направили Блаженнейшему Христофору телеграмму следующего содержания:

«По поручению Митрополита Сергея, сегодня после литургии в переполненном кафедральном соборе Москвы была оглашена телеграмма Вашего Блаженства. С одушевлением пропето Вам многолетие. Русская Православная Церковь горячо молится о даровании победы над фашистами — извергами рода человеческого — и верует в скорую победу. Ваши молитвы, совпадающие с нашими, и одинаковая с нами Ваша оценка общего врага, как исчадия ада, глубоко радуют и трогают верующий русский народ. Желаем Вашему Блаженству многих лет здорovia, а славной Церкви Александрийской — процветания».

* * *

Выявившаяся на Украине, временно захваченной немцами, измена делу православия викария Волынской епархии епископа Поликарпа Сикорского, объявившего себя главой автокефальной Украинской Церкви, порвавшего с матерью-Церковью Русской и ставшего на путь служения германскому фашизму, вызвала новый обмен телеграммами между Митрополитом Сергием и восточными Патриархами.

Епископ Поликарп Сикорский за свое церковное преступление был предан Митрополитом Сергием суду собора епископов

Перевод: 18 марта 1942 г. Из Иерусалима.

Митрополиту Московскому Сергию.

Поздравляю Ваше Блаженство с неуспынным бодрствованием над сохранением православной веры, канонического порядка, преданий. Бог да благословит благочестивый русский народ.

ТИМОФЕЙ, Патриарх Иерусалимский.

544/110
22/III

Ульяновск

НАРОДНЫЙ
СВЯЗИ

КОМИССАРИАТ
СССР

4/05

от *С. С. С. С.* ч. м. *Александровск ул. Кудряв.*
д. 15 бл. 6 *Сергей*
Принят *21 20* м. ш.

№ *50* DAMAS 19 *20* 1210 - МИТРОПОЛИТУ СЕРГИЮ -

Служебные отметки

~~ELI BEATITUDE METROPOLITE~~

~~MOSCOU SERGE MOSCOU~~

=AFFLIGES ATTITUDE POLYCARPE EVEQUE VOLYNIE APPROUVONS APPLICATION
SANCTIONS LOIS CANONIQUES =ALEXANDRE PATRIARCHE ANTIOCHE+

28 1.09
С. С. С. С.

Перевод: 20 марта 1942 г. Из Дамаска.

Его Блаженству Митрополиту Московскому Сергию.

Огорченные выступлением Поликарпа, епископа Волынского,
одобряем применение канонических наказаний.

АЛЕКСАНДР, Патриарх Антиохийский.

и запрещен в священнослужении. Об этом Митрополит Сергей телеграфно оповестил всех восточных Патриархов, испрашивая и братского их мнения о степени церковного наказания, коего заслуживает епископ Поликарп.

Нами приводятся ответы Патриархов, свидетельствующие о их полном единении с Митрополитом Сергием и во взглядах на существо преступления епископа Поликарпа и в отношении наказания изменнику делу православия, находящемуся у фашизма в услужении.

24/04/42 18.39
18/2 Сидимов -

НАРОДНЫЙ СВЯЗИ

КОМИССАРИАТ СССР *Ульянов*

26/3 го 1950 м. *И. Вадников №13*

от *[Signature]* бл. 55 METROPOLITE SERGIOS LOCUM TENENS
P. PATRIARCAT RUSSE

MVD REPTN 102, CAIRO 33 24 1706-LC

Службы отметки

DESAPPROUVONS CONDUITE AVENTURIERE EN UKRAINE: EVEQUE SIKORSKI
AU PROFIT FASCISTES STOP SITUATION ACTUELLE EXCEPTIONNELLE
CONSTITUANT CIRCONSTANCE ASGRAVANTE SIKORSKI DOIT SUBIR REINE
ECCLESIASTIQUE CAPITALE=PATRIARCHE CHRISTOPOROS+

Перевод: 24 марта 1942 г. Из Каира.

Патриаршему Местоблюстителю Московскому Митрополиту
Сергию.

Не одобряем авантюрного поведения на Украине епископа Сикорского в пользу фашистов. При настоящей исключительной ситуации, составляющей отягчающее (вину) обстоятельство, Сикорский должен быть подвергнут церковному наказанию по всей строгости (главному).

Патриарх ХРИСТОФОР.

Блаженнейший АЛЕКСАНДР III,
Патриарх Антиохии и всего Востока

27/04/42 18:39
1/2 Г. Д. С. -

НАРОДНЫЙ СВЯЗИ КОМИССАРИАТ СССР *Ульянов*

20/3 го 1950 № 1001-1002 - М. Водников МВ

от *[Signature]* бл. 55 - METROPOLITE SERGIOS LOCUM TENENS
Patriarcat Russe

MVD REPIN 102, CAIRO 33 24 1708-16

Служебные отсылки

DESAPPROUVONS CONDUITE AVENTURIERE EN UKRAINE: EVEQUE SIKORSKI
AU PROFIT. PASCISTES STOP SITUATION ACTUELLE EXCEPTIONNELLE
CONSTITUANT CIRCONSTANCE AGGRAVANTE SIKORSKI DOIT SUBIR REINE
ECCLESIASTIQUE CAPITALE = PATRIARCHE CHRISTOPOROS +

Перевод: 24 марта 1942 г. Из Каира.

Патриаршему Местоблюстителю Московскому Митрополиту
Сергию.

Не одобряем авантюрного поведения на Украине епископа
Сикорского в пользу фашистов. При настоящей исключительной
ситуации, составляющей отягчающее (вину) обстоятельство,
Сикорский должен быть подвергнут церковному наказанию по
всей строгости (главному).

Патриарх ХРИСТОФОР.

*Блаженнейший АЛЕКСАНДР III,
Патриарх Антиохии и всего Востока*

К празднику Пасхи 1942 года Александрийский Патриарх Христофор прислал Патриаршему Местоблюстителю из Александрии братскую приветственную телеграмму:

«Христос воскрес! Целую, обнимая Вашу святыню, желаю скорейшей победы над общим врагом.

Патриарх ХРИСТОФОР».

*Уд. Яковлев ш. Водников
9 мая 42.*

НАРОДНЫЙ СВЯЗИ

07/30

го ч.

от 62. 52

Принял

135 ALEXANDRIA 20 8 1905=

Служебная отметка

Адрес

СПР МЕТРОПОЛИТУ СИНОДА

LC METROPOLITE SERGIUS

MOSCOU

=CHRIST IS RISEN STOP KISS WROTHERLY YOUR GRACE WISHING PROMPT VICTORY AGAINST COMMON ENNEMY=PATRIARCH CHRISTOPHOROS+

Иерусалимский Патриарх приветствовал Блаженнейшего Митрополита Сергия телеграммой следующего содержания:

«Христос воскрес! У Святого Гроба молились за благочестивый русский народ.

Патриарх ТИМОФЕЙ».

Улицы Советск. ул. Водников
дом 15

НАРОДНЫЙ СВЯЗИ

КОМИССАРИАТ СССР

№ 07/30 м.

от _____ бл. 53

Принят

132 VERUSALEM 16 8 1635= МЕТРОПОЛИТУ СЕРГИЮ СИНОД=

Служба связи отметки

LC=METROPOLITAN MOSCOU
SERGIOS MOSCOW=

УНРИСТ РИСЕН ПРАЙЕД HOLY SEPULCHRE FOR PIOUS RUSSIAN PEOPLE
=PARTIARCH TIMOTNEUS+1

ПАСХАЛЬНАЯ ГРАМОТА
ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХА
ТИМОФЕЯ *

ВЛАЖЕННЕЙШИЙ Митрополит Московский и Коломенский, Местоблюститель Патриаршего престола, во Христе Боге возлюбленный нам брат и сослужитель нашей Верности, Господин Сергей. Ваше вожденное Преосвященство во святом лобзании обнимая, радостно приветствуем. Благословен Бог наш, единый богатый в милостях и щедротах, сподобивший нас опять пройти поприще великого и душеполезного поста и достигнуть поклонения Его святым и пречистым страстям.

За три дня до Пасхи мы, взойдя на страшную Голгофу и преклонивши колена пред Распятым, принесшим Себя в

* Перевод с греческого.

жертву для обновления всей твари, мысленно представляли обширное зрелище смертоубийственной войны и горячо помолились о том, что не в нашей власти, чтобы спасти нас от бед и печалей. Ныне же, утру глубоко, как мироносицы, окруживши гроб Жизнодавца Спасителя Христа, возносим Ему, Победителю смерти, благодарения и, принеся затем бескровную жертву на самом Гробе, в который Он снишел ради спасения мира, как закланный в жертву Непорочный Агнец, мы усерднейше помолились об утверждении святых Божиих Церквей и с братской любовью помянули имя Вашего Блаженства, молясь об исполнении Вас благодатию Воскресшего из мертвых.

В восполнение же, по общепринятому и освященному веками обычаю, препровожаем Вашей любви Пасхальную грамоту от Святого Града Иерусалима ради великого, славного и знаменитого сего дня преславного и живоносного из мертвых воскресения Спасителя нашего Христа, с невыразимо великим приветствием: «Христос воскрес».

Поздравляем Вас и, сорадующимся с Вами гласом присоединяя теплую молитву, просим Господа сохранить Ваше Блаженство в здравии, чтобы радостно, в течение многих мирных лет, совершать Вам всенародное празднество светоносного и благознаменитого этого дня к благоустроению и умножению в вере милостью Божией вверенного Вам народного достоинства, многие годы начальствовать и управлять кораблем руководимой Вами Святой Церкви.

Считая долгом через Вас братски засвидетельствовать наши пасхальные молитвы и братские поздравления находящимся при Вашем Блаженстве иерархам и возлюбленным во Христе братьям, вместе с Вами обнимаем и их во Христе, воскресшем из мертвых, и на этом заканчиваем.

*Во Святом Иерусалиме, 1942 года марта 23.
Вашего вожделенного Блаженства
возлюбленный во Христе брат
Патриарх ТИМОФЕЙ.*

Блаженнейший ТИМОФЕЙ, Патриарх Иерусалимский

9

жертву для обновления всей твари, мысленно представляли обширное зрелище смертоубийственной войны и горячо помолились о том, что не в нашей власти, чтобы спасти нас от бед и печалей. Ныне же, утру глубоку, как мироносицы, окруживши гроб Жизнодавца Спасителя Христа, возносим Ему, Победителю смерти, благодарения и, принеся затем бескровную жертву на самом Гробе, в который Он снишел ради спасения мира, как закланный в жертву Непорочный Агнец, мы усерднейше помолились об утверждении святых Божиих Церквей и с братской любовью помянули имя Вашего Блаженства, молясь об исполнении Вас благодатию Воскресшего из мертвых.

В восполнение же, по общепринятому и освященному веками обычаю, препровождаем Вашей любви Пасхальную грамоту от Святого Града Иерусалима ради великого, славного и знаменитого сего дня преславного и живоносного из мертвых воскресения Спасителя нашего Христа, с невыразимо великим приветствием: «Христос воскрес».

Поздравляем Вас и, сорадуясь с Вами гласом присоединяя теплую молитву, просим Господа сохранить Ваше Блаженство в здравии, чтобы радостно, в течение многих мирных лет, совершать Вам всенародное празднество светоносного и благознаменитого этого дня к благоустроению и умножению в вере милостью Божией вверенного Вам народного достоинства, многие годы начальствовать и управлять кораблем руководимой Вами Святой Церкви.

Считая долгом через Вас братски засвидетельствовать наши пасхальные молитвы и братские поздравления находящимся при Вашем Блаженстве иерархам и возлюбленным во Христе братьям, вместе с Вами обнимаем и их во Христе, воскресшем из мертвых, и на этом заканчиваем.

*Во Святом Иерусалиме, 1942 года марта 23.
Вашего вождельного Блаженства
возлюбленный во Христе брат
Патриарх ТИМОФЕЙ.*

Блаженнейший ТИМОФЕЙ, Патриарх Иерусалимский

9

ВОСТОЧНЫЕ ПАТРИАРХИ МОЛЯТСЯ ЗА НАШИХ ВОИНОВ

(ОТКЛИК ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ)

ПРОТОИЕРЕЙ Владимир Градусов из Ярославля в своем рапорте на имя Митрополита Сергия, между прочим, пишет:

«Ваше предписание (об оглашении в храмах телеграммы Александрийского Патриарха Христофора) в своем храме выполнил за ближайшей праздничной службой — сегодня 8 марта. Сделанное оповещение было очень тепло воспринято молящимися. На глазах многих были слезы умиления.

Особенно волнующей была минута, когда я сказал верующим: «Утешьтесь, матери и жены! За ваших дорогих сынков

и мужей, сражающихся на фронтах, возносит ныне моление, вместе с нашей Российской Церковью, и древняя Апостольская Александрийская Церковь в лице своего Предстоятеля, преемника св. ап. Марка, старца -- Патриарха Христофора. Примите с любовью его благословение, обвеянное ароматом благодатной Фиваидской пустыни...»

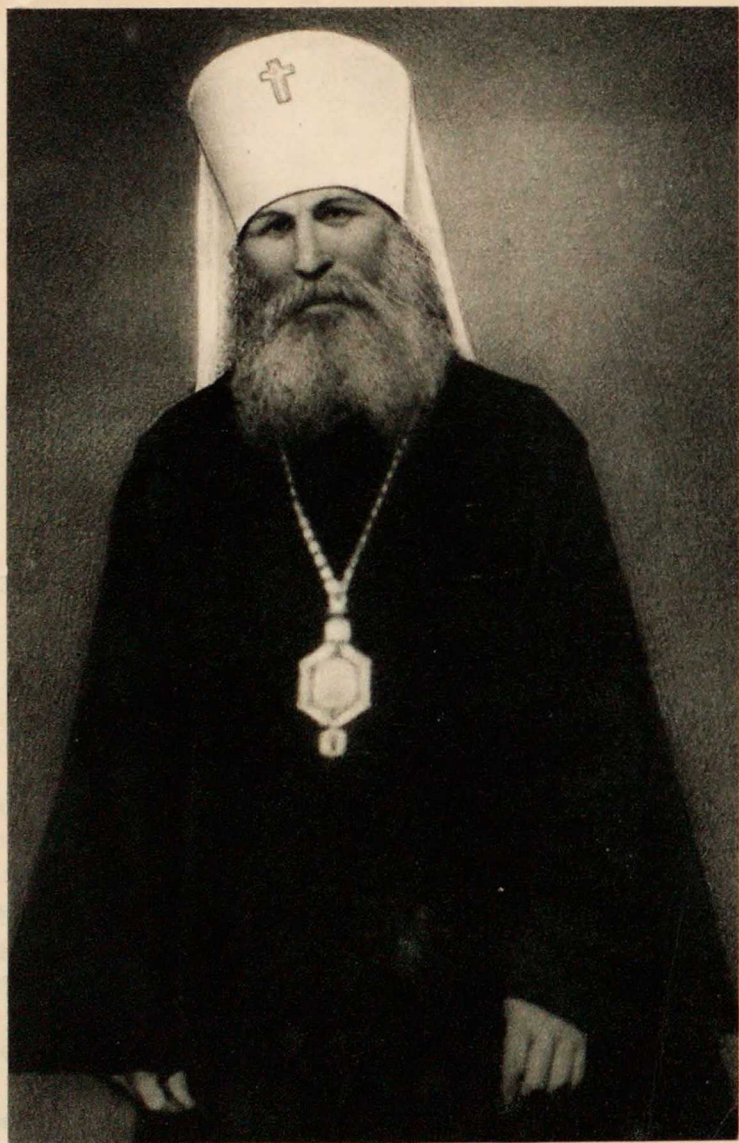
ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ ВЕРНЫ МАТЕРИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ЭКЗАРХ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В США
МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН ИЗБРАН ПОЧЕТНЫМ ПРЕДСЕДЕТЕЛЕМ
РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО КОМИТЕТА
«ПОМОЩИ РОССИИ»

СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЙ митрополит Платон (Рождественский), признав над собою в 1928 году каноническую юрисдикцию Митрополита Сергия как главы Русской Православной Церкви, в 1933 году отрекся от матери-Церкви и самочинно объявил автономию Северо-Американской епархии, за что 16 августа 1933 года Московской Патриархией был предан суду архиереев и запрещен в священнослужении.

После его смерти, в 1934 году на его место его последователями был избран епископ Феофил, подтвердивший со своим собором самочинную автономию американской Церкви, за что 4 января 1935 года все епископы этой

Высокопреосвященный ВЕНИАМИН, Митрополит Алеутский
и Северо-Американский, Патриарший Экзарх в Америке

10

церковно - раскольнической ориентации, во главе с Феофилом, Московской Патриархией были объявлены подпавшими одинаковому суду и запрещению с умершим в этом состоянии и отколовшимся от св. Церкви митрополитом Платоном.

В 1935 году последователи митрополита Платона в Америке (феофиловцы) объединились с отколовшимися ранее от матери-Церкви и состоящими в запрещении, по определению последней, карловчанами.

Между тем с 1933 года до наших дней в Северной Америке пребывает назначенный Московской Патриархией патриарший экзарх в Америке—митрополит Алеутский и Северо-Американский Вениамин (Федченков), управляющий Алеутской и Северо-Американской епархией и всеми православными церквями в США, верными своей матери Русской Церкви. Ниже мы приводим его послание, опубликованное им в Америке.

*Послушник Георгий Поляков,
секретарь епархиального совета
в Америке*

281

ПОСЛАНИЕ КО ВСЕМ РУССКИМ ЛЮДЯМ В АМЕРИКЕ

*«...Положим души свои вместе
с нашей паствой».*

(Из послания Митрополита Сергия
к пастырям и пасомым от 22 июня.)

О С П О Д Ъ Иисус Христос предупреждал учеников своих: «Берегитесь лжепророков». «По плодам их узнаете их» (Матф., 7, 15—17). А св. апостол Павел говорил, что и «сам сатана принимает вид ангела света», за ним и «лжеапостолы, лукавые делатели» тоже «принимают вид апостолов Христовых», «принимают вид служителей правды» (2 Кор., 11, 13—15).

Все эти слова Божии припомнились нам по поводу послания, которое выпустили отколовшиеся от матери-Церкви американские архиереи, опубликовавшие его в газете «Россия» (12 октября).

В то время, когда на нашей родине ведется страшная,

небывало жестокая борьба с беспощадным врагом за отечество; когда миллионы наших братьев умирают на кровавых полях, а другие миллионы остаются без крова; когда грозная опасность нависла над целостью самой нашей земли русской и всего русского народа, когда враги хотят «погубити нас и разорити святыни наши», как молится теперь Церковь на родине нашей,— в это время зарубежные отколовшиеся архиереи сделались непризванными судьями своего страждущего народа и Церкви и своим обращением хотят увлечь на свой несправедный путь и русских людей, прикрываясь святыми словами.

Обширно их послание; но мысли и кратки и ясны. Они холодною рукой бросают камень обвинения в русский народ; страшное нашествие врагов, — говорят они, — есть прямое наказание Божие за отступление народа от Бога, от Христовой веры предков наших и за нравственное растрение. А потому нужно покаяние; нужно отречение от антихриста; нужна взаимная любовь. А еще нужно, чтобы никто не осуждал их. Вот и все.

И ни слова не упомянуто о том, чтобы русские люди молились и здесь о победе русскому воинству; ни звука в послании о том, чтобы жертвовали на армию и защитников отечества; ни намек о том, чтобы кто-нибудь, и прежде всего эта страна с ее правительством, помогали в невероятной борьбе нашему народу.

Наоборот, в особой телеграмме, которую эти архиереи осмелились послать Президенту страны, они, совсем умолчав о помощи России, лишь просят его добиться свободы религии.

Таким образом, теперь и все архиереи, отколовшиеся от матери-Церкви Русской и за это осужденные ею и запрещенные в священнослужении, присоединились к той известной телеграмме, которую в начале войны дерзнул послать отступник от матери-Церкви Виталий с другими своими соучастниками, где он просил Президента никак не помогать России в борьбе против немцев, следовательно, желал победы им ради

многого духовного спасения русского народа. Разница лишь в том, что Виталий сказал об этом прямо, а архиереи теперь умолчали о помощи, вероятно — по малодушию, боясь общественного мнения и гнева паствы своей. Теперь стала очевидной та ложь, которую распускали некоторые и в печати, будто возглавляющий их архиерей Феофил осудил тогда Виталия. Не осудил, а присоединился к нему с прочими соучастниками своими! Нужно всем нам теперь смотреть на дело открытыми глазами, а не обманывать себя и народ наш: архиереи не просят Президента о помощи родине нашей!

Правда, призывают они к покаянию и американских прихожан своих и даже назначили для этого особые дни; но совершенно очевидно, что эти архиереи видят причину наказания России не в своих собственных грехах и не в грехах американской паствы, а именно в грехах тамошнего русского народа, на родине.

Как законный канонический архиерей, назначенный в Америку законной высшей церковной властью, Московской Патриархией, как представитель Русской Патриархии здесь, я не имею права оставить без ответа это послание отколовшихся архиереев, ибо от него будет немалый вред для православных людей, а может произойти даже зло и в деле защиты нашей родины; а еще более потому, что под видом добра тут скрывается ложный путь. Мой долг — прояснить опасность для тех, кто мог бы прельститься красивыми словами этого послания о покаянии и о свободе религии.

Я не буду говорить сейчас словами своими. Пусть за меня скажет *Церковь* на родине: пусть свое слово скажет *народ*.

Устами своего первоиерарха—Патриаршего Заместителя (или, в сущности, Патриарха, как справедливо называют его заграничные корреспонденты) Митрополита Сергия и сопresentствующих с ним в Москве других архипастырей и духовенства, Церковь в первый же день войны в особом послании благословила своих духовных чад на борьбу за священные границы отечества; она призвала весь русский народ к всеобщему под-

вигу — от мала до велика; она объявила недостойным умолчание и уклонение от участия в этой борьбе; она назвала «прямою изменою родине», если кто, хотя бы в тайне души своей, ожидает от врага родины «выгод» в земле, уже занятой или занимаемой неприятелем.

Она и в лице своего Первоиерарха, и в массе московского духовенства, и при огромном стечении народа горячо молилась о чем? — «о даровании победы русскому воинству». Молитвенный дух, по словам очевидцев, был «потрясающим»... А как сообщил мне Блаженнейший Патриарший Местоблюститель в телеграмме от 27 июня, в таких же молениях приняла участие вся Русская Церковь: «По всей стране служатся молебны». Везде «большой религиозный и патриотический подъем».

Она не стала обличать народ в его прегрешениях, прошлых и настоящих. И лишь в заключительной молитве молебна словами прежних молитвословий упомянула: «Не помяни (Господи) беззаконий и неправд людей Твоих и не отвратися гневом Своим». И только! А далее тотчас же просит: «Во милости (а не в наказании!) и щедротах Твоих, посети смиренные рабы Твоя». «Пожаждь воинству нашему о имени Твоем победити!» Вот как молится родная русскому народу Церковь в России.

Ни одного слова похуления или обличения властей! Ни одного больного, укорного слова воинам и народу!

Как все это не похоже на обличения отколовшихся архиереев! Два разных духа руководили Церковью в России и здешними непризванными судьями.

Почему же это произошло? Неужели мать-Церковь там побоялась сказать слова о покаянии? Ведь это так просто и легко! И никто не мог бы ни запретить, ни осудить Церковь за столь обычные и постоянно повторяемые эти слова. И особенно в такой момент. Или же Церковь там не знает духовного состояния своего собственного народа? Конечно, во много раз больше и лучше знает его она, чем здешние судьи-раскольники. Так почему же она не обличает, не бросает тяжкими

камнями в грудь своих детей?! В чем причина такой разницы?!

В любви! Да, прежде всего в Христовой любви. В любви матери к детям. И еще в мудрости этой матери в тяжелый момент ее деток родных. Любовь «милосердствует и все покрывает» (1 Кор., 13).

Вслед за своим Главою и Церковь Его в России взяла на себя крест страданий своего народа. «Положим души свои вместе с нашей паствой»,— изрекла она устами Первоиерарха.

Да и какая родная мать, когда ее ребенок мучается в корчах страданий, станет думать или говорить о том, что он заслужил такую муку? Не обращались ли многие и многие матери в подобных случаях с иной просьбой к Богу: «Господи! лучше меня, окаянную, накажи за него, а его пощади!» Это — любовь делом.

В послании же раскольников не видно и малой доли такой любви.

Да и нам ли обличать русский народ?! Сколько у нас самих с этими архиереями собственных огромных грехов! Пусть-ка припомнит каждый свою грешную собственную жизнь. Повернется ли тогда язык?!

Но вместо того чтобы нам в Америке каяться самим в бесчисленных грехах наших,— а духовенству прежде всего, для показания хорошего примера,— теперь архиереи видят сучки в глазах братьев, не замечая бревен в своих глазах!

А американским архиереям и оставшимся с ними священникам и мирянам нужно бы в первую очередь каяться в величайшем грехе своем: расколе с матерью-Церковью Русской!

Всякий раскол есть дело потери любви и плод гордости. И сколько они развратили этим расколом невинных душ простых людей! Но в послании, поучая и обличая других, они ни одним словом не обмолвились о собственном преступлении этом! Казалось бы, что хоть в эти страдные времена, когда Церковь вместе с народом своим несет кровавый крест, нужно

было бы покаяться в своей вине перед Матерью и соединиться с нею. Но нет! Распявшие Христа, и те уходили от креста, «бия себя в грудь» (Лук., 23, 48); а эти судьи мнят себя праведниками и не думают совсем о собственном покаянии, хотя все послание их наполнено словами о покаянии других!

Не пошли вы опять и опять с истинною Церковью Христовой: расколовшись однажды, вы продолжаете свой грех умножать и дальше, идя вразрез с ней и теперь.

Но вы не идете и с народом, хотя говорите о любви своей к нему.

Вы не можете теперь не видеть, что народ там, на родине, вместе со своей властью, всей силой борется за свое существование. Он не думает даже о собственной жизни своей. Он только отдает себя в жертву за родину. Он истекает кровью. А вы здесь не хотите даже попросить о помощи ему! Что же? Скажите прямо и открыто вместе с Виталием, вашим единомышленником, что вы теперь желаете победы немцам! Да, вы не с народом, а против него. И он — против вас!

Но вы не с народом русским и здесь, в Америке. Вы не можете не видеть и того, куда пошел он с самого начала войны. Он понудил и вас и ваших священников молиться за родину. И они, по словам корреспондентов с места, уже по собственной инициативе «присоединяли» и молитвы «о даровании победы русскому воинству». Но в послании своем вы ныне опять молчите о таких молитвах. Народ, верю, не останется слепым: заметит это и оценит в душе своей такое отступление от него, как вы отступили вторично и от матери-Церкви Русской.

Вы не останавливаетесь даже перед тем, что пошли и против правительства страны этой и против Президента. Вы любезно заявляете в телеграмме своей о полной лояльности; но делом идете напротив. Господин Президент с чрезвычайными усилиями борется против тех, кто, как и вы, не хочет оказывать помощь русским, а через это — и своей же стране: он всеми силами стремится укрепить русскую армию и мощь ее;

а вы своим посланием стараетесь остановить его. Вот ваша лояльность на деле.

И неудивительно! Кто раз изменил своей матери-Церкви, тот уже не может оставаться верным и государству, и народу, и властям! Ибо везде изменником руководит только его собственное своеволие и собственное самоумие.

И кому же вы помогаете всем этим?! Конечно, не родине нашей, а ее врагу, немцам! Это теперь и слепому видно стало.

Вот ваши «плоды» (Мф., 7, 16).

И в вопросе о свободе веры вы опять и опять идете против главы страны и против матери-Церкви. Он, как и мы, объясняет, что свобода религии (молитва, богослужение, таинства) существует в России, хотя и желает, чтобы впредь было восполнено и недостающее там. А вы утверждаете обратное, и этим опять вы поддерживаете противников Президента и помогаете им. Этим опять удерживаете помощь родине и даже вредите стране, в которой живете. Не говорю уже о том, что вам, как архиереям, следовало бы помнить: для вас, христиан, есть иная, подлинная свобода — свобода в Духе Святом.

Что же касается политических прав, в которых вы полагаете суть свободы, то неужели о них не знает сама Церковь в России и ее умудренные опытом святители?! Так смотрите же: в этот тяжкий момент никто там ни одним словом не промолвился о таких правах. И как это понятно! Можно ли в подобное время поднимать эти вопросы, да еще не существенные для христианина?! Вопрос там стоит о самой земле русской и всем народе; до прав ли теперь?! А если думать о них, то своим самоотвержением и единством в любви, а не вашими обличениями, Церковь заслужит у народа и эти права. Не говорю и о том, что мы сами виноваты в постигших Церковь бедствиях. Но вы доселе не видите этого, не чувствуете духовного своего собственного плена. Вы сами еще и не думаете каяться, как же можете учить иных о покаянии?! Сначала сами воротитесь из раскола!

Но, увы, в вас не видно еще и начала этого покаяния. Бог вам судья!

А посему последнее мое слово уже не к ним, этим вождям мнимым, а к народу, к тем благочестивым христианам и вообще русским людям, которые думают просто, чутки сердцем и любовны на деле. Моя речь к тем, кто обливается слезами,— как я много раз видел это на своих беседах по разным местам,— кто всею душою и мыслью теперь с родным народом. Мой призыв — к тем, кто и без меня несет и несет свои усердные жертвы на помощь родине, — к вам, рабочие люди и единоклубные с народом и матерью-Церковью интеллигенты-собратья и военные.

Вы стали на правый путь. Вы слились с русским народом в этот скорбный час его бытия. Он и вы — одно теперь. Идите и дальше этим святым путем любви и сострадания родному народу. Вопреки этим архиереям, молитесь о победе русского воинства. Просите господина Президента о помощи нашей родине. Конечно, будем и каяться в своих многих грехах и исправляться: ныне время испытания Божия. Но и покаяние свое проявляйте опять-таки и жертвою любви и сострадания; иначе, говорит апостол, «если я говорю языками человеческими (иностранными) и (даже) ангельскими» — пишу всякие послания, — «а любви не имею, то я — медь звенящая» (1 Кор., 13, 1).

А русский народ, страдающий в огне невообразимых мук, запомнит все это. Конечно, до него теперь не дойдет это лукавое послание раскольников-архиереев; но он узнает о нем после и не поставит их в числе друзей своих, когда все окончится поражением врагов наших. А если бы он был временно и уязвлен врагом, то тогда мы, верные в любви к нему, еще больше, еще сильнее, еще полнее должны любить и сострадать ему в таком несчастье, быть с ним, а не против него.

Но мы веруем, что в конце концов сбудется слово Главы нашей Русской Церкви, Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, который закончил свое послание 22 июня такими радостными пророческими словами:

«Господь дарует нам победу».

И да почует на таковых людях благословение Святой Православной Церкви Русской. «Благословляет она» и вас «небесным благословением на предстоящий всенародный подвиг», — как говорится в послании на родине.

А теперь, и впредь до конца войны, будем молиться так, как ныне молятся в России. Вот она, эта молитва, присланная мне сюда из Московской Патриархии; из нее вы увидите и услышите дух истинной Церкви Христовой, который далек от послания раскольников:

«Господи Боже сил, Боже спасения нашего, Боже творяй чудеса един! Призри в милости и щедротах на смиренные рабы Твоя, и человеколюбно услыши и помилуй нас: се бо врази наши собрашася на ны, воеже погубити нас и разорити святыни наша. Помози нам, Боже Спасителю наш, и избави нас славы ради имени Твоего. И да приложатся к нам словеса, реченная Моисеем к людям Израильским: дерзайте, стойте и узрите спасение от Господа, Господь бо поборет по нас! Ей, Господи Боже, Спасителю наш, крепосте и упование и заступление наше! Не помяни беззаконий и неправд людей Твоих и не отвратися от нас гневом Своим; но в милости и щедротах Твоих посети смиренныя рабы Твоя, ко Твоему благоутробию припадающия. Восстани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити. А им же судил еси положить на брани души своя, тем прости согрешения их; и в день праведного воздаяния Твоего воздай венцы нетления. Ты бо еси заступление и победа и спасение уповающим на Тя, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

*Божией Милостью ВЕНИАМИН,
Митрополит Алеутский и Северо-Американский,
Патриарший Экзарх в Америке.*

Нью-Йорк.

16 октября 1941 года.

Слово Митрополита Вениамина,

Экзарха Московской Патриархии в Америке

ОТ РЕДАКЦИИ. — На грандиозном народном собрании в Мэдисон Сивер Гардене, в вечер 2-го июля 1941 года, Митрополит Вениамин, Экзарх Московской Патриаршей Церкви, произнес речь, в которой он указал на отношение Русской Православной Церкви к Отечественной Войне. Эта речь произвела огромное впечатление на все многотысячное собрание.

Настоящее столкновение Советского Союза с Германией произошло в необычайный знаменательный день. Есть единственный день в году, когда Русская Православная Церковь празднует память «Всех Святых Земли Русской» от начала христианства до наших дней. И этот единственный день в нынешнем году совпал с 22 июня. Как раз именно в ночь под этот день по-американски, и утром этого дня по-европейски немцы открыли войну против нас. Это знаме-

(Начало на 1-ой странице)

безразличной к этому. Православная Церковь всегда разделяла судьбу народа. Она всегда несла его тяготы и радовалась его успехам. Мы и сейчас не покинем народ . . . Мы, настояри, когда Отечество зовет, считаем недостойным молчать . . . Церковь призывает благословение Всевышнего на настоящее всенародное движение . . . Бог дарует нам победу!»

И я лично, как представитель Московской Патриархии в Америке, удостоился получить ответ на свое приветствие 22 июня. Этого не знают многие американцы, а может быть — и не все русские. 28 июня наш глава Церкви, Митрополит Сергей, каблеграммой сообщил мне, после благодарственных слов, между прочим, и следующее:

«По всей стране служатся молебны». И Сам он при огромном стечении народа в Москве молился «о даровании победы русскому воинству».

Но вот еще драгоценные слова его в каблеграмме: «Большой религиозный и патриотический подъем во всей стране!»

Самые дела русской армии показали всему миру, что слова главы Церкви совершенно истинны. Вся Русь встала!!!

Когда я прочитал эту каблеграмму за вечерним богослужением, меня охватило такое волнение, что я с трудом мог продолжать молиться! Все сердце мое улетело туда, к любимому народу и родине! Порыв национальной любви так зажег мою душу, что с радостью мог бы

нательное совпадение несомненно не случайно! Не буду говорить много о нем; но мы верим, что это есть знак милости Русских Святых к общей нашей родине; и дает нам великую надежду, что начатая борьба кончится благим для нас концом.

Об этой надежде я в тот же день 22 июня телеграфно сообщил своему церковному главе в Москву, Митрополиту Сергию.

Конечно, это не значит, что нас ждет одно благополучие и успехи; наоборот, путь всякого тогда же отдать за свою родину и самую жизнь! И как мне радостно и сладостно было, что моя, Русская, Патриаршая Церковь всегда вместе со своим родным народом!

И пусть никто не подумает ни на мгновение, что наша Патриаршая Церковь только лицемерно, по страху была лояльной Советской власти! Нет и нет! Церковь всегда была совершенно искренно лояльна к власти. Лояльна по причинам религиозным. А теперь она вдвойне будет верна! Мы это знаем! Мы это и по себе чувствуем здесь и понимаем. И диния наша ясна и чиста! Божий путь не гнется! Церковь не была и не имеет права быть лицемерной! Лик ее ясен и теперь!

И не соблазнилась ни на момент наша Церковь соблазнающими обещаниями врагов. Уже проникли в печать известия, что поход называется «крестовой» борьбой против безбожия; что покоренным обещается свобода религии; а может быть — и возращение имущества и прочие выгоды . . . И, конечно, слухи не случайны. Недаром же в самом Берлине выстроена на государственные средства церковь для карловацкой группы эмигрантов, и предоставлены им юридические права на имущество.

Но Русская Церковь не смутлялась этим. На лицемерный клич врагов — «против безбожия!» — она уже ответила: — «Верующие служат молебны по всей стране!»

Не соблазнится она и иными

святого и христианина вообще — непременно связан и со страданиями: на то мы и крест на себе носим. Но именно через эти страдания придет благой конец. И, повидимому, страдания на этот раз будут особенно тяжкими; но за то и последствия их будут более благотворными.

Таков знаменательный голос небесный, голос Церкви отшедших в иной мир.

А про голос Русской Церкви земной теперь оповещен уже весь мир и по радио, и в печати. «Тысячи русских людей сражаются в защите нашей страны», — написал глава ее Митрополит Сергей в своем послании ко всей земле Русской. — «И Церковь не может остаться» (Окончание на 3-ей странице)

подачками. Не примем, не желаем принять фальшивых даров! Не продадим совесть и родину! Нет, — этого не дожидаться от Истинной Церкви! «Пророк Моисей, — сказал Апостол Павел о нем, — пришел в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь греховное наслаждение» (Евр. 11).

Таков путь Церкви! И так именно ведет ее глава ее Митрополит Сергей. А народ, чуткий русский народ, ответил уже Церкви на ее любовь. Недавно, в марте, Москва, а с ней и весь православный народ так праздновал 40-летний юбилей архиерейства своего Митрополита Сергея, что без слез нельзя было и читать об этом здесь. Но теперь мы получили еще большую награду от народа.

Теперь мне осталось сказать последнее слово к американцам. Я не политик, а простой наблюдатель. Но всякий знает, что момент наступил самый страшный и ответственный для всего мира. Можно и должно сказать, что от конца событий в России зависят судьбы мира. И особенно — рабочего мира. Пусть не думаю, что я думаю о какой-либо политической партии! Нет! Но о младшем брате нужно думать. И в России думают о нем и живут для него, как умеют. И потому нужно приветствовать намерение Президента и других государственных мужей о сотрудничестве с Россией в самый ближайший момент и во всякой форме.

Из нью-йоркской газеты «Новое русское слово»

281

11

ОНИ НЕ ОДИНОКИ

В Я Т А Я Православная Церковь глубоко скорбит и печалится о братьях по вере, находящихся во временно оккупированных областях России и в других славянских государствах, поработанных ненавистным Гитлером.

Православие есть истинное выражение национального духа русского народа и наших братьев славян. Гитлер ставит своей задачей полностью подчинить завоеванные им народы германскому влиянию и уничтожить все самобытное, родное и свободное от германского духа. Но кто же является более непримиримым противником фашистского порабощения, чем Святая Православная Церковь?

В борьбе с фашистскими угнетателями христианства все православные восточные Патриархи и Московская Патриархия единодушны и единомыслящи.

Поток писем, приветствий и телеграмм в Московскую Патриархию увеличивается с каждым днем. Выражения солидарности по поводу занятой Московской Патриархией патриотической позиции в нынешней войне поступают отовсюду, где есть Православная Церковь: с разных концов света, от Америки до Иерусалима.

В оккупированных немцами странах истинные представители православного духовенства открыто выступают против фашистской жестокости, рискуя при этом не только своим положением, но зачастую и жизнью.

В Болгарии митрополит Стефан в своих проповедях называет нынешнюю войну «величайшим грехопадением, прелюдией ко второму пришествию» и обвиняет тех, кто начал это невиданное по своей обширности братоубийство. За это митрополит Стефан неоднократно подвергался нападкам на страницах болгарской печати, руководимой фашистскими ставленниками.

Священник П., которому удалось бежать из Югославии и скрыться от фашистских преследований в Швейцарию, с ужасом рассказывает о жестоких преследованиях духовенства германскими оккупационными властями: «Судя по террору, который сейчас проводится в Югославии, особенно в Сербии, немецкие фашисты задались целью полностью уничтожить

*Протоиерей Павел Цветков,
настоятель Ильинской, что в Черкизове, церкви г. Москвы*

сербский народ. Сербов тысячами вывозят на работу в Германию, десятки тысяч лучших сербских патриотов немцы загнали в концентрационные лагеря. Трудно описать все те ужасы, которые переживает сербское духовенство. Такова уж ненависть фашистов ко всему славянскому, что они даже Церковь и религиозные обычаи славян хотят уничтожить».

Сразу же после захвата Югославии гестапо арестовало в одном из черногорских монастырей сербского патриарха Гавриила и национального сербского героя первой мировой войны епископа Николу из Кралево. Одновременно немецкие грабители захватили все монастырские ценности, утварь и облачение, разгромили патриарший двор. Этот арест немцы объясняют тем, что патриарх Гавриил и епископ Никола, а также и все сербское духовенство явились активными противниками присоединения Югославии к тройственному пакту. «Сейчас,— продолжает священник,— немцы предали патриарха военному суду. Надо отметить, что патриарх Гавриил и епископ Никола не отказались от своей справедливой позиции. Они выступали с политическими речами, призывая крестьян протестовать против присоединения Югославии к «новому порядку» в Европе».

«Палачи из гестапо не ограничиваются арестами духовных лиц. Они без суда и следствия казнят их. Недавно были повешены священники Янкулович и Мексин из Панчево по обвинению в том, что они организовали партизанский отряд. В округе Чечак немцы закрыли две церкви, а их служителей арестовали и направили неизвестно куда».

В оккупированной итальянцами Словении, где родной язык всячески преследуется, фашисты прежде всего ополчились на православное духовенство, которое является стойким поборником национального народного духа. «Словенские священники в деревнях Карста, Истрии и Крайны подвергались избиениям,— сообщают из Словении.— Много священников было убито оккупантами только за то, что они читали свои

Высокопреосвященный СТЕФАН, митрополит Софийский (Болгария)

285

12

проповеди на словенском языке и призывали народ отстаивать честь, свободу и культуру словен».

Волна арестов прошла по всей стране. Многие священники умерли в заточении.

В Мариборне священнослужителей заставили разрушить местную греко-православную церковь. Этим хотели посеять ненависть между сербами и словенами.

Почти все церкви ограблены, их утварь и драгоценные вещи увезены.

В Словакии также происходят массовые аресты служителей церкви. Священник Меджиноборской церкви был схвачен гестаповцами сразу после окончания воскресной службы. Ему было предъявлено обвинение в том, что в своей проповеди он призывал сопротивляться нацизму.

Аресты священников произведены в Нитре, Гилартовцах, Тренчине и многих других местах.

Гитлеровцы приказывают священникам в проповедях обязательно произносить фразы: «Гитлер — сын божий, Гитлер — отец христианства». Однако, как правило, словацкие священники не выполняют этих приказаний.

Министерство внутренних дел Словакии издало специальный приказ, обязывающий служителей церкви представлять министерству в письменном виде текст проповедей на утверждение. Это мероприятие вызвало негодование среди духовенства.

Негодование пастырей поработенных Гитлером стран полностью разделяем мы, русские православные священнослужители. Высокий дух веры объединяет всех православных христиан и придает им силы бороться с ненавистным врагом до победного конца.

*Протоиерей
Мавриц Швендлиц*

*Негодю св. жем
сиромошцу.*

19 апреля 1942 года.

АНТИФАШИСТСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

ИТРОПОЛИТ Сергей в своих обращениях к верующим православным христианам указывает на абсолютную враждебность гитлеровского режима основным принципам христианства. Эту точку зрения Блаженнейшего Местоблюстителя патриаршего престола полностью разделяет духовенство Англиканской церкви.

Крупнейший представитель Англиканской церкви, архиепископ Кентерберийский, в своих многократных выступлениях горячо поддерживает содружество английского и русского народов в борьбе против коварного Гитлера. «В настоящее время,— говорит он,— все наши мысли должны быть направлены на восток, где на

русских равнинах происходит ожесточенная война. Там с героическим мужеством и упорством ведется борьба за свободу во всем мире. Мы должны гордиться нашим новым союзником. Нам надо помнить, что борьба России есть наша борьба и что русские борются за все страны, которые еще сохранили свою свободу, и за все страны, которые теперь поработаны. Они борются за свержение ненавистной тирании. Мы должны быть всегда благодарны русским за удары, которые они наносят нашему противнику, и за ущерб, причиненный ими огромной и жестокой германской военной машине. Храбрость и мужество, проявленные русскими, обязывают оказать им всяческую помощь».

Архиепископ Кентерберийский написал специальную молитву о даровании победы русскому воинству. Англикане принимают самое активное участие и по собиранию средств в помощь Советской России. Везде и всегда англиканское духовенство безоговорочно приветствует борьбу русского народа против гитлеризма. В письме от духовенства прихода Грейт-Данмоу (графство Эссекс) говорится: «Поскольку в прошлом существовало отчуждение и взаимное непонимание между СССР и религиозным общественным мнением Англии, мы желаем зафиксировать нашу высокую оценку непреклонного сопротивления советского народа языческим силам расовой ненависти и тирании. Мы изъявляем готовность поддержать наших героических союзников словами и делами». Послание подписано настоятелем прихода и 15 священниками. Кроме того, на нем стоит подпись челмсфордского епископа.

К единодушному голосу Англиканской и Православной церквей присоединяется духовенство Америки. Свыше 1000 протестантских епископов и других представителей духовенства обратились к Рузвельту с совместным письмом, в котором призывают оказать максимальную помощь России. «Мы присоединяемся к Англиканской и Русской Православной Церкви,— говорится в послании,— и призываем к поддержке русского народа и его Красной Армии. Мы уверены в том, что

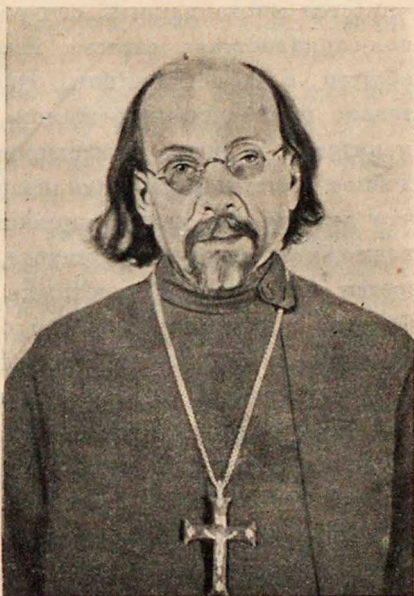
если русским удастся приостановить Гитлера, то это будет и крупной победой западных держав».

Но антихристианскую сущность фашизма понимают не только Англиканская и Православная церкви. Католики, которые одно время нашли как будто общий язык с национал-социалистами Германии, теперь окончательно убедились в абсолютной враждебности фашизма основным принципам христианства.

Кардинал Хинсли, глава Католической церкви Англии, выступая по радио, высказал следующее суждение: «Новый порядок Гитлера и идеал христианской цивилизации являются двумя

противоположными полюсами. Национал-социалистский мир означает подчинение всего человечества воле одной партии. Этот мир означает подчинение или вымирание поработенных народов. Говорят, что Европа в значительной степени перестала быть христианской. Совершенно справедливо, что некоторые государственные деятели и духовные вожди пытаются обойтись без Бога. Слово Христа и христианские принципы в значительной мере забыты. В результате этого загрохотали орудия и стали разрываться бомбы, в то время как великие открытия, вместо того чтобы стать инструментами мира, превратились в инструменты разрушения».

Касаясь кредо национал-социализма, кардинал заявил, что

Протоиерей Сергей Даев, секретарь Московской Патриархии, настоятель Ризоположенской церкви г. Москвы

«имеется много данных, свидетельствующих о том, что национал-социалистская система несправедлива и не имеет ничего общего с христианством. Национал-социализм не является только политическим режимом. Национал-социализм — это «заменитель» религии, замаскированное язычество, резко враждебное христианской цивилизации. Все данные говорят за то, что примирение между национал-социализмом и христианством возможно только в том случае, если национал-социализм откажется от своих абсолютных претензий, если он не будет больше тоталитарным и если он откажется от самого своего существования и перестанет быть самим собой».

В нейтральной Швейцарии в одной из газет опубликованы три проповеди, произнесенные католическим епископом города Мюнстера; они осуждают деятельность гестапо. Говоря о ненависти фашистов к христианской религии и Католической церкви, епископ Гален заявляет: «Все десять заповедей нарушены современным немецким режимом. Это особенно относится к убийствам больных. Уже несколько месяцев мы слышим, что хронические больные насильно вывозятся из берлинских больниц. Вскоре после этого родственники получают извещение о том, что больной умер и тело его предано кремации». Далее епископ Гален замечает, что практика умерщвления лиц, не занимающихся «полезным трудом», будет распространена, возможно, и на «всех нас, когда мы станем старыми, слабыми и в силу этого не будем заниматься полезным трудом».

В оккупированных фашистами католических и протестантских странах царит полный произвол немецкой военщины. Фашисты всячески добиваются беспрекословного подчинения христианской церкви германскому национализму. На этой почве отношения между духовенством и гитлеровцами обостряются все резче и резче.

В Бельгии немцы упорно добивались, чтобы католические священники призывали народ к сотрудничеству с ними. Католики на это сотрудничество не пошли. Священники в ряде

проповедей звали бельгийцев к сопротивлению. Немецкое командование направило два предупреждения главе Католической церкви в Бельгии кардиналу Ван Рою, указывая, что если католические священники не изменят своего отношения к германским властям, то он, Ван Рой, будет тяжело наказан. В ответ на это кардинал отдал распоряжение, чтобы все католики усилили антинемецкую пропаганду.

Резкий конфликт возник между католическими священниками Голландии и фашистами. Возмущенные наглым поведением фашистов, католические епископы изгнали фашистских комиссаров из католических школ. Епископы опубликовали обращение, в котором резко опровергают утверждение фашистов о том, что немцы борются за «спасение христианства» в Европе. В обращении говорится, что эти утверждения лживы.

Фашистская печать в Голландии ожесточенно нападает на католическое духовенство.

Но и с протестантским духовенством в Голландии фашисты тоже не в ладу. Нацистские власти опубликовали распоряжение о представлении сведений относительно сборов в церквях. Протестантский синод предложил конгрегациям не выполнять распоряжения нацистских властей. В ответ на это нацисты запретили протестантским церквям производить сбор денег, однако церкви не подчинились этому новому приказу. Многие протестантские священники арестованы фашистами.

В Норвегии, как и везде, оккупационные власти стремятся превратить церковь в придаток фашизма. Фашистский советник по делам церкви Стагмар Сканке заявил, что церковные деятели лишь в том случае смогут работать, если «проявят лояльность к властям», то есть будут покорно служить захватчикам. Какой лояльности фашисты требуют от церкви, можно видеть на следующем примере. В январе 1941 года министр норвежской полиции отменил обязанность священников сохранять в секрете доверяемые им тайны; священники по требованию фашистов обязаны выдавать им все, что узнают от верующих на исповеди. Это распоряжение властей, а также

бесчинства немецких фашистов и их ставленников вызвали протест норвежских католических епископов, жаловавшихся в своем послании еще в феврале 1941 года на подавление свободы совести в стране. Власти запретили читать это обращение в церквях и в отместку издали через месяц приказ о том, что богослужения могут происходить лишь под контролем полиции.

Фашисты сами признают, что норвежский народ настроен против них. Глава фашистов Норвегии Квислинг как-то сказал: «Мы видим, что против нашего движения ведется агитация и что к этой агитации причастны даже епископы нашей страны...»

Следствием всех этих «разногласий» явилась массовая отставка духовенства в Норвегии.

Во Франции католики также вынуждены были занять антигитлеровскую позицию. Лионский архиепископ, кардинал Жерлье, выразил свой протест против казней заложников и против антисемитских законов во Франции, а архиепископ Сюар еще в прошлом году объявил, что выходит из состава петэновского государственного совета, сославшись на то, что Католическая церковь не желает брать на себя ответственность за режим, установленный правительством Виши. Конфликт принимает все более и более широкие размеры. Правительство начало непрерывное преследование католической газеты «Круа». 28 из 37 католических епископов в оккупированной зоне Франции отказались подписать приветственное послание правительству Виши.

Особенно резкую форму приняла борьба духовенства с фашистами в Польше. Кардинал Хлонд представил римскому папе доклад о возмутительных фактах издевательства над верующими и польским духовенством. Кардинал подробно описывает преследование германскими фашистами Католической церкви в Польше. Он сообщает, что больше половины священников Лодзинской области были сосланы или арестованы. В районе Кульм (Хелмно) из 650 священников на свободе

осталось только 20. Под арестом оказался также епископ. Немцам были запрещены венчания по католическим обрядам. Многие монастыри и церкви превращены в гостиницы и дансинги. Кардинал Хлонд говорит, что «со времени принятия в X веке Польшей христианства ее западные провинции не подвергались столь огромным бедствиям, как во время захвата этих областей германцами... Списки расстрелянных священников еще не полны. Много священников вывезено в Германию, другие находятся в концентрационных лагерях. Их судьба поистине трагична. Из 261 прихода Гнезненской епархии более половины осталось без священников, в Познани уцелела лишь четвертая часть священников. Большинство церквей закрыто, другие открыты лишь по воскресеньям между 9 и 11 часами... Оставшиеся священники обязаны после богослужения молиться за Гитлера. Проповеди должны произноситься на немецком языке и подвергаются контролю полицейских шпионов. В этих условиях духовенство отказалось проповедывать с церковного амвона. В некоторых местностях были конфискованы даже церковные свечи. Немецкие уполномоченные ведут себя как хозяева церквей, кладбищ, жилищ священников, церковного и частного имущества...»

Ватиканская радиостанция неоднократно выступала с протестом против гонения на католиков в Польше. Папа Пий XI заявил всему миру об этих ужасах. Он сказал, что методы фашистов своим варварством напоминают «вторжение в древние времена диких монголов в Китай». Ватикан обвинил Германию в том, что она уничтожает и гражданскую, и культурную, и религиозную жизнь.

Даже в самой Германии духовенство протестует против фашистского гнета. В марте этого года во всех католических церквях Берлина было оглашено послание католического епископа Берлина, Конради Прейссинга, в котором он заявляет резкий протест против конфискации гестапо земельных участков католического прихода св. Гедвиги, на которых расположены церковь св. Клементия, приют Иозеф-Хоспитс, католиче-

ская семинария Гедвиге-Хее и семинарская библиотека, насчитывающая 8000 томов. «Применять эти распоряжения к католическим церквам, семинариям и приютам,—говорится в послании,—значит зайти слишком далеко. Экспроприация проведена элементами государства и партии, враждебными церкви. Под прикрытием военной обстановки эти враги церкви сочли возможным направлять удар за ударом против церкви».

Один видный немецкий католический священник, находящийся в Стамбуле, направил германскому послу фон Папену письмо, в котором резко протестует против издевательств над Католической церковью. «Вы,—пишет он,—напрасно пытались привлечь католическое население Германии на сторону национал-социализма. Из этого ничего не вышло и не выйдет, ибо немцы-католики поняли, что национал-социалистское «мировоззрение» не имеет ничего общего не только с христианской, но вообще с какой бы то ни было моралью».

Однако все же необходимо отметить, что в этом дружном хоре антифашистских выступлений христианского духовенства самый громкий голос принадлежит Англиканской церкви с первых же дней войны.

Еще в первые годы революции, когда Советская Россия была в блокаде враждебных европейских стран, в среде англиканского духовенства находилось немало людей, выражавших симпатии нашей стране. А теперь, когда единый фронт в борьбе с фашистским варварством связывает Англию и Россию, Русская Православная Церковь и вся церковь Англиканская живут одними чувствами и настроениями в отношении общего врага. Самые яркие, организованные и непрерывно выявляемые выступления против немецкого фашизма принадлежат Англиканской церкви.

*Протоиерей
Сергий Солов*

20 апреля 1942 года.

Понедельник седмицы св. Жел-Мироносиц.

ЧАСТЬ II

ФАШИСТСКИЕ НОВОБРАВЛЕН=

НЫЕ „КРЕСТОНОСЦЫ“ ГАУМАТ=

СА НАД ПРАВОСЛАВНЫМИ

СВАТЫНАМИ, СВАЩЕННО=

СЛУЖИТЕЛЯМИ И ВЕРЮЮ=

ЩИМИ

ТАТЬ НЕ ПРИХОДНТЪ, РАЗКВЪ ДА УКРА=

ДЕТЪ И ОУБИЕТЪ И ПОГУКИТЪ.

(ЕВ. ОТЪ ИОАННА 10, 10)

308

ГЛАВА ПЕРВАЯ

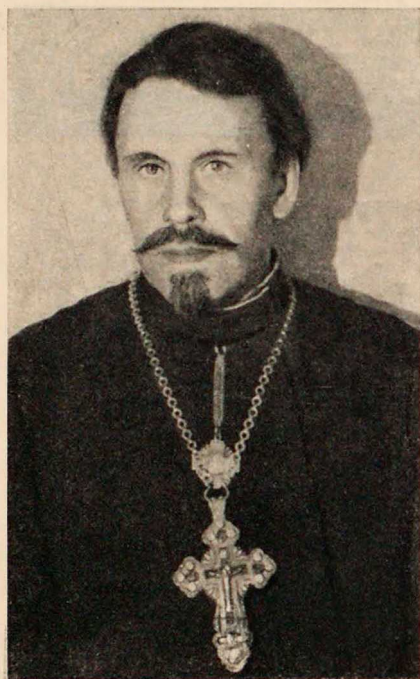
НА ДРУГАТЕЛЬСТВА НАД СВА- ТЫНАМИ, ПАСТЫРАМИ И ВЕРУЮЩИМИ

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

ДОКЛАД

ГЛАВА Православной Российской Церкви, полномочный носитель патриаршей власти в ней, Блаженнейший Митрополит Сергей в своем послании к пастырям и пасомым своей Церкви от 22 июня 1941 года заявил, что в немецком нашествии на нашу родную землю повторяются времена Батыя и немецких рыцарей.

История так описывает картину грозного разрушительного нашествия на нашу землю Батыя с его монгольскими полчищами: «Казалось, что огненная река промчалась от восточных пределов до западных, что язва, землетрясения и все ужасы естественные вместе опустошили их».

Протоиерей московской Николо-Кузнецкой церкви Александр Смирнов

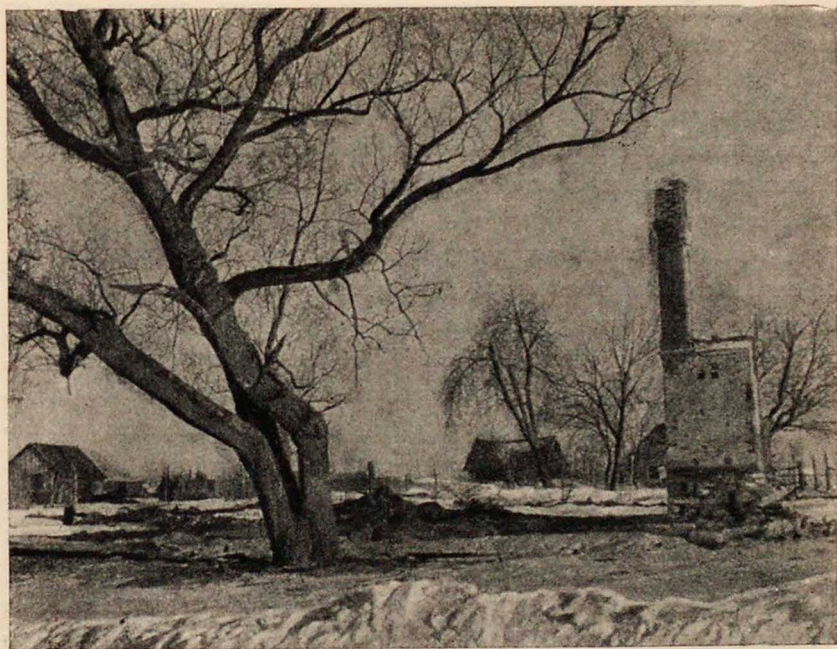
Судя по страшному впечатлению на современников, можно сказать, что ни прежде, ни после того, до нашествия новых современных фашистских варваров XX века, не приходилось русскому народу испытывать бедствия, которое так же сильно потрясло бы крепкую натуру русского человека, как нашествие Батыя. Груды развалин вместо цветущих еще недавно сел и городов, белеющие кости множества непогребенных людей, поля, заросшие сорной травой, полное безлюдие — вот что можно было видеть тогда на Руси. Уцелевшие боязливо прятались в лесах.

Одновременно с нашествием татарских азиатских полчищ Батыя надвигалась на наше отечество не менее,

если не более страшная и опасная гроза с запада — со стороны враждебного славянским народам германского племени.

Вражда германского племени к славянам — одно из тех явлений, начало которых мало доступно историческому исследованию, оно скрывается в глубоком мраке времен.

Из седой старины доносятся до нас отголоски борьбы и утеснения славянских племен германцами, которые теснят их к востоку, неуклонно двигаясь за ними и порабощая их. Мы знаем, что великий князь того времени Александр Ярославич,

Здесь были немцы... (Село Емельяново Калининской области)

прозванный в истории Невским, во-время разгадал страшную опасность, угрожающую нам с запада, и, предпочтя на время татарскую неволю, явился как бы щитом, прикрывающим родину от более опасных врагов.

Своими победами над немецкими псами-рыцарями и другими западными врагами он доказал, что, даже обессиленная и лишенная политической самостоятельности, наша родина сумеет постоять за себя.

Как бы огненными, не стирающимися в истории буквами Александр Невский записал для всех будущих врагов нашей родины, включительно до современных, следующее грозное предостережение:

«Кто войдет к нам в нашу землю с мечом, тот на ней от меча и погибнет!»

И вот снова повторяется воинственное устремление немцев на восток, и как бы огненная река, все сжигающая на своем пути, мчится по нашим западным пределам; снова груды развалин чернеют на месте, где еще недавно стояли цветущие села и города...

Я только что совершил путешествие по части тех мест, где промчалась огненная река немецкого нашествия, — по Московской и Калининской областям.

При своем продвижении к Москве немцы в городе Клину, в доме-музее П. И. Чайковского, после произведенного здесь разгрома оставили брошюру «С нами Бог». Характерно постоянное стремление немцев санкционировать весь поход на русскую землю именем Бога, прикрыть и оправдать этим именем все свои неописуемые варварские действия, назвав их «крестовым походом» на Россию.

Но это та великая ложь, о которой упоминает евангелие от Иоанна (8, 44), ложь, имеющая свою целью обмануть наш верующий народ и расположить его к себе.

Напрасны все потуги немцев в этом направлении. Пред нами яркие факты, несущие вечный стыд и позор для немцев в летописях истории.

Вот пред нами истринский Новый Иерусалим, расположенный на красивом гористом полуострове, образуемом течением реки Истры. Основан он в 1656 году Патриархом Никоном. Главный монастырский храм представлял точное подобие Иерусалимского храма в Палестине. Это была и святыня Православной Церкви, и редкий по красоте памятник архитектуры; храм тщательно сохранялся государственной властью в России.

Пусть же весь мир посмотрит на злодеяния современных безумных геростратов или новых вавилонян, разрушивших Новый Иерусалим.

Когда-то древние евреи в плену вавилонском, вспоминая раз-

*Внутренний вид церкви Святого Николая в селе Емельянове
Емельяновского района Калининской области, разрушенной
и подожженной немцами при отступлении*

рушение врагами старого Иерусалима и великолепного в нем храма Соломонова, восклицали: «Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима; когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основания его. Дочь Вавилона, опустошительница! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Псалом 136).

Этот возглас теперь, как мучительный вопль души о божественном отмщении врагам-обидчикам, несется со всех мест нашей родной земли, по которым прошли немцы.

Так, например, прихожане Рождественско-Богородицкой цер-

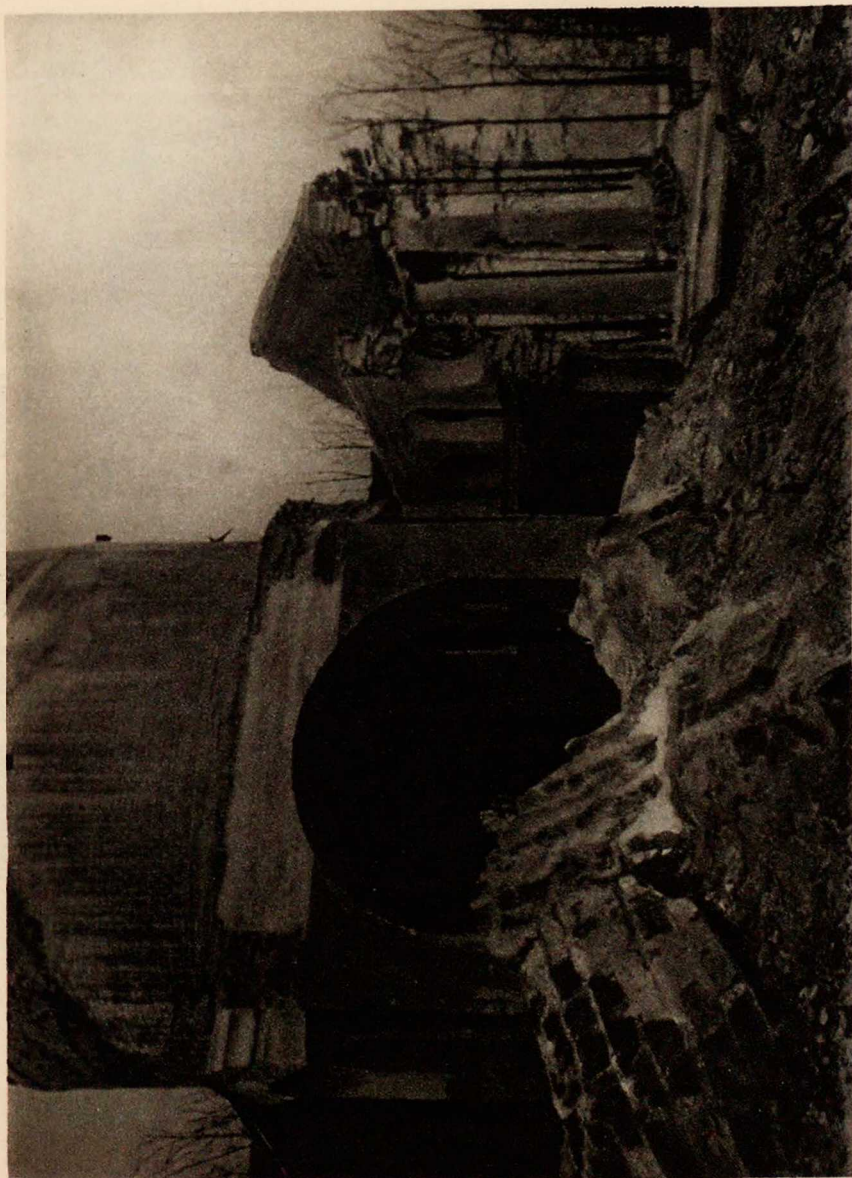
кви на Волге в селе Городня Завидовского района Калининской области мне заявляют: «Пребывание немцев в нашем селе мы считаем самым величайшим несчастьем, какое когда-либо было в нашей жизни.

Немцы совершенно разорили нас, ограбив начисто, и своим террором довели до того, что одна крестьянка нашего села, Репкина Прасковья Яковлевна, сошла с ума, а крестьянин Михаил Алексеевич Тороторин покончил жизнь самоубийством».

Среди верующих православных русских людей есть особый тип странников и юродивых — тех, кого народ называет иногда «глупенькими». Мы знаем, что эти «глупенькие», когда молчали умные, осмеливались говорить правду в глаза царям и сильным мира.

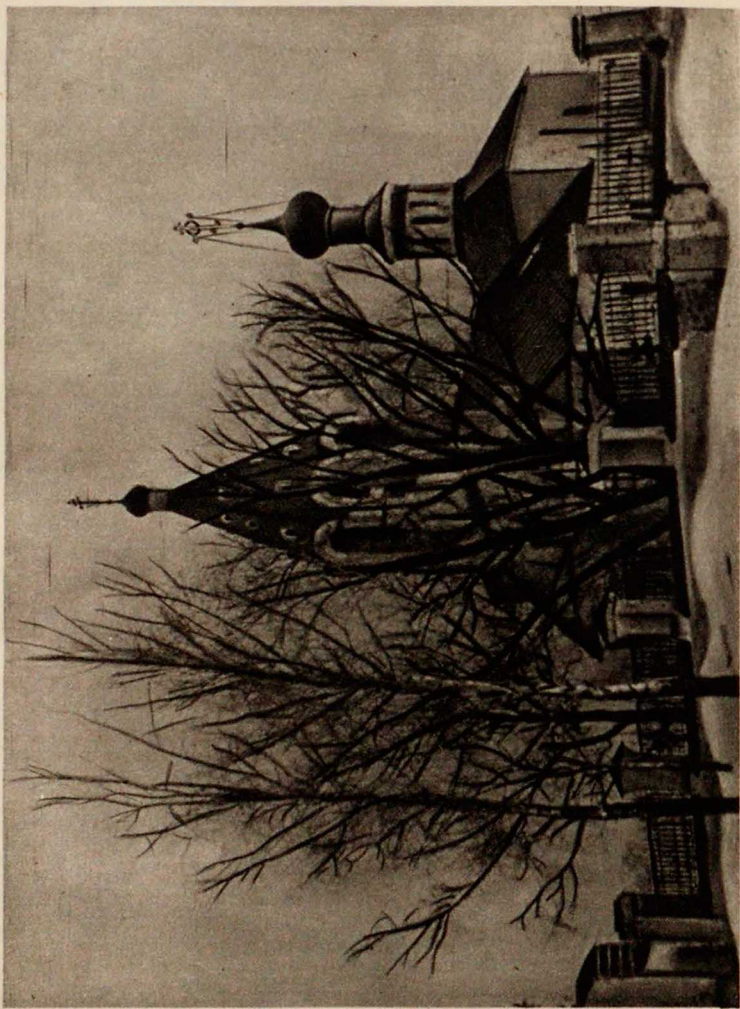
Наша русская художественная литература (Л. Н. Толстой и другие) запечатлела подобный тип Божьего человека образом юродивого Гриши («Детство, отрочество и юность») и образами «Божьих людей» княжны Марии Болконской (роман «Война и мир»): тут и молодой странник Иванушка с длинными волосами и в монашеской рясе; Пелагеюшка — сморщенная худая старушка с кротким выражением детского лица; Кирюша юродивый — истинно Божий человек, зиму и лето ходящий босым; Федосьюшка — пятидесятилетняя маленькая, тихонькая рябая женщина, ходившая уже более тридцати лет босиком и в веригах.

Протестантствующий лютеранский разум немцев, отвергающий смысл христианского подвижничества, не мог разобраться в понимании духа этих «Божьих людей», и примечательно, что почти всюду, куда приходили немцы, эти «Божьи люди» погибали от жестокой немецкой руки. Так, в одном только селе Завидове Калининской области немцы убили троих таких «Божьих людей»: Симеона Мустехина — 20 лет, Николая Бакина — 25 лет и Клавдию Демину — 25 лет, а чтимого населением Божьего старца 80 лет, монаха игумена Иакова, боль-

Церковь в селе Чашниково Химкинского района Московской области, взорванная немцами при отступлении

14

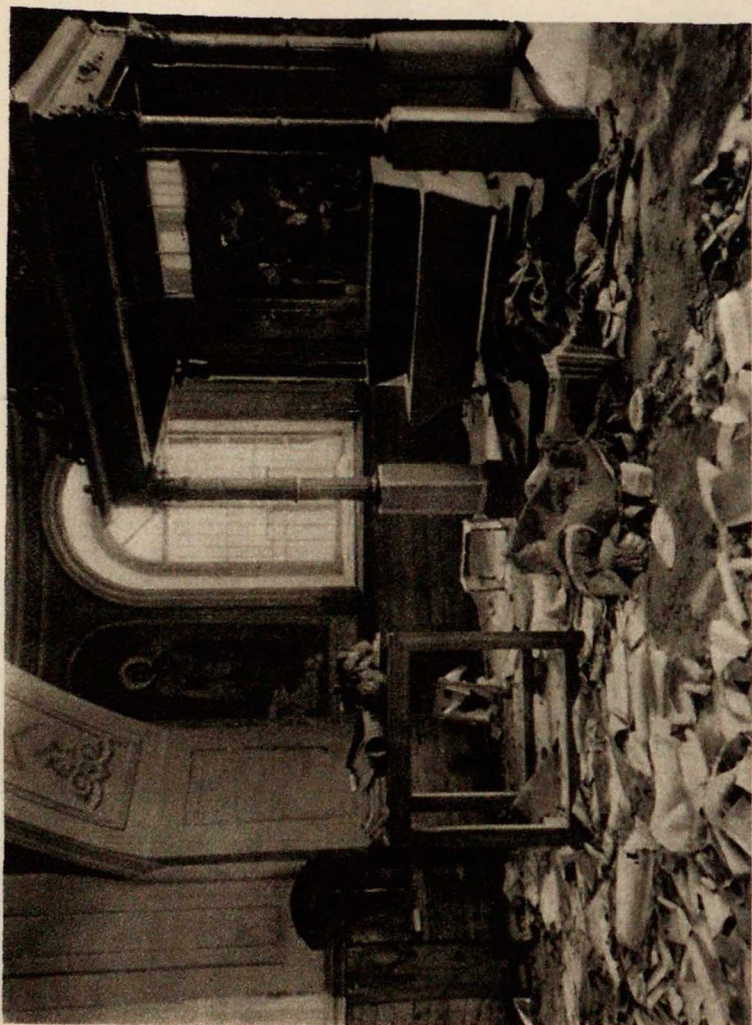

*Церковь Рождества Богородицы в селе Городня Завидовского района
Калининской области, оскверненная немцами*

Ильинская церковь в селе Тархово при деревне Пешки Солнечногорского района Московской области, пострадавшая от немецкой бомбардировки

18

Внутренний вид Ильинской церкви в селе Тархово при деревне Пешки Солнечногорского района Московской области после превращения ее немцами в конюшню

*Простреленные немцами изображения святых в церкви Святителя Николая
в селе Емельянове Емельяновского района Калининской области*

-313-

13

ного, лежащего в постели, фашисты пытались раздеть донага, чтобы заведомо погубить его.

Таково отношение немцев к «Божьим людям». Не лучше было их отношение и к православному духовенству, несмотря на то, что в отдельных случаях они лицемерно подчеркивали «уважение» к русскому «пастору».

В селе Белавино, около города Клина Московской области, протоиерей Иван Виноградов, преклонных лет и больной, был ограблен у себя на квартире: немцы сняли с него валенные сапоги и вытащили старые холодные сапоги из-под койки, несмотря на то, что больной старец-священник на коленях умолял немцев оставить ему хотя бы одни сапоги. Этот священник от потрясения скончался.

И не один, конечно, православный священник умер от издевательств немцев и перенесенных потрясений... Протоиерей Василий Покровский после немецких грабежей и поджогов остался в одном рубище. Храм, где он служил,— в селе Пешки, в 6 километрах от города Солнечногорска по Ленинградскому шоссе,— немцы разграбили, превратили в конюшню, разрушили. Священник от всего пережитого умер.

Ограбление русских «пасторов», как именовали немцы православных священников, совершалось почти повсеместно. Священник города Клина Московской области, настоятель городской Скорбященской церкви Александр Смирнов, заявляет, что немцы на улице сняли с него сапоги и в одних носках вынудили его идти до квартиры. В доме они сняли также теплые сапоги и с его жены, вытащили из чемодана его родственницы теплую материю и другие вещи.

То же рассказывает и жена священника города Старицы Калининской области О. А. Соколова о себе и о своей родственнице.

Протоиерей города Солнечногорска Московской области Н. Успенский пишет: «Имуществом и людьми немцы распоряжались, как своими вещами. У меня взяли валенные сапоги. У сына-допризывника на улице сняли валенки с калошами, а

Егорова М. Е., Вершинская М. П., Карасева П. И.— члены церковного совета в селе Емельяново Емельяновского района Калининской области

самого заперли в сарай, «взяв в плен». Ночью крестьяне помогли ему бежать».

Карательный отряд немцев сжигает квартиру священника в селе Поварове Солнечногорского района Московской области Дмитрия Лихарева и забирает спасаемые им от пожара вещи, а его самого вынуждает прятаться в зимнюю стужу в летней землянке.

В селе Чашниково Химкинского района Московской области немцы, разграбив все святыни приходской действующей церкви, выгнали священника Михаила Ксенократова в лес на мо-

Церковь Великомученицы Екатерины в г. Калинин, сожженная немцами

роз, оставив его без валенок, а самый храм при своем отступлении из-под Москвы взорвали.

Обращение немцев с населением высокомерное, пренебрежительное, тон — повелительный. Не допуская общения с собой, они требовали беспрекословного исполнения всех своих распоряжений, и все под страхом расстрела. Все, принадлежащее русскому, они считали чуть не своей собственностью и потому без всякого стеснения брали хлеб, картофель, овощи; уводили лошадей, резали коров, овец, свиней, кур; вскрывали кладовые, сундуки, подвалы, ямы и брали из них все, что понравится, не брезгая даже детскими куклами. У детей вырывали из рук кашу, молоко, хлеб...

Вот почему верующий православный русский народ, познаю-

Покровская церковь в г. Калининe, сожженная немцами

314

щий христианскую веру по добрым делам, узнал на опыте, что нет более безбожного народа, как немцы, которые лишь прикрываются именем Бога и креста. Наши предки именовали немецких рыцарей времен Александра Невского «рыцарями-псами». А теперь немцы показали, что порода их — подлинно волчья. Поэтому-то вожди немецкого фашизма и ставят вопрос о замене христианства, как не подходящей для них религии любви и милосердного самарянина, другой религией — древнеязыческой, религией бога Вотана, санкционирующей животную жестокость.

Но немцы показали, что они злейшие враги христианства, не только жестоким отношением к живым людям, а и варварскими разрушениями православных храмов, осквернением их, кощунством над церковными святынями и обрядами Православной Церкви. Пред нами многочисленные заявления верующих, подтверждающие вышеуказанное.

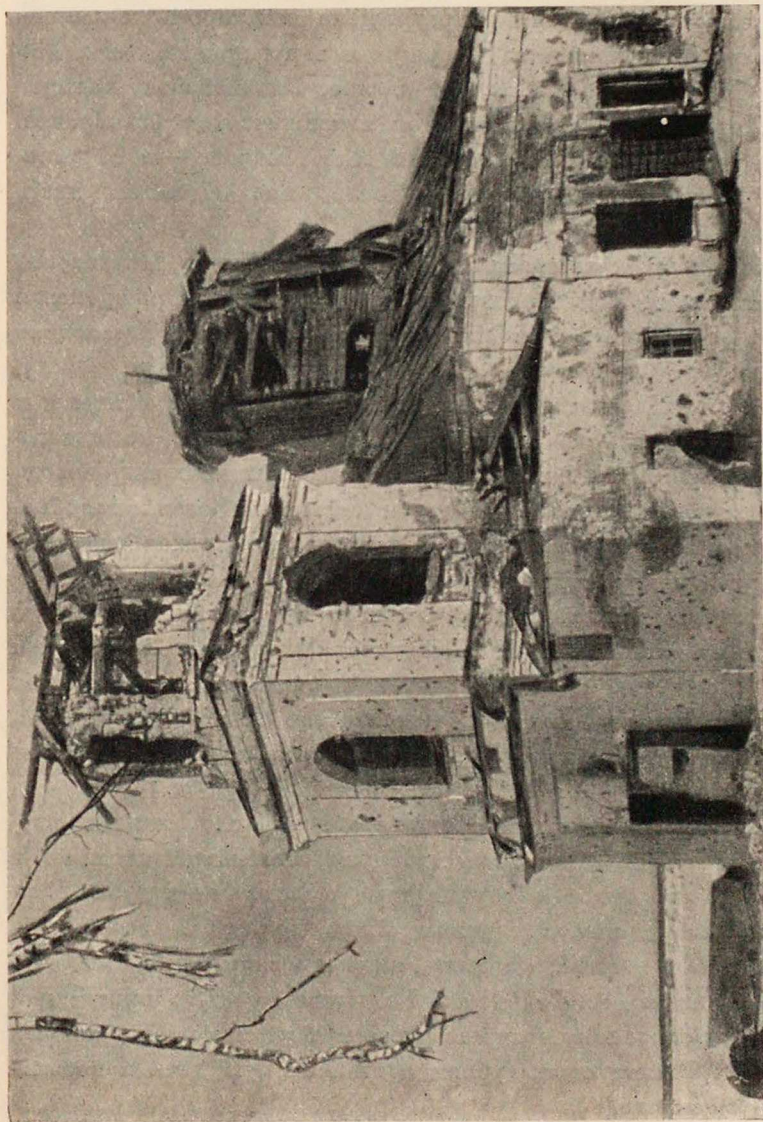
В селе Емельяново Калининской области из 400 домов немцы спалили 365. Сожгли благолепный, благоустроенный храм, сперва расстреляв святые иконы и священные картины.

При отступлении из города Калинина они сожгли церкви Покровскую за Тьмакой и Великомученицы Екатерины против речного вокзала.

Церковь Успения Пр. Богородицы в заволжской части г. Калинина разрушена немцами. Сейчас она спешно ремонтируется верующими.

В городе Старица Калининской области немцы заняли действующую Ильинскую церковь сначала под общежитие, а потом превратили ее в тюрьму для пленных красноармейцев. Из шкафов они украли сосуды, кресты, евангелия, крестильный ящик, венчальные венцы, митры, дарохранительницу и т. п., сделав храм негодным для богослужения. При отступлении из города Старицы немцы пытались храм поджечь, но благодаря мерам, принятым приходским священником, этого им сделать не удалось.

В 35 километрах от Старицы по Волоколамскому шоссе на-

Успенская церковь в заволжской части г. Калинин, разрушенная немцами

829

ходится село Первитино. В нем благоустроенная, благолепная действующая церковь была превращена немцами в конюшню. По рассказам духовенства Старицы и верующих, в селах Мичково, Степурино, Гурьево, Первитино, Ульяновское, Калицыно и Латошино немцы вели себя исключительно безобразно.

Мало что осталось от церкви в селе Мичково — в 20 километрах от города Старицы — после хозяйничания здесь немцев.

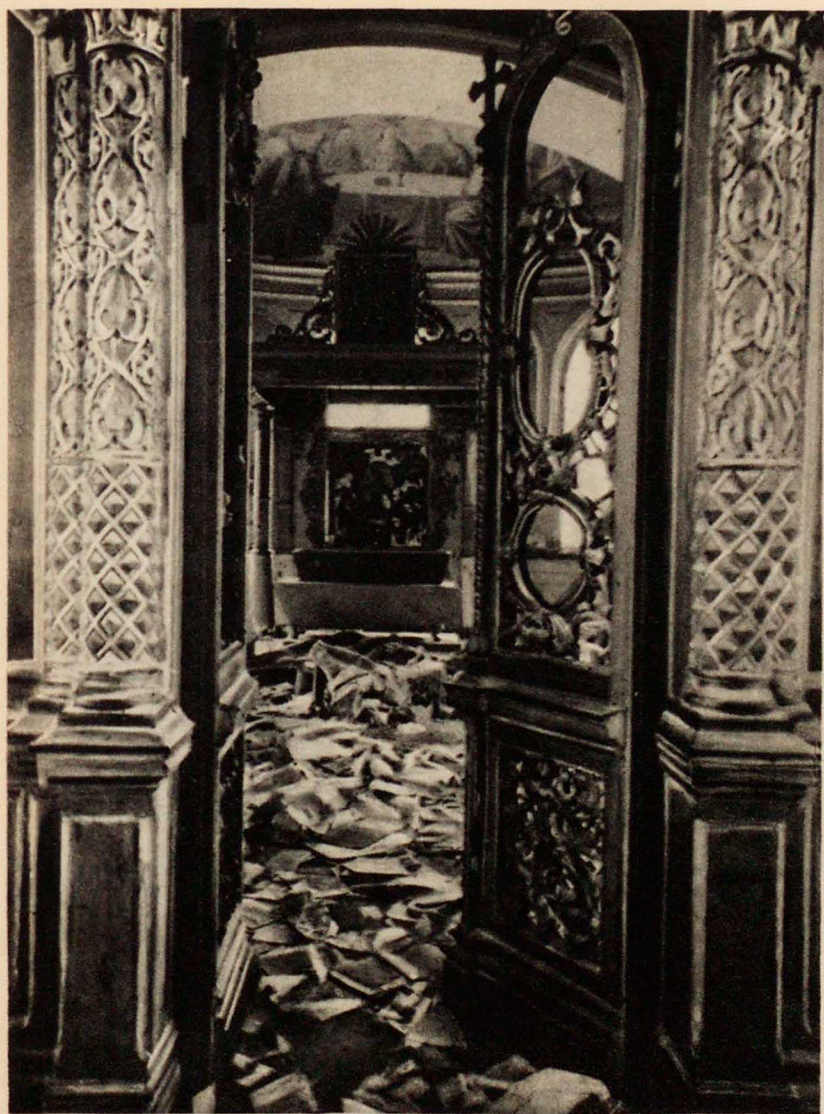
Очевидцы мне рассказали, что в городе Клину Московской области немцы взломали замки действующей Скорбященской церкви, ограбили ее, врываются в алтарь в шапках, наставляли револьвер в уборщицу.

Так же грабительски и кощунственно вели себя немцы и в храме села Завидово Калининской области. Они, по показаниям верующих, не снимая шапок, проходили по храму иногда прямо в царские врата, забирали свечи для своих надобностей, смеялись над почитанием святых икон, оскорбляя всем этим чувства верующих.

О таких же действиях немцев пишет мне и солнечногорский приходский священник Н. Успенский: «Немцы сшибли у церкви замки, ходили по храму в шапках, курили, надевали на себя облачения, все перерыли в храме, как воры... расхитили свечи, налепки паникадельные, взяли два антиминса, на престольные кресты».

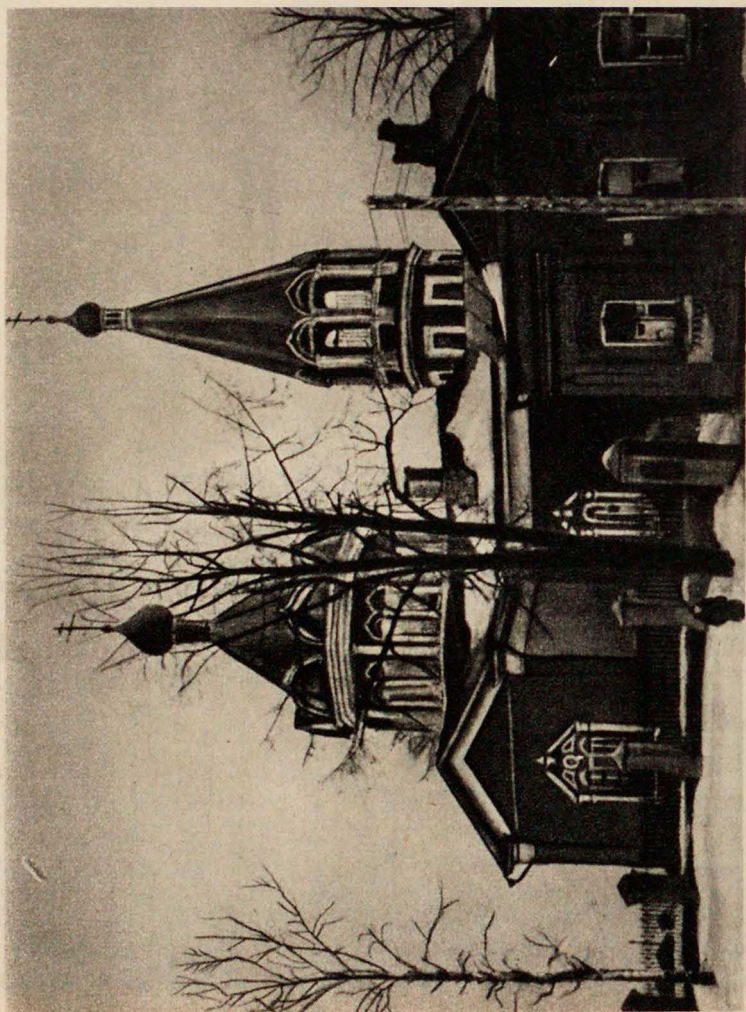
Настоятель Покровской церкви города Волоколамска протоирей Георгий Зельницкий сообщает, что немцы являлись в церковь в шапках, а офицеры даже с сигарами в зубах. В отсутствие священника из церкви были похищены серебряная дароносица и теплый, на меху, пиджак священника. Все лучшие облачения были забраны. На почве каких-то притязаний немцев к церковному старосте указанной церкви последний был ими убит. Вместе с ним убили и его молодую дочь и восьмимесячную внучку.

Привыкнув у себя в городах жечь костры из нежеланных им антифашистских книг, немцы устроили такой же костер из

Внутренний вид Ильинской церкви в селе Тархово при деревне Пешки
Солнечногорского района Московской области после пребывания в ней
немцев

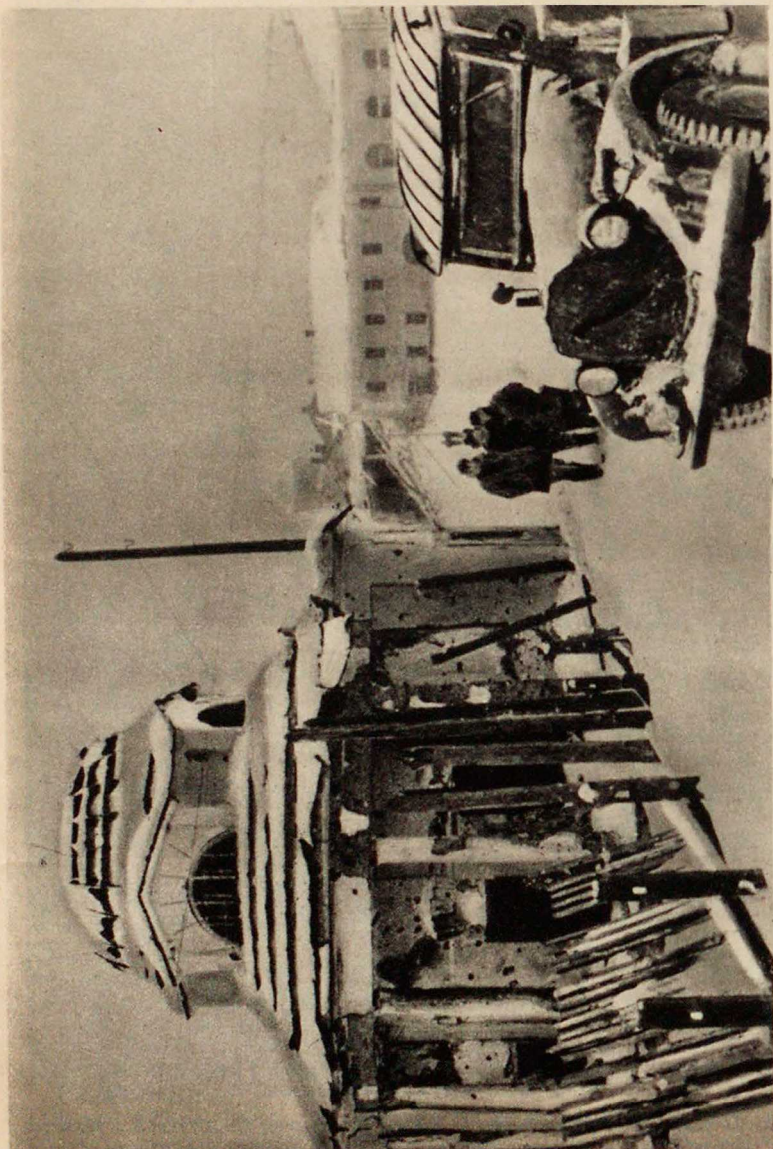
19

Скорбященская церковь в г. Клину Московской области, оскверненная немцами

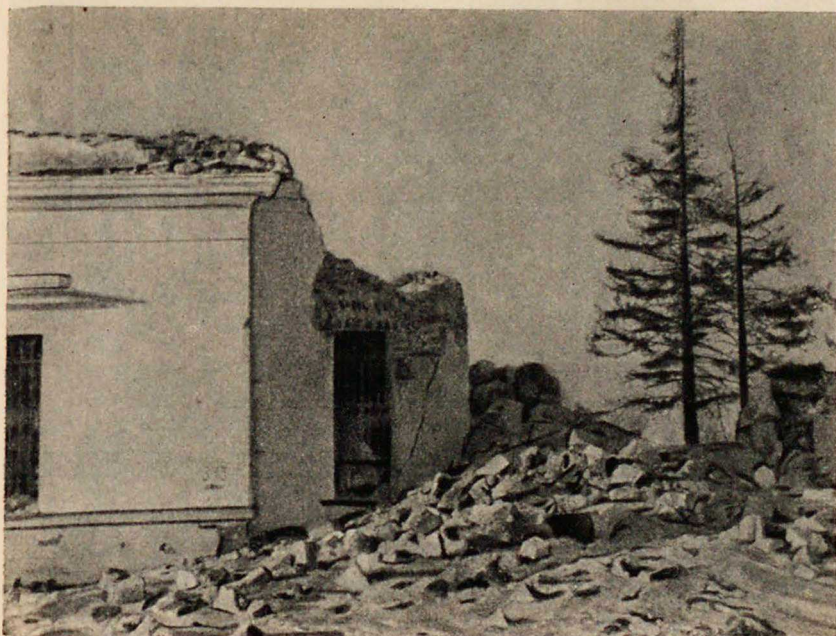

Церковь Святителя Николая в г. Солнечногорске Московской области,
в подвальное убежище которой, наполненное людьми, немцы
бросили гранату

Церковь в г. Торжке Кати́нской области, разрушенная немцами

33

*Развалины церкви в селе Мичкове Калининской области,
взорванной немцами*

церковно-богослужебных книг около церкви села Ильинского Погоста Солнечногорского района Московской области.

Протоиерей солнечногорской приходской Николаевской церкви Н. Успенский сообщает, что немцы, по приходе их в город, подошли к церкви и бросили в имеющееся под ней убежище гранату. В убежище в это время было много людей и среди них порядочно детей.

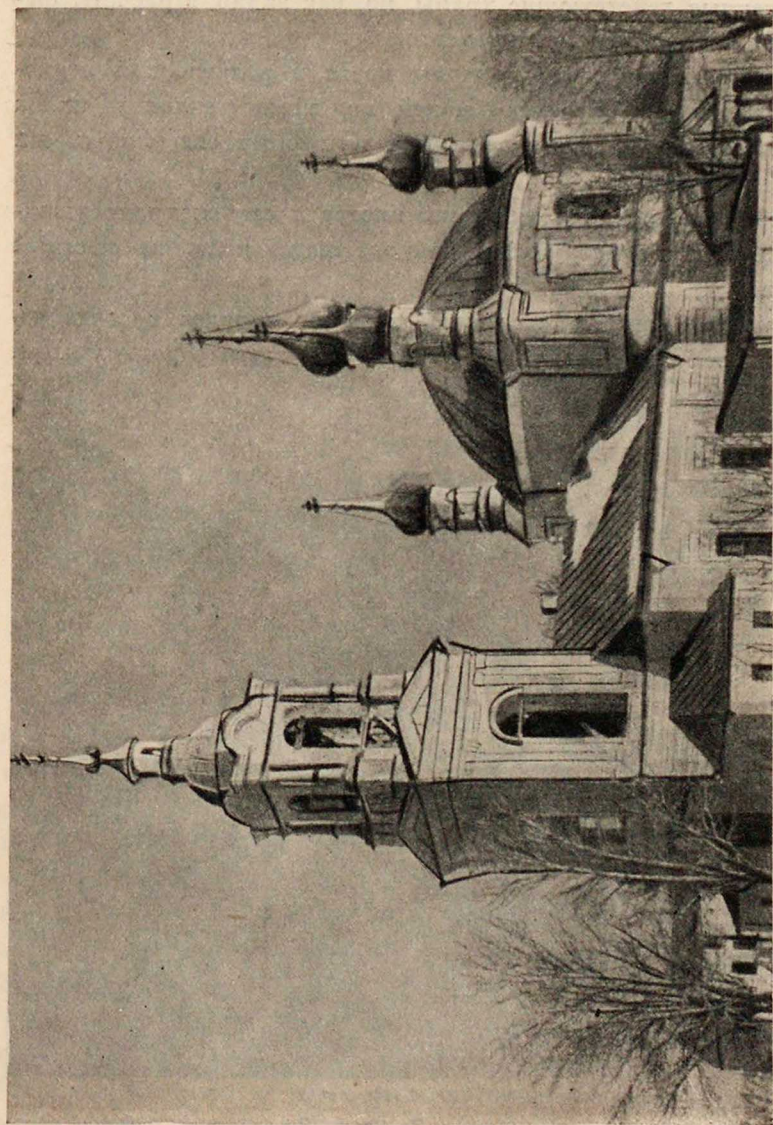
Совершая варварские и кощунственные действия в отношении церкви, немцы и их пасторы на словах фарисейски рядились в крестоносных рыцарей, агитирующих против советской власти, якобы уничтожающей Православную Церковь.

*Внутренний вид церкви св. Ильи Пророка в г. Старице,
разоренной немцами*

Немецкие пасторы, имеющиеся при каждом отделении их армий, узнавая о наличии в городе или селе действующей церкви, приходили к священникам и вели один и тот же разговор о том, что они прошли от границы 1000 километров, но еще будто ни одного действующего храма на своем пути не видели и ни одного священника не встречали. Вопросы об этом почти в одинаковой форме они предлагали, например, протоиерею города Старицы Иоанну Соколову и протоиерею города Волоколамска Георгию Зельницкому.

Но в ответ на эти вопросы православные священники Старицы и Волоколамска указывали им на Конституцию, регламентирующую гражданам России свободу верить или не верить и предоставляющую верующим в бесплатное пользование зда-

Церковь св. Ильи Пророка в г. Старице Калининской области, разоренная немцами.

823

ния храмов. Священники указывали этим людям также на многочисленные действующие храмы, но, как видно, в расчеты фашистов не входило замечать это.

Никакие хитроумные подходы врага к религиозной психологии верующих русских людей не могли склонить их к германофильству. Никогда не шли на это ни священники, ни рядовые верующие.

Прихожане церковей укрывали иногда в стенах храма ушедших из окружения русских бойцов, выдавая их за местных рабочих.

Верующие матери-христианки в наших городах и селах сознательно благословляли своих детей на защиту родины. При

*Успенская церковь в селе Завидове Завидовского района
Калининской области, ограбленная немцами*

*Покровская церковь в г. Волоколамске Московской области,
ограбленная и оскверненная немцами*

посещении исторического ново-иерусалимского Воскресенского собора, взорванного немцами, я нашел на должности сторожа при руинах этого храма гражданку села Никулина Истринского района Елизавету Корчагину — вдову, благословившую своих трех сыновей на защиту родины. Младшему из них, Вите, говорила мать, было еще только 17 лет. Он ушел добровольно в партизаны и был убит немцами в родном селе 26 ноября 1941 года.

«Я подобрала его труп и унесла в убежище, но немцы, обнаружив его, отняли у меня и бросили неизвестно где. Я глубоко скорблю, что у меня, матери, немцы отняли даже труп моего сына и лишили меня, верующую христианку, последнего утешения — похоронить сынка, поплакать и помолиться на его

Зверства немцев над мирным населением в г. Волоколамске

могилке». Да воздаст Праведный Судия нашим злым обидчикам своим грозным воздаянием.

Вот больной крик материнского сердца. Вспоминается, как наш писатель Тургенев в романе «Отцы и дети», рассказав о трагической смерти своего героя Базарова, так описывает надгробную тоску и утешение его верующих родителей на дорогой им могиле сына: «Два дряхлых старичка — муж и жена, поддерживая друг друга, приходят на кладбище — на могилу своего любимого сына, опускаются около нее на колени и долго и горячо здесь плачут и молятся о нем...»

«Неужели их молитвы, их слезы бесплодны? — восклицает художник. — Неужели любовь, святая, преданная любовь не всеильна? О, нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, без-

Под Волоколамском. В поисках родных, замученных немцами

224

14

мятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы... они говорят также и о вечном примирении и жизни бесконечной».

Тупая, бессмысленная жестокость немцев в отношении осиротевшей матери-вдовы, не имеющей возможности опереться на руку мужа или сына, — показатель усиливающейся деградации их морального состояния.

А вот еще пример самоотверженной преданности и любви к родине. Прихожанин Успенской церкви села Завидова Калининской области Григорий Горячев, 45 лет, побывавший в 1915—1917 годах в плену у немцев и знавший немецкий язык, был мобилизован немцами как переводчик. Он не согласился на это и за отказ был убит ими около соседней деревни Ширново.

* * *

Немцы — темная, демоническая сила, несущая зло и горе на каждом шагу.

Да будет же им вечный позор в летописях истории!

Этот позор, свойственный немецкому мундиру, начинают чувствовать даже белогвардейцы; нередко они делают примечательные заявления русским священникам.

«Я охотно сменял бы немецкий мундир на русский», — так признался один белогвардеец-переводчик священнику города Старицы И. Соколову.

К русскому мундиру, то есть к нашей советской красноармейской форме, не пристало и не пристанет ничего темного... Это потому, что вся наша великая страна, все живущие в ней возложили на себя, на свои плечи великий и славный крест священной отечественной и освободительной войны... Это потому, что наша прекрасная родина с первого дня этой войны облеклась в терновый венец, из-под острых игл которого брызжут на ее чело рубины жертвенной крови в испол-

нение евангельской заповеди: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

И мы верим, что после дней страдания за правду наступит светлый день воскресения этой правды и в нашей стране и во всем мире.

Тратомберг г. Москва
Александр Селицкий

9 апреля 1942 года
Светлый Четверг.

0629

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

ДОКЛАД

ЖИВУ в городе Можайске около шести лет. Был в Можайске и до оккупации его немцами и после оккупации.

Когда Можайск находился в руках Красной Армии, в нем все было тихо и в порядке: войска приходила и уходила, дома сохранялись в целости, и если были разрушения, то сверху, немецкими аэропланами. Жители не подвергались никаким обидам и поборам.

Но вот Можайск заняли немцы. Тотчас же все магазины были взломаны. Ящики и шкафы разбивались, везде рыскали и копошились немецкие солдаты, ища поживы. У жителей отнимали продукты, теплую обувь. Я как-то проходил

по бульвару и видел такую картину: все деревья были увешаны тушами овец, коров, на столах разложены гуси, куры, мясо. Все это отобрано у жителей. Отбирались и овощи. Едва ли найдется такой житель, который не был бы ограблен немцами.

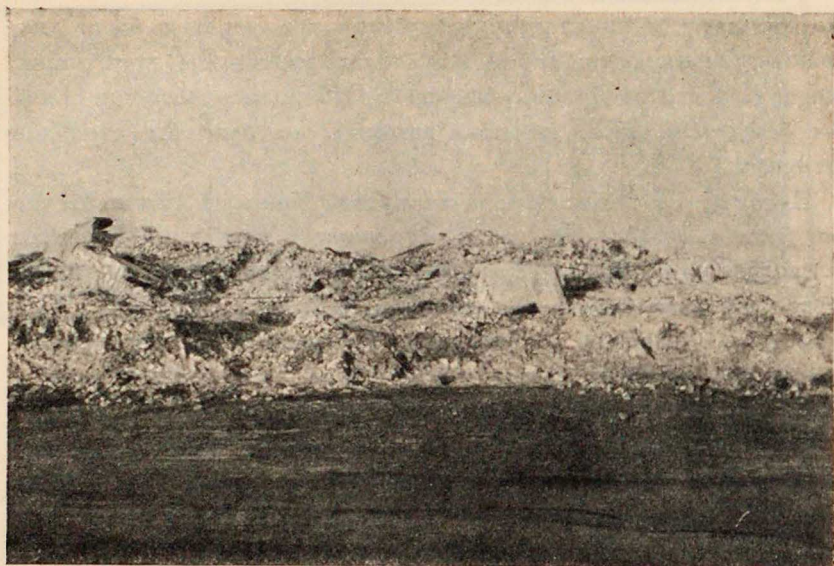
Наконец в Можайск вновь вернулась Красная Армия. И что же делают немцы? Они распространяют в заграничной печати клеветнические слухи. Итальянские и румынские газеты пишут, будто Красная Армия при занятии Можайска разрушила церкви и расправилась с жителями. Продажные писаки утверждают, что Красная Армия якобы убила двух священников, а 250 граждан заперла в церквях и уничтожила их.

Все это ложь и гнусная клевета! Наоборот, сами немцы при отступлении произвели эти разрушения, взрывали школы, взорвали церковь Вознесения, Троицкую и другие здания, а жителей подвергали расстрелам.

Были случаи, когда немцы целыми группами приходили во время богослужения в храм в головных уборах, с трубками; входили в алтарь через царские двери, брали в руки кресты, иконы, прикасались к престолу. Монашка Евдокия Ивановна, прислуживающая в церкви свв. Иоакима и Анны, передавала мне, что немцы, ворвавшись в один дом, начали стрелять, причем стреляли и в иконы. Под церковь свв. Иоакима и Анны немцами были заложены мины.

В соседнем с городом селе Александрове Можайского района верующие граждане были чрезвычайно рады, что у них есть священник и идет служба. Но эта радость вскоре же была отнята: церковь немцы взорвали, а все дома верующих сожгли. Такая же участь постигла деревни Ченцово, Игуменово, в которых не осталось ни одного дома. Немцы поступали жестоко: выгоняли жителей из домов на мороз, а дома один за другим сжигали. В окрестностях города много таких сожженных деревень.

Под нашим храмом свв. Иоакима и Анны, в нижнем помещении было убежище, вмещавшее до 1000 человек. И вот,

Руины Вознесенской церкви г. Можайска, взорванной немцами

когда там был народ, немецкий солдат начал стрелять в людей.

В Ямской слободе нашего прихода были расстреляны 23 верующих. Дело было так: на улице стоял немецкий фургон с припасами. Улица эта переходила из рук в руки, и фургон оказался у красноармейцев. Возвратясь обратно и не найдя фургона, немцы расстреляли ни в чем неповинных наших прихожан.

Мне точно известны факты, что немецкие солдаты совершают насилия над верующими женщинами, угрожая им оружием.

В нашем храме за сторожа прислуживала монашка Матреша. Группа пьяных фашистских солдат начала ломиться к ней, срывать замок. Тут случился церковный староста Илья Васильевич Цвелев. Он начал усовещивать их. Немцы жестоко избили его.

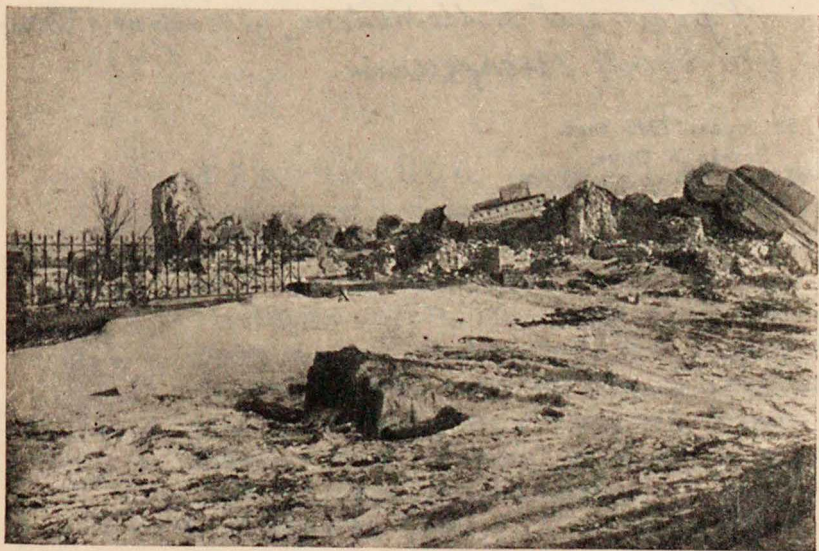
В селе Холме немцы хотели раздеть старика-священника. Так как он сопротивлялся, его избили.

Со священника Ильинской церкви в Можайске Петра Соколова немецкие солдаты сняли новые теплые сапоги.

Когда я шел по Клементьевской улице, на меня напал немецкий солдат и отнял новые теплые рукавички.

Диакон Георгий Хохлов подвергся нападению во дворе аптеки: немец хотел отнять у него шубу. Только после борьбы она осталась на плечах диакона. Другой немец снял у него теплые рукавицы.

В храме свв. Иоакима и Анны служба как до оккупации, так и во время оккупации не прекращалась. Во время оккупации население усердно посещало храм как для поминовения здравствующих воинов, на поле брани сухих, так и на поле брани убиенных. Храм не терял связи со своей матерью-

Развалины Троицкой церкви г. Можайска, взорванной немцами

Церковью, вознося моления за Блаженнейшего Сергия, Митрополита Московского и Коломенского.

В начале оккупации немцы дали широкообещательные обещания, что всем жителям, дескать, будет при них хорошо, что при них можно будет молиться в церквях. Но это были только слова. Без немцев мы беспрепятственно служили в церкви. Жестокость же их по отношению к населению, расстрелы, издевательства произвели на верующих глубокое впечатление. Многие стали открыто сочувствовать партизанскому движению. Прихожанка нашего храма Евдокия Ильинична Тютина, за открытое выступление, за призыв верующих поддерживать партизан, была расстреляна.

Когда немцы отступили из Можайска, население воспрянуло духом, а приход наших красных воинов создал прямо радостное, пасхальное настроение. Мы отслужили множество благодарственных молебнов.

*Протоиерей г. Можайска, г. Можайск и г. Москва
Александр Воскресенский*

12 апреля 1942 года.

Неделя о Фоме.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Воры и убийцы в церковной оgrade

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

ДОКЛАД

В ЖИВОПИСНОЙ местности расположены наши города Московской области. Большая дорога от Боровска к Малоярославу, не доходя до него километра три, сворачивает к лесу и выходит на просторную лужайку, по которой у подножия высоких, крутых, утесистых гор течет река Ружа, образуя большую глубокую дугу, выпуклою стороною к городу. Вид с боровской дороги на Малоярославец, особенно летом, очень красив. Город лежит на высотах, изрезанных оврагами, и весь утопает в вишневых садах.

Дремучие леса окружают город Боровск. Он стоит на ровной возвышенности, простирающейся по обоим берегам реки

*Высокопреосвященный Алексей,
архиепископ Уфимский*

славные форпосты, отражавшие французских и других полчищ.

В наши дни этим городам суждена была еще более тягостная доля: пережить нашествие немецко-фашистских орд. Правда, фашистская немецкая армия, оккупировав города и села, застала их почти пустыми: жители с приближением врага стремились по возможности покинуть свои жилища. Но все же многие формы нормальной жизни города здесь сохранялись. Работали больницы, лавки, магазины, действовали соборы, церкви. И вот чем дальше оставались фашисты в этих городах, тем все более уничтожались эти жизненные формы, и под конец все слилось в одно нераздельное безжизненное поле грабежа. Вопреки всем нечеловеческим издевательствам, пыт-

Протвы. Ручей Тикижа, впадающий в Протву почти в середине города, резко меняет вид площади, оканчивающейся крутым обрывом.

Здесь, как и в других наших городах, тихо протекала жизнь русских людей с их радостями и печальми. Заброшенные в прошлом города, не теряя своей живописности, все больше и больше разрастались, становились значительными культурными центрами; жители их свято хранили и оберегали все то, что говорило об исторических моментах жизни Русского государства, в которых играли большую роль Можайск, Медынь, Боровск, Малоярославец и другие натиск татарских, литовских,

Две церкви в с. Трубино Угдско-Заводского района Московской области, оскверненные немцами

кам, дьявольскому стремлению уничтожить в захваченных городах и селах дух русского народа, все же, по бесчисленным донесениям верующих, в этих разрушенных городах оставалось что-то невещественное, могущественное и неразрушимое, не поддававшееся влиянию фашистских оккупантов,—нерасторжимая любовь русского человека, связывающая его со всей русской землей. И особенно теперь, после освобождения, эта любовь, любовь созидательная, проявляется в русском человеке. Со всех сторон, отовсюду стремится русский человек в очищенный от врага свой город, в свое село или деревню. И как бы ни старались фашисты прикрыть свои злодеяния, память о кошмарных днях оккупации останется навсегда.

Правда всплыла наружу; упрямые факты, которыми располагает Московская Патриархия, красноречиво говорят, что

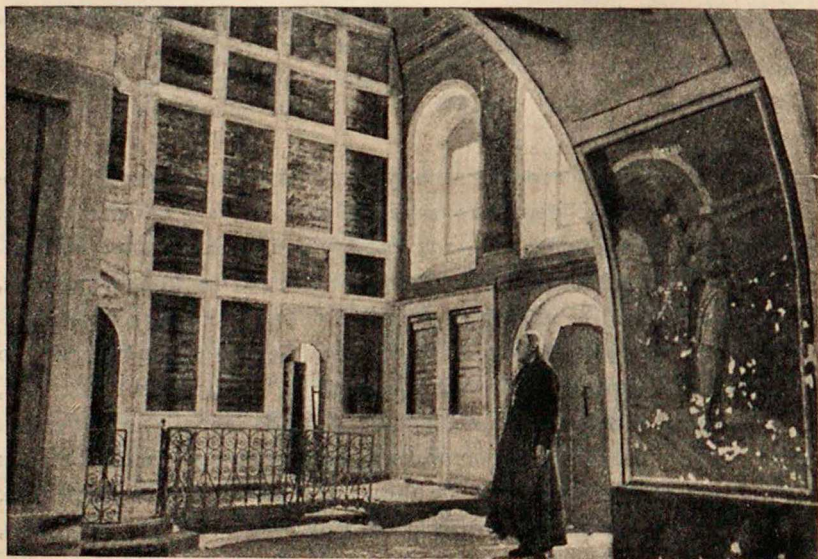
немецкий фашизм превзошел в своих злодеяниях самого дьявола.

* * *

Надругательства над святынями, пастырями и верующими широкой волной захлестнули верующее население в районах, занятых фашистско-немецкой армией.

В стремлении онемечить русское население фашисты закрывали православные храмы и превращали их в немецкие кирки.

Протоиерей села Трубино Угодско-Заводского района Владимир Виноградов с болью в душе рассказывает, как храм Знамения Божией Матери в селе, где он родился и рос, где все ему было таким родным и близким, напоминало первые

Внутренний вид Воскресенской церкви в селе Трубино Угодско-Заводского района Московской области, превращенной немцами в конюшню

*Космо-Демьяновская церковь в г. Верее Московской области,
обстрелянная немцами из орудий*

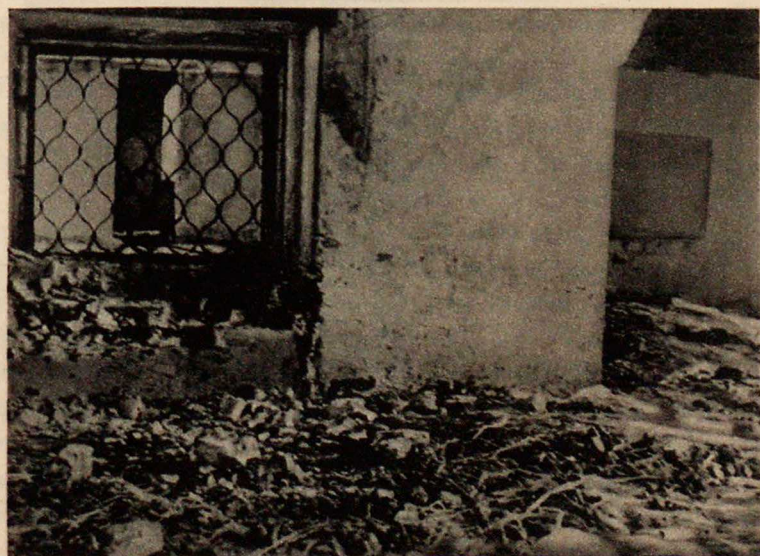
27

*Третья Покровская церковь в г. Боровске Московской области,
оскверненная немцами*

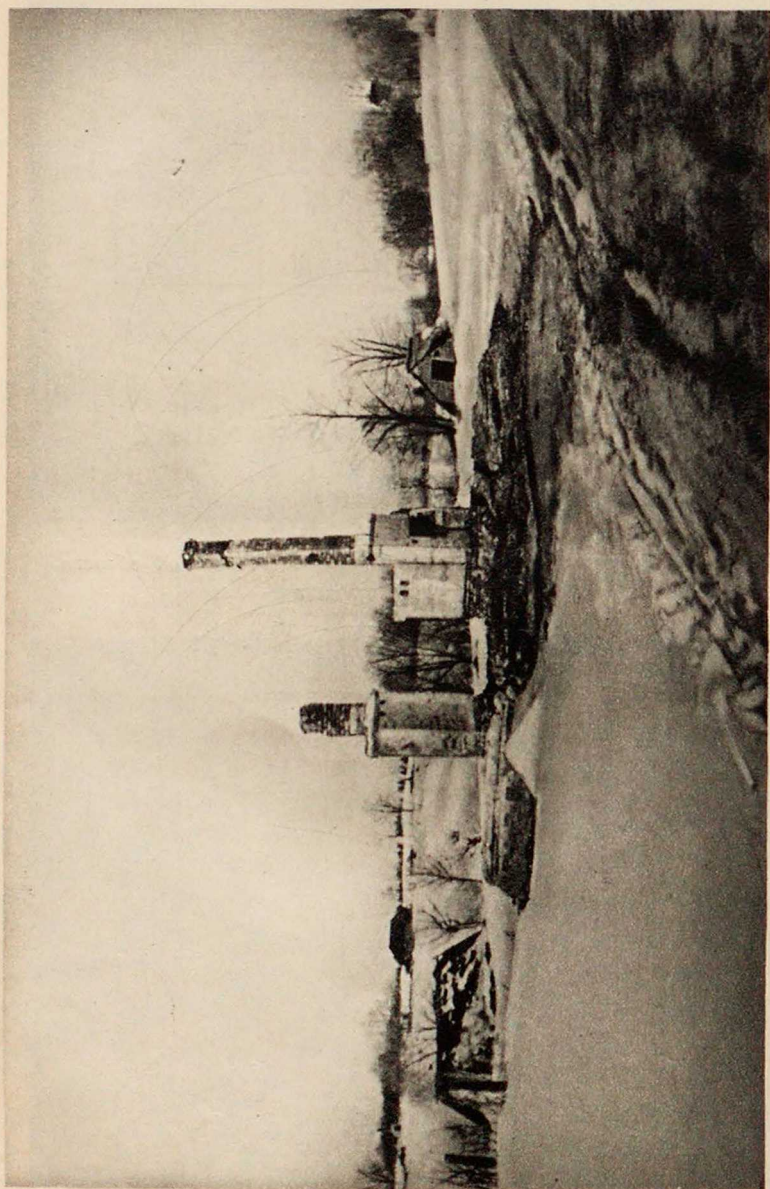

*Третья Покровская церковь в г. Боровске Московской области,
оскверненная немцами*

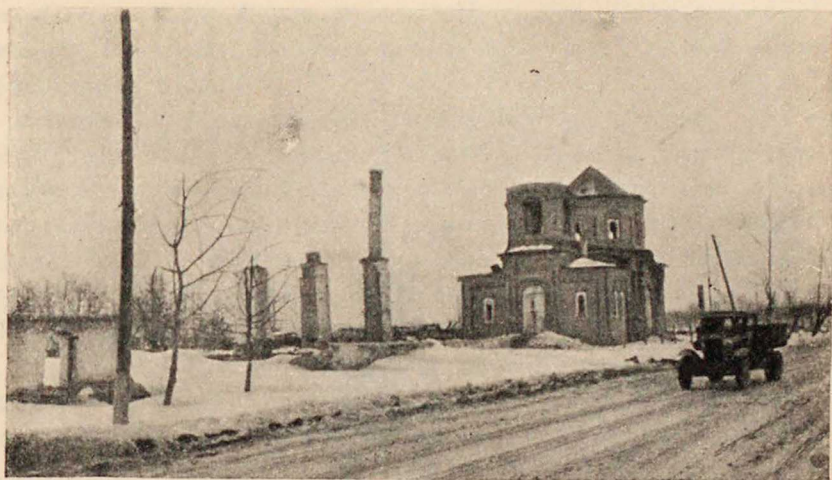

Внутренний вид той же церкви

LL

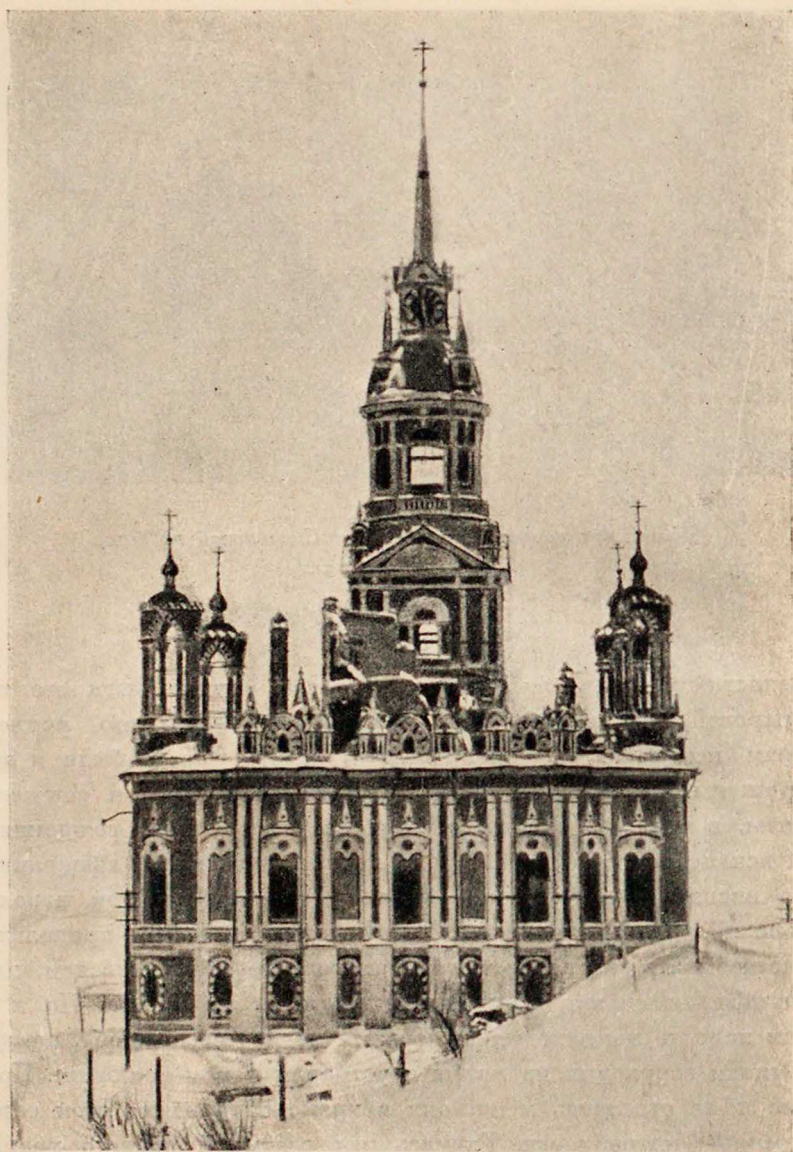
Разрушенное и сожженное немцами с. Танкино Смоленской области

*Казанская церковь в г. Медыни Смоленской области,
разрушенная немцами*

радости детства и отрочества, а потом первые шаги его па-
стырской, священнической деятельности,— как его родной
храм немцами был превращен в кирку. Сняты были и вы-
брошены иконы, уничтожен престол, выброшены и сожжены
ризы, в которых служил некогда его отец — тоже священник.
И как потом на святом амвоне появился немецкий священник,
по внешнему виду скорее похожий на солдата, при револь-
вере и гранатах на поясе... «Нам, православным,— продолжал
рассказывать о. протоиерей Виноградов,— был отведен для
службы маленький придел в нижнем этаже храма. Но и в
нем недолго мы находились; срывая на нас свою злобу, немцы
выгнали верующих из храма и устроили в нем конюшни. При
мне и не стесняясь меня, они в храме отправляли свои есте-
ственные потребности. Глумясь над святыней нашего храма,
немцы все это старались проделывать при верующих».

Василий Иванович Чупырин, член церковного совета одного

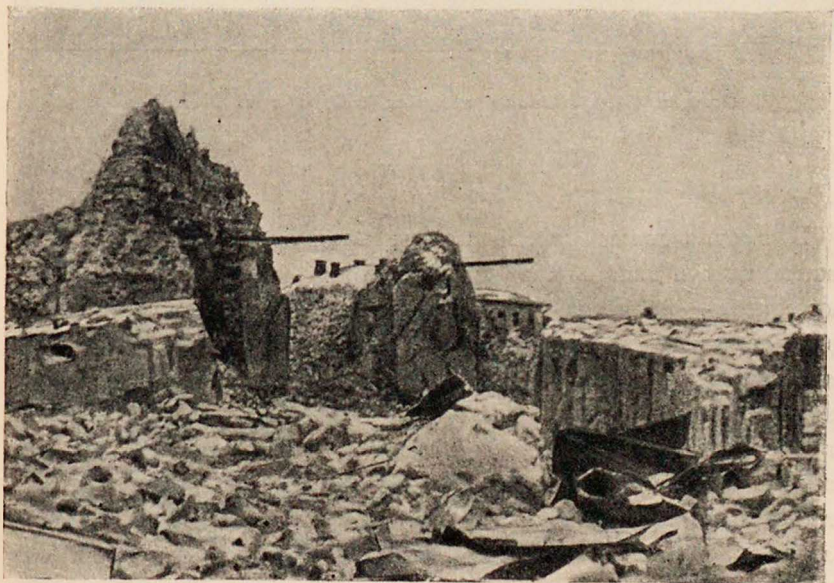

Церковь в г. Можайске, разоренная немцами

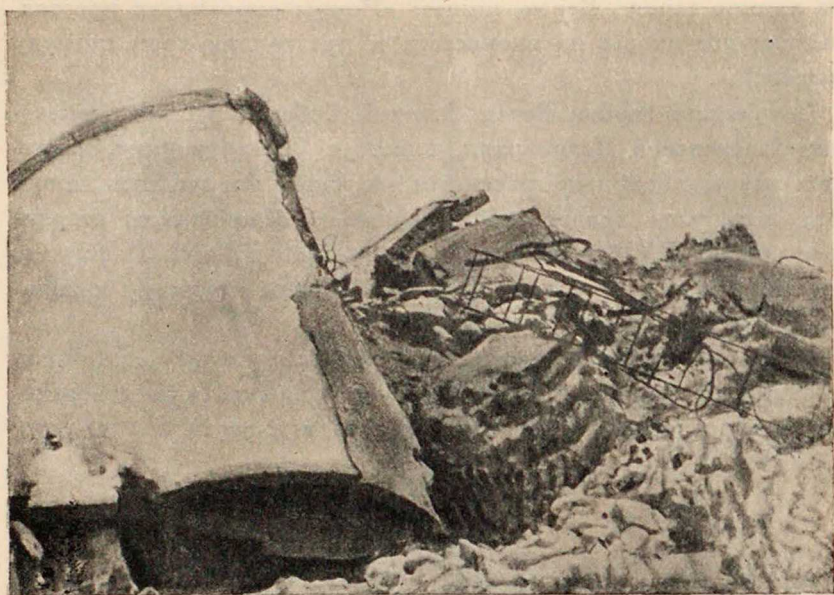
из храмов города Вереи, пишет: «Немцы опрокинули престол, выбили все иконы из иконостаса и превратили храм в груды развалин».

Священник города Вереи Алексей Соболев в своем донесении Московской Патриархии, вместе с 70 верующими, свидетельствует, с каким неслыханным зверством надругались немцы над святынями православной церкви. «Обезображены старинные фелони XVII века; чтимая икона преподобного Пафнутия, другие иконы и евангелие были выброшены на улицу и подобраны руками верующих».

В городе Малоярославце, как свидетельствует настоятель церкви села Корижа Малоярославецкого района игумен Сергей, немцы превратили Успенскую церковь в кирку.

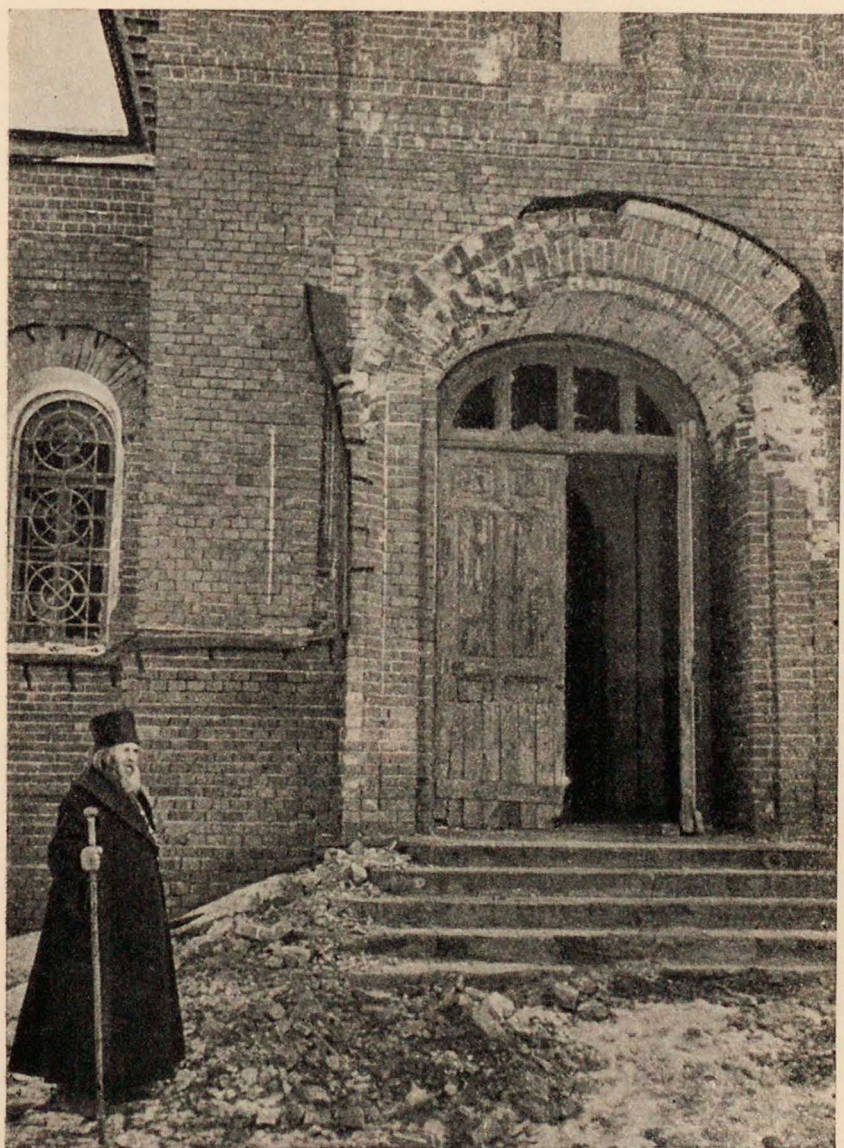

Взорванный немцами собор в г. Можайске

Остатки разрушенного немцами собора в г. Можайске

В православные церкви немцы входили в шапках, с оружием, шли в алтарь через царские врата, стаскивали со святыни храма — престола — священные вещи, стреляли в случайно залетевших в храм голубей, курили табак, крали иконы и кресты. Они избивали и грабили священников и верующих, как это было в селе Холме Можайского района. Избивали представителей церковных советов православных церквей только за то, что они не давали пьяным немецким солдатам взламывать православные храмы. Фашисты разували, раздевали и грабили верующее население, не щадя и младенцев. Так, верующие города Вереи Максимова, Тарасова и Синодская свидетельствуют, что немцы раздели новорожденного младенца, сняли с него ватное одеяльце, в котором его несли в церковь

*Протоиерей Иоанн Покровский у разрушенного немецкими снарядами
входа в церковь в с. Красное Боровского района Московской области*

343

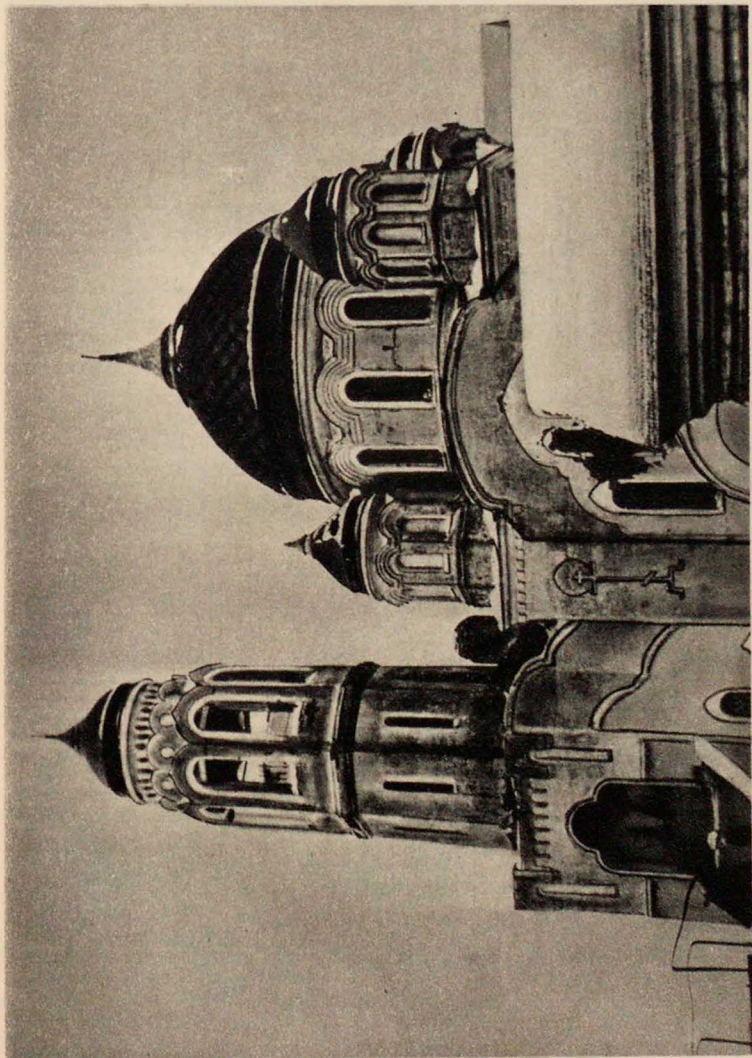
*Церковь в селе Никольском Рузского района Московской области,
разграбленная и оскверненная немцами*

крестить, а ребенка оставили в сорокаградусный мороз в одной пеленке.

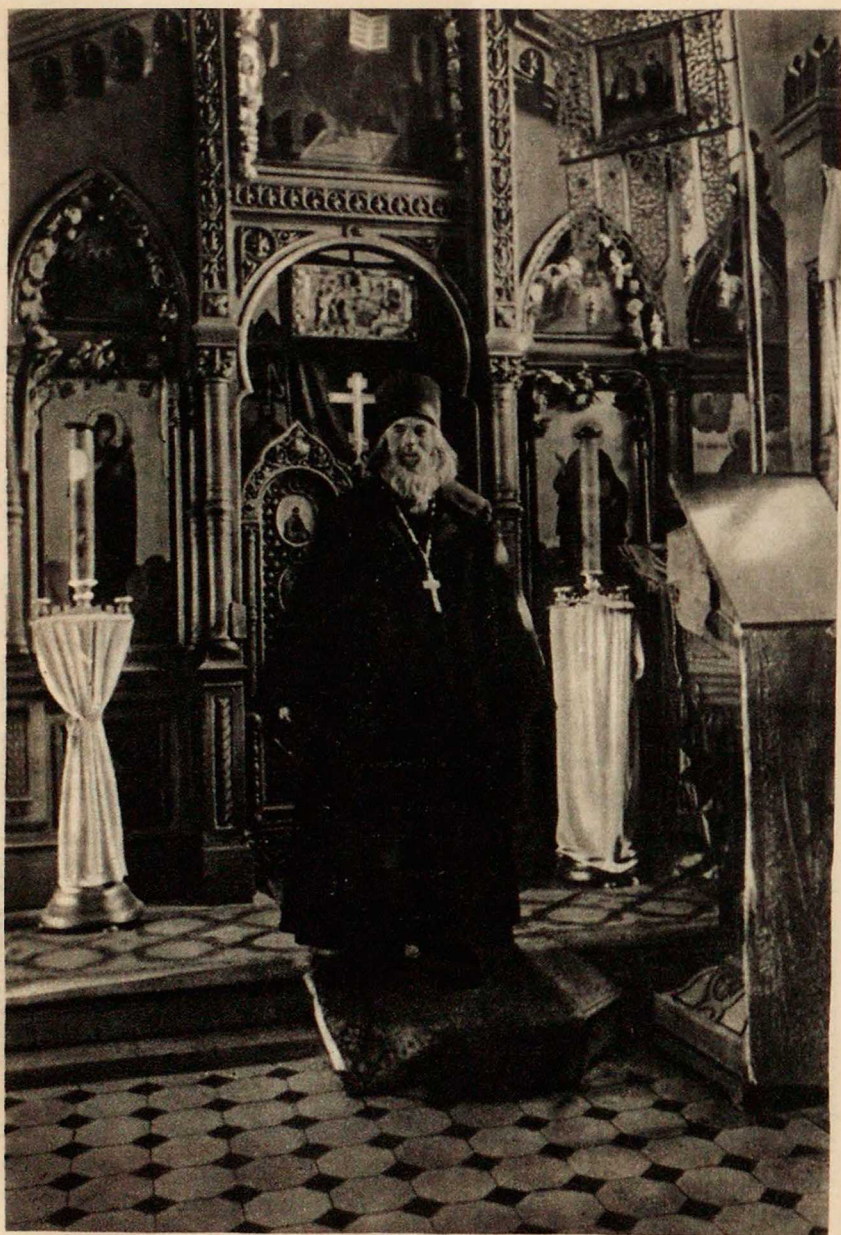
* * *

История не знала еще таких случаев, чтобы храмы и церкви были превращены в места казни и расстрелов верующих.

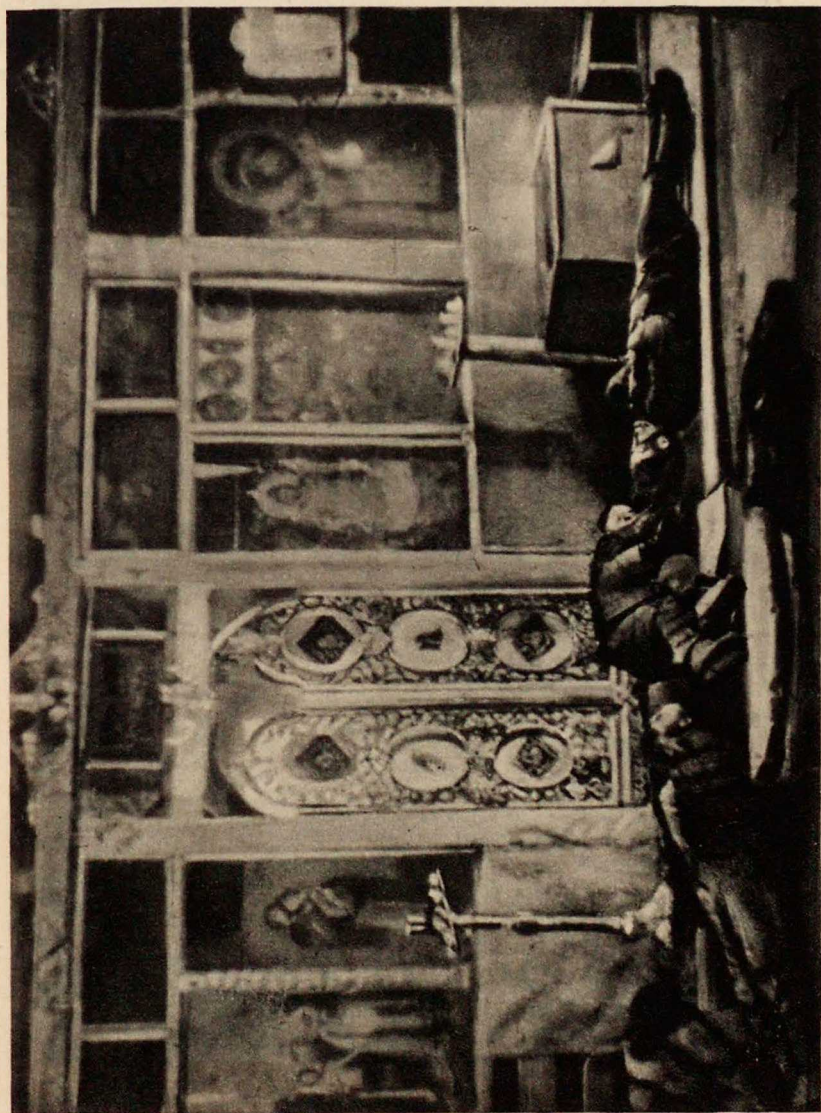
Но вот священник города Вереи Алексей Соболев рассказывает: «Я был ошеломлен гнусностью преступления немецких фашистов в нашем городе. Придя в Верецкий собор, сразу после изгнания немцев из города, для богослужения, я застал в нем более тридцати верующих, расстрелянных немцами, по видимому, перед самым своим уходом из города. Некоторые тела находились в молитвенном положении. Весь пол соборного храма был залит кровью этих невинных страдальцев за свою Русскую Православную Церковь. И в алтаре я нашел

Вторая Покровская церковь в г. Боровске Московской области. После многих надругательств над святынями храма немцы превратили эту церковь в гараж

*Протоиерей церкви с. Красного Боровского района Московской области
Иоани ПОКРОВСКИЙ*

Группа пленных красноармейцев, зверски убитых немцами в Верейском соборе
Московской области

228

*Первая Покровская церковь в г. Боровске Московской области,
оскверненная немцами*

38

еще расстрелянных. Ничто не могло спасти их: ни святость места, ни святыня алтаря. За короткое время моего пребывания в этом обесчещенном злодеями-фашистами храме я поседел. Одно время мне казалось, что я схожу с ума,— таким невероятным мне показалось это преступление немцев. Позже я получил сведения, что немцы в этом же Верейском соборе в верхнем этаже, собрав около 200 пленных и раненых воинов русской армии, облив их керосином, сожгли живыми. Я не нахожу слов, чтобы описать все те пытки и истязания, которым подвергали немцы русских только за то, что они русские».

Верующий старик Иоаким Егоров, проживавший в селе Трубино Угодско-Заводского района Московской области, был расстрелян немцами на улице своего родного села.

Елизавета Николаевна Качанова, проживающая в деревне

Осиротевший мальчик В. Козырев около убитых немцами матери и малютки сестры в деревне Сосино Смоленской области

Колодези Медынского района Смоленской области, рассказывает, что ее хорошая знакомая, верующая, Надежда Петровна Матерникова, в возрасте около 50 лет, была заживо сожжена немцами в своем собственном доме.

В городе Медыни зверски убиты верующие: Ромашев, глухонемой старик 60 лет, вместе со своим племянником, мальчиком 15 лет, Травкиным. Оба они были застрелены пьяными немецкими солдатами во время сна.

Благочинный православных церквей Наро-Фоминского района Московской области протоиерей Сергей Павлов сообщает, что в городе Наро-Фоминске член церковного совета, старик Михаил Юхацкий, был расстрелян немцами лишь за то, что он Христом-Богом умолял не разувать его в сорокаградусный мороз на улице, а снять с него валеные сапоги дома.

Церковный староста церкви в честь Иоакима и Анны города Можайска, Илья Васильевич Цвелев, свидетельствует о расстреле немцами прихожанки Евдокии Ильиничны Тютиной только за то, что она осмелилась сказать: русские партизаны действуют правильно, они защищают свою родину.

В деревне Пановки Дзержинского района Смоленской области верующей крестьянке Воробьевой 50 лет немецкий солдат, изнасиловав ее, рассек голову топором. Лишь счастливая случайность сохранила жизнь несчастной Воробьевой: вбежавшая в дом ее дочь помешала совершиться зверскому убийству.

* * *

Убивая и грабя верующее население, немцы варварски разрушали православные русские храмы и соборы. В городе Можайске немцами взорваны церкви Вознесения, Троицкая. В Можайском районе в селах Александрове, Глазове, Криушине, по донесениям протоиерея города Можайска А. Воскресенского, православные храмы также взорваны и уничтожены немцами.

В районе города Боровска Московской области, по свиде-

Трупы расстрелянных немцами мирных жителей в г. Барвенково

344

151

Церковь в селе Силибухово Вере́йского района Московской области, памятник древнего церковного зодчества, взорванная немцами

тельству священника А. Соболева и многочисленных верующих, сожжены или разрушены немцами следующие православные храмы: в селе Федотове, в селе Уваровске, в селе Аграфенине; Троицкая церковь близ станции Балабаново также разрушена. Словом, варвары-немцы оставили всюду печать богохульства, вероломства и неистовства, сея в душах верующих мрак и печаль.

В селе Петровском Наро-Фоминского района, по донесению протоиерея — настоятеля храма, немцы намеренно обстреливали с воздуха храм и бомбой повредили колокольню.

В селе Бурусы Наро-Фоминского района немцы, изгнав из храма верующих, выпилили из окон решетки, превратили

храм в свой опорный военный пункт, установив внутри орудия и пулеметы.

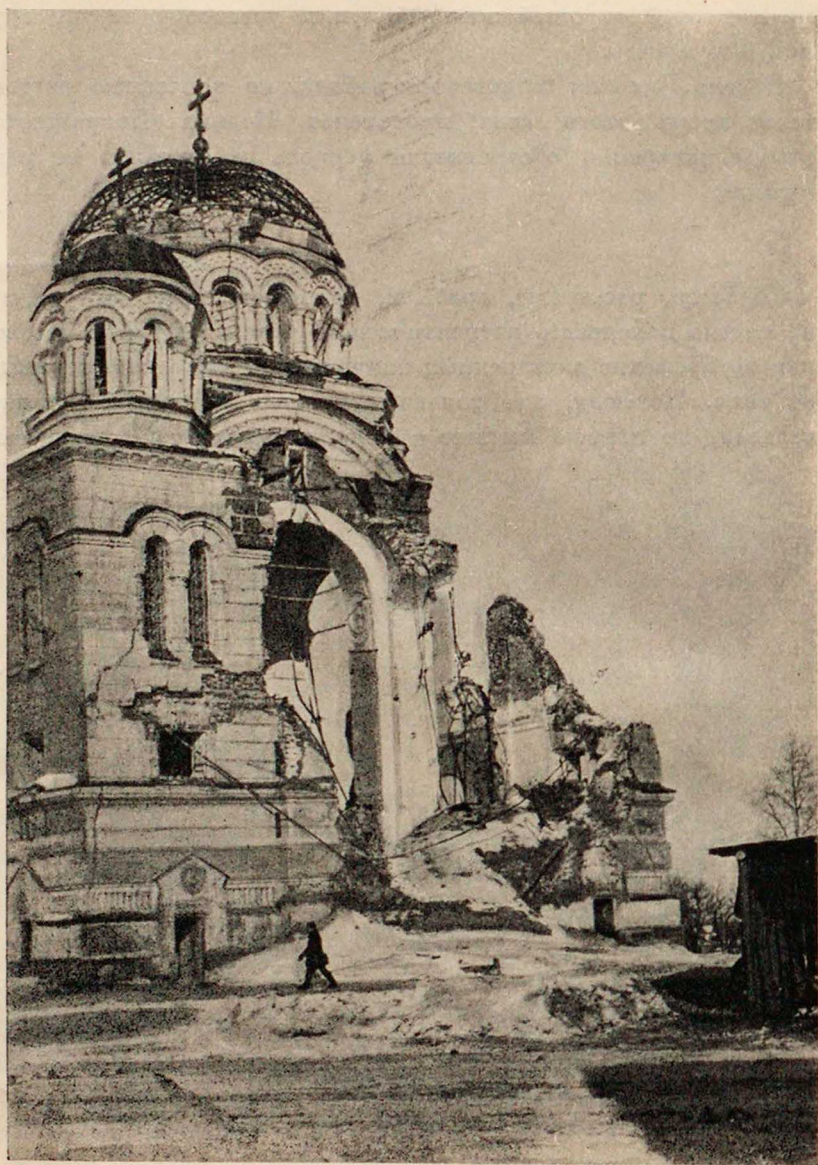
В селе Красном Боровского района, по донесению настоятеля храма этого села протоиерея Иоанна Покровского, немцы намеренно обстреливали церковь и частично ее разрушили.

* * *

Убийства, расстрелы, грабежи, разрушения храмов — ничто не смогло поколебать патриотического духа верующего населения во временно захваченных немцами, а ныне освобожденных районах. Повсюду, где только оставался верующий русский человек, его первую мыслью и желанием было как можно ско-

*Руины церкви в селе Силибухово Московской области
после немецкого отступления*

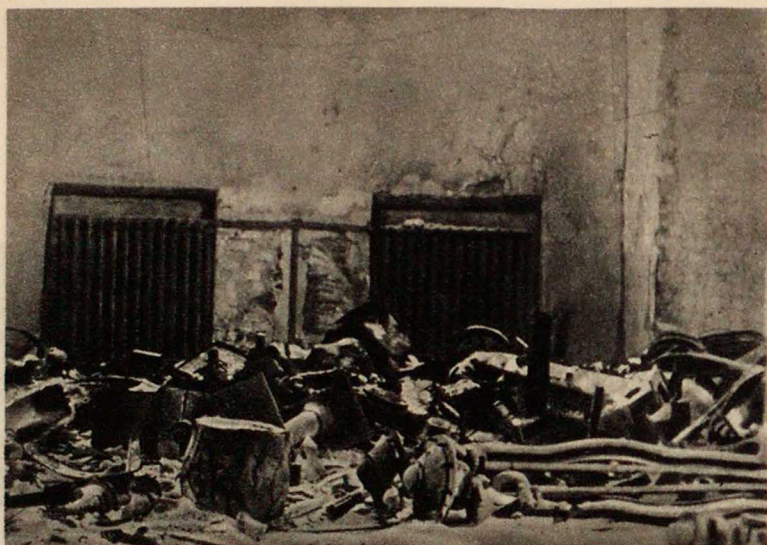

Церковь в поселке Мятлево Смоленской области, разгромленная немцами

*Разрушенная немцами Георгиевская церковь в г. Верее Московской области.
Немцы превратили эту церковь в мишень для учебной артиллерийской
стрельбы. Здесь же были заперты и сожжены 50 раненых
пленных красноармейцев*

25

Внутренний вид второй Покровской церкви в г. Боровске, превращенной немцами в гараж

Крестьяне с. Посад Ленинградской области около трупов своих односельчанок — М. ЕВСЕЕВОЙ и А. ГРИГОРЬЕВОЙ, замученных и убитых немцами. У А. Григорьевой выколоты глаза

*Разрушенный немцами Зареченский храм г. Вереи
Московской области*

26

Собор г. Вереи Московской области, в котором немцы совершали убийства и сожжение верующих граждан и пленных русских воинов

M

рее освободиться от фашистско-немецкого гнета. Верующие люди объединялись в одном стремлении — хоть чем-нибудь помочь победоносной русской армии и выгнать захватчиков с родной русской земли.

Верующие села Галкино Дзержинского района Смоленской области с благоговением рассказывают о своем односельчанине, верующем старичке, 62-летнем Николае Калугине. Любя родную русскую землю и всем сердцем ненавидя врагов, желая помешать отступающим немцам, он среди бела дня подошел к немецкой штабной машине и ударом топора прорубил бензиновый бак. Машина оказалась испорченной. Калугин был тут же немцами сначала подвергнут зверским мучениям, — у него вырывали волосы, его кололи кинжалами, — а потом убит.

Простая, неученая женщина, жительница г. Медыни, Елена Филипповна Иванова, лишившись родного крова, когда немцы насильно уводили ее в глубь их тыла, бесстрашно прорвалась через немецкую охрану. Разутая, раздетая, голодная Иванова, скрываясь зимой от фашистов в лесу, жила одной надеждой — скорее вернуться к своим русским людям. «Я все время молюсь Господу Богу, — говорит она, — да покарает он антихристов-немцев за все те страдания, которые переживаем мы, верующие».

В освобожденных от немецко-фашистской армии городах и селах огненным столбом поднимается к небу молитва верующего населения — да покарает Господь варваров, грабителей, насильников!

Все бесчисленные донесения, как священнослужителей, так и верующих, поступающие в Московскую Патриархию, полны бесконечной благодарностью Красной Армии за избавление от угнетателей-фашистов.

Эти донесения в такой же мере полны несокрушимой любовью к русской родной земле, говорят о твердом решении верующих до конца своей жизни грудью отстаивать родину.

«Все верующие,— пишут крестьяне села Галкино Дзержинского района Смоленской области,— молятся Господу Богу, чтобы ненавистные немцы-нехристи и антихристы были скорее изгнаны с нашей земли. Мы просим Бога, чтобы наша русская армия скорее разбила немцев-фашистов».

АЛЕКСИЙ, архиепископ Уфимский.

4 апрель 1942 года.

Великая Суббота.

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

ДОКЛАД

ТЯ ЖЕЛЫЕ, кошмарные дни пережили жители города Вереи во время немецкой оккупации. Лично я, как проживший все время оккупации в Верее, был свидетелем тех ужасов, которые проделывали варвары-фашисты над мирными жителями. Город выжжен и разрушен; имущество разграблено; жители подвергались зверским издевательствам.

Особенно тяжело нам, верующим, было смотреть, как немцы-фашисты издевались над нашей верой, над святынями, разрушали святые храмы, грабили и расстреливали православных русских людей.

Соборный храм Вереи, где совершались службы, был обращен немцами в арестный дом. В него они помещали всех по-

дозрительных людей. Верхний этаж был отведен для заключения раненых и пленных.

Все протесты верующих не имели успеха.

Во время церковной службы немецкие солдаты входили в храм в шапках, с папиросой во рту. На мои просьбы относиться с уважением к святыне отвечали грубостью и угрозами.

В городе Боровске, по заявлению представительницы церковного совета соборного храма Елизаветы Кирилловны Астаховой, немецкими фашистами были обезображены две фелони XVII века; в одной более половины жемчужного оплечья сорвано; икона преподобного Пафнутия (XVII века), Боровского чудотворца, досточтимая святыня города, а также и некоторые другие иконы и евангелие были немцами выброшены на улицу и подобраны верующими.

Осквернен храм в селе Спас-Косицы Верейского района.

Кровью обагрили свои руки изверги-фашисты, издеваясь над православными русскими жителями Вереи. И, что всего тяжелее, неслыханные злодеяния были совершены в нашем святом храме. Я не нахожу слов описать то, что я видел своими глазами и что я, служитель Церкви Божией, пережил за это время.

Я вошел в свой храм, после бегства немцев из города, надеясь найти в храме православных верующих людей, которые были заключены немцами под стражу. Я надеялся услышать их живые речи, утешить их радостью освобождения и помолиться с ними. Но каков же был мой ужас, когда, вместо живых людей, я нашел трупы расстрелянных. Трупы лежали в притворе, в самом храме и даже в святом алтаре. Всех трупов было более 30. На полу и стенах храма были заметны следы свежей крови. У многих из расстрелянных пальцы рук были сложены для изображения крестного знамения. По страдальческим лицам многих я понял, что они взывали о помиловании. Но ни святой крест, ни мольбы невинных страдальцев не удержали варваров-фашистов от совершения неслыханного злодеяния. От охватившего меня ужаса я долго не мог прийти в себя. Я не

помню, как я пришел домой. Я никак не мог себе уяснить, неужели в наш век могут совершаться в святом храме зверские убийства ни в чем неповинных христиан? От страха и ужаса я поседел. Чувством гнева и ненависти наполнилось мое сердце к вероломным, озверевшим фашистам, не признающим ничего святого. Без слез и содрогания я не могу рассказывать об этом злодеянии.

Уже на другой день я узнал, что в этом же Верейском соборе, в верхнем этаже, немцы сожгли живыми около 200 пленных и раненых воинов русской армии, облив их предварительно керосином.

Сторожа соборного храма Владимира Сараева немцы не выпустили из храма и оставили вместе с пленными, они били его, а когда он протестовал, хотели расстрелять.

Немцы грабили верующих и духовенство.

В селе Спас-Прогнани Боровского района священника в церковной сторожке раздели почти донага.

Лично со мной был такой случай. Приходит ко мне немецкий офицер, делает самый тщательный обыск. Все, что было ценного, он забрал: карманные часы, серебряную дарохранильницу и т. д.

Сплошное ограбление было несчастным уделом и верующих моего прихода. У них отбирали скот, съестные припасы, одежду, обувь.

Тяжелому, варварскому разрушению немцы-фашисты подвергли наши святые храмы. Очень пострадал Боровский собор. Городская церковь Спаса-на-Взгорьи сожжена. Пятницкая, в которой был краеведческий музей, разгромлена. В селе Совяках купол церкви разрушен и вообще весь храм приведен в ужасный вид. В селе Федотове церковь сожжена. В селе Уваровске на церкви сбиты купола. Троицкая церковь, близ станции Балабаново, после немцев осталась в ужасном виде. В селе Аграфенине храм сожжен. В селе Смоленск немцы взорвали храм. Такой же участи подверглись храмы и в некоторых других селах.

Во время оккупации мы, верующие, не теряли связи с своей матерью-Церковью. За богослужением мы поминали главу Православной Русской Церкви Блаженнейшего Митрополита Сергия. Тайно мы молились Богу о даровании победы русскому оружию.

У многих верующих дети и мужья сражались в рядах Красной Армии, а некоторые из наших верующих входили в партизанские отряды. Сами же верующие горят священной ненавистью ко врагу и во имя спасения своей родины готовы жертвовать всем.

Священник г. Вереи Алексей Соболев.

17 апреля 1942 года.

День св. Иосифа Писнописца.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Барварское разрушение немцами храмов вызвало патриотический подъем среди верующих временно окупированных местностей

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

И А С Т В А вверенной моему духовному руководству Калужской епархии около двух с половиной месяцев находилась под игом немецко-фашистской оккупации. Трудно и невозможно словами описать те нечеловеческие страдания, которые перенесли жители за это время от руки фашистов.

В человеческой истории не было другой армии, которая опозорила бы себя такими зверствами над мирными жителями.

Что являет собой входящая в состав моей епархии Тульская область после освобождения ее из-под фашистского ига? Города превращены в развалины, деревни выжжены, иму-

*Преподобный Питирим,
епископ Калужский*

щество разграблено, хлеб и скот отобраны. Не считаясь ни с международным правом, ни с Божескими и человеческими законами, фашистская армия совершала такие зверства, каких мир не знал в самые варварские времена! Немцы не просто убивали жителей сел и деревень, а подвергали их самым утонченным мучениям. Они закапывали живых крестьян, рабочих, служащих. Насиловали женщин и девушек и зверски их убивали. Почти в каждой деревне, в которой побывали изверги-насильники, находили замученных женщин и девушек, у которых исколоты штыками тела, вырезаны груди, распо-

роты животы. Живых детей фашистские солдаты разрывали на куски в присутствии обезумевших матерей. Нечего говорить о тех пытках и мучениях, которым подвергали фашистские изверги пленных наших воинов.

Эти страдания для верующих усугублялись еще варварским издевательством фашистов над религией, православными храмами и духовенством. Немцы преднамеренно разрушали святые храмы, обращали их в конюшни, тюрьмы, кладовые и даже уборные. Оскверняли и грабили церковные святыни, убивали и глумились над духовенством и верующими, грабили их имущество и сжигали дома.

О чудовищных насилиях фашистов над Православной Церковью, духовенством и верующими последние, после своего освобождения из-под немецкого ига, сочли своим нравственным долгом донести в Московскую Патриархию, дабы поведать

всему человечеству, что представляют собой звери-фашисты и как они, именующие себя «крестоносцами», с присущим им варварством уничтожали этот крест Христов.

* * *

С глубокой древности православный русский народ с особой любовью чтит свои святые храмы. Он на трудовые копейки воздвигал величественные здания храмов, украшал их золотом и серебром и бережно охранял их, ибо храм для верующего христианина — место молитвенного общения с Богом. Здесь он изливал свои радость и горе, сюда он приходил за помощью в дни общественных бедствий. С такой же любовью и благоговением почитал православный русский народ и те святыни, которые находились в святом храме. Настолько чтит наш народ свои святыни, что для поклонения им совершал дальние паломничества — в Иерусалим ко гробу Господню, на святую гору Афон, к печерским чудотворцам в Киев, к преподобному Сергию, на Соловки к Зосиме и Савватию, к преподобному Серафиму Саровскому. Какой же великой ненавистью к извергам-фашистам проникнуто было сердце православного русского человека, когда они подвергли варварскому разрушению, надругательству и осквернению дорогие для него святыни! Нельзя было спокойно слушать очевидцев этого беспрецедентного в истории народов издевательства над православными святынями.

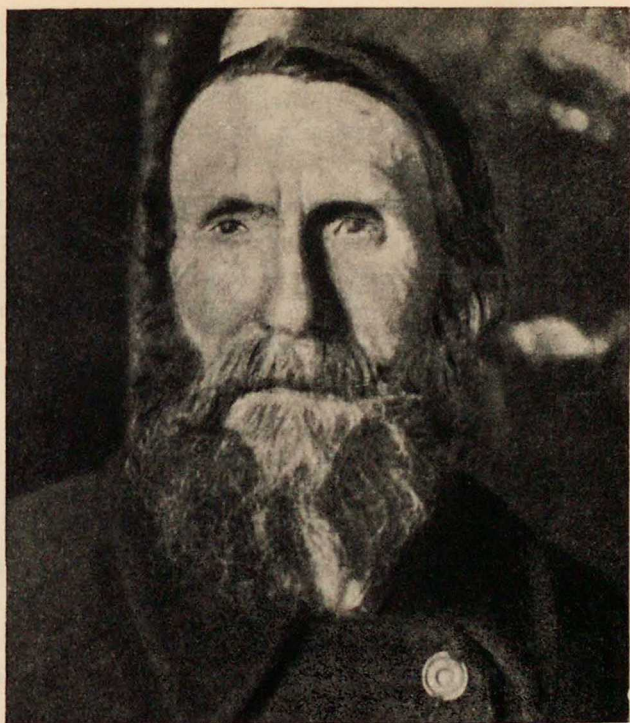
Преодо мной убеленный сединами игумен Мартирий Гришин из села Ровки Плавского района Тульской области. Голос его надорван, сам сгорблен; со слезами на глазах он передает: «Прожил я на веку 68 лет, из них полсотни лет своей жизни отдал на служение святой Церкви. На веку своем видел всякие ужасы, но то, что я видел и пережил при немцах, поистине является неопишуемыми мерзостью и запустением святыни.

Меня ужасало не то, что немцы ограбили меня дочиста и что они меня, старика, заставили раблепствовать пред ними и служить им, как раба, но мне было обидно за свой священный сан, который подвергся такому унижению со стороны фа-

шистов, и тяжело было переживать осквернение нашего храма и его святынь. Во время службы они входили в храм в шапках, заходили в алтарь и своими погаными руками прикасались к престолу, святому евангелию, кресту. На ночь вводили в храм лошадей и тут же в храме испражнялись. А когда стали отступать, то взламывали замки, грабили наш храм и пушечными выстрелами привели его в негодность. Горит мое сердце глубокой ненавистью к этому проклятому врагу христианства, и свои старческие силы я рад отдать на защиту родины».

В городе Туле в церкви Двенадцати Апостолов, при переполненном молящимися храме, 30 марта 1942 года о. протоиерей Понятский молится Богу о даровании победы русскому воинству. Он обращается к молящимся и с гневом произносит: «Немцы-фашисты среди вас вели пропаганду, что они идут «крестовым походом» освобождать Русскую Церковь и религию от большевиков. Врут поганые изверги. Не Церковь шли они освобождать, которая пользуется всеми свободами при советской власти, а нас полонить, нас сделать своими рабами, завладеть нашими богатствами». Обратясь ко мне от лица верующих, он поведал, что когда они мирно молились в этом храме, враг непрерывно обстреливал их: пули и осколки бомб летели в храм. «Они изуродовали наш храм,— говорил он,— но службы мы не прерывали. Передайте наше заверение Блаженнейшему Сергию, что его призыв к защите нашей родины мы восприняли как напутствие Божие на подвиг за отечество и готовы отдать все в жертву за спасение родины от ненавистного нам врага». Батюшка произносит здравицу за воинов и вечную память тем из них, кому судил Господь Бог положить души свои на поле брани.

С волнением в голосе и сердечной скорбью рассказывал священник села Ярлыкова Смоленской области Василий Лоскутов, как фашисты разграбили их храм, глумились над святынями — антиминсом, крестом и евангелием, жгли святые иконы и превратили храм в уборную. «Наглее и циничнее над-

*Священник Василий Лоскутов села Ярлыкова Смоленской области,
приговоренный немцами к расстрелу*

ругательства над нашими храмами и его святынями нельзя было придумать. Меня искали, чтобы убить, но я сумел скрыться».

Такие вопли и стенания несутся от всех живых свидетелей этих поистине чудовищных издевательств фашистов над православными святынями.

Обращение действующего святого храма в конюшню имело место и в селе Ровки Плавского района Тульской области. «Много раз заводили на ночь в нашу церковь своих лошадей

немцы», — говорил мне священник этого храма игумен Мартирий.

В селе Ярлыкове Дзержинского района Смоленской области немцы превратили здание храма в кладовую и завозили туда уголь.

Обращение действующих храмов в уборные имело место в обоих названных храмах. «Немецкие войны в храме отправляли свои естественные потребности» (рассказ игумена Мартирия). «Вторую половину нашего храма немцы обратили в уборную» (слова священника с. Ярлыково Смоленской области Василия Лоскутова).

В Калуге немцы заходили в шапках в храм и издевались над верующими, когда они творили крестное знамение и лобызали иконы. Немцы, в присутствии верующих, плевали на святые иконы и смеялись над крестным знамением.

Вот что произошло в доме монахини Дарьи Харламовой из Калуги.

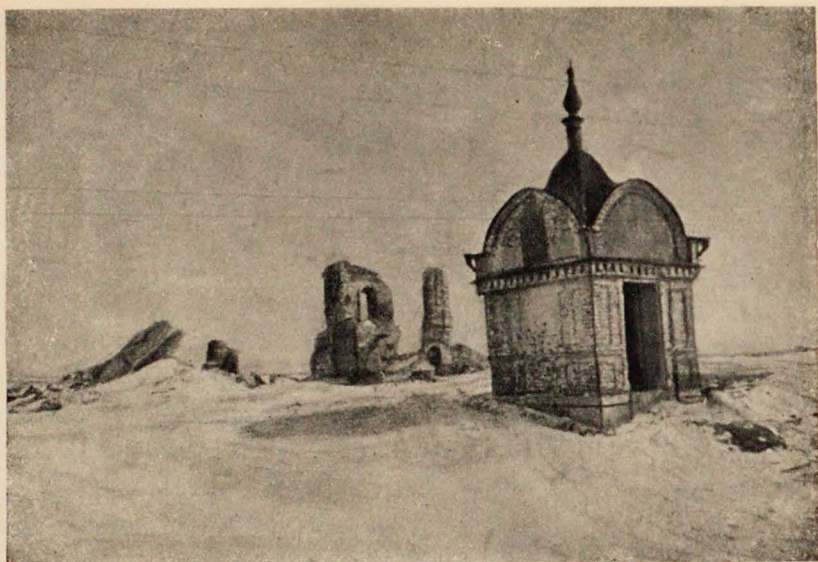
«21 декабря 1941 года, — рассказывала она мне, — ко мне в квартиру ворвались три немца, взяли все хорошие вещи, выкинули мою больную сожительницу на улицу, а дом сожгли и не допустили что-либо спасти. Самое ценное в доме для меня были иконы. Немцы издевательски вытолкнули меня, говоря: иди, пока жива».

В городе Калуге немцы пытались ввести празднование Рождества Христова по новому стилю. «Немало смущений пережили верующие Калуги с приближением 25 декабря — дня празднования Рождества Христова на Западе, — говорил мне протоиерей Г. Лысяк. — Городская управа и представители германского командования требовали, чтобы мы праздновали Рождество Христово по новому стилю. В этом верующие почувствовали проявление насилия над своим религиозным укладом и тревожно переживали предрождественские дни в ожидании, чем кончится защита церковного порядка со стороны представителей религиозной общины».

Спасо-Преображенская церковь в поселке Рогожине Тульского района
Тульской области, разрушенная немцами

1863

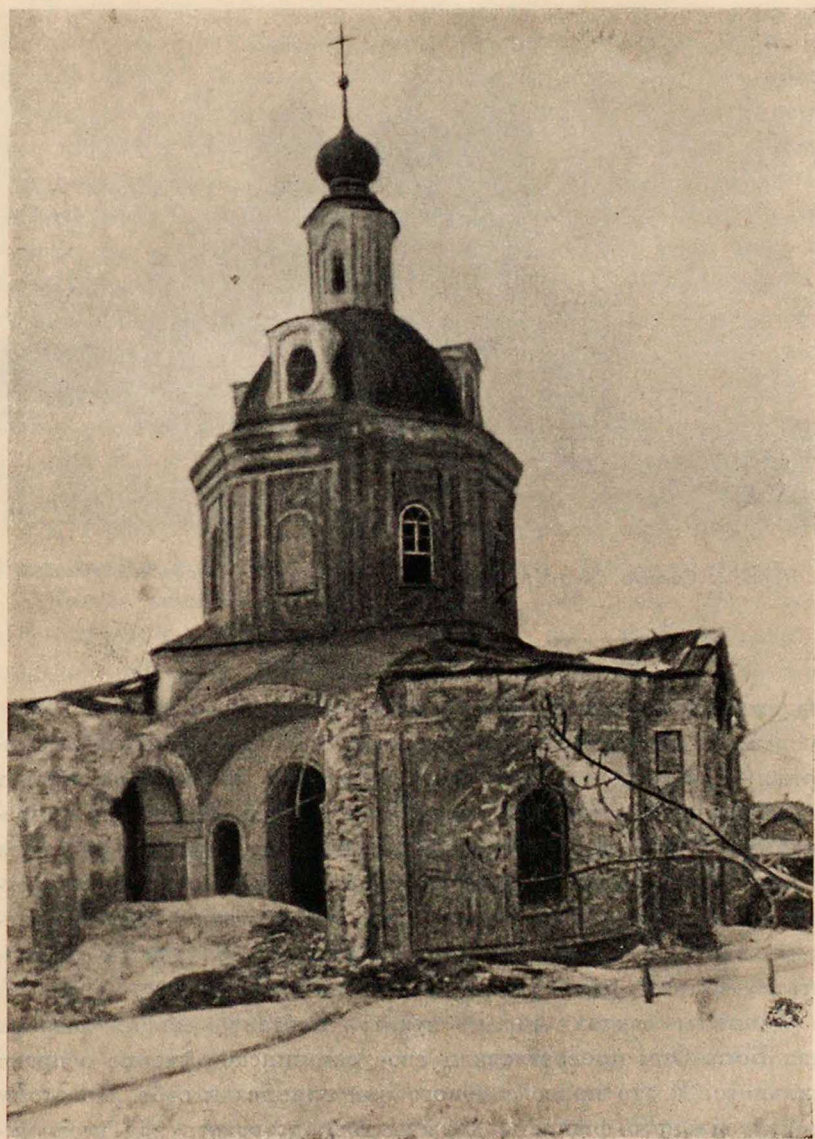

Разрушенная немцами церковь в селе Маслове Тульской области

«Немецкая армия,— рассказывал мне игумен Мартирий,— прибывшая в наше село в октябре 1941 года, творила, до своего изгнания советскими войсками, неописуемые злодеяния и учинила омерзительное запустение в нашем храме. Немецкие безнравственные богоотступники, совершая поругание русской святой церкви, заходили в храм в шапках и с оружием в руках, действовали в святом алтаре во время богослужения без всякого человеческого сознания, дерзко хозяйничали на святом престоле, касаясь всей святыни».

* * *

Дикие немецкие орды не ограничивались одним надругательством и осквернением православных святынь, одним только

Церковь в г. Алексине Тульской области, разрушенная немцами

365

*Церковь Святых Жен-Мироносиц в г. Серпухове Московской области,
разрушенная немцами*

издевательством над религиозным верованием православных людей. Они воскресили времена первых гонителей христиан — Нерона и Диоклетиана. От руки варваров-фашистов полилась невинная кровь служителей Церкви Христовой и преданных ее чад. И, что особенно важно, эта зверская расправа с христианами являлась не случайными проявлениями хищнической натуры или дикого разгула опьяненных первыми успехами варваров-фашистов, а проводилась и проводится как система, вытекающая из их фашистской идеологии.

Фашисты создали новый культ: почитание своего фюрера как Бога. Они провозгласили свое сатанинское учение о праве сильного. И это право сильного они приписали себе. По этому праву сильного фашисты должны господствовать над всем миром. Все народы, по их воззрениям, ублюдки и должны быть рабами немцев.

Но это человеконенавистническое учение фашистов находится в полном противоречии с христианским учением о правде, мире и любви. Верные своей идеологии, фашисты порывают всякую связь с христианством, делают его противниками. Они открыто объявляют, что христианство «не удалось и для будущего мирового прогресса не годится». А чтобы христианство не мешало фашистам, они под предводительством своего атамана-людоеда Гитлера подняли со свойственной им жестокостью борьбу против христианства и его последователей.

Гитлер на весь мир кричит: «Мне ничего не стоит потопить в крови миллионы людей, чтобы стать властителем мира». И мы видим, что людоед Гитлер залил кровью земли Европы — Францию, Бельгию, Голландию, Норвегию, Грецию, Польшу, Югославию... Гитлер кровью наших единоверных и единокровных братьев и сестер залил поля Бессарабии, Украины и Белоруссии. Он обагрил землю кровью христиан и во время своего пребывания в городе Калуге Тульской области.

В Калуге немецкими фашистами был расстрелян престарелый священник Василий Гречанинов. Он был убит на кладбище, где совершал панихиду на могиле. Ими же были убиты регент Георгиевского храма Николай Гайчеров и монахиня Наталия Оболенская. Об этих страшных злодеяниях немецких извергов сообщают служащие протоиереи города Калуги Иоанн Соловьев, Григорий Лысяк и Александр Анохин. «В мрачные дни немецкой оккупации города Калуги мне пришлось быть все время в городе,— рассказывал о. Иоанн Соловьев.— Тревожные дни и ночи переживали все граждане, не успевшие эвакуироваться из города. Каких только зверств и насилий не испытали они! И на долю православного духовенства выпало немало бед и несчастий. Так, от руки гнусных убийц нашел смерть глубокий старец протоиерей Василий Гречанинов. В то время, когда он совершал на могилах городского кладбища панихиды по усопшим, его настигла вражеская пуля. Монахиня Наталия Оболенская была сражена также пулей в 7 часов утра, при выходе за ворота своего дома. Почтенный

регент церковного хора Георгиевской-за-Верхом церкви Николая Николаевич, идя после всенощной в 5 часов вечера домой, за несколько шагов от своей квартиры пал от руки кровавых захватчиков».

Священник Лоскутов спасся от расстрела только потому, что успел во-время скрыться. «Псаломщика моего Александра Рогожина с сыном Николаем увели в плен», — пишет мне священник Лоскутов.

Немцы-оккупанты не только оскверняли наши святыни, но и грабили наши церкви. Разграблены были церкви в селе Ровках Плавского района Тульской области, в селе Ярлыкове Дзержинского района Смоленской области, о чем рассказывали мне настоятели этих храмов.

«За два дня до отступления немцы сломали замки в церкви, ворвались в нее и все похитили. Унесли антиминс, два наперсных креста, дискос, чашу. Словом, забрали все необходимые принадлежности для богослужения. Мраморный престол разломали. Мне 62 года. И за всю свою жизнь такого издевательства над храмом, его святынями, священниками и верующими я еще не встречал», — сообщил мне священник Лоскутов.

Питая ненависть к Православной Церкви, немецкие фашисты грабили духовенство.

Вот что передает протоиерей города Калуги Александр Анохин:

«Находясь в Ново-Дугинском районе Смоленской области, я по пути в Калугу встретил немецких солдат. На вопрос: не солдат ли я русский, я объяснил им, что я священник. Они отняли у меня рукавицы, телогрейку; единственное, что осталось из дорожного питания, сахар, и тот отняли».

«Лично я не раз был ограблен немцами, когда уходил на службу», — сообщает мне протоиерей Соловьев.

«Я скрывался от немцев. Не найдя меня, немцы сожгли мой дом и разграбили все мое имущество», — рассказывал мне священник Лоскутов.

Разрушенная немцами церковь в селе Башмаковке Московской области

«Немецкие мучители жестоко обидели меня — с моих ног сняли валенки, взяли белье и одежду, отняли и не возвратили 500 рублей денег и личные мои документы», — говорил мне игумен Мартирий.

Не оставляли в покое немецкие оккупанты и верующих.

«Узнав, что я монашка, немецкие солдаты ворвались в мой дом, разграбили все мое имущество и зажгли мой дом», — рассказывает монахиня Харламова.

«Одновременно со мной подверглись ограблению и прихожане. У моей квартирной хозяйки Анны Михайловны Софроновой немцы выгребли муку, рожь, сено и взяли последний только что испеченный хлеб. Они похитили всех овец, кур, масло, а из сундуков взяли все вещи. У гражданки Усачевой, 67 лет, немцы отняли корову, овец и поросенка. Сожгли дотла и ограбили церковниц-вдовиц Леоновых. Граждане во гневе проклинают немцев», — сообщал мне игумен Мартирий Гришин.

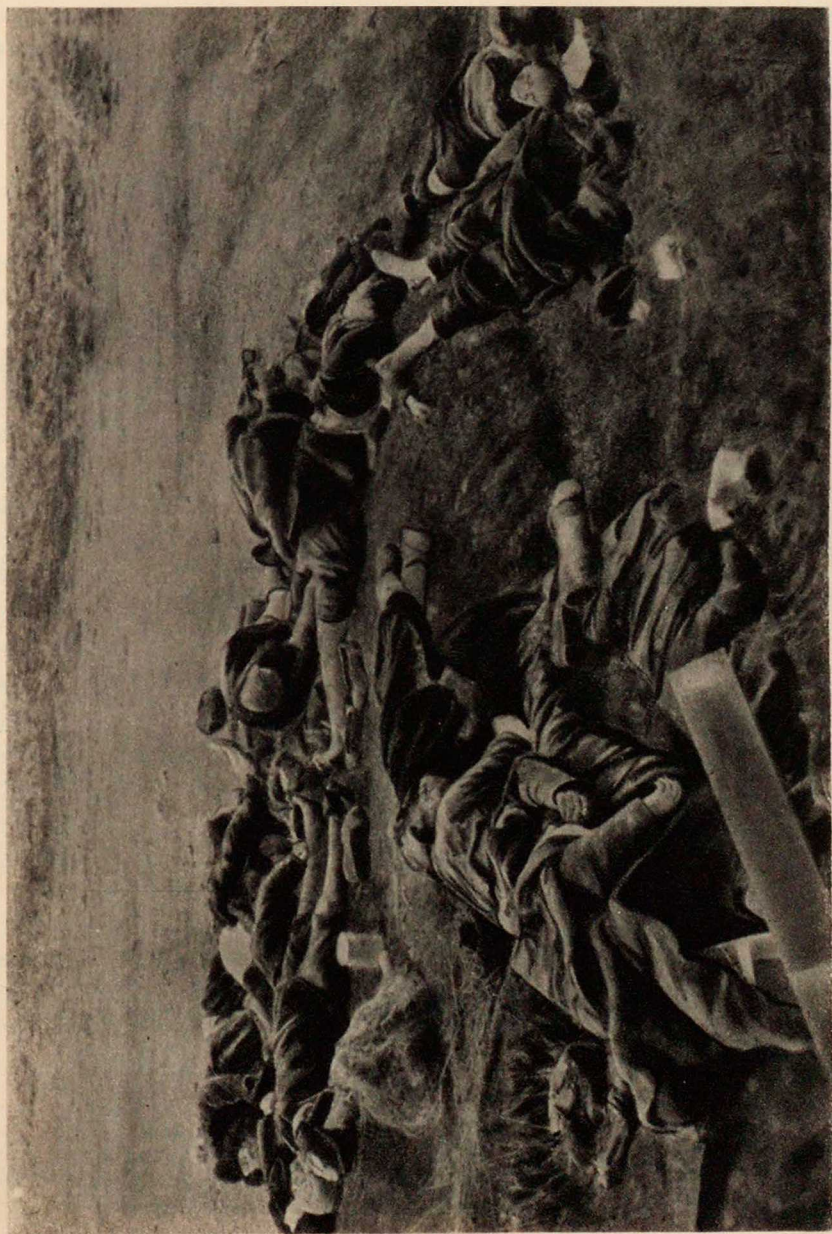
В Калуге немцы с первых дней оккупации стали отбирать у верующих обручальные кольца и снимать ризы с икон. Немцы знали, что обручальные кольца бывают золотые, а ризы на иконах делаются также из дорогого металла.

«Первое, что ударило по религиозно-национальному и патристическому чувству верующего, — это то, что немцы насильственно отбирали, наряду с другими ценностями, обручальные кольца. Напрасны были попытки некоторых граждан апеллировать к немецкой «набожности» и указания на ритуальное значение этих колец. Металл для немцев был выше религиозного чувства. За кольцами пошли иконы с ценными ризами, святыни семейных очагов», — передавал мне протоиерей Лысяк.

* * *

Дикие немецкие насильники подвергли разрушению великие святыни наши.

Безо всякой нужды преднамеренно были обстреляны храмы Тулы. Некоторые храмы приведены в полную негодность. Так,

Разутые, обобранные и расстрелянные немцами мирные жители в г. Волоколамске

Замученные немцами в Волоколамске женщины

разрушен храм в поселке Рогожине, обстреляны артиллерийским огнем храм Двенадцати Апостолов, кладбищенский Всехсвятский храм.

Вот что сообщают мне об этом варварском поступке немецких извергов духовенство и верующие Тулы.

«Немецко-фашистская пропаганда всюду и везде распространяет слухи, будто фашистско-германская армия сражается за освобождение церквей от ига большевизма и что только эта армия дарует свободу Церкви и религии. Но их пропаганда полна лжи. Немцы разрушают храмы и глумятся над религией, которая свободно исповедуется в нашей России. В момент оккупации немцами Тульской области немецкие армии подошли к самым окраинам нашего родного города Тулы и стали, не разбирая ничего, бомбить и обстреливать город, в том числе преднамеренно стреляли из орудий и минометов по нашему дорогому храму, церкви Двенадцати Апостолов. Следы этих обстрелов видны и сейчас: все стекла и часть железных рам побиты. Одна бомба попала в стену подвального помещения центрального отопления, повредила центральные печи, изуродовала весь пол в храме, плиты все покороблены. Было сделано несколько выстрелов и по колокольне. Мы, верующие, сильно возмущены варварским разрушением и второго нашего храма — при поселке Рогожине, где немецкими снарядами снесены колокольня, купол и крыша. Непрерывно бомбили фашисты также кладбищенскую Всехсвятскую церковь», — так рассказывали мне настоятель церкви Двенадцати Апостолов протоиерей о. Понятский и верующие Тулы.

С нарочитой целью были разрушены немцами храмы в селе Масловке, в Алексине, Успенский храм в Калуге, Мироносицкий в Серпухове, храм в селе Башмаковке Московской области и другие.

* * *

Разрушение святых храмов, осквернение святынь, издевательство над духовенством и верующими вызвали среди пра-

вославных людей Тульской области глубокую ненависть к заклятому врагу Православной Церкви и подняли на небывалую высоту патриотические чувства в них. Непередаваема была радость верующих Тульской области, когда Господу Богу угодно стало освободить их землю от фашистского ига. А иго это было поистине невыносимое. Каждый шаг земли был залит народной кровью. Самым тяжелым испытанием для верующих была оторванность их от матери-Церкви. Но и в разлуке верующие не теряли с ней связи. Во всех храмах за богослужением открыто произносилось имя главы Православной Церкви Митрополита Сергия. Все верующие глубоко помнили воззвание Блаженнейшего с призывом, по примеру древних предков, полагать души своя за отечество свое. По словам протоиереев Тулы Михаила Поняцкого, Калуги — Григория Лысяк, Александра Анохина, они за каждым богослужением тайно читали молитву о даровании победы русскому воинству. У большинства верующих дети, мужья и братья сражались в рядах русской армии, и сердце молящихся было обращено к ним. Верующие молили Господа Бога, чтобы Господь увенчал русское оружие победой, а их освободил из-под фашистского ига.

Когда же была очищена Тульская область от фашистов, во всех храмах служились благодарственные молебны. Теперь за каждым богослужением открыто возносятся молитвы о даровании победы русскому воинству. В храмах производятся сборы пожертвований в фонд обороны. Сердца верующих Тульской области горят священной ненавистью к заклятому врагу, посягнувшему на нашу родную землю, осквернившему наши святыни. «Врут фашисты, что они идут за свободу веры, не вера им нужна, а наши земли, родные поля и наши леса. Все верующие нашей общины это давно поняли и любят нашу Красную Армию, сражающуюся за нашу родину. В день Красной Армии нами было пожертвовано 3000 рублей на подарки и 50 полотенец. Мы и впредь будем жертвовать все, что можем, нашим воинам и молиться за них в нашем родном храме. При

Похороны погибших от немецких зверств в г. Казуге

28

этом мы заверяем Московскую Патриархию, что сердца наши горят глубокой любовью к матери-родине, за спасение которой мы готовы отдать свою жизнь», — говорили мне верующие города Тулы.

«Тяжесть фашистского ига и издевательства немцев над святынями нашими и над верующими вызвали высокий подъем патриотического чувства в сердцах верующих. Все с нетерпением ожидали часа освобождения от чужеземного ига и от религиозно-национального порабощения. Эта напряженность сказалась при богослужениях в усилившихся молитвах о войнах, а с приходом Красной Армии — в торжественных молениях о даровании победы русскому оружию. Верующие молят об этом Господа коленапреклоненно и со слезами на глазах», — рассказывал мне протоиерей Григорий Лысяк.

Мое близкое общение с верующими Тульской области, совместное мое моление с ними в дни страстей Господних и торжественного праздника Пасхи Христовой дают мне право заявить, что могуч и непоколебим дух верующих, устремленный к победе над общим врагом человечества — немецким фашизмом. Не сокрушить и не поколебать решимости православных русских людей бороться до полного уничтожения врага, какими бы приманками и лестью последний ни обольщал их. Лицо зверя опознано. Православные русские люди верят, что гнев Божий истребит фашистскую свору, ибо пролитая ею кровь невинных жен и детей вопиет к небу об отмщении.

Православные люди Тульской области горят одним желанием, воодушевлены одной мыслью: как можно скорее победить ненавистного врага, об этом они горячо молятся вместе со мною за каждым богослужением.

Епископ Калужский ПИТИРИМ (СВИРИДОВ)

8 апреля 1942 года. Среда св. Пасхи.

День архангела Гавриила.

843

ВОСПОМИНАНИЯ

ИЮНЯ 1941 года мирная жизнь советского народа была нарушена неистовым Гитлером. Событий июньских дней никогда нельзя забыть. Начало войны застало меня в столичном городе Молдавской ССР Кишиневе, куда я был командирован главою нашей Православной Русской Церкви Блаженнейшим Сергием, Митрополитом Московским и Коломенским, в качестве секретаря епархиального управления Кишиневской и других епархий. Бессарабия только за год до начала войны сбросила румынское иго и обрела свободную и спокойную жизнь. Еще утром 22 июня в Кишиневе прозвучал первый сигнал воздушной тревоги. Немецкие самолеты сбросили бомбы на мирное население Кишинева.

Воскресная служба в кафедральном соборе, в которой я принимал участие, происходила в необычайных условиях: здание сотрясилось от разрывов немецких бомб, которыми варвары целили в собор. И они попали в него и частично разрушили святой храм.

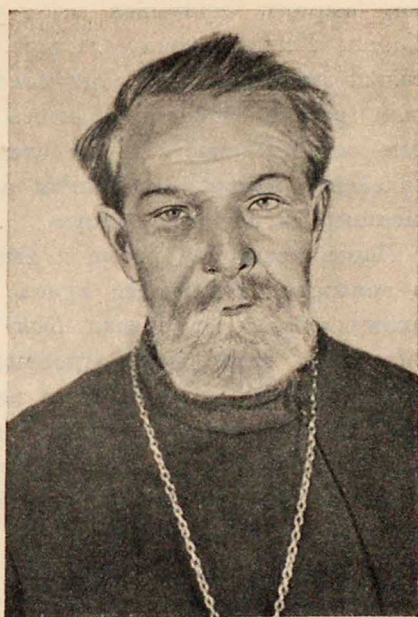
Немцы с первого же дня разоблачили себя перед всем миром как варвары и кровавые агрессоры. Яркими свидетельствами этого были слышанные мною крики раненых взрослых и детей и виденные мною трупы убитых при этой бомбежке кафедрального собора.

Там, где еще вчера люди собирались у мирных домашних очагов, — теперь дымящиеся развалины, воронки, плачущие дети, потерявшие своих родителей; обезумевшие матери, ищущие спасения от черных ассов; выбитые стекла в соборе и обвалившаяся штукатурка.

Садовая, Бендерская, Болгарская и улица Ленина, еще вчера цветущие улицы, немо возглашали миру, какие несчастья несет людям немецко-румынский бандитизм.

Речь Молотова объяснила все. В 12 часов дня весь мир узнал о вероломном нападении гитлеровской Германии.

Народ сразу убедился в действительных чувствах немцев. Гитлеровский холоп Антонеску накануне войны, обращаясь по радио к бессарабскому народу, пытаясь представить себя дру-

*Протоиерей Петр Филонов,
настоятель церкви
Нечаянной Радости г. Москвы*

гом народа, призывал к торжественной встрече румын. Король Михаил пошел дальше. Он заявил: «Мы желаем вам только добра, выходите на полевые работы, занимайтесь мирным трудом, свободно молитесь в ваших храмах, мы приносим вам освобождение». И на следующий же день после этого заявления немецкие самолеты расстреляли с воздуха всех вышедших на полевые работы.

Через некоторое время я имел еще один случай убедиться в коварстве и наглости врага. Мое пребывание в Кишиневе окончилось, и я обязан был выехать в Москву. Выбирая укромные, тихие места, где можно было не бояться возмездия, немецкие «герои» часто нападали как на наш, так и на другие пассажирские поезда с воздуха. Особенно запомнился один момент. Около станции Котовск, когда пассажиры, среди которых были женщины и дети, пытались найти спасение в лесу около полотна железной дороги, фашистский летчик хладнокровно принимался их расстреливать из пулемета и сбрасывать фугасные бомбы.

В первых числах июля я увидел нашу родную столицу Москву и еще раз убедился в мощи советского народа, который не дрогнул перед лицом тяжелых испытаний и грудью стал на защиту любимой родины, готовый жестоко покарать немецких оккупантов, нарушивших нашу мирную жизнь. С 22 июля Москва начала героически отражать вражеские налеты. Москвичи в дни обороны своего города показали, на что способен русский человек.

Теперь Красная Армия перешла в наступление и гонит врага на запад. Недалек тот час, когда на нашей земле не будет проклятых фашистов.

*Настоятель церкви Нерасимной Богородицы
в Мезынской Роже, прот. Петр Райков*

6 апреля 1942 года.

Предпразднество Благовещения Пресвятой Богородице.

Попедельник св. Пасхи.

«НЕМЦЫ СОЖГЛИ МОЮ ЦЕРКОВЬ»

ИЗ ПИСЬМА

Митрополиту Сергию

О Я Воловниковская церковь разбита и сгорела почти до основания. Немцы (новые «крестовики») предварительно ее ограбили, а потом устроили из нее склад боевых припасов и около нее расстреливали наших пленных красноармейцев.

Бой был ожесточенный и для нашей церкви окончился печально. Когда я узнал, что сделали немцы из церкви, поспешил туда, чтобы взять антиминс и Св. Дары. Но когда я туда приехал, уже шел бой и в церковь проникнуть, конечно, я уже не смог (да немцы, вероятно, и не пустили бы меня).

Пока я ездил, рабочий поселок был подожжен немцами, дом, в котором я жил, сгорел. Сгорели все мои книги, заметки и записки, мое маленькое имущество немцы украли.

Протоиерей Сергей ГОРОДЦОВ.

Село Воловники Клинского района

Московской области

20 марта 1942 года.

849

*Приводим акт о разрушении и ограблении
немцами старинного православного монастыря
в г. Тихвине Ленинградской области.*

А К Т

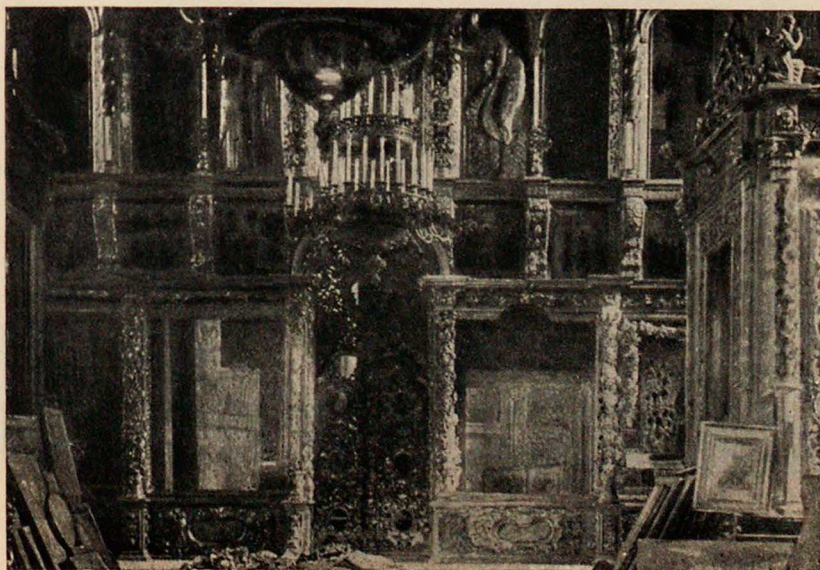

И, ниже подписавшиеся, старожилы города Тихвина — Венедиктов Михаил Дмитриевич, проживающий по ул. Римского-Корсакова, 23; Шумкина Мария Кузьминична, проживающая по улице Римского-Корсакова, 26; Проскуряков Константин Николаевич, проживающий по улице Римского-Корсакова, 15, и Христофоров Александр Христофорович, проживающий по Советской улице, 87, составили настоящий акт в том, что фашисты, находясь в городе Тихвине и некоторых других населенных пунктах района в течение одного месяца — с первых чисел ноября до первых чисел декабря 1941 года, — творили гнусную расправу над мирным населением, учиняли

РАЗРУШЕНИЯ В ТИХВИНСКОМ МОНАСТЫРЕ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Успенская церковь

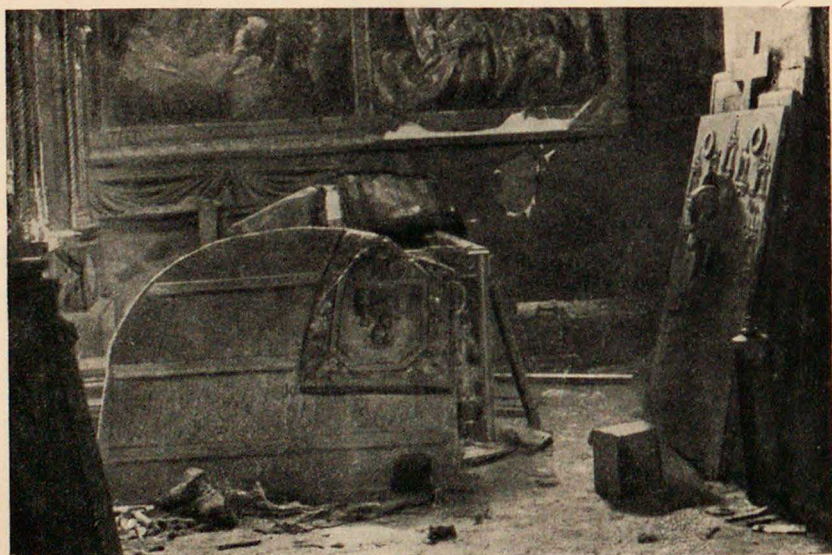

*Внутренний вид Успенской церкви, разгромленной и
разграбленной немцами*

849

1

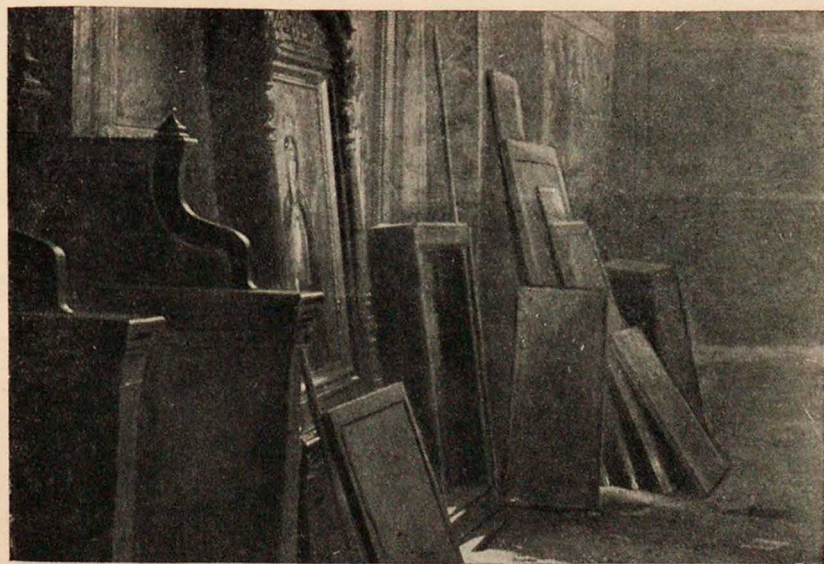
2

1 и 2 — Внутренний вид Успенской церкви, разгромленной
и разграбленной немцами

280

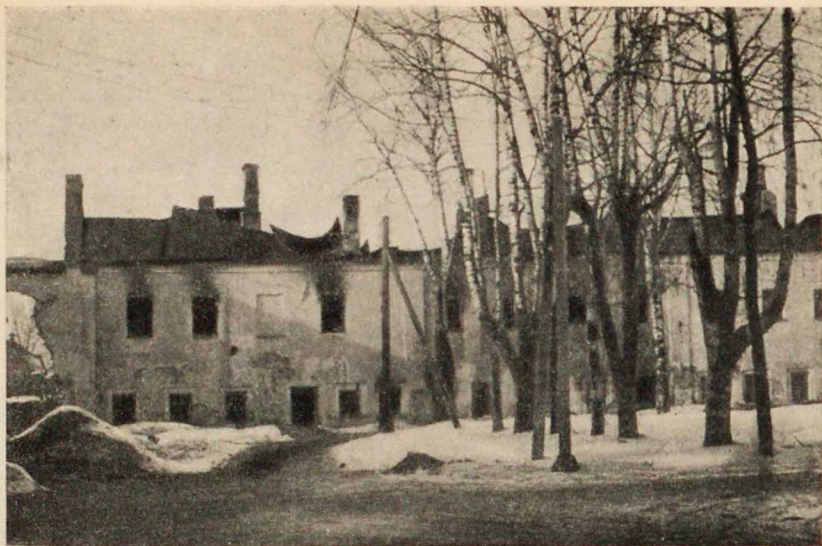

3

3 и 4 — Внутренний вид Успенской церкви,
разгромленной и разграбленной немцами

381

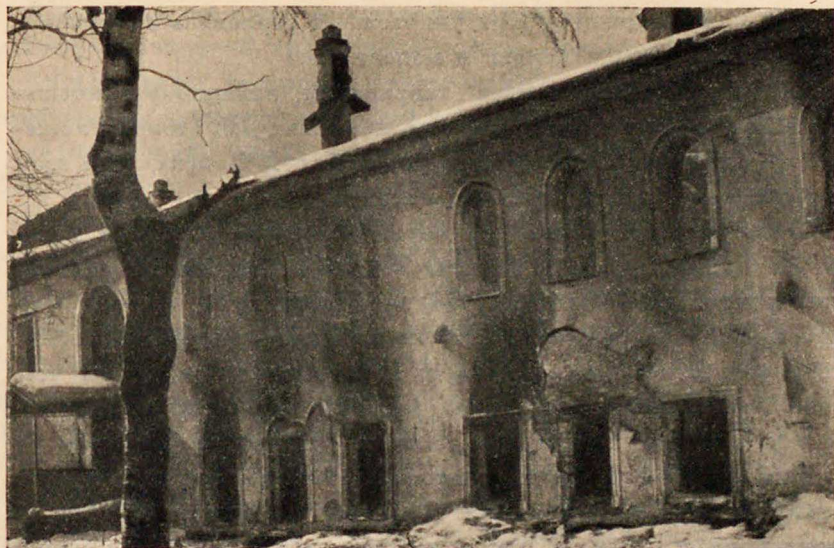

Монашеский корпус и Апостольская церковь

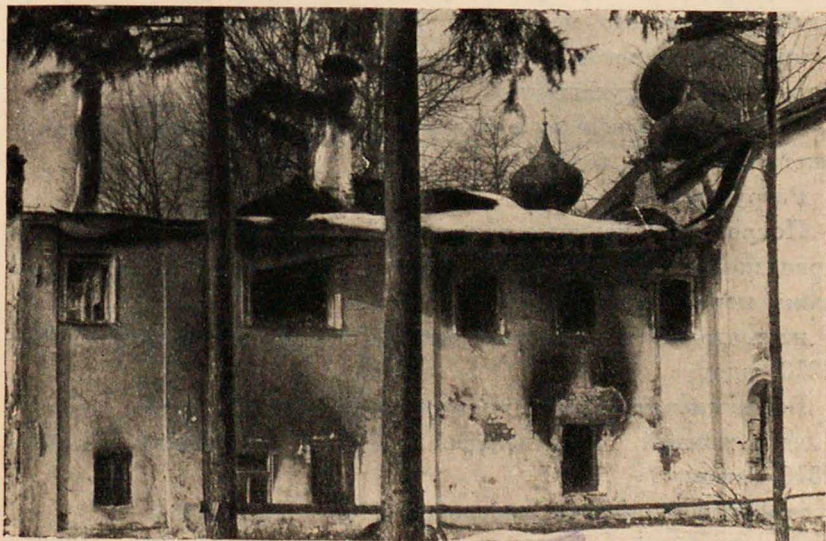

Апостольская церковь

282

Настоятельский архимандричий корпус

Монашеский северный корпус

883

грабеж православной церкви, уничтожали церковное имущество, разоряли и сжигали церкви и монастыри.

На оккупированной ими территории немецко-фашистские разбойники устраивали в церквях конюшни для стоянки лошадей, а Тихвинский монастырь, постройки XVI века, был превращен ими в средневековый застенок.

После изгнания немцев из Тихвина в одной из келий монастыря был найден труп изнасилованной и зверски замученной пятнадцатилетней девочки Лидии Колодецкой. У нее было прострелено бедро, вывернут большой палец ноги и переломлена другая нога. В следующей келье были обнаружены четверо полумертвых замученных мужчин — красноармейцы Громов и Такашов, стрелочник Михайлов и слесарь Степанов.

Гитлеровцы раздели их, возили на салазках по улицам Тихвина, затем, окоченевших, бросили в нетопленной келье монастыря и держали там в течение шести суток без пищи.

Отступая, немецкие полчища разграбили церковное имущество монастыря, а сами здания взорвали и подожгли.

В результате варварских разрушений немецкими оккупантами Тихвинского монастыря ими повреждено:

придел Успенской церкви постройки 1505—1515 годов, с куполом в виде луковицы;

звонница-колокольня с тремя просветами и двумя шпилями постройки 1743 года.

Разрушено:

Покровская церковь с пристройкой, большой монашеской трапезной, постройки 1783—1790 годов, с подвальными арочными перекрытиями;

настоятельский (архимандричий) корпус постройки 1790—1810 годов;

Вознесенская церковь постройки 1795—1796 годов;
двухэтажный казначейский корпус постройки 1798—1810 годов;

монашеский корпус постройки 1790—1810 годов;
монастырский двухэтажный корпус постройки 1795—1805 годов;

Воздвиженская церковь постройки 1830—1835 годов, с одноэтажной проходной аркой, на каменном фундаменте;

Апостольская церковь постройки 1820—1824 годов, двухэтажная, на каменном фундаменте;

архиерейский двухэтажный корпус постройки 1785—1793 годов.

Оставляя Тихвин под натиском частей Красной Армии, немецкие варвары ограбили православный Тихвинский монастырь. Со всех находящихся там икон они содрали позолоту, сняли серебро, уничтожили иконостасы, поломали хоругви с древками, украли ризы, сняли с икон бархатные обложки и басму, похитили бархатную, отделанную серебром и золотом, ризу с головными венцами.

В Успенской церкви, на царских воротах, похищены 6 овальных икон и в иконостасе 2 серебряные позолоченные иконы; также похищена икона Тихвинской Божией Матери.

С целью сокрытия своих преступлений, немцами при отступлении были взорваны и подожжены три церкви Тихвинского монастыря и пять корпусов.

О чем составлен настоящий акт.

ВЕНЕДИКТОВ М. Д., ШУМКИНА М. К.,
ПРОСКУРЯКОВ К. Н., ХРИСТОФОРОВ А. Х.

МНОГО понадобится времени, чтобы залечить нанесенные фашистами раны и восстановить разграбленное хозяйство. Но велика жизненная сила русского народа, и, как неопалимая купина, снова зацветет русская земля.

Совсем другое дело, когда речь идет о памятниках древнего русского зодчества, описание которых дают в своих статьях профессор Рыбников и Г. Красноцветов. Многие из них разрушены фашистами и их уже не восстановить.

Между тем именно в этих великих памятниках хранились заветы нашей старины, столь любезной каждому русскому сердцу.

Победы и поражения, падения и взлеты, спокойные периоды мирного строительства переплелись в нашей истории, как звенья драгоценной цепи. Люди, творившие эту историю, постарались запечатлеть свои дела и подвиги в памятниках, сложенных из камня и металла.

384

Каждое поколение вносило в эти памятники свой вкус, свое понятие о прекрасном. Зодчество хранит в себе совокупность многих ремесл и великий взлет творческой мысли человека.

В России, где Церковь долгое время была тесно связана с государственной властью и где народ по характеру своему религиозен, постройка почти каждого храма связана с историческими событиями. И среди этих храмов есть столь прекрасные, столь уникальные, что они являются ценностью не только русской, но мировой культуры вообще.

Нет слов выразить гнев и возмущение, наполняющие сердце при мысли о гибели этих драгоценных памятников, разрушенных безбожным варварством немецкой военщины.

**ФАШИСТЫ УНИЧТОЖИЛИ
ДВА ЛУЧШИХ ПАМЯТНИКА
РУССКОГО ДРЕВНЕГО ЗОДЧЕСТВА**

*(К РАЗРУШЕНИЯМ В НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОМ
И ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОМ МОНАСТЫРЯХ)*

НА ТЕРРИТОРИИ Московской области находится значительное число монастырских ансамблей, представляющих собой образцы древнерусского зодчества.

Создание этих памятников — проявление народного гения; они служат основными вехами творческой истории нашей страны, многие из них стоят в первом ряду неповторимых драгоценностей мировой архитектуры.

Русский народ по праву может гордиться тем вкладом, который он сделал в общечеловеческую сокровищницу зодчества.

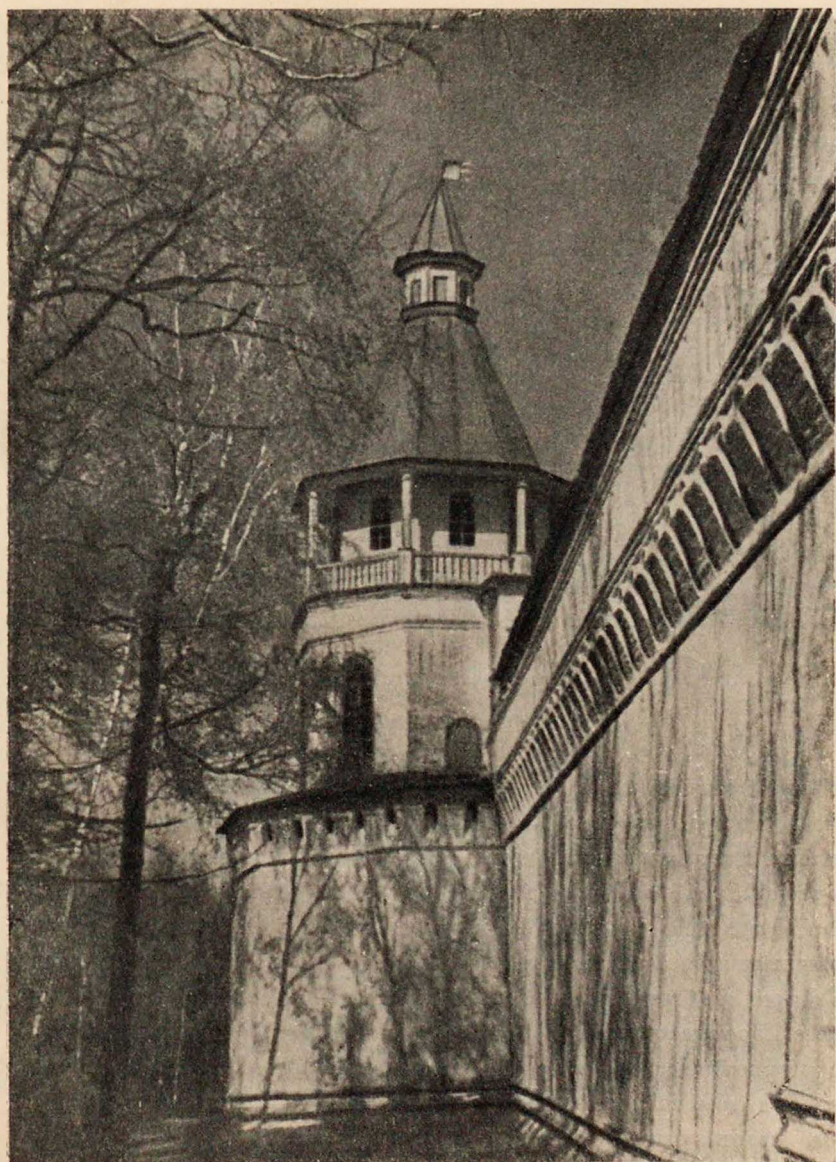

Ново-Иерусалимский монастырь в г. Истре Московской области

* * *

Бывший монастырь Новый Иерусалим, один из крупнейших ансамблей древнерусской архитектуры, расположен на красивом гористом полуострове, образуемом течением реки Истры. Монастырь, основанный в 1656 году патриархом Никоном, воспроизводит под Москвой иерусалимские христианские святыни и, по мысли основателя, должен был подчеркивать политическую силу, культурную самобытность и независимость русского государства.

В Новом Иерусалиме были сосредоточены замечательные памятники древнерусской архитектуры и прикладного искусства, к созданию которых были привлечены лучшие мастера того времени. Обнесенный обычной оградой крепостного типа, монастырь в центре своем имеет грандиозный соборный храм

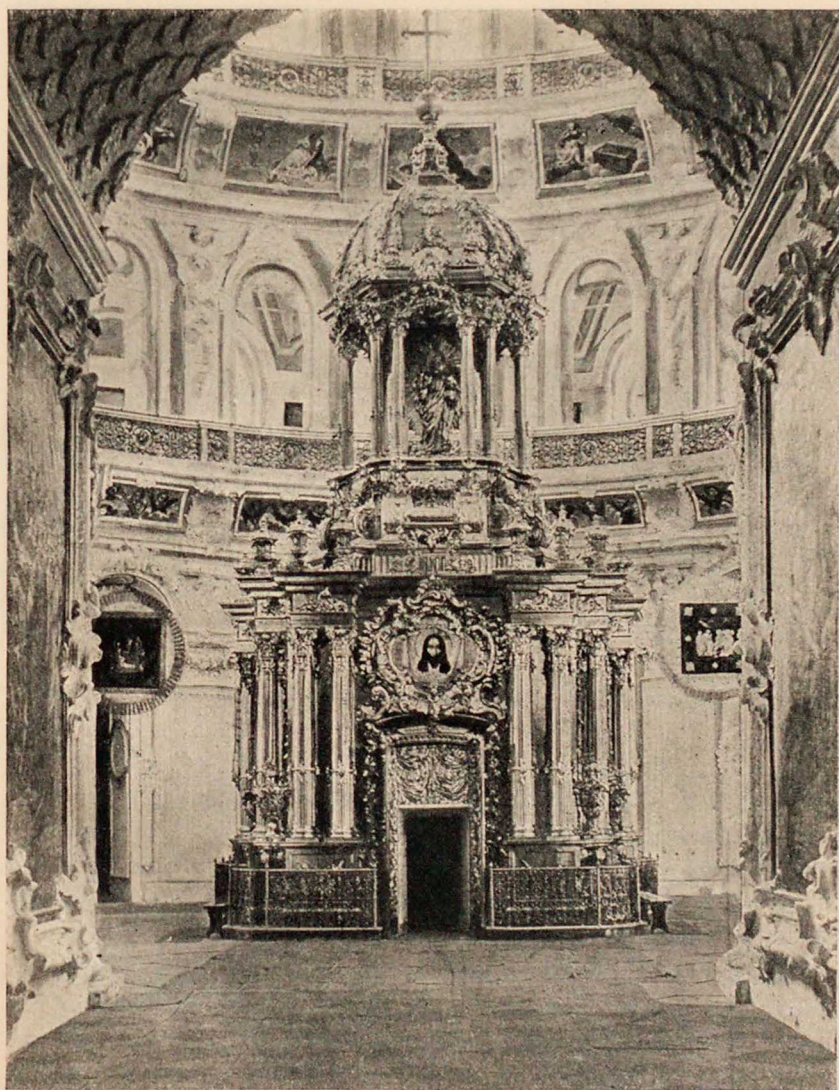
Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь

301

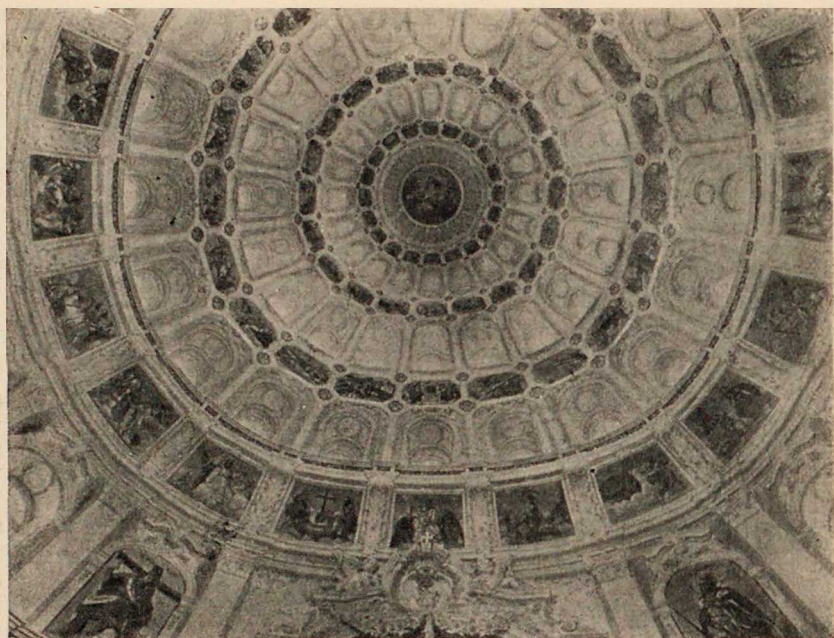
Ново-Иерусалимский Воскресенский собор

очень оригинальной архитектуры; этот собор и является главной достопримечательностью монастыря. Построенный по плану Иерусалимского храма, он вместе с тем служит образцом русской архитектуры эпохи расцвета московского барокко XVII века. К перестройке его в XVIII веке был привлечен выдающийся архитектор Европы В. Растрелли. По проекту Растрелли были произведены капитальные работы, превратившие Воскресенский собор, особенно во внутренних частях, в первоклассный образец елизаветинского барокко. Внутри собора замечательно пространственное решение всей постройки, пронизанной светом, льющимся из 75 люкарн шатра. В центральной части собора находится «кувуклия» (сплошь вызолоченная часовня Гроба Христа), как бы драгоценный

*«Кувуклия» (Гроб Господень), построенная по проекту Растрелли
в соборном храме Воскресенского монастыря*

2083

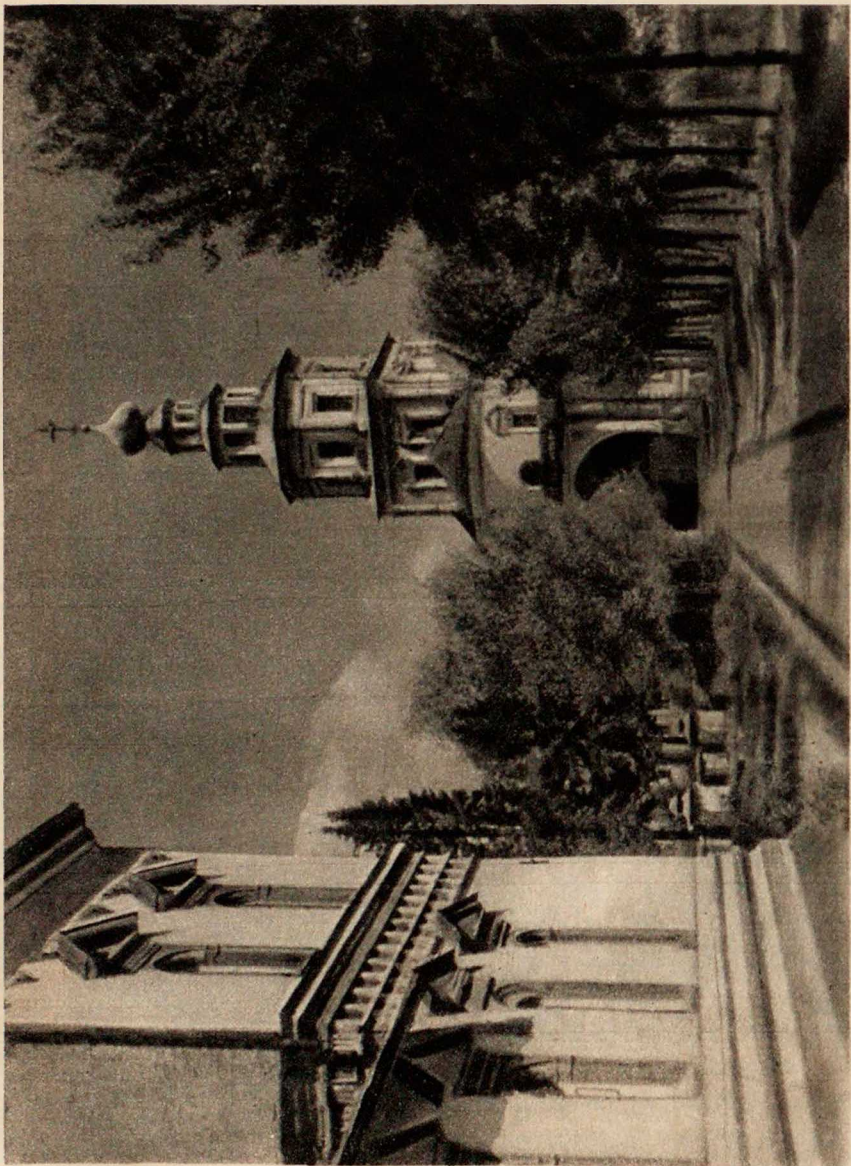
Роспись шатра в соборе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря

футляр над скрытым под ней сооружением из изразцов — замечательным памятником древнемосковского «ценинского» (кафельного) искусства; золоченый павильон, построенный в XVIII веке по проекту Растрелли, по праву считается шедевром барочного декоративного стиля.

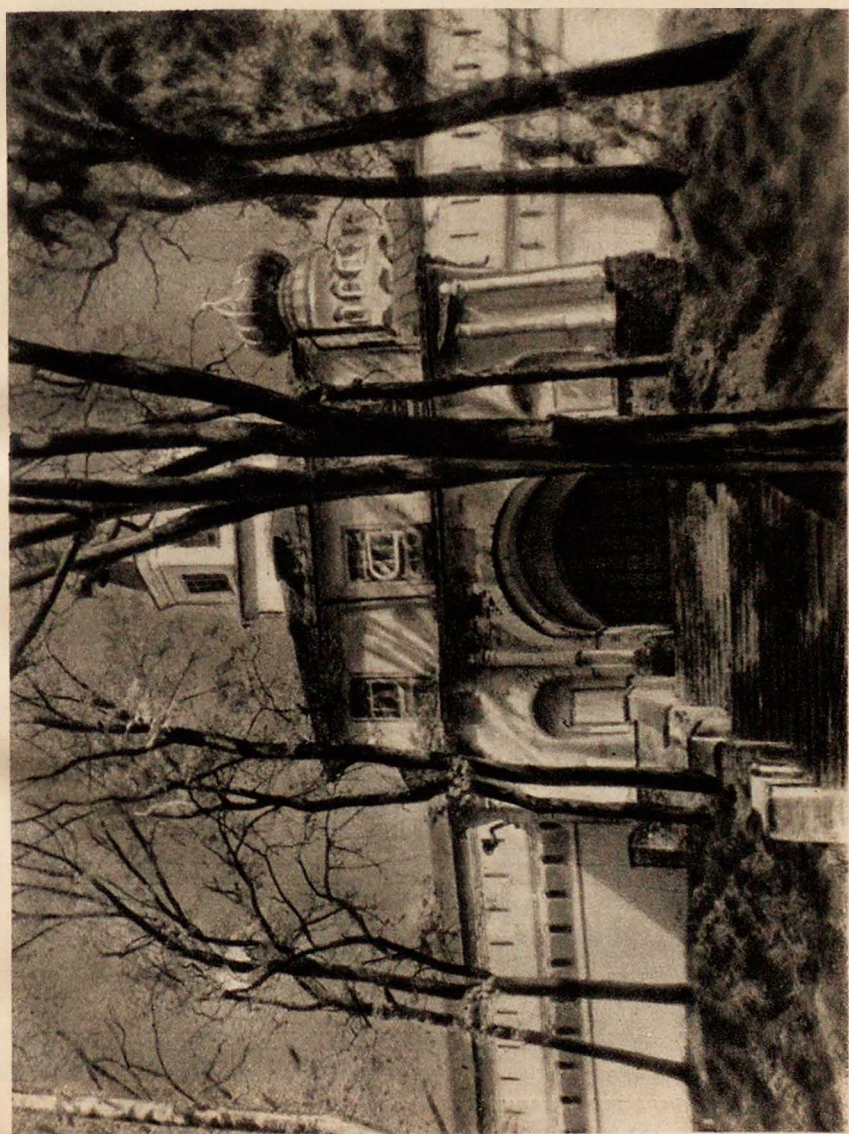
Для истории декоративного искусства Ново-Иерусалимский монастырь дает совершенно исключительный материал. Кафельные изделия производства собственных художественных монастырских мастерских, выполненные в чудесной зеленой тональности, украшают как внутренние, так и наружные части соборного храма. Из этих цветных изразцов сооружены целые иконостасы, ими же обрамлены наличники многих икон. Превосходны по архитектуре и некоторые более поздние приделы,

Злодеяния современных геростратов, разрушивших редкий по красоте памятник архитектуры, тщателью сохранявшийся государственной властью в СССР. На снимке—окрестности Ново-Иерусалимского монастыря до разрушения

Въезд в Новый Иерусалим до разрушения

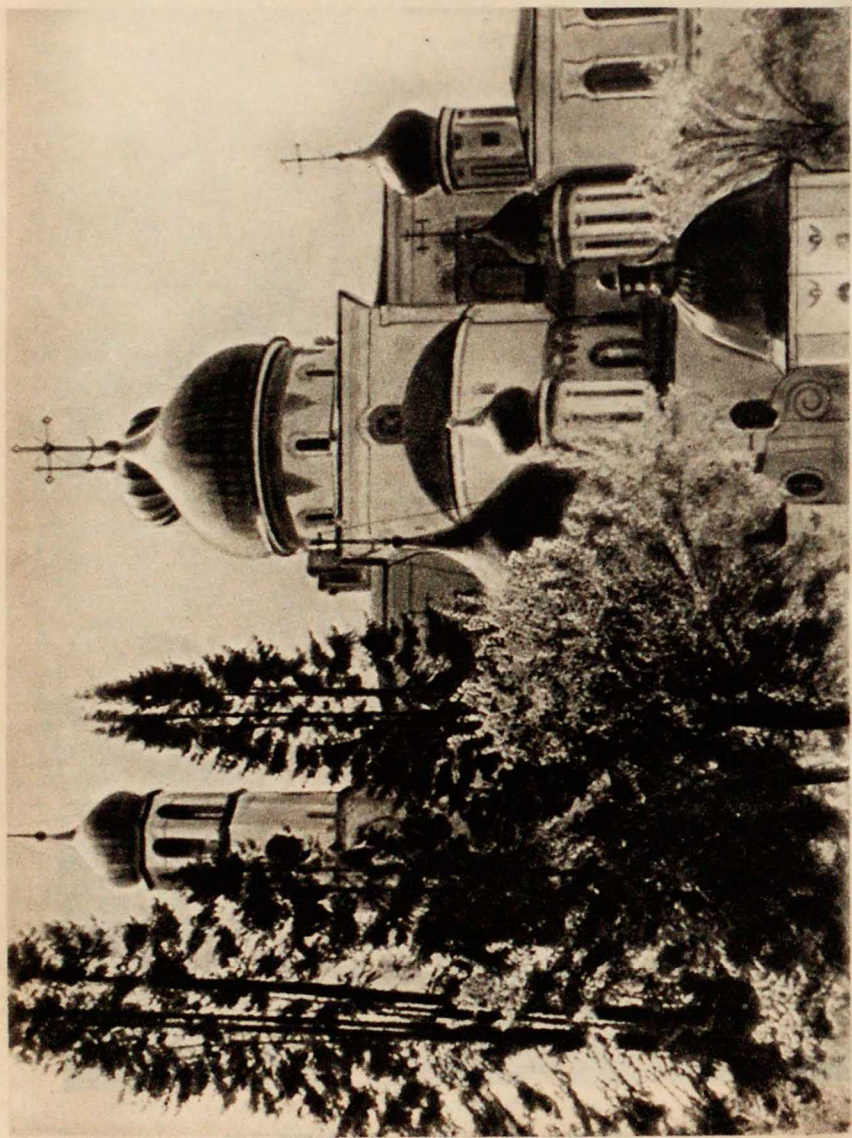
Врата в Новом Иерусалиме до разрушения

Башня крепостной стены в Новом Иерусалиме до разрушения

Уголок в Новом Иерусалиме до разрушения

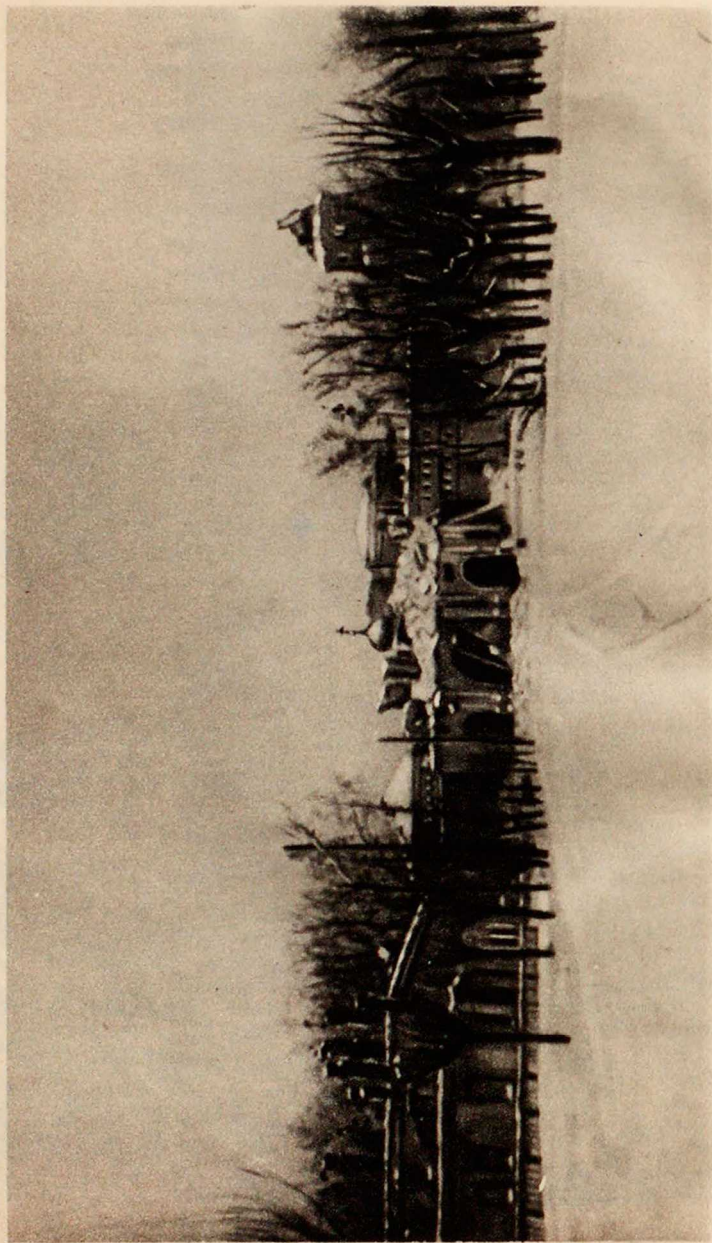

Ново-Иерусалимский монастырь до разрушения

Ново-Иерусалимский собор до разрушения

82

Новый Иерусалим — святыня Православной Церкви — варварски взорванной немцами

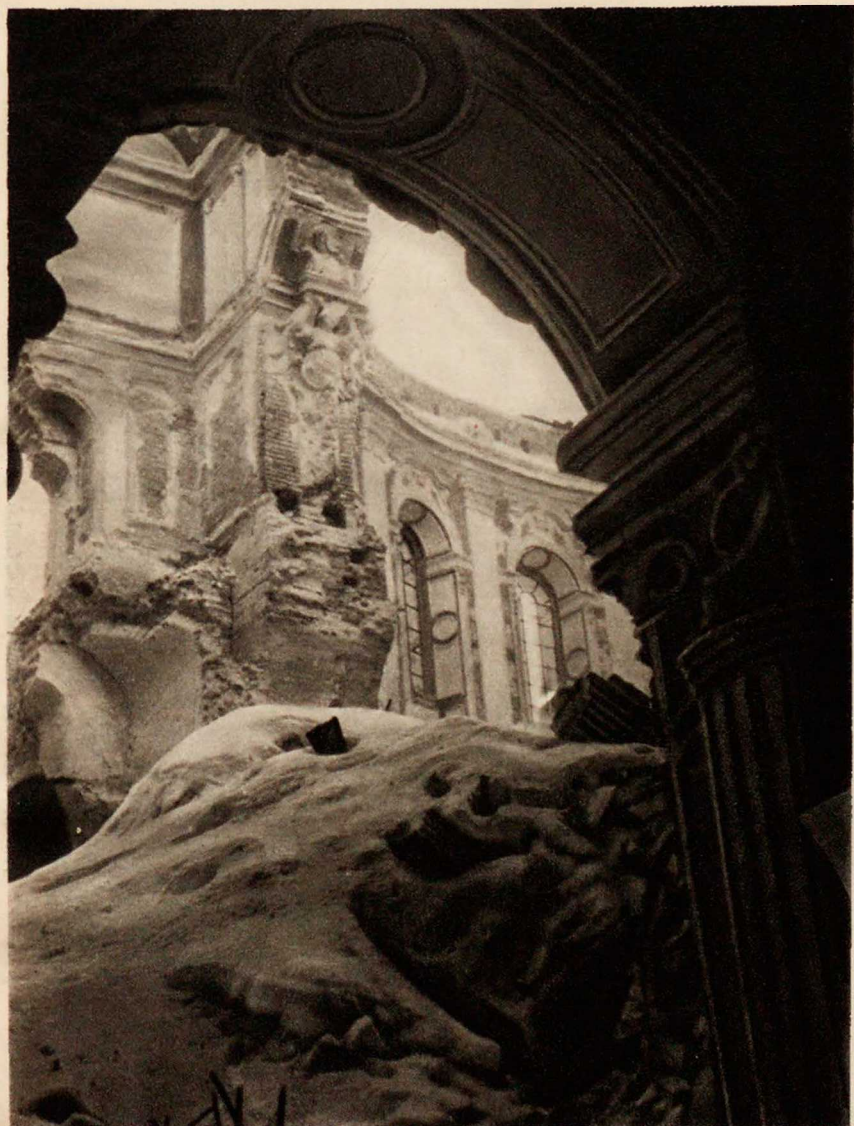

Сожженный и взорванный фашистами собор в Новом Иерусалиме

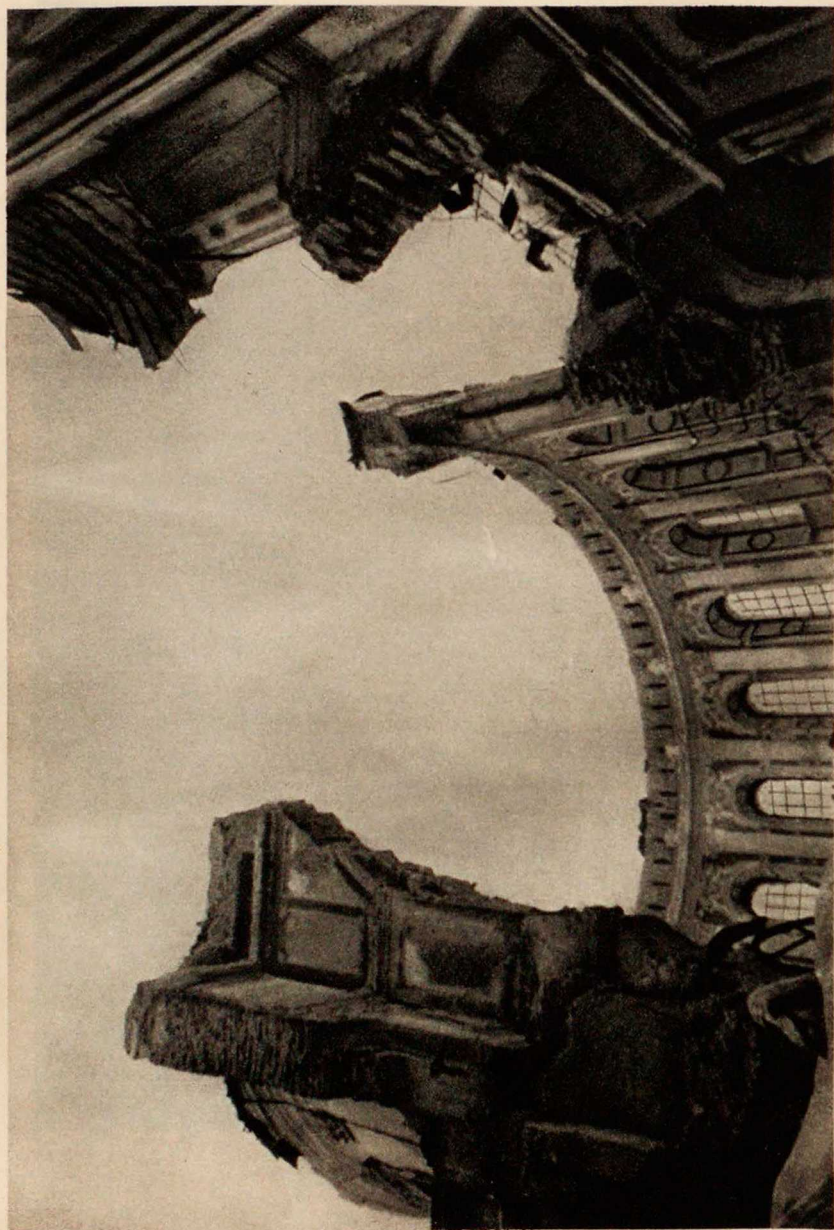
83

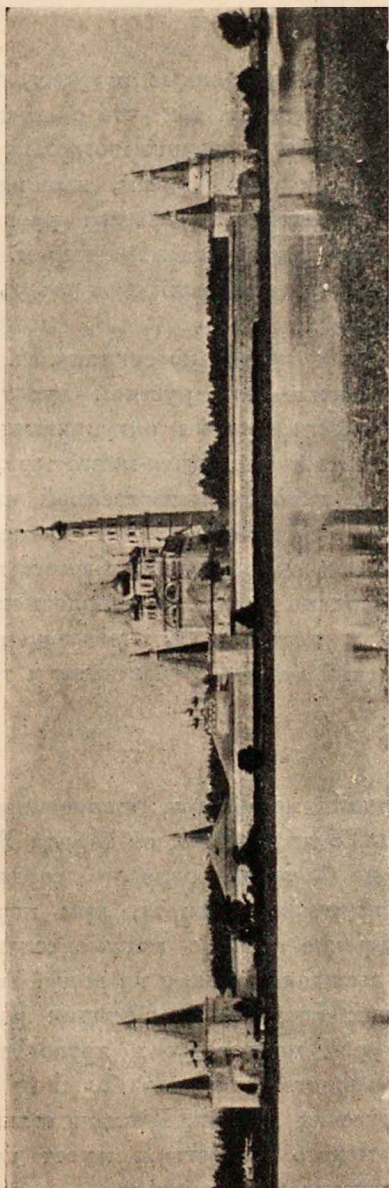
Разрушения в Новом Иерусалиме

Разрушения в Новом Иерусалиме

Что осталось от собора в Новом Иерусалиме

Иосифо-Волоколамский монастырь. Общий вид

308

относящиеся к началу XIX века и частью спроектированные архитектором Казаковым.

Другие здания монастыря, церковные и гражданские, помимо своей архитектуры, замечательны тем, что они связаны с выдающимися деятелями России: патриархом Никоном, царем Алексеем Михайловичем, Петром Первым, императрицей Елизаветой; целый ряд крупнейших событий русской истории также связан с Ново-Иерусалимским монастырем.

С 1920 года Ново-Иерусалимский монастырь превращен в музей.

Он был реставрирован и тщательно сохранялся.

И этот замечательный памятник русской культуры XVII—XVIII веков разрушен фашистскими оккупантами; ими были *взорваны*: главная драгоценность музея-монастыря, знаменитый Воскресенский собор с высокохудожественной часовней «кувуклией»; колокольня; все восемь башен монастыря; стены и надвратная церковь над св. воротами; фашистами *сожжены*: комплекс зданий — царский дворец, вифлеемская церковь, настоятельские покои, в которых был размещен московский областной музей, братский корпус с трапезной и три каменных корпуса.

* * *

Иосифо-Волоколамский монастырь, основанный в конце XV века, находится в 25 километрах от города Волоколамска. Монастырь построен на большом озере, что создает необычайную красоту архитектурного пейзажа; при первом взгляде кажется, что монастырские стены с монументальными шатровыми верхами башен выступают прямо из воды. Волоколамский ансамбль монастырских построек, возникших одновременно, знакомит с архитектурой церковных и крепостных построек XVI—XVII веков и свидетельствует о большом художественном чутье древних русских зодчих. Исключительное значение в ансамбле Волоколамского монастыря имеет колокольня, — все подчинено ее динамическому силуэту.

С 1921 года монастырь превращен в музей. В конце октября и в ноябре 1941 года немцы неоднократно бомбардировали Иосифо-Волоколамский монастырь. Фугасная бомба, упавшая вблизи Германовой башни, разбила деревянные постройки, повредила парапет крепостной стены и вышибла решетки.

После оккупации города исчезли древние монастырские плащаницы и личные вещи основателя монастыря Иосифа Волоцкого, — они похищены фашистами.

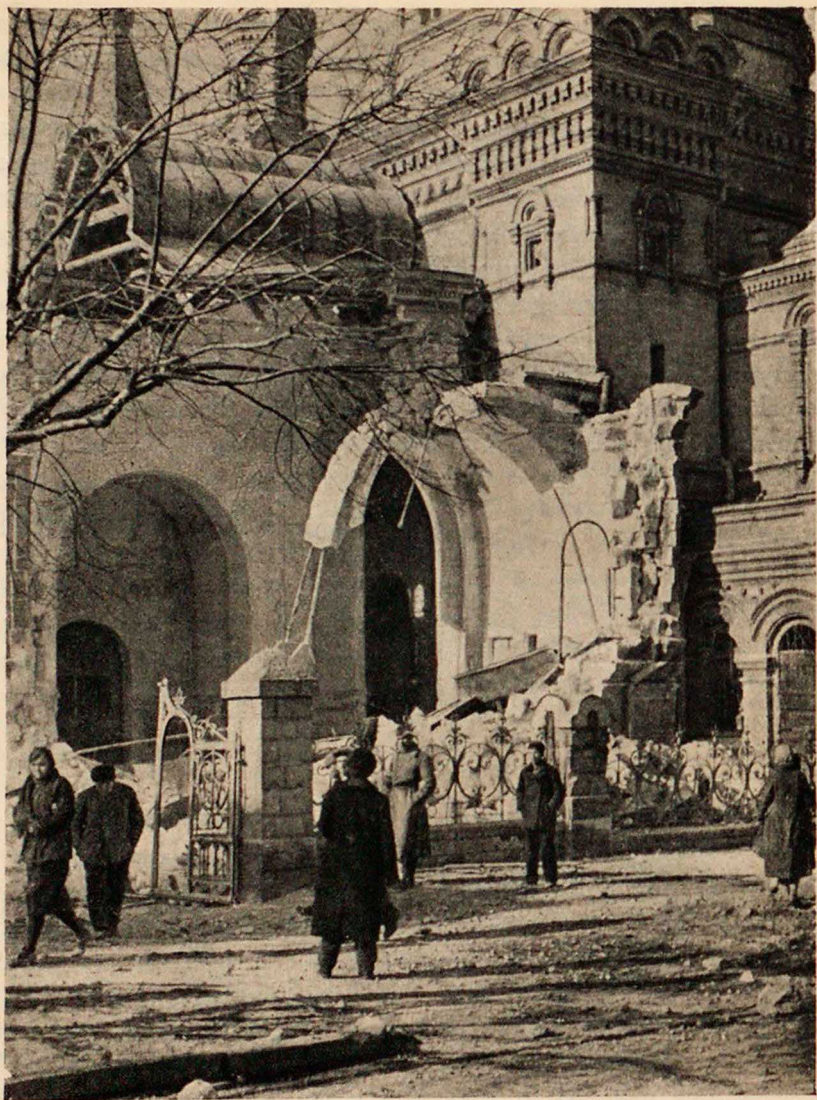
Уничтожение немецко-фашистскими войсками драгоценного нашего наследия — двух ценнейших памятников русской архитектуры — не может быть объяснено соображениями военного характера. Бесспорно, это преднамеренный акт, направленный против русского народа и его культуры.

Ученый археолог Г. КРАШОЦВЕТОВ.

17 апреля 1942 года.

Москва.

2897

Разрушенный немецкими бомбами храм в г. Севастополе

«ГОРЕ ТОМУ, КТО ПОДНИМЕТ РУКУ
НА НАШИ СВЯЩЕННЫЕ СЕДИНЫ»

ЭТИ ДНИ судьбы трех великих русских городов тревогой сковывают наши думы.

Киев, Великий Новгород, Псков — города-памятники мирового исторического значения. Мало того, это драгоценнейшие страницы героического прошлого нашей родины, это стяги, знаменующие несокрушимую мощь русского народа и его неиссякаемую творческую силу.

Слава и честь, воля и непоколебимое мужество нашего народа нераздельны с именами этих городов и событиями, ими пережитыми.

Киевская София строится с 1017 по 1036 год; «Киевский свод» — наш древнейший летописный свод — датируется

1039 годом; Новгородской Софии кладет начало Владимир Ярославич в 1045 году.

Уже в XII веке в «Слове о полку Игореве» (древнейший список «Слова» доходит до нас из Пскова) говорится: «Ту Немци и Венедици, ту Греди и Морава поют славу Свято-славлю». Поют иноземцы эту славу тому, кто положил начало величию земли русской, предвозвестив и словом и делом ее великую судьбу. Выступая против стотысячной армии врага с десятью тысячами русских воинов, так говорил им Свято-слав: «Уже нам некамо ся дети, волею и неволею стати противу; да не посраим земле Руськые, но ляжем костью ту: мертви бо срама не имам; аще ли побегнем, то срам имам; и не имам убежати, но станем крепко, аз же пред вами поиду; аще моя голова ляжетъ, то промыслите о себе».

И была сеча великая, и одолели русские врага-захватчика.

Киев издревле обороняет независимость русского Юга. На княжеском съезде Владимир Мономах говорил: «Как станет крестьянин пахать, приедет Половчин, ударит его стрелюю и лошадь его возьмет, и, поехав в его село, возьмет жену его и детей и все имущество». «Если мы не прекратим междоусобий и начнет брат брата «закалати», то погибнет земля Русская и враги наши, половцы, возьмут землю Русскую». То же говорили и «мужи смыслени»: «Зачем вы допускаете распрю между собою. Пользуясь ею, «погании» губят землю Русскую. Если вы поднимете рать между собою, «погании» станут радоваться и возьмут землю нашу, которую «стяжали» отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбрством, поборающе по Русской земле».

На севере оберегают Русь и ведут борьбу с нападающими на нее захватчиками Новгород Великий и Псков. На славных стенах новгородского храма Спас-Нередицы мы знаем древнюю фреску, изображающую князя Ярослава, отца Александра Невского: «Краль части Римския, от полуночные страны» (то есть Швеции) сказал: «Поиду, поплению землю Александру», и пошел «в силе велице, пыхая духом ратным, ша-

таяся безумием». Пришли в Новгород от короля послы со словами: «Аще можеш ми противитися, уже есмь зде, поплению землю твою». Повел Александр рать русскую против шведов на Неву. «И бысть сеча великая над римляны», а самому королю Александр «возложи печать на лица острым своим копием».

Но богатства русской земли не дают покоя немцам, и они полонят Псков. Александр выбивает их из Пскова и дает сражение на Чудском озере немцам — «иж именуются рыдели» (рыцари). Шли на эту битву новгородцы и псковичи, и «сердца их были как сердца львиные и они готовы были положить головы свои за родину». «Бы же тогда день субботний, восходящу солнцу, ступишася обои, и бысть сеча зла и труск от копей, и ломление, и звук от мечного сечения, якожь морю мерзшу двинутися; не бе видети леду, покрылося бяше кровию». «И победи я... и вдаша ратнии плещи своя (то есть обратились вражеские воины в бегство). Они же сечахуть и гонящи, яко по яйеру; не бе им камо убежати».

Но кончаются черные години войны, и опять развертывается в славных городах и их весях мирное строительство, народным гением создаются дивная архитектура, живопись, литература и опять во всех областях своей жизни народ мирно работает над созданием и укреплением своей родины.

Эти мирные и ратные дела и подвиги наших предков, создавших и оборонявших Киевскую, Новгородскую и Псковскую Русь, кровно спаяны с несокрушимой мощью нашего настоящего дня и являются его надежным основанием.

О том, как расценено историческое значение этих городов-памятников советской культурой, можно судить по тем грандиозным работам, которые ею были развернуты и организованы в целях сохранения и реставрации этих замечательных ансамблей. Как советский специалист в области охраны и реставрации памятников старины и произведений искусства, я говорю об этом в пределах, ограниченных короткими строками.

В Новгороде Великом всего на государственную охрану был

взяты 51 архитектурный памятник; среди них 17 памятников, украшенных фресковой росписью, относятся к XI—XVII векам. Первой по своей исторической ценности и архитектурной строгости следует назвать Новгородскую Софию (1045). К 1105 году относится украшенный фреской Антониев монастырь и к XII веку — дивная архитектура Юрьева монастыря. В Аркажском монастыре фрески (1189), исключительные по мастерству, выдержаны в 6—7 тонов; в Спас-Нередице фресковая роспись (1199) по праву пользуется мировой известностью, но все же она ниже по своим живописным достоинствам аркажских росписей.

Далее следует Николо-Липецкий монастырь (XIII в.), Успенье-на-Волотове и Рождество-на-кладбище, относящиеся к XIV веку, а также храмы, датированные: 1361 годом — Феодора Стратилата и 1380 годом — Спас-Преображенья.

Из гражданской архитектуры нельзя не упомянуть Ивановской палаты (XIV в.) в Детинце.

Из перечисленных исторических сокровищ новгородских советской реставрацией полностью раскрыты и приведены в порядок три ценнейших храмовых ансамбля: Спас-Преображенья, фрески которого принадлежат мастерству Феофана Грека, Рождества-на-кладбище, где весь ансамбль, то есть живопись и архитектура, принадлежит первоклассному, но неизвестному новгородскому мастеру, и славный своим живописным богатством Сквородский монастырь (конец XIV — начало XV в.).

Из исключительных по ценности раскрытых станковых произведений следует выделить иконы: «Николы» — XII век (из Николо-Дворищевского собора — до сего времени хранилась в Новгородском музее); «Знамения» — XII век (из собора «Знамения» — в Новгородском музее); «Георгия» — XII век (из Георгиевского собора — собрание Государственной Третьяковской галереи); «Спасителя» — письма Феофана Грека (из иконостаса «Феодора Стратилата» — собрание Новгородского музея); «Воскресенья» — XIII век (Новгородский музей),

и уникальные по исторической художественной ценности (ранее раскрытые) доски «Битва суздальцев с новгородцами» и «Молящиеся новгородские посадники» (обе — конца XIV в., в Новгородском музее).

Младший брат Великого Новгорода — Псков по праву гордится художественным ансамблем своего Спасо-Мирожского монастыря. Мирожские фрески (XII в.) поражают как особенностями своих желтых (крон), голубых (лазурит) и темно-зеленых тонов, так и проникновенностью своего композиционного строя. Среди большого живописного богатства особо выделяется композиция «Положение во гроб» с изумительными фигурами Иосифа, Никодима и трех плакальщиц. Особо следует отметить некоторую стилистическую и живописную общность спасо-мирожских фресок с росписями знаменитого Вестминстерского аббатства в Лондоне.

Своеобразием композиции и колорита отмечаются фрески Снетогорского монастыря (1316). По времени снетогорская живопись предваряет Феофана, но уступает ему в своих достоинствах.

Оба эти замечательные памятника в большей их части реставрированы.

Из архитектурных псковских богатств следует выделить знаменитые Поганькины палаты (XV в.) и Псковско-Печерский монастырь с драгоценным «Успеньем» в уборе златочервленном, украшенном сканью и эмалью, вкладом Ивана Грозного. Псковские церкви XV—XVI веков поражают не только своеобычностью стиля, но и исключительным живописным богатством и оригинальностью своей «школы».

Особо ценны псковских писем (полностью отреставрированные) «Царские врата» — XIII века (в Псковском музее) и иконы «Георгия» и «Пароминская» (типа «Умиления») — XIV века; обе хранятся в Государственной Третьяковской галерее.

В Киеве советской реставрацией произведены огромные работы в изумительной Святой Софии (построения 1017—1036).

Всего полностью раскрыто около 600 кв. метров древних фресок. Среди них следует особо отметить «Сошествие во ад» (центральный неф), «Явление Христа Марии и Марфе» (южная стена), «Фомино уверение», «Послание апостолов» (северная стена), «Положение во гроб» и «Распятие» (верх северной и южной стен) и колоссальные композиции на хорах: «Явление Аврааму» и «Брак в Кане».

Особо следует отметить две уникальные семейные группы: «Три дочери и жена Ярослава Мудрого Индигерда» и «Ярослав Мудрый и его три сына».

Специальным закреплением предотвращено разрушение имеющих мировую славу софийских мозаик. Всего из них полностью реставрировано свыше 300 кв. метров, по преимуществу вкладом в места утрат оригинальных древних цветных камней.

Совершенное великолепие «Нерушимой стены» и монументальная строгость «Таинства Евхаристии», «Святительского чина» и «Благовещения» вновь возрождены в их историческом и художественном величии.

Из ансамбля Златоверхого Михайловского монастыря (1108) реставрированные фрески и мозаики перенесены в «Софию», и знаменитая мозаика «Дмитрий Солунский» хранится в Государственной Третьяковской галерее.

В Киево-Печерской лавре, в древнем ее Успенском соборе (XI в., постройки Изяслава Ярославича) и в лаврской Надвратной церкви (XI в.), произведены большие изыскательные работы по раскрытию древних фресок. На месте постройки князя Владимира в Берестовской церкви открыты фрески XII века и времен Петра Могилы (XVII в.). В Кирилловской церкви (XII в.), украшенной превосходной живописью Врубеля, раскрыто около 70 кв. метров древних фресок, многоместно изображающих житие Кирилла Александрийского.

И это только краткий перечень тех работ, которые выполнила советская реставрация в трех великих русских городах.

С высоты восьми веков свидетельствуют эти города о былой их судьбе, о величии их мирного творчества, о бедах и войнах их с «поганими» захватчиками. Слушаем мы эту их славную повесть в черные дни немецких разрушений и насилий и твердо знаем: горе тому, кто поднимет руку на их священные седины!

Профессор А. РЫБНИКОВ.

15 апреля 1942 года.

Москва.

Час

ПРИЛОЖЕНИЯ

107

ПОСОДЕЙСТВУЕМ НАШИМ ДОБЛЕСТНЫМ
ЗАЩИТНИКАМ!

(ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ, КОТОРОЕ БЫЛО
РАЗОСЛАНО ПО ПРИХОДАМ)

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ
СМИРЕННЫЙ СЕРГИЙ,

*Митрополит Московский и Коломенский,
православной и боголюбивой пастве московской
желает мира и в вере преуспеяния*

ТОРГШИЙ СЯ в наши пределы коварный и жестокий враг, повидимому, напрягает все свои силы. Огнем и мечом проходит он нашу землю, грабя и разрушая наши села, наши города.

Но не в первый раз русский народ переживает нашествие иноплеменных, не в первый раз ему принимать и огненное крещение для спасения родной земли.

Силен враг, но «велик Бог земли русской», как воскликнул Мамай на Куликовом поле, разгромленный русским воинством. Господь даст, придется повторить этот возглас и теперешнему нашему врагу. Над нами покров Пресвятой Девы Богородицы, всегдашней Заступницы русской земли. За нас молитвы всего светозарного сонма святых, в земле нашей воссиявших. С Божиею помощию и в эту годину испытаний наш народ сумеет попрежнему постоять за себя и

рано или поздно, но прогонит прочь наседающего чужанина.

Такая надежда, как железная броня, да оградит нас от всякого малодушия перед нашествием врага. Каждый на своей страже, на своем посту будем бодро стоять, содействуя обороне отечества нашего и ревниво храня драгоценные заветы нашей святой православной веры. Да не потерпят наши московские святыни того, что случилось со святынями других городов, захваченных немецкими ордами.

В Великом Новгороде, в храме св. Софии, едва не тысячу лет оглашавшемся православным богослужением, на-днях служил лютеранский пастор.

Да не будет подобного здесь, в сердце святой Руси. Ходят слухи, которым не хотелось бы верить, будто есть и среди наших православных пастырей лица, готовые итти в услужение ко врагам нашей родины и Церкви,— вместо святого креста, осеняться языческой свастикой. Не хочется этому верить, но если бы, вопреки всему, нашлись такие пастыри, я им напомню, что Святой нашей Церкви, кроме слова увещания, вручен Господом и духовный меч, карающий нарушителей присяги.

Во имя этой от Бога данной мне власти, я как архиерей, имеющий силу вязать и решать, призываю к покаянию всех поколебавшихся из-за страха ли, или по другим причинам, а тех, кто покаяться не хочет, объявляю запрещенными в священнослужении и предаю церковному суду для еще более строгого вразумления. Бог поруган да не будет.

На тех же, кто, не щадя своей жизни, подвизается за защиту Святой Церкви и родины, и на всех, кто своими молитвами, сочувствием, трудами и пожертвованиями содействует нашим доблестным защитникам, да пребудет благословение Господне, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

1/14 октября 1941 года.

День Покрова Пресвятой Богородицы.

БЛИЗОК ЧАС НАШЕЙ ПОБЕДЫ

ТРЕТИЙ раз мы обращаем свое слово к православным христианам по поводу происходящей отечественной войны, причем на этот раз мы обращаемся с берегов великой русской Волги — из Ульяновска. Сюда, в древний русский город, хранящий светлые традиции православия, мы временно переехали, внимая мольбам верующих.

Уже пятый месяц, как началась отечественная война.

Страшная колесница войны неумолимо катится по народам, ломает и дробит человеческие кости.

Гитлеровский Молох продолжает вещать миру, будто бы он поднял меч на «защиту религии» и «спасения» якобы пору-

ганной веры. Но всему миру ведомо, что это исчадие ада старается лживой личиной благочестия только прикрывать свои злодеяния. Во всех поработанных им странах он творит гнусные надругательства над свободой совести, издевается над святынями, бомбами разрушает храмы Божьи, бросает в тюрьмы и казнит христианских пастырей, гноит в тюрьмах верующих, восставших против его безумной гордыни, против его замыслов утвердить свою сатанинскую власть над всей землей. Православные, бежавшие из фашистского плена, поведали нам о глумлении фашистов над храмами. Невольно глаза заполняются слезами у русских людей при вестях о том, как в православных храмах расстреливают ни в чем неповинных матерей и стариков и как храмы превращаются в конюшни. Лютый враг Гитлер не только устраивает гонение на христианство, но хочет истребить славянские народы разорениями, пожарами, грабежами, пытками невинных, издевательством и бесчинством, а оставшихся в живых сделать своими рабами. Всеми миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. Фашистам, с их убеждениями и действиями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой. Вот почему прогрессивное человечество объявило Гитлеру священную борьбу за христианскую цивилизацию, за свободу совести и веру.

Отрадно знать, что семя, брошенное нашей Патриархией, дает богатые всходы. Совсем недавно мы обращались к пастве, пробуждая патриотические чувства, а теперь патриотизм поднялся грозной волной для врага, и уже близок час, когда она смое с лица земли коричневую нечисть. Отрадно, что прихожане многих храмов организуют сбор средств на укрепление обороны нашей родины.

Вопреки бредням фашистских супостатов, рассчитывавших на быстрое истощение сил нашего государства, могучее русское воинство только теперь начинает расправлять свои богатырские плечи, готовясь нанести сокрушительный удар вероломному врагу.

Великая и благословенная Русь крепнет и удесятерит свои силы на поле брани.

У русских людей, у всех, кому дорога наша отчизна, сейчас одна цель—во что бы то ни стало одолеть врага. У истинного патриота не дрогнет рука для истребления фашистских захватчиков. Сердце христианина для фашистских зверей закрыто, оно источает только уничтожающую смертельную ненависть к врагу.

Несравненная красота подвига наших доблестных воинов в том, что они «полагают души своя» не только за себя, но и «за други своя», за народы, временно подпавшие под фашистский гнет.

Премудрый же и Всеблагий Вершитель судеб человеческих да увенчает наши усилия конечной победой и да ниспошлет успехи воинству русскому, залог нравственного и культурного преуспеяния человечества. Буди, буди, аминь!

От лица Святой Православной Русской Патриаршей Церкви:

*Патриарший Местоблюститель Смиренный СЕРГИЙ,
Митрополит Московский и Коломенский.*

Смиренный НИКОЛАЙ, митрополит Киевский и Галицкий.

Смиренный АНДРЕЙ, архиепископ Куйбышевский.

Смиренный СЕРГИЙ, архиепископ Можайский.

Смиренный ИОАНН, архиепископ Ульяновский.

11 ноября (24 ноября) 1941 года.

Г. Ульяновск Куйбышевской обл.

413

ЦЕРКОВЬ ЗОВЕТ К ЗАЩИТЕ РОДИНЫ

(ОБРАЩЕНИЕ К ВЕРУЮЩИМ)

П О С Л А Н И Е Митрополита Сергия к пастырям и пасомым Русской Церкви призвало всех верующих в грозный час опасности, нависшей над нашим отечеством, к единодушной защите — каждого в полную меру сил — великой нашей родины. От лица Церкви сказано в этом послании, что она, Святая Церковь, «благословляет небесным благословением всенародный подвиг». И этот голос первого архипастыря Русской Церкви не оказался «гласом вопиющего в пустыне». Все верующие отозвались на этот призыв. Все в минуту общей опасности объединились без различия положения, как граждане единого великого союза, в одном стремлении, чем бы то

ни было помочь, участвовать в общей работе по защите отечества. Как на подвиг, благословленный Церковью, не только юноши, еще не призванные на военную службу, но и пожилые и старики пошли добровольцами на фронт, с полной готовностью и жизнь свою положить за целость, за честь, за счастье любимой родины.

Молебны в храмах и прошения о даровании победы русскому воинству находят живой отклик в сердце каждого молящегося, у которых теперь одна дума, одна молитва — дал бы Бог победить коварного и злобного врага, сокрушить фашизм, несущий горе и разорение всему человечеству, вернуть всех нас к светлой жизни, к радостному, творческому труду.

Среди верующих разных храмов выражены пожелания, чтобы имеющиеся в храмах запасные суммы — в некоторых весьма крупные, в несколько сот тысяч рублей — были отданы государству в фонд обороны, на нужды войны. На эти же нужды поступают и отдельные лепты, пожертвования от верующих.

Недавно в одном храме Ленинграда был такой случай: какие-то неведомые богомольцы принесли и сложили у иконы св. Николая пакет в укромном месте; в пакете оказалось около 150 золотых десятирублевых монет дореволюционной чеканки. Они немедленно были снесены в банк на нужды обороны.

Не говорит ли все это о том, что у всех задето чувство любви к матери-родине, что всеми одинаково ощущается та грозная опасность, которую несет с собою фашизм, что у всех напряжены все силы к одной цели — спасти родину любой ценою? Русский народ видел и знал на примере Германии, поработанной фашизмом, и других стран, подавленных неволей, в которую вверг их фашизм, что фашизм — это гибель всего добытого вековыми трудами человечества в целом, всего светлого, всего творческого. А теперь он и воочию видит и ощущает весь ужас, какой несет с собою безжалостный враг, вероломно обрушившийся на нашу землю и покушающийся разорить и уничтожить добытое огромным трудом наше достояние.

Поистине восстала на нас, по выражению псалмопевца, «неправда гордых», которая не могла спокойно смотреть на победоносное могущество нашего отечества и, судя по себе, не хотела верить нашей правде, вымышляла на нас подозрения и обвинения и открыла себе гибельный для себя путь — оружием и кровопролитием попытаться нас ослабить и покорить.

Нет нужды много говорить о том, что у всех нас перед глазами, о том варварстве, с каким действует враг, о той чисто тевтонской жестокости, с какой он всеми средствами пытается запугать. Об этом говорят многие пастыри и верующие, бежавшие от ужасов фашизма. Эти живые свидетели рассказывают, что в захваченных районах Гитлер организует истребление женщин, детей, стариков; он пристреливает тяжело раненых, обстреливает лазареты, поезда с мирными гражданами, жилые дома. Все это — особая форма психологического воздействия, бесчеловечная, низкая форма борьбы.

На нас, особенно для фашистов ненавистных не только как славян, но и как носителей искореняемой фашистами культуры и прогресса во всех областях, он нападает с особенной яростью. И все зверства и ужасы он прикрывает лживым и кощунственным лозунгом: «крестовый поход», не замечая того, что жестоким истреблением всего, что дорого и свято для народов, им уже поработенных, как в области материальной, так и духовной, он давно уже показал миру, что у фашизма нет ничего святого, никаких идеалов, кроме всеобщего обмана и всеобщего поработенения.

На примере отношения к Церкви, к православию (в Югославии), к католичеству, к представителям всяких исповеданий в поработенных странах можно судить, каково было бы у него отношение к Православной Церкви, особенно в ненавистной для него нашей стране. Это было бы полное уничтожение всей ее сущности, то есть именно того, в чем она до сего времени не только формально, по нашим советским законам, но и по существу была совершенно свободна.

Не новость в мировой истории, что появляются безумцы, мечтающие покорить себе весь мир. «Мир римский», как называла себя римская держава, в продолжение веков стремился осуществить эту гордую мечту; на стороне его была сила, искусство, власть, образованность, многолюдство, жестокость, грабительство, порабощение,— все превращено было в орудие для завоевания мира. Но чем кончилась эта мечта? Мир завоеван не был, а «мир римский» рассыпался в прах. Не новость и для нашей родины нападение врага, вознамерившегося покорить нас. Наполеон об этом мечтал и, казалось, был близок к цели, поразив сердце России—Москву. Но именно здесь ему суждено было найти не победу, а гибель, и гибель окончательную, так как весь народ поднялся на врага. Так и теперь: весь наш народ воюет, и победа ему обеспечена. Она обеспечена всеобщей волей к победе, беззаветной храбростью бойцов до полного презрения смерти, до готовности каждого положить душу за отечество, непоколебимостью веры в побеждающую силу правого дела.

Война есть страшное и гибельное дело для того, кто принимает ее без нужды, без правды, с жадностью грабительства и порабощения; на нем лежит позор и проклятие неба за кровь и за бедствия своих и чужих.

Но война — священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, за родину, идут в след мучеников к нетленному и вечному венцу. Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты своего отечества.

Несомненные и самими врагами признаваемые успехи наших войск в борьбе с врагом сильным, но уже изнемогающим говорят за то, что не напрасна наша вера в победу. Непреложный закон, что неправедно взявший меч от меча и погибнет, поистине дамокловым мечом висит над головой преступного фа-

шизма, и близко время, когда этот карающий меч всею тяжестью неизбежного рока опустится на врага и сокрушит его.

Церковь неумолчно зовет к защите матери-родины. Она же, исполненная веры в помощь Божию правому делу, молится о полной и окончательной победе над врагом.

Митрополит Ленинградский АЛЕКСИЙ.

26 июля 1941 года.

Ленинград.

ДОКУМЕНТЫ
К ДОКЛАДУ ПРОТОИЕРЕЯ А. СМИРНОВА

ФАШИСТЫ — ВОРЫ И УБИЙЦЫ

(ПОКАЗАНИЯ СВЯЩЕННИКА И ПРИХОЖАН ЦЕРКВИ
с. ЗАВИДОВА КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В селе Завидово Калининской области Новозавидовского района немцы были в ноябре месяце 1941 года около трех недель. Приходя в наш храм, они не снимали шапок, проходили по храму иногда прямо в царские врата, забирали свечи, смеялись над иконами, оскорбляя всем этим чувства верующих.

В нашем селе они немилосердно грабили жителей, отнимая у них запасы хлеба, белье, одежду, сапоги, одеяла, детские игрушки, скот, птицу. Гражданин нашего села Григорий Горячев был в плену у немцев. Фашисты хотели использовать его как переводчика. Горячев не соглашался. Тогда фашисты убили его.

Они убили у нас близких к церкви — Семена Мустехина 20 лет, Клавдию Демину 25 лет, Бакина Николая 25 лет. В нашем селе проживает чтимый старец, игумен Иаков Богда-

нов. К нему, лежащему в постели, ворвались немцы и пытались снять с него всю одежду. Только случайно им не удалось сделать этого.

*Настоятель Успенской церкви с. Завидова
священник Михаил ПОЛОЗОВ.*

Подписи верующих с. Завидова:

*Анна КУРДИНА, Евдокия ЗАСОСОВА, Мария
ПАЧУЕВА, Анна ПОЛИКАРПОВА, В. ГАЛЕН-
КОВ, М. К. МАКСИМОВ, Агриппина СЕМИНА,
Екатерина БОГАЧЕВА*

(две подписи неразборчивы).

2 марта 1942 года.

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

*священника Скорбященской,
города Клина, церкви Московской епархии
Александра СМИРНОВА*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сим заявляю Московской Патриархии: во второй половине октября прошлого 1941 года город Клин подвергся бомбардировке со стороны немецких оккупантов. Бомбардировка, все более усиливаясь, подвергла разрушению город. Почти все население эвакуировалось в соседние деревни. В таком ужасе мне пришлось прекратить богослужение в храме и уйти из города. Во второй половине ноября Клин был занят немцами, и, как рассказывает мне уборщица, немцы несколько раз врываются в храм, ломали замки, грабительски брали свечи, керосин, масло, бросали поминанья, врываются в алтарь в шапках, наставляли револьверы на уборщицу. В начале декабря я пришел в Клин навестить свою квартиру и взять из нее необходимое. Не успел я дойти до квартиры, как немецкий солдат прямо на улице снял с меня валеные сапоги. В страш-

ном испуге я вбежал в одних носках в квартиру, нашел там старые сапоги и ушел обратно в деревню. Через несколько дней моя супруга пришла в Клин посмотреть квартиру. Во дворе дома немец и с нее снял валенные сапоги. Через несколько минут тот же немец вошел в квартиру и вытащил из моего чемодана теплую материю и мыло.

В деревне Беладино около Клина жил заштатный протоиерей о. Иоанн Александрович Виноградов — преклонных лет и больной; немцы стащили с него сапоги. Этот священник скончался 5 января 1942 года.

Священник Александр СМИРНОВ.

30 марта 1942 года.

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ
КИЕВСКОМУ И ГАЛИЦКОМУ

*протоиерея — настоятеля Николаевской
города Солнечногорска церкви
Николая УСПЕНСКОГО*

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

23 ноября 1941 года город Солнечногорск был занят немцами. Я, имея на руках двух дочерей и маленького внука и сам болея горлом, при всем своем желании не мог уйти из города. 23 ноября, когда началась бомбежка, я с дочерьми и ребенком пошел прятаться под церковь — там набралось много людей. В это убежище под церковь немцы бросили гранату. Что только пережили и испытали мы во время нашествия немцев, трудно передать. Призрак голодной смерти у всех был перед глазами; немцы отбирали последний кусок хлеба. Дверей запирать было нельзя: то и дело ходили патрули, проверяя, нет ли засады. Даже ночью не давали покоя.

Имуществом и людьми немцы распоряжались, как своими ве-

щами. У меня взяли валеные сапоги, у сына-допризывника в деревне сняли валенки с калошами, а самого взяли в плен. Ночью крестьяне помогли ему бежать. Сам я прятался в подполье. В последние дни хозяйничания немцев мы бросили свою квартиру и поселились в каменном сарае, валялись на грязном и холодном полу.

При Николаевской городской церкви во время нашествия немцев были церковный сторож Пашков и диакон Башанов. По их словам, немцы ходили по храму в шапках, курили, надевали на себя облачения, все перерыли в церкви, как воры,— должно быть, искали золота или чего-нибудь ценного. Взяли два антиминса, три медных напрестольных креста, мой крест медный наперсный и многое другое. Взорвать храм немцам не удалось благодаря нашей Красной Армии, которая быстро их выгнала и даже не дала сжечь ни одного дома в Солнечногорске.

Протоиерей Н. УСПЕНСКИЙ.

16 марта 1942 года.

МЫ НЕ ЗНАЛИ ХУДШЕГО НЕСЧАСТЬЯ, ЧЕМ ТО, ЧТО ДЕЛАЛИ С НАМИ ФАШИСТСКИЕ ОККУПАНТЫ

*(ПОКАЗАНИЯ СВЯЩЕННИКА И ПРИХОЖАН с. ГОРОДНЯ
КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Прихожане церкви Рождества Богородицы в селе Городня Завидовского района Калининской области свидетельствуют:

Пребывание немцев в нашем селе мы считаем самым величайшим несчастьем, какое когда-либо было в нашей жизни. Немцы совершенно разорили нас, ограбив нас начисто. Они отобрали у нас одежду, обувь, весь хозяйственный инвентарь, детские игрушки, не говоря уже о коровах и курах.

Они отнимали у детей во время еды кашу, хлеб. У нашего священника заняли квартиру, отняли всю мебель, посуду, взяли валенки. Нашу верующую крестьянку Марию Васильевну Чесягину мы нашли в доме связанной и застреленной. Неко-

торых граждан нашего села немцы убили на берегу Волги, а некоторых угнали неизвестно куда. Одна наша крестьянка от пережитого ужаса сошла с ума. Крестьянин Михаил Алексеевич Тороторин покончил жизнь самоубийством.

Настоящие показания подтверждаются подписью протоиерея *Василия ВЛАДИМИРСКОГО* и верующих: *Клавдии КОРШЕВОЙ*, *Марии ТУТУНКИНОЙ*, *Петра Арс. СЕРОВА*, *Николая ДУДАРЕВА*, *В. КРИВЦОВА*, *Ивана КОКОРЕВА*, *КОЗЛОВОЙ*.

9 марта 1942 года.

НЕМЦЫ СОЖГЛИ СЕЛЬСКИЙ ХРАМ

(ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА с. ЕМЕЛЬЯНОВА
КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Емельянова Калининской области, заявляем, что в нашем селе был благоустроенный храм в честь св. Николая. Немцы при отступлении из Калининской области спалили наш прекрасный храм. За время пребывания своего в нашем селе немцы безжалостно грабили нас, забирали коров, кур, мясо, белье, обувь, мануфактуру, рожь, муку и разный хозяйственный инвентарь.

Немцы показали себя жестокими безбожниками.

Граждане Емельяновского села, члены церковного совета: *Пелагея Игнатьевна КАРАСЕВА*, *Мария Емельяновна ЕГОРОВА*,
Капитолина Николаевна МАТРЕНИЧЕВА.

23 марта 1942 года.

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

*настоятеля старицкой Ильинской церкви
протоиерея Иоанна СОКОЛОВА*

СООБЩЕНИЕ

Храм св. Ильи Пророка в городе Старице Калининской области функционировал все время до 12 октября — дня захвата города немцами.

В первый же день фашистские офицеры взяли храм под ночлег германских солдат.

Через несколько дней немцев заменили русскими военнопленными. К дверям храма приставлен был караул. Попытки священника проникнуть в храм успеха не имели.

Когда храм был освобожден, внутренность его представляла печальную картину. Многие немцами было сломано, некоторые иконы вынуты из своих мест и разбросаны по углам, а некоторые сожжены; многие книги и облачения изорваны. Шкафы, в которых хранились предметы церковного ритуала,—сосуды, кресты, евангелие, крестильный ящик, венчальные венцы, митры, дарохранительницы,—оказались все взломанными, а содержимое исчезло.

31 декабря 1941 года, когда немцы, отступая, жгли город, была, повидимому, попытка что-то сделать и с храмом: раза три приходили немцы и пытались проникнуть то на колокольню, то внутрь храма. Вход на колокольню был забаррикадирован дровами, а ключей от храма они не нашли. По милости Божией, храм уцелел и в нем продолжается совершение богослужения.

Протоиерей Иоанн СОКОЛОВ.

29 марта 1942 года.

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КИЕВСКОМУ И ГАЛИЦКОМУ**

*протоиерея Ильинской церкви Ильинского погоста
Солнечногорского района Московской области
Константина Семеновича ХЛЕБНИКОВА*

ДОКЛАД

Настоящим имею долг донести Вашему Высокопреосвященству, что утром 13 декабря минувшего года от пришедшего ко

мне германского офицера я понял, что дом, который я занимал, немцы хотят сжечь. Полагая, что офицеру надо войти в церковь, я взял ключи, и мы все пошли, но она уже была взломана. Около паперти, в двух местах, пылали костры, а на них виднелись горевшие церковные книги. Колокольня, куда вела деревянная лестница, была объята пламенем. В храме, в правом приделе, царские двери были отворены и на св. престоле евангелия уже не оказалось. Уходя из церкви, я захватил с собой напрестольный крест и дарохранительницу без ковчега и понес в дом. Вслед за мной в дом вошли немецкие солдаты и стали меня выгонять. Мы с женой вышли из дома, имея в руках крест с дарохранительницей и сумочку с деньгами и документами. Стоявший у крыльца офицер сказал нам: «Поповка», указав рукой на деревню, расположенную в одном километре от церкви.

Вернувшись после отступления немцев в свое село, я зашел в храм и увидел, что фашисты вырезали из икон в иконостасе стекла, унесли из церкви венец для брачующихся, сломали его и воткнули в одну из могил. Они вели себя в храме так, как можно вести в уборной. От дома, который я занимал, и от церковной сторожки остались одни лишь кирпичные стены.

Протоиерей Константин ХЛЕБНИКОВ.

31 марта 1942 года.

425

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ СЕРГИЮ,
МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ,

протоиерея *Иоанна КОВАЛЬСКОГО*
(*Николо-Железовский погост*
Высоковского района Московской области)

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Желая поделиться с Вами, Ваше Блаженство, впечатлениями от событий при оккупации нашей местности немецко-фашистскими захватчиками, пишу нижеследующее.

21 ноября в три часа дня на нашей местности начался бой с наступающим противником. Люди из ближайших деревень и даже с фабрики пришли с вещами и детьми с просьбой укрыть их в каменных стенах храма от огня и снарядов врага.

Трое суток продолжалась перестрелка, во время которой люди почти безвыходно находились в храме.

Вечером 25 ноября к нам пришли два переодетых красноармейца с отмороженными ногами, они пробирались к своим частям. Я их принял, обещал ночлег, но предупредил: если войдут немцы, говорите, что вы рабочие с фабрики, пришли рыть могилы. Красноармейцы стали пить чай. В это время в комнату вошли два пьяных немца и стали приставать к ним, говоря: «русский солдат», показывали руки вверх. Получили в ответ, что мы, мол, здешние рабочие. Но, не слишком веря нам, немцы ушли и через пять минут привели умеющего говорить по-русски. Тот обратился к красноармейцам с тем же вопросом, но, получив и на этот раз твердый ответ, немцы снова ушли. Ранним утром, объяснив красноармейцам безопасный путь, я вывел их в поле.

Когда через некоторое время немцы стали отступать, они грабили население.

Немцы произвели на меня тяжелое впечатление. Они оказались варварами.

Протоиерей Иоанн КОВАЛЬСКИЙ

25 марта 1942 года.

ФАШИСТЫ ИЗДЕВАЮТСЯ НАД МАТЕРЯМИ

(ПОКАЗАНИЯ ПРИХОЖАНКИ с. НИКУЛИНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Е. В. КОРЧАГИНОЙ)

Я, гражданка села Никулина Истринского района, вдова Елизавета Васильевна Корчагина, благословила своих трех сыновей: Григория Федоровича, Михаила Федоровича и Виктора Федоровича, на защиту родины.

Младшему из них, Вите, 17 лет. Он, благословленный мною, добровольно ушел в партизанский отряд и убит немцами в родном селе 26 ноября 1941 года.

В день вступления немцев в наше село я подобрала его труп и перенесла в погреб. Они обнаружили труп, отняли у меня и бросили неизвестно куда. Я глубоко скорблю, что немцы лишили меня, верующую христианку, последнего утешения — похоронить родного сынка и поплакать и помолиться на его могилке.

Да воздаст Праведный Судия нашим злейшим обидчикам своим грозным воздаянием.

Елизавета КОРЧАГИНА.

30 марта 1942 года.

МОЙ РАЗГОВОР С БЕЛОГВАРДЕЙЦЕМ

(СООБЩЕНИЕ СВЯЩЕННИКА г. СТАРИЦЫ ИОАННА СОКОЛОВА)

Переводчиками при каждом отделении немецкой армии были белогвардейцы. Они охотно беседовали с нами. Впечатление от бесед было таково, что они скучают по России за границей и мечтают как-нибудь вернуться на родину. Любопытный разговор был у меня с одним офицером русской армии, белогвардейцем-переводчиком. Он спросил меня: доволен ли я приходом немцев и избавлением от большевистской власти? В ответ на этот вопрос я сказал: я — русский и душой и телом и потому не мог бы радоваться поражению своей армии и порабощению русского народа; скажу откровенно, что не со

слезами радости, а со слезами скорби встречают вас русские люди, любящие свою родину.

Этот ответ, видимо, тронул его душу, и он ответил: я вас понимаю и вполне разделяю вашу скорбь.

На мой вопрос: «А вы-то довольны разлукой с родиной и своим положением?» — «Я,— сказал он,— охотно сменил бы этот мундир на русский». Ответ и признание это характерны.

Священник Иоанн СОКОЛОВ.

30 марта 1942 года.

Г. Старица Калининской области.

ТО, ЧТО Я ВИДЕЛА САМА

(ПОКАЗАНИЯ ВЕРУЮЩЕЙ Н. И. ЯРЖЕМСКОЙ)

Я, гражданка Н. И. Яржемская, проживающая в г. Калининe, на набережной реки Тьмаки, против храма Покрова, видела, как при отступлении немцы сожгли его.

Н. И. ЯРЖЕМСКАЯ.

29 февраля 1942 года.

7

Его Высокопреосвященству,
Митрополиту Киевскому Николаю

Святии сина Гайшикова,
Химковская рна, Василь,
и Николава Ксенюратова

Доклад.

Довожу до сведения Вашего Высокопреосвященства, что село Гайшиково было занято немцами, и при отступлении их церковь была ими взорвана и каменная стала непригодна. Все село и деревни и церк. сгорели и сгорели. Целостность церковное все похищено и разграблено. Св. Антимансы и св. запасные дары пропали, хотя была строгая всегретная вестная секретная место, где она и прежде держались от воров. Св. потирь сохранились и переданы мною на хранение председателнице церк. совета графини Киселевской Химковой и одно евангелие.

Я был вытан в лес, обморозил себе руки
и ноги, т.е. татые ступи и шей в лесу
варилки с меня сняли, я скрывался
по замкам в лесу, пока не отпустили меня
обратно и перебрались жить в едере-
нившийся от пожара Алабуки северной
поселок где и прописался на жительство
о чем и доношу Вамму Високому в донос
Священник В. М. Кеснопратов.

Адрес: ст. Крюково Октябрьск. дор.
рабочий поселок Алабукисево, участ. 39.
кв. 2в. дом А. Г. Внучова.

ДОКУМЕНТЫ
К ДОКЛАДУ АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСИЯ

СНЯЛИ С НАС ВАЛЕНКИ

(ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ СТОРОЖИХ ИЛЬИНСКОЙ ЦЕРКВИ
г. МОЖАЙСКА)

Незадолго до праздника Крещения Господня к нам, в церковную сторожку Ильинского храма в Можайске, вошли двое вооруженных немцев с мешком. В сторожке в это время находились сторожихи Варвара, Параскева — сестры Бородинского монастыря, и Варвара Прокофьевна Дегтева, которая ожидала начала церковной службы.

Немцы потребовали снять валенки. Мы сопротивлялись. Они силою сняли с нас. В храм немцы входили, не снимая шапок и с оружием в руках, курили табак, нарушая наш порядок и оскорбляя нашу святыню.

В церковной же сторожке они делили между собою награбленное у нас имущество.

В. П. ДЕГТЕВА,
инокия ПАРАСКЕВА,
инокия ВАРВАРА.

5 апреля 1942 года.

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, верующие Ильинского прихода Можайского района, за время пребывания немцев подверглись тяжелым гонениям и с болью в душе наблюдали, как осквернялся наш храм. Немцы ходили в шапках, курили, ходили в алтарь и брали с престола церковные вещи — крест, дарохранительницу, смеялись над нашей святыней.

В святой праздник Воскресения Христова мы совершили молебен по поводу освобождения нас от антихристов-немцев. Но мы ими ограблены, нет у нас ни свечей, ни вина, ни масла. Просим Московскую Патриархию помочь нам.

Верующие прихожане: ЛОСКУТОВ, БЕЛЕНКОВА, ЖАРОВ, БОНДАРЕВ, КАРТАШОВ, ПУГАЧЕВА, КАЗАКОВА, НАЗАРОВА, А. ФИГУРИН, А. ПЛАТОНОВА, ВИНОГРАДОВ, СУЧИЛКИНА, КРЫЛОВА, КУЗЬМИЧЕВА, ПЕТРОВА (одна подпись неразборчива).

5 апреля 1942 года.

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

От верующих села Галкино

Дзержинского района Смоленской области

Сообщаем вам, какие мы пережили ужасы, издевательства за все время, как у нас были немцы. Мы теперь разуты и раздеты. Немецкая грабьярмия всех нас ограбила, не считаясь ни с чем. Разували старых и малых. Был такой случай: разули у нас старичка 75 лет, Куликова Василия Егорыча, верующего, он плакал и умолял, падал перед ними на колени, но изверги немецкие не посчитались, что престарелый старичок остался без валенок в такой страшный холод. Он умолял их Христом Богом, но у них нет ни Бога, ни совести. В деревне Пановки

50-летнюю Воробьеву немецкий солдат изнасиловал и потом рассек ей голову топором.

В деревне Слобода верующий старичок Кулагин Николай, 62 лет, за то, что он, защищая свою родину, выпустил бензин из немецкой машины, также был зверски замучен и расстрелян немцами.

Все верующие молятся Господу Богу, чтобы ненавистные немцы, нехристи и антихристы, были бы скорее изгнаны с нашей земли. Мы просим также Бога, чтобы наша русская армия скорее разбила немецко-фашистов.

Евдокия Осиповна ИЗОТОВА,

Анна Ивановна ЗОЗДОВА,

Алена Артемовна КОПЦЕВА.

15 марта 1942 года.

А К Т

*(ОБ ОСКВЕРНЕНИИ ХРАМА И ГРАБЕЖЕ В с. ИЛЬИНСКОМ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Мы, нижеподписавшиеся, священник Петр Соколов и церковный староста Иван Сергеев Жаров, составили акт: немцы во время своего пребывания в селе Ильинском Можайского района Московской области вели себя безобразно. Во время церковного богослужения приходили в церковь в шапках и курили. На заявления священника, что в православных храмах нельзя стоять в шапках и курить не полагается, они не обращали никакого внимания, вели себя, как хотели. Немцы, явившись ко мне на квартиру, сняли с меня и жены валенки и от меня отправились к прихожанам и там начали грабить и тащить что попало — домашний скот, птицу, продукты. У некоторых прихожан не оставляли ничего, хотя те имели малых детей. Были случаи, когда немцы снимали с наших прихожан сапоги и пустили несчастных босиком при сорокаградусном морозе.

К сему акту: священник Петр СОКОЛОВ.

Церковный староста И. С. ЖАРОВ.

12 марта 1942 года

Гра Блаженнейш.

Блаженнейшему Сергию Митрополиту Московскому и Коломенскому

из города села Прыбуна,
Урюкинско-Завоженского Района Владыч-
ства Вятского

Поздравляю Вас с Блаженнейшим Радоушевским и пред-
шественником Черного Иереем Вокресским и сему поздравляю
с Вами, что и выходя из сего места из войска Бугура
свободолюбива и правосудна (69 лет) и правосудна
наше. Справедлив и прав и с Вас встан в мир, а не в войска
аутист сиваго безнадобна и не в войска. Не в войска
черноба и не в войска. Не в войска. Не в войска.
Зане на нас сего кресту, а правосудна сего не в войска
и не в войска. Не в войска. Не в войска.
Кому правосудно и правосудно. Не в войска.
Все правосудно. Там правосудно и правосудно. Не в войска.
и не в войска, не в войска. Не в войска.
Зане, кто правосудно и правосудно правосудно правосудно
наше. Сего правосудно, правосудно правосудно правосудно
Кому правосудно правосудно правосудно правосудно правосудно
свободолюбива и правосудна правосудна правосудна правосудна
Правосудно правосудно правосудно правосудно правосудно
все правосудно, правосудно правосудно правосудно правосудно

Как мы, так и наш чудовищный отец. Сами, Ваше
Блаженство, угрожаете мне и на своем свя-
том догматическом соборе помыслили православных
русских извергов, а также помыслили и о нас
и святому пароду русскому, так же и о нас
защитников от нас и от нас. Простите Блаженство
если не сможете признать себя Одождившим Чудно-
Завоевать районы. Ваши Блаженство, Митрополит
и Архиепископ и святой протоприор - Восток-
ский Витязев.

ФАШИСТЫ С РЕБЕНКА СТАЩИЛИ ОДЕЯЛО

(ЗАЯВЛЕНИЕ ПРИХОЖАН г. ВЕРЕИ)

В воскресный день несли новорожденного ребенка крестить. Немцы сняли с него теплое одеяло, а ребенка оставили в пеленке. Женщина очень плакала и просила оставить теплое одеяло, а то ребенок замерзнет, ведь очень холодно, мороз 40 градусов.

Как она ни плакала, но немцы не отдали одеяла. Это было 25 декабря 1941 года в городе Верее. Этот случай мы и свидетельствуем.

МАКСИМОВА, ТАРАСОВА, СИНОДСКАЯ.

17 марта 1942 года.

В Московскую
Патриархию
оий благозачинного
Наро-фром. Р. В.
Потробокаго брат.
Верной Павловца
Павлова

Доносение. ^{долгом}
Настоящим считано (свободн) ^{свободн}
Нижеследующие факты вар-
варскаго отношенія немцев
к верующим моего благозачин-
наго округа. Напр в г. Наро-
фром. проживающ старик, очень
верующий Михаил Южацкий
(член церков. община), который
не пожелал снзть о себя в именн
сапом и был расстрелян за
это. Он умолял Христом Богом,
зтабы не брали сапом, пока са

Натянутый крест, но это не
подействовало. - В нашем районе,
проживало много престарелых
монахинь, всех их, которые попадали
в руки кровожадных Животных-
Немцев - рабствовали они ^{с себя} ~~с себя~~
важно союзи напр. монах. Хрисоти-
фа (прот. г. Александрова Наро-ф. Р.),
монах. Олега Павлова (г. Иванов-
ка) монах. Александра Сафронова
подвергли в такой участи.
Наше мирное село не имеющее
никаких военных объектов 2-й 42 г.
подверглось ужаснейшей бомбарди-
ровке, была разрушена больница,
значительно пострадал и наш
храм, бомба попала в колоколь-
ню. Дом, в котором проживал
я и две семьи, также подверг
ся бомбардировке с воздуха, 9-го

1942

работу и в себѣ при 40° гр.
морозѣ с женою, догребши 12 мѣт.
и выткнув бл. без крова. ~~В~~ Храме
С. Бурцева немцами был превра-
щен для своихъ военныхъ нуждъ
в спорный пунктъ. Верующие
были изгнаны, из храма, были
выплены решетки и появлены
пулеметы. В настоящее время,
после изгнания этихъ варваровъ
из нашихъ предѣловъ, верующие
все чаще обращаются с просьбой
Слушати благодарственные
молитвы об избавлении этихъ
варваровъ, грабителей, насильниковъ

Благочин. С. Троицкого
прот. С. Тавловъ.

ДОКУМЕНТЫ
К ДОКЛАДУ ЕПИСКОПА ПИТИРИМА

**ФАШИСТЫ НА КАЖДОМ ШАГУ
ОСКОРБЛЯЛИ ЧУВСТВА РУССКИХ ЛЮДЕЙ**
(СООБЩЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ г. КАЛУГИ ГРИГОРИЯ ЛЫСЯК)

При вступлении немцев в Калугу первое, что ударило по религиозно-национальному и патриотическому чувству верующего, — это насильственное отображение, наряду с другими ценностями, с самых первых моментов своей оккупации, обручальных колец. Напрасны были попытки некоторых граждан апеллировать к немецкой «набожности» указанием на ритуальное значение этих колец. Ценный металл был для немцев выше религиозного чувства.

За кольцами пошли иконы с ценными ризами — святыни семейных очагов.

Нельзя не отметить кряду здесь и потрясающей картины, которую представила собою смерть убитого немцами священника Василия Гречанинова в то время, когда он совершал

на могилах городского кладбища панихиды по усопшим. Священник Гречанинов служил только на могилах покойников, как заштатный.

К концу оккупации убийства приняли массовый характер. Изо дня в день Георгиевская церковь наполнялась гробами жертв немецкого варварства.

Слова проклятий вырывались из груди родных.

Немало смущений пережили верующие Калуги с приближением 25 декабря — дня празднования Рождества Христова на Западе.

Городская управа и отдельные представители германского командования требовали, чтобы празднование Рождества Христова было установлено по новому стилю. В этом верующие почувствовали проявление насилия над своим религиозным укладом. Они тревожно переживали предрождественские дни, ожидая, чем кончится защита церковного порядка представителями религиозной общины.

Все мы с нетерпением ожидали часа освобождения от чужеземного ига. Эта напряженность сказалась при богослужении в усилившихся молениях о наших воинах. С приходом Красной Армии торжественные моления о даровании победы русскому оружию сопровождались молитвенным коленопреклонением и слезами. В этих молитвах находило себе облегчение наболевшее и настрадавшееся сердце русского человека.

А сколько горя доставили нашим душам издевательства фашистов над пленными бойцами Красной Армии, избиения плетью взрослых людей.

Жестокость конвоиров, сопровождавших наших пленных, доходила до того, что некоторые из них убивали пленных на глазах народа.

Невыносимо тяжело было наблюдать, как постепенно отнимали у нас возможность самостоятельно жить и трудиться. Все стороны жизни переводились в подчинение чужой воле, воле завоевателя, не считавшегося ни с отдельными гражданами, ни с созданным им самим так называемым городским управле-

нием, которое лакейски беспрекословно выполняло директивы своего хозяина.

Отметим лишь, что даже распоряжение средствами различных городских предприятий к концу оккупации было отнято у городского управления и перешло в руки немецкого командования.

Протоиерей Гр. ЛЫСЯК.

*6 апреля 1942 года.
г. Калуга.*

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

*протоиерея Георгиевской церкви г. Калуги
Александра АНОХИНА*

С О О Б Щ Е Н И Е

Сообщаю, что, возвращаясь с вольнонаемных работ в Ново-Дугинском районе Смоленской области в город Калугу, я столкнулся со следующими дерзкими и насильственными действиями немецких солдат: при встрече и опросе — не русский ли я солдат, я сказал, что я священник. Тогда они отняли у меня рукавицы и телогрейку. Единственное оставшееся из дорожного питания — сахар и тот отняли. Издевательств над населением видел я предостаточно. Они из ружей били скот, птицу, сжигали целыми семьями пчел. Они смеялись над верующими и плевали на наши иконы. Они убили одну девицу, убили регента Георгиевской церкви Николая Николаевича Гайчерова. Они сожгли монастырь — красу города. Они издевались над святыней нашего древнего храма, входили во время службы в шапках, с оружием, а если кто из верующих просил снять головные уборы — плевали на святые иконы.

Протоиерей Александр АНОХИН.

2 апреля 1942 года.

ФАШИСТЫ УБИЛИ В КАЛУГЕ СТАРИКА СВЯЩЕННИКА

(СООБЩЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ г. КАЛУГИ ИОАННА СОЛОВЬЕВА)

В мрачные дни немецкой оккупации Калуги мне пришлось быть все время в городе. Тревожные дни и ночи переживали все граждане, не успевшие эвакуироваться. Каких только зверств и насилий не испытали они! И на долю православного духовенства выпало немало бед и несчастий. Так, от руки гнусных убийц кончил свою жизнь глубокий старец протоирей Василий Гречанинов. Он был застрелен немцами во время совершения на могилах городского кладбища панихиды по усопшим. Монахиня Наталья Оболенская была сражена немецкой пулей в 7 часов утра, выйдя за ворота своего дома. Почтенный регент церковного хора Георгиевской-за-Верхом церкви Николай Николаевич Гайчеров, идя после всенощной домой, в нескольких шагах от своей квартиры пал жертвой кровавых захватчиков.

Лично я сам не раз был ограблен немцами. В конце концов они выгнали меня из моей комнаты.

Протоирей И. СОЛОВЬЕВ.

29 марта 1942 года.
г. Калуга.

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

священника с. Ярлыково

Дзержинского района Смоленской области

Василия ЛОСКУТОВА

ЗАЯВЛЕНИЕ

Своим трудом я украсил у себя в приходе церковь. За два дня до отступления немцы сломали замок в церкви, ворвались в нее и все из нее похитили. Заходили в шапках, кололи иконы и сжигали их. Прикасались к святыням — пре-

столу, унесли с него антиминс, два напрестольных креста, дискос, чашу, порвали книги. Словом, забрали все необходимые принадлежности для богослужения. В другой половине храма сделали уборную, стреляли в голубей и вообще осквернили весь храм. Мраморный престол разломали.

При немцах я скрывался. Они искали меня, о чем я был предупрежден. Не найдя меня, они сожгли мой дом и разграбили все имущество. Они ограбили поголовно всех верующих нашего прихода и сожгли все строения. Много верующих силою забрали с собой.

Священник Василий ЛОСКУТОВ.

16 марта 1942 года.

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*от прихожан и причта церкви
свв. Двенадцати Апостолов г. Тулы*

РАПОРТ

Во время оккупации немцами Тульской области фашистские армии подошли к самым окраинам нашего родного города Тулы и стали бомбить и обстреливать город. Стреляли они из орудий и минометов и по нашему дорогому храму церкви святых Двенадцати Апостолов. Следы обстрела храма видны и сейчас: все стекла и частью железные рамы побиты, одна бомба попала в стену подвального помещения — центрального отопления — и повредила центральные печи, изуродовав весь пол в храме, — метлахские плиты покороблены; было сделано несколько выстрелов и по колокольне. Но верующие даже в момент обстрела бывали в храме и молитвенно ободряли себя. После изгнания немцев из окрестностей Тулы в храме приступили к правильному и систематическому богослужению. Совершать Божью службу в разбитом бомбами храме было очень трудно, особенно в суровые морозные зимние дни, однако

верующие ревностно посещают святой храм и прилагают все усилия, чтобы отремонтировать его.

Верующие нашей общины любят и ценят нашу Красную Армию, сражающуюся за нашу родину. В день Красной Армии было пожертвовано 3000 рублей на подарки Красной Армии и 50 полотенец.

Мы будем постоянно собирать пожертвования нашим красным воинам и молиться за них в родном храме.

При этом мы заявляем Московской Православной Патриархии, что сердца наши горят глубокою любовью к матери-родине, за спасение которой мы готовы отдать свою жизнь.

*Настоятель церкви свв. Двенадцати Апостолов
города Тулы протоиерей Михаил ПОНЯТСКИЙ*
и представители от прихода (всего 55 подписей):

*Лидия НИКИТИНА, Наталия ПОЛЯКОВА,
А. СКОРОЛЕТОВА, ДУБОНОСОВ, КУПРИН,
АСТАШОВ, Н. М. БЫКОВА, А. С. НИКОЛАЕВА,
М. В. РОСТОВЦЕВА, М. И. СУХАНОВ и другие.*

30 марта 1942 года.

В МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ

*настоятеля Никольской церкви
села Ровки Тульской области
игумена МАРТИРИЯ*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Смиренно считаю долгом сообщить нашей Православной Патриархии о событиях во дни оккупирования немцами нашей приходской церкви.

Немецкая армия, прибывшая в наше село во второй половине октября 1941 года, творила, до своего изгнания совет-

скими войсками, неопиcуемые злодеяния и омерзительное запустение в нашем храме и жесточайшее насилие всем гражданам.

Немецкие безнравственные богоотступники, совершая поругание Русской Святой Церкви, много раз заводили на ночь в нашу церковь своих лошадей. Наглые немецкие воины в храме делали извержения. Четыре раза ломали замки и запоры церковных дверей. Во время служения дерзко хозяйничали на св. престоле, касаясь всей святыни.

Храм наш немцы пушечными выстрелами повредили и обезобразили до неузнаваемости. Лично меня, 68-летнего старца, служителя церкви, немецкие мучители жестоко обидели, с моих ног сняли обувь, взяли белье и одежду, отняли 500 рублей и личные мои документы. Насильно заставляли поить их лошадей, носить им воду, чистить картофель и доставлять солому и дрова.

Немцы грабили все, от коровы до коробки спичек; все опустошали и жгли. У прихожанки Софроновой Анны Ивановны немцы выгребли муку, рожь, сено и последний печеный хлеб, похитили всех овец, кур, масло, а из сундука вещи.

У прихожанки Е. И. Усачевой, старушки 67 лет, немцы отняли корову, овец и поросенка. У верующих вдовиц Леоновых немцы сожгли дома и уничтожили все имущество. Все жители проклинают немцев. Храм наш, поврежденный немцами, теперь верующими исправлен.

Игумен МАРТИРИЙ.

30 марта 1942 года.

445

ПОСЛЕСЛОВИЕ

1917

С первого же дня отечественной войны укрепляя в сердцах своей паствы пламенную веру в конечную победу русского оружия, горячо призывая верующих людей к самоотверженным трудам на оборону нашей родины, Блаженнейший Митрополит Сергей обратился перед праздником Св. Пасхи с новым посланием к Русской Православной Церкви, разосланным по всем приходам. Это послание, помещаемое ниже, исполнено той же силы и твердой веры в победу правды над злом и ложью.

Божиею Милостию
Патриарший Местоблюститель
СЕРГИЙ,
Митрополит Московский и Коломенский,

**ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИЦАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОСКРЕСШИЙ из мертвых Господь наш, встретивший некогда Мироносиц приветом: «Радуйтесь», да повторит этот светлый привет и в сердце каждого из нас во дни Святой Пасхи.

Да обновит Он нашу веру, нашу любовь к Нему, нашу готовность все понести ради Него.

Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами все еще покрыто тучами, страна наша все еще терпит лютое нашествие фашистов. Но тьма не победит света, хотя бы на время и заслоняла его. Тем более не победить фашистам, возымевшим дерзость вместо

креста Христова признать своим знаменем языческую свастику. Не забудем слов — «Сим победиши». Не свастика, а крест призван возглавить христианскую нашу культуру, наше «христианское жительство».

В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим новым путем.

За эти безумные слова да поразит праведный Судия и Гитлера и всех соумышленников его и да откроет глаза тем, кто все еще не хочет видеть в Гитлере врага Христова.

Лобзая Христа в святые дни его спасительных Страстей, мы не можем в душе отдавать этого лобзания врагам Христовым.

Что-нибудь одно — или свободное и мирное существование народов с их верой во Христа, с их стремлениями к истине, ко всему светлому, что есть в этом мире, или Гитлер с его фашизмом, мраком, насилием над всем лучшим, существующим в человечестве.

Будем же тверды в нашем завете со Христом, с которым мы сочетались при нашем крещении. Теперь мы «имеем терпения потребу» (Евр., 10, 36), и терпение не посрамит. «Еще мало елико елико, грядый придет» (ст. 37), рассеет тучи и озарит нашу страну вождеденной радостью побед. Уже ясны и признаки того.

Да довершит же Устроитель мира свое дело у нас и да сохранил нас от соблазна изменить Христу и оказаться вне его «светлого чертога».

«Воскресе Христос — и падоша демони. Воскресе Христос — и радуются ангели».

Да возрадуемся и мы с ними, празднуя победу Христову над адом и смертью во веки и во временной жизни здесь на земле — победу креста Христова над свастикой.

Христос, воскресый из мертвых, смертью смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш, да помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.

*Патриарший Местоблюститель СЕРГИЙ,
Митрополит Московский и Коломенский.*

2 апреля 1942 года.
г. Ульяновск.

487

В в е д е н и е

<i>Митрополит Сергей.</i> Предисловие.	7
Послание Митрополита Сергея от 22 июня 1941 года.	15

Часть первая

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЕРНА СВОЕЙ РОДИНЕ

Глава первая

О СВОБОДЕ РЕЛИГИОЗНОГО ИСПОВЕДАНИЯ В РОССИИ

<i>От редакции.</i> О свободе религиозного исповедания в России.	21
<i>Архиепископ Горьковский Сергей.</i> В отечественной войне Русская Православная Церковь и ее Глава выполняют заветы Патриарха Тихона.	29
<i>Д. Ишевский.</i> Юбилей Патриаршего Местоблюстителя.	61
<i>Протоиерей С. Воздвиженский.</i> Наша Церковь свободна.	72
<i>Священник С. Лавров.</i> Мой ответ клеветникам.	77
<i>Протоиерей В. Тростин.</i> Мы свободно исповедуем нашу веру в Господа Иисуса Христа.	79

✓ Глава вторая

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ВОЙНА

<i>Митрополит Сергей</i> . Речь 26 июня 1941 года.	83
<i>Митрополит Сергей</i> . Поучение 12 августа 1941 года.	95
<i>Митрополит Алексий</i> . Слово 10 августа 1941 года.	98
<i>Митрополит Николай</i> . Слово 3 августа 1941 года.	105
Указ Московской Патриархии.	112
<i>Архиепископ Андрей</i> . Пасхальное послание.	114
От редакции.	120
<i>Протоиерей А. Смирнов</i> . Слово 4 декабря 1941 года.	123
По поводу измены епископа Поликарпа Сикорского.	128
<i>Послание Митрополита Сергия</i> к православной пастве Украины.	129
<i>Второе послание Митрополита Сергия</i> по делу епископа Поликарпа Сикорского.	136
Определение по делу епископа Поликарпа Сикорского.	141
<i>Протоиерей А. Станиславский</i> . Отклик на самочиние епископа Поли- карпа Сикорского.	143

✓ Глава третья

ВЕЛИКО ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВООДУШЕВЛЕНИЕ
СРЕДИ ВЕРУЮЩИХ И ДУХОВЕНСТВА

<i>Архиепископ Уфимский Алексий</i> . На алтарь родины.	148
<i>Епископ Калужский Питирим</i> . Хвала тебе, священная Москва!	163
<i>Т. Селиванова</i> . Соборяне в дни отечественной войны.	175
<i>А. Ларионов</i> . В церкви святого Или Обыденного.	179
<i>М. Воронкова</i> . Наш храм.	182
<i>И. Матвеев</i> . Молимся о победе.	185
<i>Протоиерей В. Градусов</i> . Церковь — родине.	188
<i>Протоиерей Н. Адриановский</i> . Письмо из Свердловска.	191
<i>Священник С. Ашихмин</i> . Письмо. За скорую победу над врагом.	196
Заметка из гор. Молотова.	198
<i>Протоиерей А. Архангельский</i> . Наша лепта в общее великое дело.	202
Голос патриотов-горьковцев.	205
<i>Профессор Г. Георгиевский</i> . Пасха 1942 года, Москва.	209

<i>Артистка Г. Ковалевская. Христос воскрес!</i>	221
<i>Н. Моршанский. В этот день.</i>	225
<i>А. Стрешнев. У заутрени.</i>	231
<i>Доктор медицины М. П. Красавицкий. Святые дни в Москве.</i>	236
<i>А. Шаповалова. В сельском храме.</i>	239
<i>А. Соколова. У обедни.</i>	248
<i>Митрополит Алексей. Пасхальные дни в Ленинграде.</i>	256

Глава четвертая

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РОССИИ В ПОРЫВЕ ПАТРИОТИЗМА НЕ ОДИНОКА

<i>Православные Восточные Патриархи и Московская Патриархия едины в борьбе с фашистскими угнетателями.</i>	265
<i>Пасхальная грамота Иерусалимского Патриарха Тимофея.</i>	275
<i>Восточные Патриархи молятся за наших воинов.</i>	277
<i>Православные церкви в Америке верны матери Русской Церкви.</i> . .	279
<i>Послание митрополита Вениамина.</i>	282
<i>Протоиерей П. Цветков. Они не одиноки.</i>	292
<i>Протоиерей С. Даев. Антифашистские выступления христианского духовенства.</i>	297

Часть вторая

ФАШИСТСКИЕ НОВОЯВЛЕННЫЕ «КРЕСТОНОСЦЫ» ГЛУМЯТСЯ НАД ПРАВОСЛАВНЫМИ СЯТЫНЯМИ, СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ И ВЕРУЮЩИМИ

Глава первая

НАДРУГАТЕЛЬСТВА НАД СЯТЫНЯМИ, ПАСТЫРЯМИ И ВЕРУЮЩИМИ

<i>Протоиерей А. Смирнов. Доклад.</i>	307
<i>Протоиерей А. Воскресенский. Доклад.</i>	330

Глава вторая

ВОРЫ И УБИЙЦЫ В ЦЕРКОВНОЙ ОГРАДЕ

<i>Архиепископ Алексей (Сергеев). Доклад.</i>	335
<i>Священник А. Соболев. Доклад.</i>	352

Глава третья

ВАРВАРСКОЕ РАЗРУШЕНИЕ НЕМЦАМИ ХРАМОВ ВЫЗВАЛО ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ СРЕДИ ВЕРУЮЩИХ ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ

<i>Епископ Питирим (Свиридов). Докладная записка.</i>	356
<i>Протоиерей П. Филонов. Воспоминания.</i>	377
<i>Протоиерей С. Городцов. Из письма Митрополиту Сергию.</i>	380
<i>Акт о разрушениях в г. Тихвине.</i>	381
<i>Ученый археолог Г. Красноцветов. Фашисты уничтожили два лучших памятника русского древнего зодчества.</i>	389
<i>Профессор А. Рыбников. Горе тому, кто поднимет руку на наши священные седины.</i>	399

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Послание Митрополита Сергия 14 октября 1941 года.</i>	409
<i>Послание Митрополита Сергия. Близок час нашей победы.</i>	411
<i>Обращение митрополита Алексея. Церковь зовет к защите родины.</i> .	414

Документы к докладу протоиерея А. Смирнова

<i>Показания священника и прихожан церкви с. Завидова Калининской области. Фашисты — воры и убийцы.</i>	419
<i>Священник А. Смирнов. Заявление.</i>	420

<i>Протоиерей Н. Успенский.</i> Докладная записка.	421
Показания священника и прихожан церкви с. Городня Калининской области. Мы не знали худшего несчастья, чем то, что делали с нами фашистские оккупанты.	422
Заявление членов церковного совета с. Емельяново Калининской области. Немцы сожгли сельский храм.	423
<i>Протоиерей И. Соколов.</i> Сообщение.	423
<i>Протоиерей К. Хлебников.</i> Доклад.	424
<i>Протоиерей И. Ковальский.</i> Докладная записка.	426
Показания прихожанки с. Никулино Е. Корчагиной. Фашисты издеваются над матерями.	427
Сообщение священника г. Старицы И. Соколова. Мой разговор с белогвардейцем.	427
Показания верующей Н. И. Яржемской. То, что я видела сама.	428
<i>Священник В. Ксенократов.</i> Доклад.	429

Документы к докладу архиепископа Алексия

Заявление церковных сторожих Ильинской церкви г. Можайска. Сняли с нас валенки.	431
Заявление прихожан Ильинского прихода Можайского района Московской области.	432
Донесение от верующих села Галкино Смоленской области.	432
Акт об осквернении храма и грабеже в с. Ильинском Можайского района.	433
<i>Протоиерей В. Виноградов.</i> Сообщение.	434
Заявление прихожан г. Вереи. Фашисты с ребенка стащили одеяло.	435
<i>Протоиерей С. Павлов.</i> Донесение.	436

Документы к докладу епископа Питирима

<i>Протоиерей Гр. Лысяк.</i> Сообщение. Фашисты на каждом шагу оскорбляли чувства русских людей.	439
<i>Протоиерей А. Анохин.</i> Сообщение.	441

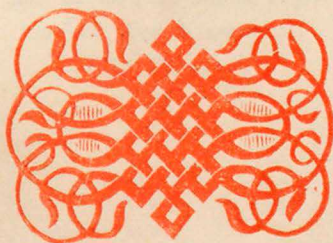
<i>Протоиерей И. Соловьев. Сообщение. Фашисты убили в Калуге старика-священника.</i>	442
<i>Священник В. Лоскутов. Заявление.</i>	442
<i>Прихожане и причт церкви Двенадцати Апостолов г. Тулы. Рапорт.</i>	443
<i>Игумен Мартирий. Заявление.</i>	444

ПОСЛЕСЛОВИЕ

<i>Пасхальное послание Митрополита Сергия.</i>	449
--	-----

В книге помещены:

Молитва о победе русского оружия.	между стр. 86 и 93
Молебен о победе русского воинства.	между стр. 86 и 93
Слово митрополита Вениамина.	стр. 291

Тираж 50 000 экз.

Подписано к печати 16 июля 1942 г.

Печатных листов 36.

Цена книги 25 руб. 25 коп.

Переплет 4 руб. 50 коп.

Заказ № 2274

*

4-1109 1942

2020073617